

ISSN 2524-0668

**Вестник
Донецкого
национального
университета**

НАУЧНЫЙ
ЖУРНАЛ
*Основан
в 1997 году*

Серия В

Экономика и право

2 / 2018

Редакционная коллегия серии В (экономика и право)

Главный редактор – д-р экон. наук, проф. **В. В. Краснова**
Зам. главного редактора – д-р экон. наук, проф. **В. Н. Сердюк**
Ответственный секретарь - канд. экон. наук, доц. **А. А. Кужелева**

Члены редколлегии: канд. юрид. наук **Н. В. Асеева**; д-р экон. наук, проф. **Н. А. Балтачеева**; канд. юрид. наук **Н. Д. Бардашевич**; д-р экон. наук, проф. **Г. Н. Дончевский**; д-р экон. наук, проф. **Л. И. Дмитриченко**; д-р экон. наук, проф. **П. В. Егоров**; канд. юрид. наук **Д. С. Каблов**; д-р экон. наук, проф. **Н. Д. Лукьянченко**; канд. юрид. наук **Л. Ю. Одегова**; канд. юрид. наук **С. Н. Пашков**; д-р экон. наук, доц. **А. В. Половян**; д-р экон. наук, доц. **Ю. Н. Полшков**; д-р экон. наук, проф. **А. Г. Семенов**; д-р юрид. наук, доц. **Е. М. Сынкова**; д-р экон. наук, проф. **В. Н. Тимохин**; д-р экон. наук, проф. **А. М. Чаусовский**; д-р экон. наук, проф. **А. Г. Шеломенцев**.

The Editorial Board of the Series C (economics and law)

The Editor-in-Chief – Dr. of econ., prof. **V. V. Krasnova**
The Deputy of the Editor-in-Chief - Dr. of econ., prof. **V. N. Serdyuk**
Executive Secretary - Cand. of econ., docent **A. A. Kuzheleva**

The Members of the Editorial Board: Cand. jurid. sciences **N. V. Aseyeva**; Dr. of econ., prof. **N. A. Baltacheyeva**; Cand. jurid. sciences **N. D. Bardashevich**; Dr. of econ., prof. **G. N. Donchevsky**; Dr. of econ., prof. **L. I. Dmitrichenko**; Dr. of econ., prof. **P. V. Egorov**; Cand. jurid. sciences **D. S. Kablov**; Dr. of econ., prof. **N. D. Luk'yanchenko**; Cand. jurid. sciences **L. Y. Odegova**; Cand. jurid. sciences **S. N. Pashkov**; Dr. of econ., docent **A. V. Polovyan**; Dr. of econ., docent **Yu. N. Polshkov**; Dr. of econ., prof. **A. G. Semenov**; Dr. jurid. nauk, docent **Y. M. Synkova**; Dr. of econ., prof. **V. N. Timokhin**; Dr. of econ., prof. **A. M. Chausovskiy**; Dr. of econ., prof. **A. G. Shelomentsev**.

Адрес редакции: ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
ул. Университетская, 24
283001, г. Донецк

Тел: (062) 302-92-56, 302-09-71

E-mail: donnufakultet.ek@yandex.ru

URL: <http://donnu.ru/econom>

Научный журнал «Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право» включен в **Перечень рецензируемых научных изданий**, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, соискание ученой степени доктора наук (Приказ МОН ДНР № 774 от 24.07.2017 г.) по следующим группам научных специальностей: **08.00.01** – экономическая теория; **08.00.05** – экономика и управление народным хозяйством (по отраслям сферы деятельности, в т.ч.: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами; управление инновациями, региональная экономика труда, экономика народонаселения и демография; экономика природопользования, экономика предпринимательства, маркетинг; менеджмент, ценообразование, экономическая безопасность, стандартизация и управление качеством продукции, землеустройство, рекреация и туризм); **12.00.03** - гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право; **12.00.14** - административное право; административный процесс.

Научный журнал «Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право» включен в базу **РИНЦ** (№ 510-09/2016 от 29.09.2016 г.).

Научный журнал «Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право» зарегистрирован в **Министерстве информации Донецкой Народной Республики** (Свидетельство № 000071 от 21.11.2016 г.).

Печатается по решению Ученого совета ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Протокол № 6 от 01.06.2018 г.

© ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», 2018

**Вестник
Донецкого
национального
университета**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ОСНОВАН В 1997 ГОДУ

Серия В. Экономика и право

№ 2, 2018

Давлианидзе Я. С. Управление реализацией стратегии развития агропромышленного предприятия	3
Денисенко И. А., Пономарев А. А. Роль учётной ставки в формировании устойчивого развития регионов	9
Дмитриченко Л. А., Шумакова Ю. В. Инвестиционный процесс как объект научного анализа	15
Дмитриченко Л. И., Мальцева Н. Г. Экономическая безопасность государства: политэкономический аспект	23
Дудник В. В., Торба А. А. Дауншифтинг как один из поведенческих факторов	33
Зорина М. С. Аудит персонала организации как важнейший аспект процесса формирования высококвалифицированного и профессионально адаптированного трудового потенциала промышленного региона в инновационном развитии бизнеса	41
Ибрагимхалилова Т. В. Концепция маркетинга территорий в системе социально-экономического развития территорий	49
Карпучно И. А., Манчева И. К. Влияние мотивационного механизма социально-экономических интересов на развитие молодежной предпринимательской деятельности	58
Коваленко Н. В., Брюхина Н. Г. Капитал компетенций как инновационный фактор человеческого капитала	66
Кондаурова И. А., Романюк Н. В., Кулик А. К. Моделирование влияния показателей социально-экономического потенциала на результативные показатели деятельности промышленного предприятия	72
Кочура И. В. Классификация экономического потенциала угледобывающих предприятий	80
Кошелева Е. Г. Анализ региональных особенностей развития предпринимательства	88
Краснова В. В., Завгородняя Ю. В. Стратегический потенциал предприятия как экономическая категория.	98
Кужелева А. А. Генезис современного понятия «социально-экономическая система»	104
Кухенная М. А. Статистическое изучение причинно-следственных связей на рынке труда на основе path-анализа	118
Малыгина В. Д., Охременко С. И. Основные направления сотрудничества между предприятиями гостинично-ресторанной сферы	127
Мелюс Б. В. Государственно-частное партнерство: модели, формы и механизмы реализации	134
Молохова Я. О. Современные методы интернет – маркетинга	142
Половян А. В., Гурова Е. Г. Формирование дефиниций «арт-бизнес» и «арт-менеджмент»	149
Половян А. В., Синицына К. И. Состояние и перспективы развития предпринимательства в сфере торговли Донецкой Народной Республики	162
Половян А. В., Ткаченко О. В. Мировой опыт формирования системы экологического налогообложения предпринимательства в условиях новой индустриализации	169
Полшков Ю. Н. Совершенствование диагностических процедур риск-менеджмента в хозяйственном комплексе и социально-трудовой сфере территориального образования на основе прикладного регрессионного моделирования	177
Тофан А. Л. Оценка экономической безопасности предприятия: критерии и методы	185
Чегодаев Б. В. Современные аспекты формирования системы управления транспортным предприятием	191
Шабалина Л. В., Ефименко А. В., Аджавенко И. Н. Сравнительная оценка цепочек добавленной стоимости мировых операторов рынка углеводородов	201
Шавкун Г. А. Развитие экономики постсоветского региона в свете всеобщей цифровизации	209
Яковлева Ю. К. Стратегические ориентиры планирования и программирования социально-экономического развития Донецкой Народной Республики как старопромышленного региона	218
Абакшина Н. А. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних в Российской Федерации в контексте норм международного права	232
Тофан А. Л. О работе Круглого стола «Стратегические направления социально-экономического развития Донецкой Народной Республики»	239

**of Donetsk
National
University****Series C. Economics and Law****№ 2, 2018**

Davliandze Ya. S. Management of implementation of the strategy for the development of the agro-industrial enterprise	3
Denisenko I. A., Ponomarev A. A. The role of the account rate in forming sustainable development of regions	9
Dmytrychenko L. A., Shumakova Yu. V. Investment process as an object of scientific analysis	15
Dmytrychenko L. I., Maltseva N. G. Economic safety of the state: political economic aspect	23
Dudnik V. V., Torba A. A. Downshipting as one of behavioral factors	33
Zorina M. S. Audit of the organization's staff as the most important aspect of the process of preparing highly qualified and professionally adapted labor potential of the industrial region in innovative business development	41
Ibragimkhalilova T. V. Terms of marketing concept in the territory socio-economic development system	49
Karpukhno I. A., Mancheva I. K. Influence of the motivational mechanism of socio-economic interest on the development of youth entrepreneurship	58
Kovalenko N. V., Bryuhina N. G. Capital competence as an innovative factor of human capital	66
Kondaurova I. A., Romanyuk N. V., Kulik A. K. Modeling of impact of indicators of socio-economic potential on the performance indicators of activity of industrial enterprise	72
Kochura I. V. The classification of economic potential of coal mining enterprises	80
Kosheleva Ye. G. Analysis of regional peculiarities of entrepreneurship development	88
Krasnova V. V., Zavgorodnyaya J. V. Strategic potentiak of enterprise as an economic category	98
Kuzheleva A. A. The genesis of the modern concept «socio-economic system»	104
Kukhennaiia M. A. Statistical study of causal relationships in the labour market on the basis of path-analysis	118
Malygina V. D., Okhremenko S. I. The main areas of cooperation between enterprises of the hotel and restaurant industry	127
Melyus B. V. Public-private partnership: models, forms and mechanisms of implementation	134
Molohova Y. O. Contemporary methods of internet marketing	142
Polovyan A. V., Gurova E. G. Formation of the definitions of «art-business» and «art-management»	149
Polovyan A. V., Sinitsyna K. I. State and development prospects of business development of the trade sector in the Donetsk People's Republic	162
Polovyan A. V., Tkachenko O. V. International experience in forming an environmental taxation system of business in terms of new industrialization	169
Polshkov Yu. N. Improvement of diagnostic procedures for risk management in the economic complex and social and labor sphere of territorial formation on the basis of applied regression modeling	177
Tofan A. L. Assessment of Economic Safety of the Enterprise: Criteria and Methods	185
Chegodaev B. V. Modern aspects of formation of system of management of transport enterprise	191
Shabalina L. V., Efimenko A. V., Adzhavenko I. N. Comparative evaluation of the value chains of the world hydrocarbon market operators	201
Shavkun G. A. Development of economy of the Post-Soviet region in the light of general digitalization	209
Yakovleva Yu. K. Strategic guidelines for planning and programming socio-economic development of the Donetsk People's Republic as old-industrial region	218
Abakshyna N. A. Features of the criminal responsibility of minors in the Russian Federation in the context of international law	232
Tofan A. L. On the work of the Round Table «Strategic directions of socio-economic development of the Donetsk People's Republic»	239

ЭКОНОМИКА

УДК 338.2:631

**УПРАВЛЕНИЕ РЕАЛИЗАЦИЕЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ
АГРОПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ**

© 2018. Я. С. Давлианидзе

В настоящей статье обоснована необходимость учета отраслевой специфики предприятий агропромышленного комплекса в процессе стратегического управления ими. Выявлено, что для повышения эффективности разработки стратегии и ее реализации необходимо уделять особое внимание специфике объекта управления. Комплексный подход определения состава стратегии развития предприятия, предложенный в статье, определяет целостность построения системы управления этим процессом. Предложенная система управления реализацией стратегии развития агропромышленного предприятия представляет собой совокупность элементов управления стратегическим развитием предприятия и их взаимосвязей, определяющих процесс реализации стратегии развития, ее координацию для обеспечения успешного функционирования предприятия в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: агропромышленное предприятие, стратегическое управление, реализация стратегии, управление.

Постановка проблемы. Для повышения эффективности деятельности отечественных агропромышленных предприятий, в условиях сложной и динамичной рыночной среды, необходимо основываться на научно и практически обоснованную стратегию развития. Только в этом случае предприятие может наиболее эффективно использовать свой внутренний совокупный ресурсный потенциал.

Реализация стратегии развития агропромышленного предприятия требует повседневного оперативного контроля состояния выполнения стратегии предприятия, полной информированности, использования всей совокупности средств и кадров, которыми оно располагает, а также решительных действий со стороны руководителей с помощью системы управления реализацией стратегии предприятия.

Актуальность исследования. Аграрный сектор является стратегическим сектором любой страны и представляет собой сложную систему, функционирование которой происходит под влиянием закономерностей не только экономических, но также социального, природно-климатического характера и других специфических факторов, определяющих уникальность данной отрасли. В современных условиях, характеризующимися необходимостью стабилизации и обеспечения эффективного развития аграрного сектора экономики, особое значение приобретает вопрос управления реализацией стратегии развития агропромышленного предприятия.

Анализ последних исследований и публикаций. В современной экономической науке различным аспектам стратегического управления, в том числе разработке и реализации стратегии, уделяется значительное внимание. Подобная направленность отражается в работах А.Н. Аверина, В.В. Бузырева, А.Г. Гранберга, Г.В. Жукевича, А.П. Зинченко, Г.Б. Клейнера, Г.М. Лозы, А.Н. Петрова, А.Ф. Серкова, А.А. Степанова, Э.А. Уткина, В.П. Чичканова и др.

Изучению экономических проблем развития сельского хозяйства посвящены исследования А.И. Алтухова, В.Р. Боева, В.М. Баутина, С.Ю. Глазьева, Н.Д. Кондратьева, Д.С. Львова, И.Г. Ушачева и др.

В последнее время появилось значительное количество работ, посвященных осмыслению основных положений теории стратегического управления применительно к отечественному сельскохозяйственному производству: Н.В. Банниковой, В.В. Кузнецова, А.Н. Люкшинова, И.Ф. Хицкова и др.

Выделение нерешенной проблемы. Серьезные проблемы, с которыми постоянно сталкиваются агропромышленные предприятия, также усиливаются отставанием предприятий аграрной сферы в области применения современных инструментов менеджмента.

Несмотря на достигнутые позитивные результаты, в рассматриваемой области исследования, все еще остается значительное число неизученных проблем. Не получили отражения в современных экономических исследованиях вопросы, касающиеся структуры реализации стратегии, а также создания эффективной системы их управления.

Цель исследования заключается в разработке рекомендаций по совершенствованию системы управления реализацией стратегии развития агропромышленного предприятия, сориентированной на достижение его целей и приоритетов.

Результаты исследования. Стратегия перехода экономики страны на инновационный путь развития обуславливает повышение роли использования современных методов стратегического управления предприятиями всех отраслей и, в том числе, агропромышленных предприятий [2, 4].

Как известно, агропромышленный комплекс (АПК) представляет собой совокупность отраслей, включающую сельское хозяйство, промышленность и сферу услуг. Отрасли промышленности и сервиса включаются в АПК, если они технологически связаны с сельским хозяйством, осуществляют транспортировку, хранение, переработку сельскохозяйственной продукции, ее доведение до потребителя, обеспечивают сельское хозяйство оборудованием, удобрениями, другими материально-техническими ресурсами. К агропромышленному комплексу также относится производственная инфраструктура производства продовольственной продукции и социальная инфраструктура сельских территорий [5].

Теоретические положения в сочетании с использованием достижений экономической науки в области стратегического управления способствовали разработке технологии формирования стратегии на агропромышленном предприятии, включающей следующие этапы: стратегический анализ; определение стратегических альтернатив; разработка стратегии; реализация стратегии.

После завершения последнего этапа разработки стратегии осуществляется механизм контроля, позволяющий проводить оценку ее результативности, который предполагает определение критериев для оценки результатов, сопоставление фактических показателей с намеченными, анализ отклонений между фактическими и намеченными показателями и внесение в стратегию, в случае необходимости, корректив.

Данный механизм должен иметь систему обратной связи и способствует пересмотру стратегических целей предприятия. Контроль за реализацией стратегии должен осуществляться непрерывно, с помощью стратегического мониторинга, включенного в технологию разработки стратегии развития предприятия.

При формировании стратегии немаловажная роль отводится выбору и использованию инструментов и методов стратегического управления и разработки стратегии предприятия. В этом аспекте применяются зарубежные методики, основанные на использовании стратегических матриц. Раскрывается содержание, назначение и особенности матриц «Рост-доля рынка», «Привлекательность рынка – конкурентная позиция», моделей Shell, ADL/LC, Shell/DPM, McKinsey и др. [7]. Однако, ни в одной из них не уделяется достаточного внимания способам реализации предложенных стратегий. Поэтому они не могут рассматриваться как инструменты решения практических задач, а относятся к аналитическим методам, позволяющим определить сильные и слабые стороны предприятия на основе оценки внешней среды.

Для отечественных предприятий такие модели трудно применимы в виду их субъективности и неточности результатов оценки. Поэтому наиболее приемлемыми способами анализа и выбора направлений деятельности агропромышленных предприятий являются математические методы: классической и прикладной математики. Первые включают математический анализ и теорию вероятностей, а методы математического анализа – дифференциальное и вариационное исчисление.

В настоящее время при выборе стратегии развития предприятия наиболее широкое применение получили математическое программирование и имитационное моделирование. Методы математического программирования нацелены на решение задач оптимизации. Сущность имитационного моделирования заключается в построении имитационной модели хозяйственной системы, позволяющей выявить влияние на нее факторов внешней среды.

Кроме выше отмеченных методов при разработке управленческих решений широко используются методы прогнозирования [6]:

- экспертное (интуитивное) прогнозирование;
- функционально-логическое прогнозирование;
- структурное прогнозирование;
- математическое прогнозирование;
- прогнозирование по аналогии.

Таким образом, при разработке стратегии следует систематизировать столь широкий инструментарий для выбора приемлемых методов формирования и реализации стратегии развития.

Для достижения долгосрочных конкурентных преимуществ, которые обеспечат выживание и устойчивое функционирование предприятия в будущем, необходима не одна стратегия, а их группа. Поэтому решение такой многоаспектной задачи не возможно без управляющего воздействия на процесс разработки и реализации стратегий. Его осуществление обеспечивает организационно-экономическая модель формирования стратегии развития агропромышленного предприятия. Она представляет собой совокупность подходов, методов и процедур, используемых при реализации процессов стратегического анализа, разработки целевой функции предприятия, выбора и композиции стратегий развития предприятия в единый комплекс стратегий развития предприятия.

Теоретическом базой организационно-экономической модели формирования стратегии развития агропромышленного предприятия, должны выступать базовые и прикладные теории, макроэкономические законы, законы организации, методические подходы и принципы, выбор которых обусловлен требованиями к формированию стратегии развития агропромышленного предприятия, его современными потребностями и особенностями процесса стратегического планирования [1].

Наряду с теоретическими разработками необходимо разработать методику внедрения организационно-экономической модели формирования стратегии развития агропромышленного предприятия. Она рассматривается как проект, реализация которого основана на методологии управления проектами. В ней излагается последовательность действий, охватывающих все этапы подготовки и реализации стратегии: от определения целей и задач данного процесса до непосредственной реализации и оценки его эффективности. Раскрывается содержание и действия аппарата управления каждого этапа.

Согласно структуре организационной модели формирования стратегии развития, в реализации этого процесса участвуют как владельцы процессов, так и руководители функциональных подразделений. При этом возникает необходимость в создании подразделения, курирующего информационные потоки в рамках формирования стратегии развития предприятия.

Данную функцию рекомендуется возложить на отдел стратегического планирования, при выполнении ряда операций: сбор, обработка и хранение информации, участвующей в процессе формирования стратегии развития агропромышленного предприятия; координация процесса формирования стратегии развития агропромышленного предприятия; подготовка отчетов высшему руководству о реализации процесса формирования стратегии развития агропромышленного предприятия; детализация стратегий развития на уровне тактического и оперативного управления.

По итогам интеграции процесса формирования стратегии развития в деятельность агропромышленного предприятия проводится анализ реализации данного процесса и оценивается эффективность внедрения и реализации организационно-экономического алгоритма ее формирования.

В широком смысле слова реализация стратегий представляет ориентированную на конкурентные действия работу администрации, которая проверяет способности высшего руководства проводить организационные изменения, мотивировать людей и достигать поставленных целей [3]. По отношению к развитию агропромышленного предприятия она предполагает создание определенных условий:

- концентрацию ресурсов на стратегически важных направлениях;
- создание действенной системы управления агропромышленным производством;
- достижение стратегических ориентиров, целей и критериев управления на основе разделения ответственности по уровням стратегии.

Успешное выполнение данных требований определяется состоянием и действиями управления реализацией стратегии, как управления тактическими и стратегическими изменениями. Его функционирование обеспечивается при соблюдении следующих положений:

- имеется четкая постановка задач, когда оперативные и стратегические планы доведены до исполнителей, которые знают, что необходимо делать;
- сформирована организационная структура, способная успешно выполнять стратегические задачи;
- созданы возможности реализации стратегии и сконцентрированы необходимые ресурсы на стратегически важных направлениях;
- персонал мотивирован и заинтересован в выполнении поставленных задач;
- принимаемые решения своевременно доводятся до исполнителей и обеспечиваются на основе систематического мониторинга и контроля;
- производится объективная оценка результатов, оперативное и стратегическое регулирование на основе экспресс-диагностики.

На рис. 1 предложена система управления реализацией стратегии развития агропромышленного предприятия, которая характеризуется целями, принципами, методами, функциями, ресурсами и процессом реализации стратегии. Она подводит теоретическую и практическую основу под разработку мероприятий по проведению стратегических изменений. При этом эффективное управление реализацией стратегии предполагает сочетание функционального, динамического и предметного подхода к управлению изменениями.

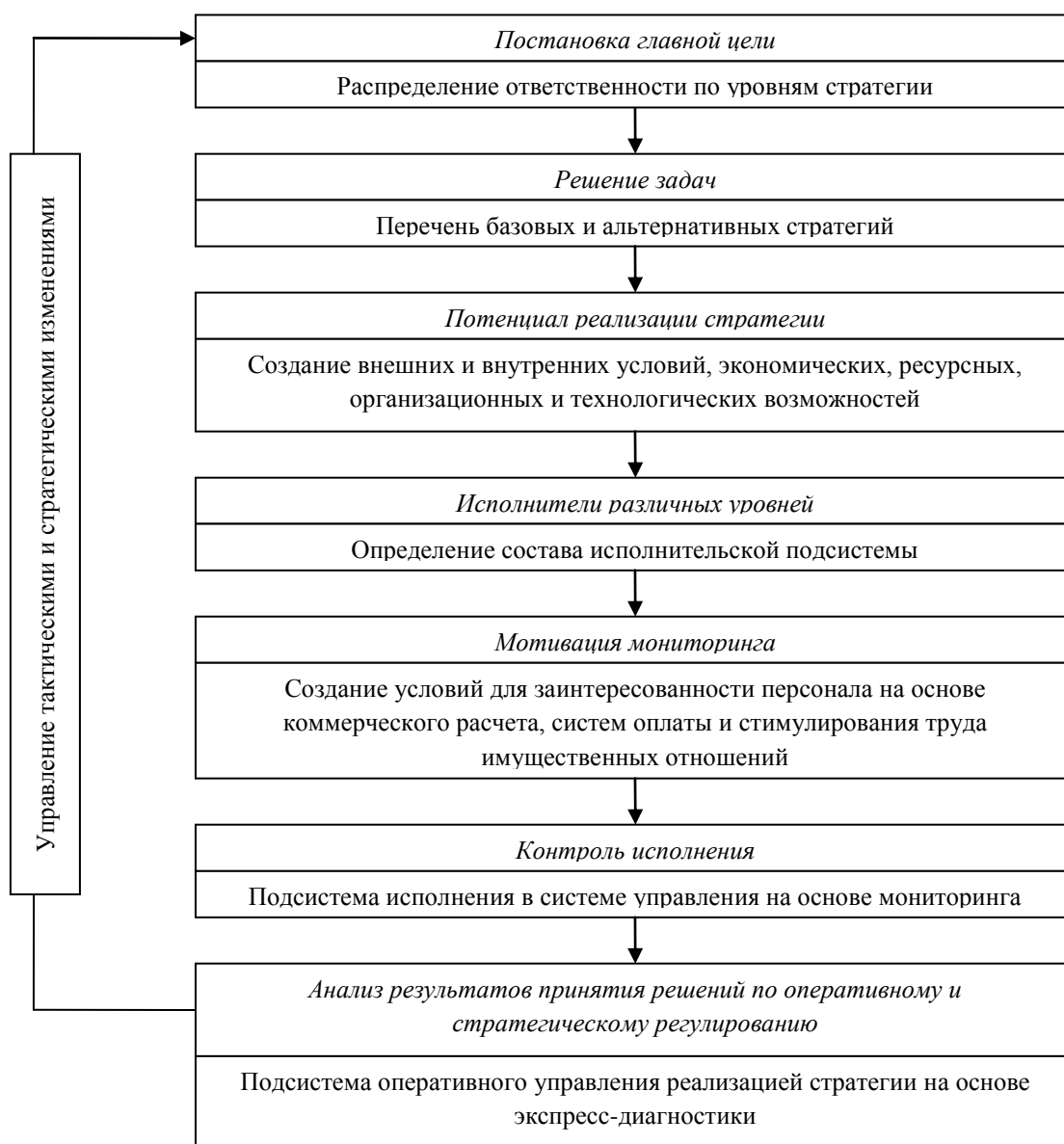

Рис. 1. Система управления реализацией стратегии развития агропромышленного предприятия

Выводы. Зарубежные и российские исследователи проблем управления стратегией сходятся в том, что реализация стратегии требует новых принципов и более качественных подходов, чем сама стратегия. Основная проблема заключается в том, чтобы довести стратегию до детальных направлений, объединить элементы в единую систему управления и реализовать все намеченное.

Система управления реализацией стратегии развития агропромышленного предприятия представляет собой совокупность элементов управления стратегическим развитием предприятия и их взаимосвязей, определяющих процесс реализации стратегии развития, ее координацию для обеспечения успешного функционирования предприятия в долгосрочной перспективе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гаджиева, Э. А. Модели управления эффективностью агропромышленного предприятия / Э. А. Гаджиева, С. В. Дохолян // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2010. – № 4. – С. 214-230.
2. Гасанова, А. Д. Конкурентная стратегия как основа обеспечения развития предприятия / А. Д. Гасанова // Вопросы структуризации экономики. – 2005. – № 2. – С. 188-200.
3. Глинн Дж. Стратегия бизнеса / Дж. Глинн, В. Д. Маркова, Д. Р. Перкинс. – 2-е изд. – Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН. Canterbury Business School, 1996. – 286 с.
4. Дохолян, С. В. Организационные аспекты процесса стратегического планирования на перерабатывающем предприятии АПК / С. В. Дохолян, З. А. Ибрагимова // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2011. – № 2. – С. 235-248.
5. Кундиус, В. А. Экономика агропромышленного комплекса / В. А. Кундиус. – М.: КНОРУС, 2016. – 544 с.
6. Производственный менеджмент: учебник для вузов / Под ред. А. Н. Романова, В. Я. Горфинкеля, М. М. Максимцова. – М.: Проспект, 2013. – 395 с.
7. Томпсон, А. А. Стратегический менеджмент: концепции и ситуации для анализа / А. А. Томпсон, А. Д. Стрикленд; Пер. с англ. А. Р. Ганиева, Э. В. Кондукова. – М.: Вильямс, 2013. – 928 с.
8. Эминова, Э. М. Современное состояние и проблемы развития информационных ресурсов управления предприятиями АПК / С. А. Мирзоева, Э. М. Эминова // Апробация. – 2014. – № 8. – С. 41-44.

Поступила в редакцию 01.05.2018 г.

MANAGEMENT OF THE IMPLEMENTATION STRATEGY OF THE AGRICULTURAL ENTERPRISE DEVELOPMENT

Ya.S. Davlianidze

This article substantiates the need to take into account the specific nature of the enterprises of the agro-industrial complex in the process of their strategic management. It is revealed that in order to increase the efficiency of strategy development and implementation, special attention must be given to the specifics of the management object. The comprehensive approach to determining the composition of the enterprise development strategy, proposed in the article, determines the integrity of the construction of a management system for this process. The proposed management system for the implementation of the strategy for the development of the agro-industrial enterprise is a combination of the elements of strategic development of the enterprise and their interrelations, determining the process of implementing the development strategy, and its coordination to ensure the successful operation of the enterprise in the long term.

Keywords: agro-industrial enterprise, strategic management, strategy implementation, management.

Давлианидзе Яна Сергеевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика предприятия»

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

D-K.Yana@mail.ru

+38-050-623-43-23

Davlianidze Yana

Candidate of Economic Sciences

Donetsk National University, city Donetsk

УДК 332.01:330.34

РОЛЬ УЧЁТНОЙ СТАВКИ В ФОРМИРОВАНИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

© 2018. И. А. Денисенко, А. А. Пономарев

В статье обобщены данные научных исследований по проблематике формирования размера учётной ставки в регионах и их влияние на конечные показатели устойчивого развития региона. Так же проанализирована динамика показателя ВВП и сформирован прогноз на основании изменения процентной ставки. Предложен алгоритм определения оптимальной учётной ставки и разработана модель оптимальной учётной ставки для формирования эффективной системы устойчивого развития регионов.

Ключевые слова: эффективность; регион; устойчивое развитие; валовый внутренний продукт; ключевая ставка; экономическая безопасность.

Постановка проблемы. За последний десяток лет вопросы, которые связаны с экономической безопасностью, а так же в том числе с устойчивым развитием выходят на передний план. Так об этом свидетельствуют принятые за последние десять лет нормативно-правовые акты РФ, основой для которых послужил указ президента РФ, в котором излагается долгосрочная государственная экономическая политика [1]. Данный документ предполагает изменения в вопросах стратегического планирования, социально-экономического и инновационного развития, а так же модернизации экономической сферы государства и процесса управления имуществом государства, совершенствования условий ведения предпринимательства. Так же данный документ предполагает конкретные целевые показатели по формированию устойчивого развития в регионах, которые нужно достичь к 2030 году.

Актуальность исследования. Многие учёные утверждают, что категория «устойчивое развитие» начала появляться в нашей жизни ещё с 1992 года. Тогда в 1992 году, в Рио-де-Жанейро на всемирной Конференции ООН по окружающей среде и развитию был принят документ под названием «Повестка дня на XXI век», в котором впервые отражались вопросы устойчивого развития.

Продолжением развития концепции устойчивого развития послужили устанавливающие документы, которые были приняты на мировом саммите в 2002 году. Данные документы получили название – Йоханнесбургская декларация по устойчивому развитию. Данная декларация заложила один из основополагающих принципов, который установил, что устойчивое развитие включает в себя три основных элемента: социальное равенство, экологическая устойчивость и экономическая эффективность[2].

Устойчивым развитием региона считается процесс, который имеет целенаправленный характер, по наращиванию потенциала региона путём поддержки и мотивации участников экономики к расширенному воспроизводству и повышению роста их конкурентоспособности[2], что в свою очередь ведёт к росту уровня жизни населения регионов. Одним из основных показателей характеризующим устойчивое развитие считается показатель ВВП и изменение данного показателя в динамике.

В связи с выше сказанным, становится актуальным и важным разработка методологии, теоретически основ и инструментов по достижению определённого уровня устойчивого развития регионов.

Анализ последних исследований и публикаций. Аспектам теоретического и практического характера устойчивого развития в научной литературе посвящено немало работ зарубежных и отечественных исследователей, в частности: Г.А. Сигора, Л.А. Ничкова, Т.Ю. Хоменко; Н.Н. Моисеев; А.В. Александрова, О.В. Михалев; М.В. Непарко; М.А. Панамарева; И.С. Клыгина; М.З. Згуровский, Т.А. Маторина, Д.А. Прилуцкий, Д.А. Аброськин; Н.А. Павельев; С.Н. Бобылев и П.А. Макеенко; В.В. Жукова [3]. Высоко оценивая значительный научный потенциал ученых, стоит сказать, что необходимо дальнейшее развитие теоретико-методической базы в области устойчивого развития регионов.

Выделение нерешенной проблемы. Значительные объемы научных исследований по устойчивому развитию оставляют ряд вопросов, которые требуют дальнейшего изучения. Разработки требуют вопросы, которые связаны с финансовыми механизмами на макроуровне, влияющими на формирование эффективной системы устойчивого развития регионов.

Цель исследования. Основная цель исследования состоит в проведении анализа факторов влияющих на устойчивое развитие регионов, разработке математического механизма (уравнения) по определению оптимальной процентной ставки.

Результаты исследования. Мы считаем что, если на протяжении определённого периода, например ряда лет, развитие происходит с достижением хозяйствующими субъектами экономической эффективности и при этом происходит повышение уровня жизни населения, то в таких случаях развитие рассматривается как устойчивое. Одним из необходимых условий обеспечения этого, мы считаем, должно быть - поддержание определённых макроэкономических условий.

Необходимые условия на макроуровне формируются исходя из требований, которые предъявляет модернизация экономики региона. В перечень условий, которые формируются, входят: долгосрочное кредитование производства, обеспечение условий по расширенному воспроизводству, поддержание на определённом уровне инновационной активности в регионах. Для обеспечения вышеперечисленных условий власть на федеральном уровне располагает определённым набором инструментов. В этом перечне находятся инструменты денежно-кредитной политики. Правильное и эффективное использование этих инструментов даёт возможность гарантировать в экономике денежное предложение в достаточном объёме, которое в свою очередь направлено на формирование устойчивого развития в регионах. Для того что бы создать эффективный механизм гарантирующий необходимое денежное предложение, которое было бы направлено на финансирование реального сектора, необходимо придерживаться определённых условий доступа кредитных учреждений к рефинансированию.

Так же необходимо отметить, что должен быть разработан математический механизм (уравнение) по определению оптимальной процентной ставки.

Для начала рассчитаем среднегодовую ставку на основании данных ЦБ за три анализируемых года (таблица 1).

Теперь рассчитаем коэффициент парной корреляции r (product moment correlation r).

Данный статистический показатель, характеризует степень тесноты связи между двумя метрическими переменными. Тем самым мы покажем связь и зависимость между учётной ставкой и ВВП.

Таблица 1

Среднегодовая ставка*

Начало действия	Окончание действия	Размер учётной ставки (%)	Количество дней действия ставки	Произведение (3x4)	Средняя ставка за год (Σ произведение/365)
01.01.2014	02.03.2014	5,5	60	330	7,7
03.03.2014	27.04.2014	7	55	385	
28.04.2014	27.07.2014	7,5	90	675	
28.07.2014	04.11.2014	8	99	792	
05.11.2014	11.12.2014	9,5	36	342	
12.12.2014	15.12.2014	10,5	3	31,5	
16.12.2014	31.12.2014	17	17	255	
01.01.2015	01.02.2015	17	15	527	12,41
02.02.2015	15.03.2015	15	14	615	
16.03.2015	04.05.2015	14	12,5	686	
05.05.2015	15.06.2015	12,5	11,5	512,5	
16.06.2015	02.08.2015	11,5	11	540,5	
03.08.2015	31.12.2015	11	17	1650	
01.01.2016	13.06.2016	11	165	1815	10,58
14.06.2016	18.09.2016	10,5	96	1008	
19.09.2016	31.12.2016	10	104	1040	

* - рассчитано авторами на материалах [5]

Формула расчёта коэффициента приведена ниже:

$$r = \frac{\Sigma(x-\bar{x})(y-\bar{y})}{\sqrt{\Sigma(x-\bar{x})^2 \Sigma(y-\bar{y})^2}} \quad (1)$$

где:

Y – ВВП в ценах 2011 года, (млрд. руб.);

X – учётная ставка, (%);

 \bar{X} - среднее значение за три года ВВП, (млрд. руб.); \bar{Y} - среднее значение за три года учётная ставка, (%).

В таблице 2 приведены показатели по расчёту коэффициент парной корреляции.

Таблица 2

Показателя для расчёта коэффициент парной корреляции

Показатели	2014	2015	2016	Σ
Y[4]	64071,78	62445,44	62333,92	
X	7,7	12,41	10,58	
\bar{X}	10,23	10,23	10,23	
\bar{Y}	62950,38	62950,38	62950,38	
X- \bar{X}	-2,53	2,18	0,35	
Y- \bar{Y}	1121,4	-504,94	-616,46	
$\Sigma(X-\bar{X})(Y-\bar{Y})$	-2839,86	-1101,42	-216,47	-4157,75
$(X-\bar{X})^2$	6,41	4,76	0,12	11,29
$(Y-\bar{Y})^2$	1257544,8	254966,14	380024,55	1892535,4

$$r = \frac{-4157,75}{\sqrt{11,29 * 1892535,44}} = -0,82 \quad (2)$$

Как мы видим степень тесноты связи между учётной ставкой и ВВП очень высокое. Направленность (знак), говорит об обратной связи: чем выше учётная ставка, тем ниже ВВП и наоборот.

Уравнение линейной регрессии имеет следующий вид:

$$Y = a + bX \quad (3)$$

где, в нашем случае:

Y – ВВП в ценах 2011 года, (млрд. руб.);

X – учётная ставка, (%).

Для точки пересечения линии линейной регрессии а с осью уравнение имеет следующий вид:

$$a = \bar{Y} - b\bar{X} \quad (4)$$

Наклон b вычисляем по следующей формуле:

$$b = \frac{\sum(X - \bar{X})(Y - \bar{Y})}{\sum(X - \bar{X})^2} \quad (5)$$

Подставим наши значения и рассчитаем:

$$b = \frac{-4157,75}{11,29} = -368,12 \quad (6)$$

Для точки пересечения линии линейной регрессии с осью равно:

$$a = 62950,38 - (-368,12 * 10,23) = 66717,17 \quad (7)$$

Таким образом, уравнение зависимости ВВП от размера учётной ставки имеет следующий вид:

$$Y = a + bX = 66717,17 - 368,12 * X \quad (8)$$

Графически прямая представлена ниже (рис. 1).

В настоящий момент учётная ставка равна 7,5%, подставим в уравнение и получим, ВВП:

$$y = -368,12 * 7,5 + 66717 = 63956,1 \text{ млрд. руб.} \quad (9)$$

Если снизить учётную ставку до 5% получим следующее:

$$y = -368,12 * 5 + 66717 = 64876,4 \text{ млрд. руб.} \quad (10)$$

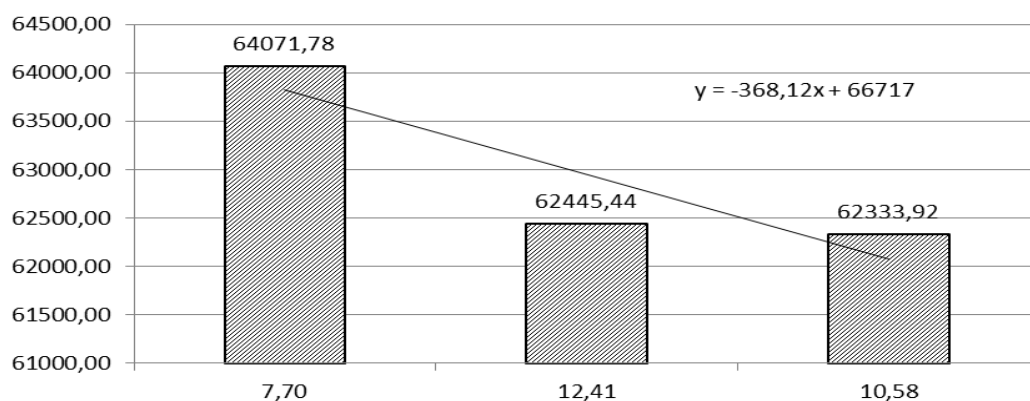

Рис. 1. Динамика ВВП в зависимости от размера учётной ставки

Таким образом, снизив учётную ставку до 5% можно достигнуть роста ВВП по отношению к 2014 году в размере 101,26%.

$$\text{Темп роста ВВП к 2014 г.} = 64876,4 / 64071,78 * 100 = 101,26\% \quad (11)$$

По отношению к ВВП 2016 года темп роста составит 104,08%.

$$\text{Темп роста ВВП к 2016 г.} = 64876,4 / 62333,92 * 100 = 104,08\%. \quad (12)$$

Выводы. Подводя итоги, можно утверждать, что концепция формирования устойчивого развития регионов, в настоящий момент находится в стадии развития и недостаточно обоснована и развита.

Однако за последний десяток лет вопросы, которые связаны с экономической безопасностью, а так же в том числе с устойчивым развитием, выходят на передний план.

Так об этом свидетельствуют принятые за последние десять лет нормативно-правовые акты РФ, основой для которых послужил указ президента РФ, в котором излагается долгосрочная государственная экономическая политика.

Поэтому возникает потребность в пересмотре экономической политики, разработки новых методов, инструментов форм устойчивого развития или совершенствование уже имеющихся.

Правильное и эффективное использование этих инструментов даёт возможность гарантировать в экономике денежное предложение в достаточном объёме, которое в свою очередь направлено на формирование устойчивого развития в регионах. Для того что бы создать эффективный механизм гарантирующий необходимое денежное предложение, которое было бы направлено на финансирование реального сектора, необходимо придерживаться определённых условий доступа кредитных учреждений к рефинансированию.

Необходимо отметить, что действенным инструментом в данном вопросе может стать разработанный нами математический механизм (уравнение) по определению оптимальной процентной ставки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 г. № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/35260> (14.02.2018).
2. Глазьев С. Ю., Фетисов Г.Г. О стратегии устойчивого развития экономики России /С. Ю. Глазьев, Г.Г. Фетисов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. - 2013. - №1 (25). - С.23-35
3. Жукова В. В. Анализ факторов, влияющих на устойчивое развитие региона / В. В. Жукова // Вестник ТИУиЭ. - 2011. - №1. - С.15-18
4. Валовой внутренний продукт годовые данные (в постоянных ценах) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/vvp-god/tab2.htm (14.02.2018).
5. Процентная ставка рефинансирования (учетная ставка), установленная Банком России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12453/c8144b5ee23295f6ecdf3da3a09ec81f707aac3c/(14.02.2018).

Поступила в редакцию 01.05.2018 г.

THE ROLE OF THE ACCOUNT RATE IN FORMING SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF REGIONS

I.A. Denisenko, A.A. Ponomarev

The article summarizes the data of scientific researches on the problem of formation of the size of the discount rate in the regions and their influence on the final indicators of sustainable development of the region. The dynamics of the GDP indicator is also analyzed, and the forecast is formed on the basis of interest rate changes. An algorithm for determining the optimal discount rate is proposed and a model of optimal accounting rate for the formation of an effective system of sustainable development of regions is developed.

Keywords: efficiency; region; sustainable development; gross domestic product; key rate; economic security.

Денисенко Игорь Анатольевич

кандидат экономических наук, доцент, и.о. зав. кафедрой маркетинга и менеджмента
«Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко», г. Луганск
luganskigor@mail.ru
+38-072-111-07-18

Пономарев Андрей Алексеевич

аспирант кафедры маркетинга и менеджмента
«Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко», г. Луганск
dofes@list.ru
+38-072-143-49-25

Denisenko Igor

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
"Lugansk National University named after Taras Shevchenko", Lugansk

Ponomarev Andrey

graduate student
"Lugansk National University named after Taras Shevchenko", Lugansk

УДК 330.332.01

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС КАК ОБЪЕКТ НАУЧНОГО АНАЛИЗА

© 2018. Л. А. Дмитриченко, Ю. В. Шумакова

В статье рассмотрен методологический аспект исследования инвестиционных процессов в современной экономике. Проанализирован ряд категорий, раскрывающих содержание понятия «инвестиционный процесс», именно: «инвестиции», «инвестирование», «инвестиционная деятельность»; установлена логическая взаимосвязь этих категорий. Поставлен вопрос об инвестиционном состоянии и инвестиционных процессах в государствах с особым статусом (территориях с вновь образованной государственностью), в частности, в Донецкой Народной Республике.

Ключевые слова: инвестирование; инвестиция; инвестиционная деятельность; инвестиционная политика; инвестиционный процесс.

Постановка проблемы. Во все времена экономическая деятельность субъектов хозяйствования подчинена цели достижения стабильного эффективного функционирования и высокого дохода. Разумеется, реализовать эту цель невозможно без инвестиционных ресурсов. Поэтому приоритетным направлением экономической политики государства в целом и отдельных институциональных единиц национальной экономики является процесс инвестирования – процесс накопления инвестиционных средств и их эффективного использования. Исследование сущности инвестиций, инвестиционных процессов и тенденций их развития, а также механизмов формирования и использования инвестиционного потенциала экономических субъектов необходимо для экономики каждой страны, на каком бы этапе развития она не находилась. Это определяет необходимость и практическую значимость теоретико-методологического обоснования комплекса проблем, касающихся формирования и использования инвестиционных ресурсов, инвестиционной политики государства и инвестиционных процессов, обусловленных государственной политикой, наличными ресурсами и механизмами управления ними.

Актуальность исследования. Практика хозяйствования показывает непреходящую растущую потребность в инвестиционных ресурсах, а значит – непреходящую актуальность решения проблемы поиска их источников, форм инвестиций, механизмов инвестирования, механизмов заимствования инвестиций и т.п.

Инвестирование – это, по сути, накопление, это расширенное воспроизводство, это основа решения всей совокупности социально-экономических проблем общества, это фундамент обеспечения занятости людей, это платформа повышения уровня удовлетворения непрерывно растущих потребностей общества в целом и отдельных его граждан. Поэтому всё, что связано с обеспечением формирования инвестиционных ресурсов, их распределением и использованием (вплоть до оценки эффекта) постоянно находится в поле зрения субъектов хозяйствования. А это означает, что под их (субъектов хозяйствования) постоянным контролем находится инвестиционный процесс в целом и его реализация на всех уровнях хозяйственной деятельности, на всех её этапах и на всех фазах общественного производства.

Необходимо подчеркнуть особую теоретическую и практическую значимость исследования инвестиционных процессов для экономики Донецкой Народной Республики (ДНР). Известно, что, находясь в состоянии гражданской войны, будучи так называемой территорией с особым статусом (или территорией с вновь образованной

государственностью [1, с.99]), имея разрушенное хозяйство, разбитую инфраструктуру и т.д., Республика чрезвычайно остро нуждается в инвестиционных ресурсах. Так, только в первый военный год (2015 относительно 2014) инвестиции в экономику ДНР сократились почти на 98%, и до сих пор в расходной части бюджета ДНР отсутствует статья инвестирования реального сектора экономики [2, с.48]. Таким образом, актуальность и практическая значимость исследования инвестиционных процессов несомненны.

Анализ последних исследований и публикаций. Непреходящая актуальность проблемы инвестиций и инвестирования обуславливает постоянный научный интерес к исследованию различных аспектов этой проблемы. Анализ литературы по вопросам инвестиционной деятельности показал, что на современном этапе несколько снизился теоретический научный интерес к проблеме, что проявляется в отсутствии в экономической литературе глубокого системного исследования её социально-экономических аспектов. Подчеркнём, что весьма активный интерес к данной проблеме сохраняется в среде преподавателей высших учебных заведений. Это проявляется в наличии внушительного списка учебников и учебных пособий по инвестированию, инвестиционной привлекательности и инвестиционной деятельности, среди которых можно отметить учебные пособия А.С. Нешистого «Инвестиции» [3], а также В.Н. Чапека «Инвестиционная привлекательность экономики России» [4].

Вместе с тем за период 2015-2018 годов исследовательский энтузиазм учёных относительно рассматриваемой проблемы существенно снизился, особенно это касается методологического её аспекта. Инвестиционные процессы как систему экономических отношений и формы проявления этих процессов практически не исследует никто. В научной литературе преобладает прагматический аспект проблемы, в частности – исследование инвестиционного климата, инвестиционной привлекательности регионов и сфер деятельности, организации и финансирования инвестиций, механизмов управления инвестициями, эффективности инвестиций, маркетинговой привлекательных инвестиционных проектов и т.п. [5-7].

Отдельного внимания заслуживает научная разработка стратегии инвестиционного развития региона, осуществлённая О.Л. Некрасовой [8].

Выделение нерешённой проблемы. Отсутствие научных статей и монографий по методологическим аспектам инвестирования, инвестиционной деятельности и инвестиционных процессов обусловили научный интерес к их исследованию, необходимость теоретико-методологического обоснования данной проблемы.

Целью исследования в данной статье является обоснование сущности категории «инвестиционный процесс» и её (категории) места в иерархии понятий и категорий инвестиционной науки. Практическое значение теоретического исследования данной проблемы в том, что адекватное определение её понятий и категорий даст возможность обосновать эффективный механизм реализации инвестиционной деятельности субъектов хозяйствования.

Результаты исследования. Чтобы раскрыть сущность категории «инвестиционный процесс» и обосновать эффективный механизм управления инвестиционными процессами, обеспечивающими социально-экономическое развитие государства, необходимо исследовать материальную основу и логику формирования инвестиционных процессов.

Материальной основой инвестиционной деятельности, формирующей инвестиционные процессы в экономике страны, является инвестиция. При самом первом приближении к пониманию сущности категории «инвестиция» становится понятным, что инвестиция – это совокупность материальных ресурсов в денежной и

натуральной форме, которые (ресурсы) могут быть направлены на реализацию инвестиционного проекта. Будучи материальной основой, инвестиционные ресурсы не всегда направляются на решение какой-либо проблемы. Ресурсы могут не использоваться, оседая в руках их владельцев «мёртвым грузом». Ресурс становится инвестицией, когда его задействуют для реализации инвестиционного проекта. В связи с этим сформулируем наше понимание сущности инвестиции, для чего проанализируем ряд определений этой категории в экономической литературе.

Прежде всего, обратимся к официальным документам, в которых сформулировано понятие «инвестиция». Так, в законе «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» (с изменениями на 26 июля 2017 года) даны определения понятий «инвестиция» и «инвестиционная деятельность». Инвестиции определяются как «денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта». Инвестиционная деятельность определяется как «вложение инвестиций и осуществление практических действий в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта» [9].

Необходимо подчеркнуть, что в Донецкой Народной Республике до сих пор не принят закон, регламентирующий инвестиционную деятельность. Согласно Постановлению Совета Министров республики от 02.06.2014, № 9-1 «О применении законов на территории ДНР на переходный период» (с изменениями), допускается использование Законов Украины или Законов других государств, в частях, не противоречащих Декларации о суверенитете Донецкой Народной Республики и Конституции ДНР [10].

Итак, обратимся к украинскому инвестиционному законодательству. Закон Украины «Об инвестиционной деятельности» определяет инвестиции как «все виды имущественных и интеллектуальных ценностей, которые вкладываются в объекты предпринимательской деятельности, в результате которой создается прибыль (доход) или достигается социальный эффект» [11]. Таким образом, под инвестицией понимается ценность, приносящая доход. При этом подчёркивается, что доход возникает в результате предпринимательской деятельности.

В Законе Украины «О режиме иностранного инвестирования» понятие «инвестиция» определяется практически аналогично: «...инвестиции – ценности, которые вкладываются ... инвесторами в объекты инвестиционной деятельности в соответствии с законодательством Украины с целью получения прибыли или достижения социального эффекта» [12, с. 3].

Очевидно совпадение трактовки понятий «инвестиции» и «инвестиционная деятельность» в российском и украинском законодательстве, в соответствие с которым инвестиция рассматривается как ресурс, в процессе использования которого (в процессе деятельности) возникает доход.

Определение категории «инвестиция» дано и в Законе Украины «О налогообложении прибыли предприятий»: «инвестиция – хозяйственная операция, которая предусматривает приобретение основных фондов, нематериальных активов, корпоративных прав и ценных бумаг в обмен на средства и имущества» [13 с. 6]. Обратим внимание на следующие моменты:

- во-первых, на отождествление в этом законе понятий «хозяйственная операция» и «инвестиция», что, на наш взгляд, некорректно. Хозяйственная операция – это

процесс, это деятельность, в то время как инвестиция – *это ресурс*, обуславливающий процесс, деятельность. Другое дело – *инвестирование*, как процесс использования инвестиционного ресурса;

- во-вторых, данное определение противоречит определениям инвестиций в предыдущих законах.

Подчеркнём, что подобные разночтения в законодательных документах государства свидетельствуют о недостаточно высоком уровне теоретического обоснования сущности и содержания основных категорий экономической науки (это вопрос методологии). В свою очередь, разночтения в определении категорий и понятий затрудняют обоснование *механизмов использования* этих понятий и категорий и, как следствие, приводят к негативным результатам реализации целей экономических субъектов.

Необходимо обратить внимание на то, что и в научной литературе имеет место существенное расхождение точек зрения на категории экономической науки. На наш взгляд, это объясняется абсолютно произвольным использованием категориального аппарата, игнорированием (и даже непониманием) важности адекватного определения сущности и содержания понятий и категорий. Заметим, что самым распространённым определением инвестиций является их определение в аспекте обеспечения дохода на вложенный капитал. Причём, такой подход наиболее распространён не только в отечественной, но и в зарубежной экономической литературе. Данный подход в целом соответствует нашему пониманию инвестиции как ресурса экономической деятельности, использование которого направлено на рост доходов. Однако надо иметь в виду, что не во всех случаях инвестирование приносит доход.

В связи с этим возникает вопрос: «*Всякий ли ресурс представляет собой инвестицию?*». На наш взгляд, и да, и нет. Чтобы ответить на этот вопрос, вспомним этимологию слова «инвестиция». В переводе с латинского «*invest*» означает вкладывать деньги, инвестировать. В таком аспекте всякое вложение денег есть инвестирование, а сами деньги – это инвестиции. Стало быть, средства амортизационного счёта в такой трактовке представляются как инвестиции. Однако известно, что денежные средства амортизационных отчислений обеспечивают лишь простое воспроизводство. Накопление (расширенное воспроизводство) на основе амортизационных отчислений невозможно. Это означает, что категория «инвестиция» может быть адекватно трактована только как категория расширенного воспроизводства, т.е. как категория, содержание которой сводится к цели получить доход. С этих позиций инвестиции – это денежные средства, вложение которых приносит доход (что соответствует общему представлению об инвестициях).

Далее, учитывая формулу кругооборота капитала, который начинается с денежной формы капитала, можно согласиться с тем, что инвестиции – это денежные средства. Однако денежные средства могут остаться таковыми и не стать инвестиционными средствами без их трансформации в средства производства и рабочую силу. Поэтому *инвестиции – это не только и не столько денежные средства, но денежные и другие материальные и интеллектуальные ресурсы (факторы производства, включая интеллектуальный капитал личного фактора производства), обеспечивающие расширенное воспроизводство (а значит – и доход)*.

Разумеется, *инвестирование – это процесс, это деятельность, ориентированная на получение дохода*. Но, как уже подчёркивалось, можно иметь цель получить доход, но не всегда эта цель реализуется. Инвестирование может иметь негативный результат, вплоть до банкротства, разорения инвестора и его гибели. А это означает, что в результате инвестирования можно наблюдать различные *инвестиционные процессы*,

другими словами, различные последствия инвестирования, различные последствия инвестиционной деятельности. Известна венчурная (рисковая) форма инвестирования, которая обеспечивает успех лишь в 15% инвестиционных проектов. В остальных 85% случаев инвестиционная деятельность осуществлялась, но инвестиционный процесс закончился негативным результатом. Таким образом, логика развития инвестиционных процессов может быть представлена следующим алгоритмом:

Целевая функция инвестирования (инвестиционная политика экономических субъектов) – **инвестиция** (как материальная основа реализации цели) – **инвестирование** (инвестиционная деятельность, направленная на реализацию цели, на получение результата) – **инвестиционный процесс** (формирование определённых пропорций и последствий инвестирования, инвестиционной деятельности) – **инвестиционная политика экономических субъектов**.

Острота вопроса об инвестициях как материальной основе восстановления и дальнейшего развития экономики ДНР обусловила интерес донецких учёных к инвестиционной деятельности в регионе. В упоминаемой нами работе О.Л.Некрасовой дано следующее определение сущности инвестиционного процесса: «Инвестиционный процесс – непрерывное развитие системы взаимодействия между субъектами и объектами в инвестиционной среде, направленное на решение комплекса стратегических задач, обеспечивающих интенсивное развитие региона» [8, с.5]. Позитивным в данном определении представляется то, что автор совершенно справедливо понимает инвестиционный процесс как категорию динамики. В этом аспекте с таким определением инвестиционного процесса можно согласиться. Однако в этом определении имеют место некорректности:

- *во-первых*, взаимодействие и любое взаимоотношение может быть только между субъектами, но никак не между субъектами и объектами. Другое дело – отношение субъектов к объектам;

- *во-вторых*, что касается направленности инвестиционного процесса на «решение комплекса стратегических задач, обеспечивающих интенсивное развитие региона», то такой подход к характеристике инвестиционного процесса представляется не только некорректным, но весьма узким по следующим соображениям:

а) не инвестиционный процесс, а только лишь инвестиционная деятельность может быть направлена на решение какой-либо задачи (в данном определении – на интенсивное развитие региона). Инвестиционный процесс, как уже подчёркивалось, это – результат инвестиционной деятельности. Инвестиционные процессы формируются в результате инвестиционной деятельности;

б) инвестиционная деятельность (и как следствие – инвестиционный процесс) могут обеспечить, а могут и не обеспечить интенсивное развитие объекта инвестирования;

в) инвестиционная деятельность осуществляется не только на уровне региона, но на любом уровне хозяйствования. При этом важно понимать, что инвестирование, инвестиционная деятельность даже на уровне микроэкономики вызывает изменение в тенденциях развития инвестиционных процессов не только на уровне микроэкономики (на уровне предприятия), но на уровне мезо- и макроэкономики (региона и государства).

На определённом исследуемом этапе «конечный» пункт инвестиционной деятельности (инвестиционный процесс) фиксируется в показателях социально-экономического развития экономических субъектов. На уровне государства такими показателями являются динамика и структура инвестиций в национальную экономику

по отраслям и видам деятельности, по формам собственности и т.п. В свою очередь, эти показатели определяют ряд других макроэкономических показателей, отражающих тенденции собственно инвестирования.

В условиях современного положения Донецкой Народной Республики нет возможности сделать хотя бы какой-нибудь анализ динамики инвестиций (их общего объема, объема иностранных инвестиций, показателей объема инвестиций по формам собственности, по отраслям и т.п.). Однако если судить по данным министра экономического развития Виктории Романюк, в Республике имеет место «положительная динамика развития ... практически во всех отраслях народного хозяйства ДНР» [14].

Так, в январе–феврале 2018 года промышленные предприятия Донецкой Народной Республики реализовали товаров, услуг в 1,6 раза больше (в действующих ценах) по сравнению с аналогичным периодом 2017 года.

Что касается объема оптового товарооборота предприятий, то за тот же период 2018 года по сравнению с аналогичным периодом 2017 года, этот показатель вырос на 14,8%.

Объем розничного товарооборота предприятий (юридических лиц) в сопоставимых ценах увеличился на 6,8%. Объем розничной продажи в натуральном выражении моторного бензина, дизельного топлива и газа через сеть АЗС в феврале 2018 года увеличился по сравнению с февралем 2017 года на 14,2%.

Автомобильным транспортом предприятий, осуществляющих перевозку грузов на коммерческой основе, в январе – феврале 2018 года перевезено в 3,1 раза больше грузов, чем в январе–феврале 2017 года. Грузооборот вырос на 18,6%. Пассажиरोоборот увеличился на 31,7%.

За январь–февраль 2018 года Республика экспортировала товаров в 6,5 раза больше, чем за аналогичный период 2017 года. Объем импорта возрос в 2,1 раза, а внешнеторговый оборот – в 3,1 раза [15].

Рост экономических показателей развития Республики означает, что инвестиционные процессы в ДНР развиваются и их тенденция – со знаком «плюс». Тем не менее, Республика испытывает острую нехватку инвестиционных ресурсов. Проблемой является отсутствие иностранных инвестиций в экономику государства. Поэтому государственные органы осуществляют активную деятельность по привлечению инвестиций, чему способствует «Инвестиционный портал», созданный Министерством экономического развития ДНР.

Выводы. Инвестиционные процессы формируются вследствие инвестиционной деятельности. Инвестиционная деятельность – это совокупность производственных отношений по поводу формирования и использования инвестиционных ресурсов на различных уровнях и в различных сферах экономики.

Материальной основой инвестиционной деятельности и инвестиционных процессов являются инвестиции – совокупность материальных и интеллектуальных ресурсов (в денежной и натуральной форме), обеспечивающих инвестиционную деятельность (следовательно – непрерывность общественного производства) и формирующих инвестиционные процессы.

Инвестиционный процесс – это результат инвестиционной деятельности. Как таковой он представляет собой аналогичную инвестиционной деятельности систему производственных отношений. А это значит, что инвестиционный процесс – это экономическая категория. Различие инвестиционного процесса и экономической деятельности как экономических категорий в том, что инвестиционная деятельность – это отношения по поводу формирования и использования инвестиционных ресурсов, а

инвестиционный процесс – это отношения, результирующие инвестиционную деятельность. Они проявляются в показателях социально-экономического развития (как положительных, так и отрицательных), а также в структурных процессах в экономике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Половян А.В. Экономика территорий с вновь образованной государственностью – Донецкая Народная Республика /А.В.Половян, Р.Н.Лева, С.Н.Гриневская // Проблемы прогнозирования. – 2018. – № 1. – С. 99-107.
2. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения: научный доклад /под науч. ред. А.В.Половяна, Р.Н.Лева: МОН ДНР. ГОУ ВПО «Институт экономических исследований». – Донецк, 2017. – 84 с.
3. Нешиной А.С. Инвестиции. Учебное пособие. – М.: Омега-Л, 2015. – 326с.
4. Чапек В.Н. Инвестиционная привлекательность экономики России. Учебное пособие. – М.: Феникс, 2016. – 278с.
5. Тётушкин В.А. Маркетинговый анализ рынка инвестиций в сфере недвижимости в РФ и за рубежом / В.А. Тётушкин // ЭКОНОМИНФО. – 2016. – № 25. – С. 57-61.
6. Ибрагимова Л. М. Инвестирование в недвижимость и наиболее привлекательные для инвестиций страны [Электронный ресурс] / Ибрагимова Л. М., Угбалло Э. // Синергия Наук. – 2017. – № 16. – С. 233-238.
7. Габдрахманова Л. З. Проблемы инвестирования в зарубежную недвижимость / Габдрахманова Л. З., Галанцева И. В. // Современные проблемы развития техники, экономики и общества : материалы II Междунар. науч.-практ. очно-заоч. конф. – [Казань], 2017. - С. 244-246.
8. Некрасова О.Л. Формирование стратегии инвестиционного развития в регионе / О.Л.Некрасова. – Автореферат диссертации доктора наук. – Донецк: ДонНУ, 2017. – 40 с.
9. Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» (с изменениями на 26 июля 2017 года), N 205-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901727484>. – (Дата посещения: 24.09.2018).
10. Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики от 02.06.2014, № 9-1 «О применении законов на территории ДНР на переходный период». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.google.com.ua/search?q=>. (Дата обращения: 24.09.2014).
11. Закон Украины “Об инвестиционной деятельности”, № 1560-ХІІ, 18.09.1991 // Відомості Верховної Ради України. – № 47. – 1991.
12. Закон Украины “О режиме иностранного инвестирования”. № 94/96-ВР, 19.03.1996 г. // Відомості Верховної Ради України. – № 19. – 1996.
13. Закон України “Про оподаткування прибутку підприємств” від 24.12.2002 р. № 349 ІV // Все про бухгалтерський облік. – 2003. – № 8. – С. 6.
14. Донецкая Народная Республика. Официальный сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mer.govdnr.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=3137:min-info-060717&catid=17&Itemid=172. (Дата посещения 30.09.2018).
15. Динамика отдельных показателей социально-экономического развития Республики за январь-февраль 2018 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <file:///C:/Users/HOME/Downloads/Rostpokazatelei-za-ianvar-fevral-2018.pdf>. – (Дата посещения: 30.09.2018).

Поступила в редакцию 10.10.2018г.

INVESTMENT PROCESS AS AN OBJECT OF SCIENTIFIC ANALYSIS

L.A. Dmytrychenko, Yu.V. Shumakova

The article considers the methodological aspect of the study of investment processes in the modern economy. Analyzed a number of categories that reveal the content of the concept of “investment process”, namely: “investment”, “investment”, “investment activity”; established a logical relationship of these categories. The question was raised about the investment status and investment processes in states with a special status (territories with newly formed statehood), in particular, in the Donetsk People's Republic.

Keywords: investing; investment; investment activities; investment policy; investment process.

Дмитриченко Лиана Анатольевна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени
Михаила Туган-Барановского», г. Донецк

liliyadm@meta.ua
+38-071-320-15-27

Шумакова Юлия Владимировна

аспирант кафедры экономической теории
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

enigma14@mail.ru
+38-071 -300-48-89

Dmytrychenko Liana

candidate of economic sciences, associate professor
Donetsk National University of Economics
and trade named Mikhail Tugan-Baranovsky, Donetsk

Shumakova Yulia

aspirant
Donetsk National University, Donetsk

УДК 330.342.146

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА: ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

© 2018. Л. И. Дмитриченко, Н. Г. Мальцева

В статье исследован политэкономический аспект категории «экономическая безопасность государства». Исследованы различные подходы к определению сущности и составляющих экономической безопасности государства; аргументирован тезис о многоаспектности категории «экономическая безопасность государства», а также о её историческом характере, что обуславливает необходимость учитывать особенности социально-экономического и политического положения страны при оценке составляющих её экономической безопасности.

Ключевые слова: экономическая безопасность государства; экономическая безопасность предприятия; составляющие экономической безопасности.

Постановка проблемы. Современный процесс экономической и политической глобализации существенно повысил степень открытости национальных экономик. Одним из негативных последствий этого является угроза ослабления уровня экономической безопасности и даже потери государством суверенитета. История развития государственности показывает, что практически всегда государства мира находятся в состоянии опасности и угрозы суверенитету, основой и главной составляющей которого является экономическая безопасность. Изучая тенденции в развитии экономической безопасности стран мира, международная организация «Institute for Economics and Peace» вот уже 12 лет подряд составляет рейтинг стран по индексу экономической безопасности. К сожалению, Россия в этом рейтинге занимает 154 место. При оценке этого показателя на начало 2018 года специалисты проанализировали 163 независимые государства в соответствии с уровнем спокойствия на этих территориях. Рейтинг охватывает 99,7% населения стран мира и основан на 23 качественных и количественных показателях из авторитетных источников [1]. Среди множества факторов, учтённых при составлении рейтинга, были проанализированы три: уровень социальной безопасности, масштабы внутренних и международных конфликтов, а также степень милитаризации общества. Как известно, эти составляющие неразрывно связаны с уровнем экономического развития государства, с уровнем его экономической независимости, что и предопределяет уровень его экономической безопасности. Отсюда вытекает потребность исследования механизмов защиты экономического суверенитета и предотвращения экономической опасности государства. В свою очередь, это вызывает необходимость комплексного политэкономического анализа категории «экономическая безопасность государства».

Актуальность исследования обусловлена существенным различием уровней социально-экономического развития и современными условиями политического и военного противостояния государств мира. Острую актуальность проблема экономической безопасности приобретает для так называемых территорий с особым статусом и непризнанных территориальных образований, какой является, в частности, Донецкая Народная Республика, для которой обеспечение экономической безопасности и суверенитета является задачей первостепенной важности.

Анализ последних публикаций. Практическое значение обеспечения экономической безопасности обусловило активную научно-исследовательскую работу учёных и специалистов в области экономической науки и её широкое обсуждение в научной литературе и на уровне различного рода государственных структур. Примечательно, что проблема экономической безопасности не оставалась без внимания учёных Донецка. Подтверждением этого является монография донецких учёных «Социальная политика и экономическая безопасность», выпущенная ещё в 2007 году под редакцией известного учёного Е.И. Крыхтина, доктора экономических наук, профессора Донецкого национального университета [2]. Эта работа представляет собой одно из первых системных исследований проблемы экономической безопасности. В ней проанализированы механизмы обеспечения экономической безопасности на микро- и макроуровне; отражена роль государства в обеспечении экономической безопасности; обозначены социальные аспекты экономической безопасности и т.п.

Необходимо подчеркнуть, что в разные времена донецкие учёные исследовали различные аспекты проблемы экономической безопасности государства. Общеметодологические концептуальные проблемы национальной безопасности и экономической политики государства отражены в работах учёных кафедры экономической теории Донецкого национального университета экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского, в частности, профессоров М.В. Фоминой и О.Н. Головинова. Аспект продовольственной безопасности исследует профессор того же университета В.Д.Мальгина.

В современной научной экономической литературе (имеется в виду второе десятилетие XXI века) достаточно внимания уделяется исследованию сущности и составляющих экономической безопасности; её институциональным аспектам; управлению экономической безопасностью; экологическим и инвестиционно-инновационным аспектам, а также проблеме обеспечения экономической безопасности на разных уровнях – на уровне государства, региона и отдельного предприятия.

Большой вклад в исследование различных аспектов экономической безопасности внесли российские учёные. Например, международный аспект экономической безопасности раскрыт М.В. Пашковской [3]. Экономическую безопасность государства и регионов анализируют В.В. Криворотов, А.В. Калина, Н.Д. Эриашвили [4]. Деофшоризацию, как фактор развития национальной экономики, рассматривают Г.С. Панова, И.Б. Туруев и Т.З. Ярыгина [5]. Экономическую безопасность в условиях информационной экономики исследует М.А. Ческидов [6]. Проблему бизнес-безопасности анализирует И.Н. Кузнецов [7]. Актуальность проблемы экономической безопасности государства обусловила и наш научный интерес, что нашло отражение в наших публикациях [8-9].

На основе анализа научных публикаций по проблеме экономической безопасности государства, нами сделан вывод об экономической безопасности как о многоаспектном и сложном явлении, а также о некоторых методологических некорректностях при исследовании экономической безопасности. Подтверждением этого тезиса является следующее:

- *во-первых*, в подавляющем большинстве случаев учёные используют понятие «экономическая безопасность государства», но при этом не идентифицируют её (экономическую безопасность) как экономическую категорию. И хотя между понятиями и категориями существует тесная связь, необходимо различать экономическую безопасность как понятие и экономическую безопасность как экономическую категорию. Известно, что *понятие* – это оформленная общая мысль о предмете, идея чего-либо. В отличие от

понятия, *категория* – это предельно общее научное понятие, выражающее *наиболее существенные отношения* действительности [10, с. 191, 371];

- *во-вторых*, в экономической литературе преобладает факторный аспект исследования экономической безопасности (внутренние и внешние факторы как таковые; фактор теневой экономики; информационный фактор и т.п.). С позиции метода дедукции (анализа) такой подход представляется плодотворным, однако принципиальное значение имеет многофакторный подход, поскольку важно учитывать синергетический эффект действия факторов, влияющих на экономическую безопасность объекта;

- *в-третьих*, синергетический эффект необходимо учитывать и при анализе различных уровней экономической безопасности (уровень государства, уровень регионов, уровень предприятий, уровень отдельной личности). Известно, что экономическая безопасность реализуется на материальной основе. Известно также, что существуют противоречия интересов различных субъектов экономических отношений. Применительно к экономической безопасности как объекту нашего исследования наиболее существенным противоречием представляется противоречие при распределении доходов. Поскольку главным источником формирования доходной части бюджета государства являются налоги (как вычет из доходов экономических субъектов), постольку встаёт проблема поиска эффективного налогового механизма обеспечения противоречивых экономических интересов государства, с одной стороны, и всех остальных экономических субъектов, с другой стороны;

- *в-четвёртых*, комплексное исследование экономической безопасности включает её отраслевой аспект, что имеет место в экономической литературе. Однако в большинстве случаев анализ отраслевого аспекта ограничивается сугубо конкретной средой исследования – экологической безопасностью, продовольственной безопасностью и т.п.;

- *в-пятых*, экономическая безопасность в целом и её структурные элементы являются объектом исследования представителями юридической науки. Не говоря о том, что учёные-экономисты и практики часто обнаруживают противоречия в законодательстве, регулирующем институты и механизмы обеспечения экономической безопасности, наличие противоречий констатируют и сами юристы. Это означает, что недостаточно разработать экономический механизм предотвращения и защиты субъектов и объектов от опасности, необходимо обосновать институционально-правовой механизм его (экономического механизма) реализации. Эффект даст лишь симбиоз экономического и правового механизмов обеспечения экономической безопасности во всех её проявлениях;

- *в-шестых*, подчеркнём, что эффективность механизма реализации экономической безопасности государства в целом, регионов, предприятий, отдельных личностей и т.д. зависит от глубины научного исследования многообразных угроз экономической безопасности.

Разумеется, рассмотренными аспектами проблема экономической безопасности не исчерпывается. Собственно угрозы экономической безопасности формируются на различных уровнях под влиянием различных факторов. Поэтому перечень аспектов исследования проблемы экономической безопасности можно существенно увеличить, выделив, например, способность адаптировать хозяйственный механизм к изменяющейся внутренней и внешней среде (темпы инфляции, дефицит государственного бюджета, стабильность валюты, величина внешнего долга государства и т.п.).

Итак, анализ экономической литературы по проблеме экономической безопасности дал основание утверждать следующее:

1) при всей важности изучения различных аспектов экономической безопасности, необходимо её комплексное исследование, поскольку важно раскрыть синергетический эффект всех разнонаправленных факторов экономической безопасности;

2) не отрицая значения каждого из факторов, определяющих экономическую безопасность, на наш взгляд, важнейшим является налоговый фактор активизации предпринимательской деятельности. (В этом направлении в дальнейшем мы намерены продолжить исследование проблемы экономической безопасности);

3) предложить эффективный механизм обеспечения экономической безопасности возможно только лишь на основе детального анализа сущности и составляющих экономической безопасности как категории экономической науки. Аргументом для такого вывода служит следующее: экономическая теория (как фундаментальная наука) формулирует экономические понятия, категории и законы. От глубины научного обоснования сущности экономических категорий (как отражения существующих в обществе экономических отношений) зависит практический эффект предложенных механизмов управления экономическими процессами. Это в полной мере относится и к феномену «экономическая безопасность» во всех формах и на всех уровнях её проявления. Сказанное определяет цель исследования в данной статье.

Выделение нерешенных проблем и цель исследования. В экономической литературе существуют *различные подходы к трактовке категории «экономическая безопасность»*:

- а) это определенная совокупность экономических отношений;
- б) это определенное состояние экономики;
- в) это совокупность определенных условий или потенциалов;
- г) это определенный процесс;
- д) это определенная способность государства.

Наиболее дискуссионным является восприятие категории экономической безопасности как категории политической экономии, т.е. *как совокупности определенных (в первую очередь) производственных отношений*. Так, одни авторы делают акцент на том, что экономическая безопасность отражает экономические отношения по поводу достижения такого уровня развития экономики, при котором осуществляется эффективное удовлетворение потребностей и гарантированная защита интересов всех субъектов экономики, даже при неблагоприятных условиях внутренней и внешней среды. С точки зрения других учёных, экономическая безопасность содержит ещё более широкий спектр отношений. Она включает не только совокупность экономических, социальных, демографических, экологических, технологических, научно-информационных отношений, но и связанных с ними мер, обеспечивающих осуществление экономического суверенитета, экономический рост, повышение благосостояния населения и т.п. [11].

Что касается экономической безопасности как категории экономической науки, которая (категория) несёт в себе отпечатки практически всей системы механизмов функционирования национальной экономики, то этот аспект её анализа весьма слабо отражен в современной научной литературе. Как уже подчёркивалось, без четкого определения общеметодологических проблем экономической безопасности невозможно решить практическую проблему механизма её обеспечения. Поэтому целью нашего исследования является анализ экономической безопасности как экономической категории и выявление её институциональных составляющих.

Результаты исследования. В государственной практике определения стратегических направлений решения любого вопроса принято опираться на

официальные документы высших органов государственной власти. В связи с этим многие учёные высказывают критическую точку зрения, согласно которой не официальные документы государства, а концепции учёных должны быть основанием принятия решений. С этим трудно не согласиться. Однако необходимо иметь в виду, что официальные документы (указы и постановления, стратегии и концепции социально-экономического развития государства) не возникают сами по себе. Их разрабатывают коллективы научно-исследовательских институтов, известные учёные, учитывая опыт практических работников. Вот почему отправной точкой нашего исследования проблемы экономической безопасности государства как экономической категории являются официальные документы, в частности:

- «Государственная стратегия экономической безопасности Российской Федерации (основные положения)», одобрена Указом Президента Российской Федерации от 29 апреля 1996 года № 608» [12];

- «Концепция Национальной безопасности Российской Федерации», утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 г. № 1300 (в ред. от 10.01.2000 г.) [13];

- Закон РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», утверждённый Указом Президента РФ от 12 мая 2009 года, К №537 [14];

- «Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года», утверждённая Указом Президента РФ от 13.05.2017 года, № 208 [15].

Нам представляется, что в этих документах заложена методологическая база исследования сущности и содержания категории «экономическая безопасность», что с учётом многообразных особенностей (социально-экономических, политических, институциональных и т.п.) сферы и объекта, риска опасности даёт возможность обосновать механизмы её предупреждения.

Анализ этих и других документов показал, что экономическая безопасность рассматривается как одна из важнейших составляющих национальной безопасности государства. Причём, экономическая безопасность является *исторической категорией*, а это означает, что её составляющие элементы исторически изменяются под влиянием внешних и внутренних факторов, определяющих социально-экономическое и политическое положение государства. Вместе с тем основополагающими остаются фундаментальные характеристики экономической безопасности как категории экономической науки. Именно на них опираются государства при разработке стратегии экономической безопасности.

Стратегия экономической безопасности России содержит четыре раздела:

1. Определение целевых ориентиров и объектов экономической безопасности.
2. Выявление возможных и существующих угроз экономической безопасности.
3. Разработку показателей и критериев экономической безопасности и исследование параметров состояния экономики, соответствующих этим критериям.
4. Обоснование механизмов государственной экономической политики, направленной на обеспечение экономической безопасности.

Примечательно, что определение целевых ориентиров государственной стратегии экономической безопасности содержит глобальные параметры обеспечения приемлемых условий «для жизни и развития личности, социально-экономической и военно-политической стабильности общества и сохранения целостности государства, успешного противостояния влиянию внутренних и внешних угроз» [12].

Говоря об историческом характере категории «экономическая безопасность», необходимо обратить внимание на следующий факт. Несмотря на априори

существующую экономическую и другие формы опасности государства и иных объектов и сфер жизнедеятельности человека, категория «экономическая безопасность» «вошла» в науку сравнительно недавно. Мы обнаружили этот факт, в процессе поиска ответа на вопрос о сущности и социально-экономическом содержании этой категории. Так, понятия «опасность», «безопасность» и категория «экономическая безопасность» отсутствуют даже в энциклопедических изданиях. Их определения нет ни в «Большой советской энциклопедии» [16], ни в «Экономической энциклопедии: Политическая экономия» [17], ни в «Советском энциклопедическом словаре» [18]. Справедливости ради, необходимо подчеркнуть, что искомые понятия имеют место в «Толковом словаре живого великорусского языка» В. Даля, в котором есть определения понятий «безопасный» и «опасать». **«Безопасный** – неопасный, неугрожающий, не могущий причинить зла или вреда; безвредный, сохраннный, верный, надёжный. **Безопасность** – отсутствие опасности, сохранность, надёжность» [19, с.67]. **«Опасать** – предостерегать, внушать опасенье, осторожность...» [20, с. 676]. Таким образом, становится понятным, что безопасность – это состояние защищенности кого-то или чего-то. Противоположное этому состоянию понятие «опасность» – это состояние угрозы кому-нибудь или чему-нибудь. На наш взгляд, данные определения дают основание выделить, по меньшей мере, *два структурных элемента категории «экономическая безопасность» – объекты и субъекты*, нуждающиеся в защите, в предотвращении опасности. А это предполагает поиск *механизмов защиты*, т.е. обеспечения безопасности. В свою очередь, опасность бывает разная (экологическая, военная и т.п.), что даёт основание ставить вопрос о *видах опасности/безопасности*. Кроме того, опасность/безопасность обусловлена *различными факторами*, которые специфичны в зависимости от *сферы возникновения опасности и от её причин*.

В нашей статье мы попытаемся аргументировать авторскую точку зрения на определение сущности категории «экономическая безопасность/опасность государства». Мы солидарны с точкой зрения учёных, кто связывает усиление актуальности исследования данной проблемы, *во-первых*, с распадом советского государства СССР; *во-вторых*, с современным широкомасштабным экономическим кризисом; *в-третьих*, с обострением военно-политического противостояния государств мира. Уже в преддверии распада Союза наиболее методологически подготовленные учёные начали исследовать проблему экономической безопасности государства. Среди пионеров-исследователей был и остаётся (в его научных трудах) известный учёный глобального масштаба Степан Васильевич Мочерный. Однако даже при том, что он одним из первых поставил вопрос об экономической безопасности государства, в экономическом словаре-справочнике, подготовленном под редакцией учёного и вышедшем в издательстве «Femina» в 1995 году отсутствует хотя бы какое-то понятие в аспекте характеристики его опасности/безопасности [21]. Но уже в 3-томной энциклопедии, выпущенной в 2000-2002 годах, понятия «безопасность/опасность» представлены весьма широким планом, а именно: «безопасность»; «безопасность предприятия»; «экономическая безопасность предпринимательства»; «экономическая (валютно-финансовая) безопасность»; «экономическая (научно-информационная) безопасность»; «национальная безопасность» [22, с.95, 411-415; 23, с.537-539]. При всем уважении и признании позитивных подходов, на наш взгляд, имеет место некоторая методологическая непоследовательность в анализе исследуемой категории, а именно:

- при внимательном рассмотрении можно заметить, что понятие «экономическая безопасность» употребляется лишь *в сочетании с объектом*, относительно которого

устанавливается степень защищённости (предпринимательство, информация, финансы и т.п.);

- экономическая безопасность рассматривается главным образом на уровне предприятия. «Безопасность предприятия – состояние защищенности жизненно важных интересов предприятия, компании от мафиозно-теневых структур, нечестной конкуренции, некомпетентных решений, несовершенных законов, а также способность противостоять этим угрозам и реализовать внутренние цели» [22, с.95];

- не исследуются (как самостоятельные) понятия «экономическая безопасность региона», «экономическая безопасность государства». То есть не исследуется макроэкономический уровень экономической безопасности как таковой. (Справедливости ради подчеркнём, что при исследовании сущности экономической валютно-финансовой и научно-информационной безопасности (как форм экономической безопасности), речь идёт об уровне государства;

- не анализируется отраслевой уровень экономической безопасности;

- понятие «экономическая безопасность» ассоциируется авторами энциклопедии только с валютно-финансовой и научно-информационной безопасностью. «Экономическая (валютно-финансовая) безопасность – независимость государства от других государств и международных финансово-кредитных организаций по обеспечению народного хозяйства необходимыми валютно-финансовыми ресурсами и недопущения чрезмерного расширения теневого сектора экономики, оттока национального капитала, а также значительных финансовых диспропорций, угрожающих нестабильностью в валютно-финансовой сфере, подрывом инвестиционного климата ». «Экономическая (научно-информационная) безопасность – наличие экономического суверенитета государства в сфере науки и информационного пространства» [22, с.414]. На наш взгляд, ограничивать исследование экономической безопасности только валютно-финансовой и научно-информационной сферами некорректно, поскольку можно выделить ещё и «экономическую военную безопасность», «экономическую ресурсную безопасность». Последнюю можно детализировать по различным объектам ресурсов: финансовые, трудовые, сырьевые ресурсы. Кроме того, можно, сгруппировать ресурсы по критериям: материальные, личные и духовные и т.д.

Разумеется, экономическая безопасность предприятия является основой фундаментом безопасности государства. Это определяется уже тем, что государственный бюджет (дающий возможность реализации функций государства, а значит – составляющий суть государства) на 90% состоит из налогов, в структуре которых основополагающей составляющей являются налоги предприятий. Логично, что предприятие – первичное структурное звено экономики, и всё, что обеспечивает его экономическую безопасность, обеспечивает и безопасность государства в целом. Однако необходимо иметь в виду, что экономическая безопасность предприятия «защищается» экономической безопасностью государства. А экономическая безопасность государства определяется не только состоянием предприятий. Это более широкое понятие, которое определяется совокупностью факторов, в том числе политической ситуацией в стране, внешнеэкономическим и военным положением и т.д.

На наш взгляд, экономическая безопасность государства – это экономические отношения, складывающиеся на основе обеспечения условий эффективного удовлетворения социально-экономических потребностей и гарантированной защиты интересов всех субъектов экономики, даже при неблагоприятных условиях внутренней и внешней среды, что даёт возможность сохранить его (государства) экономическую независимость и суверенитет.

Системное исследование понятия «безопасность» и категории «экономическая безопасность» дало основание для построения логической схемы, отражающей их институциональные элементы (рис.1).

БЕЗОПАСНОСТЬ <i>состояние защищённости, сохранности, надёжности</i>			
УРОВНИ БЕЗОПАСНОСТИ			
МИКРО – <i>уровень предприятий, отдельных лиц, компаний, домохозяйств</i>	МЕЗО – <i>уровень отраслей национальной экономики</i>	МАКРО – <i>уровень национальной экономики государства в целом</i>	МЕЖДУНАРОДНЫЙ – <i>уровень мировой экономики и межгосударственный уровень</i>
ОБЪЕКТЫ ЗАЩИТЫ ОТ ОПАСНОСТИ			
<i>целостность и суверенитет государства; экономика государства; финансы; отрасль, предприятие, личность и её права, ресурсы, технологии, инвестиции, информация, экология, ВПК, конкуренция...</i>			
СФЕРЫ БЕЗОПАСНОСТИ			
ЭКОНОМИКА	ПРАВО		ПОЛИТИКА
<i>на различных уровнях и относительно различных объектов</i>			
ФАКТОРЫ БЕЗОПАСНОСТИ/ОПАСНОСТИ (внутренние и внешние)			
<i>уровень социально-экономического развития; уровень тенезации экономики; кризисы; инфляция; размер государственного долга (внутреннего и внешнего); темп инфляции, степень устойчивости национальной валюты; налоговый фактор; санкции; таможенные пошлины; уровень правовой защиты (обоснованность юридических норм); политическая обстановка в государстве и в мире; военная ситуация (внутри государства и в мире) и.т.д.</i>			
ВЫЯВЛЕНИЕ УГРОЗ БЕЗОПАСНОСТИ			
<i>на различных уровнях</i>	<i>относительно соответствующих объектов</i>	<i>в различных сферах</i>	<i>с учётом внешних и внутренних факторов</i>
ФОРМУЛИРОВАНИЕ ЦЕЛЕВЫХ ОРИЕНТИРОВ ЗАЩИТЫ ОБЪЕКТОВ			
ФОРМИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ УГРОЗ, ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ			

Рис. 1. Институциональные элементы понятия «безопасность» и категории «экономическая безопасность»

На рис. 1 видна тесная связь понятия «безопасность» и категории «экономическая безопасность». Их общность в том, что они имеют практически одни и те же институциональные элементы – уровни, объекты, сферы, факторы, угрозы. И хотя экономическая безопасность значительно уже безопасности как таковой, поскольку она является лишь одной из сфер безопасности, именно экономическая безопасность во всех её проявлениях предопределяет позиции государства как внутри страны, так и на международном уровне.

Выводы. В условиях открытости экономики любой страны мира обеспечение её экономической безопасности становится одной из стратегических задач экономической политики государства. Экономическая безопасность как категория экономической науки отражает сложную систему экономических отношений на различных уровнях общественного производства – на уровне микро-, мезо-, макро- и международной экономики. Она предполагает анализ экономического состояния предприятий, отраслей, регионов и страны в целом, то есть её следует рассматривать в совокупности объектных, субъектных, отраслевых, территориальных (в том числе межгосударственных) отношений.

В зависимости от объекта и уровня экономической безопасности выделяют различные факторы, её определяющие. Поэтому экономическую безопасность следует анализировать как историческую категорию. Однако при этом неизменными остаются фундаментальные её признаки.

Экономическая безопасность как таковая является основой сохранения целостности данного объекта. Экономическая безопасность государства – фундамент политической независимости и суверенитета страны, условие её социально-экономического роста и развития, залог стабильной жизни граждан государства и их благосостояния.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. 2018. Global Peace Index. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ua/rus/news/rejtinge-bezopasnosti-stran-mira-ukraina-1530297085.html> (Дата посещения: 09.09.2018).
2. Соціальна політика та економічна безпека. Монографія / Під заг. ред. д-ра екон. наук, проф. Крихтіна С.І. – Донецьк: Каштан, 2004. – 336 с.
3. Пашковская М.В. Мировая экономика: Учебник / М.В.Пашковская, Ю.П.Господарик. 3-е изд. перераб. и доп. – М.: Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2012. – 528 с.
4. Криворотов В.В. Экономическая безопасность государства и регионов / В.В. Криворотов, А.В.Калина, Н.Д.Эриашвили. – М.: Юнити-Дана, 2011. – 351 с.
5. Панова Г.С. Деофшоризация как фактор развития национальной экономики / Г.С.Панова, И.Б.Туруев, Т.З.Ярыгина // Вестник МГИМО. – 2014. - № 2 (35). – С.102-112.
6. Ческидов М.А. Экономическая безопасность государства в условиях информационной экономики / М.А.Ческидов.. – Дис. канд. эконом. наук. – Саратов, 2013. – 173 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.google.com.ua/search?q=6.+> (Дата посещения: 09.09.2018).
7. Кузнецов И.Н. Бизнес-безопасность / И.Н.Кузнецов. – Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2016. – 416 с.
8. Дмитриченко Л.И., Мальцева Н.Г. Развитие территориальных систем в аспекте обеспечения экономической безопасности / Л.И.Дмитриченко Л.И., Н.Г.Мальцева // Формирование финансово-экономических механизмов хозяйствования в условиях информационной экономики. – Сб. науч. трудов III Международной научно-практической конференции (17-19 мая 2018 года). – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2018. – 188 с. – С.98-100.
9. Мальцева Н.Г. Экономическая безопасность государства в контексте её понимания как категории экономической науки / Н.Г.Мальцева // Экономическая теория в условиях глобализации экономики. Тезисы докладов и выступлений X Международной научно-практической конференции студентов и молодых учёных (14-15 марта 2018 года). – Донецк: ДонНУ, 2018. – 258 с. – С. 47-48.
10. Философский словарь / Под ред. И.Т.Фролова. – 5-е изд. – М.: Политиздат, 1987. – 590 с.
11. Криворотов В.В. Экономическая безопасность государства и регионов: Учебное пособие / В.В.Криворотов, А.В.Калинина. – М.: ЮНИТИ, 2015. – 351 с.
12. Государственная стратегия экономической безопасности Российской Федерации (основные положения). Одобрена Указом Президента Российской Федерации от 29 апреля 1996 г. № 608. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://1stsafe.ru/index.php?pid=99&gid=125> (Дата посещения: 10.09.2018).
13. Концепция Национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 г. № 1300 (в ред. от 10.01.2000 г.). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.google.com.ua/search?q=6.+https://www.armscontrol.ru/start/rus/docs/snconold.htm> (Дата посещения: 10.09.2018).
14. Указ Президента РФ от 12 мая 2009 года, К №537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2009/05/19/strategia-dok.html> (Дата посещения 10.09.2018).
15. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года», утверждённая Указом Президента РФ от 13.05.2017 года, № 208. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/41921> (Дата посещения: 10.09.2018)
16. Большая советская энциклопедия (В 30 томах) / Гл. ред.: А.М.Прохоров. Изд. 3-е. – М.: Советская энциклопедия, 1969-1978.

17. Экономическая энциклопедия: Политическая экономия (В 4-х томах) / Гл. ред. А.М.Румянцев. – М.: Советская энциклопедия, 1972-1980.
18. Советский энциклопедический словарь. Изд. 2-е / Гл. ред. А.М.Прохоров. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 1600 с.
19. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х омах. – М.: Рус.яз., 200. – Т.1: А-З – 2000. – 699 с.
20. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х омах. – М.: Рус.яз., 200. – Т.2: И-О – 2000. – 779 с. – С.676.
21. Економічний словник-довідник: За ред. док. екон. наук, проф. С.В.Мочерного. – К.: Femina, 1995. – 368 с. (Nota-bene).
22. Економічна енциклопедія: У трьох томах. Т.1 / За ред. док. екон. наук, проф. С.В.Мочерного. – К.: Видавничий центр «Академія», 2000. – 864 с.
23. Економічна енциклопедія: У трьох томах. Т.2 / За ред. док. екон. наук, проф. С.В.Мочерного. – К.: Видавничий центр «Академія», 2001. – 848 с.

Поступила в редакцію 10.04.2018 г.

ECONOMIC SAFETY OF THE STATE: POLITICAL ECONOMIC ASPECT

L.I. Dmytrychenko, N.G. Maltseva

The article deals with the political economy aspect of the category "economic safety of the state". Various approaches to determining the essence and components of the economic safety of the state are explored; the thesis on the multi-aspect of the category "economic safety of the state" and its historical character is argued, which makes it necessary to take into account the features of the country's socioeconomic and political situation when assessing its economic safety.

Keywords: economic safety of the state; economic safety of the enterprise; components of economic safety.

Дмитриченко Лилия Ивановна

доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой экономической теории
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк,
liliyadm@meta.ua
+38-071-320-15-26

Мальцева Наталья Георгиевна

аспирант кафедры экономической теории
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк,
white_cat_in_red@mail.ru
+38-071-301-57-90

Dmytrychenko Liliya

Doctor of Economics, Professor
Donetsk National University, Donetsk.

Maltseva Natalya

aspirant
Donetsk National University, Donetsk.

УДК 339.138-052:216

ДАУНШИФТИНГ КАК ОДИН ИЗ ПОВЕДЕНЧЕСКИХ ФАКТОРОВ

© 2018. В. В. Дудник, А. А. Торба

В статье на основе анализа современной экономической литературы рассматривается сущность понятия «дауншифтинг», его основные положения и принципы, исторические аспекты. Рассмотрены возможности использования его как нового инструмента маркетинга, способы влияния на потребительские мотивы индивидуумов, выделены типы социальных групп, склонных к дауншифтингу.

Ключевые слова: дауншифтинг, маркетинг, влияние, поведение, отдых, работа.

Постановка проблемы. Появление новых инструментов воздействия на покупательское поведение все чаще приводит не к совершению заранее предполагаемого действия, а к кардинальному изменению отношения к тому или иному продукту, а также к окружающей человека среде.

Актуальность исследования. Современная экономика подвержена многим сдвигам и изменениям, которые в совокупности привели к росту конкуренции во всех отраслях и сферах жизнедеятельности. В связи с этим, большинство организаций вынуждены искать эффективные инструменты и новые подходы для привлечения и воздействия на своих клиентов, то есть постоянно вести борьбу за конечных потребителей. Такие процессы приводят к использованию не просто новых методов в конкурентной борьбе, но и к задействованию абсолютно неординарных и не типичных для экономики. Как правило, данные инструменты в дальнейшем формируют модели поведения не только индивидов, но и целых социальных групп. Одним из них является дауншифтинг - относительно новое для маркетинга направление, способное не только манипулировать поведенческими мотивами потребителей, но и кардинально менять его взгляды на жизненные принципы.

Анализ последних исследований и публикаций. Изучением дауншифтинга занимается довольно большое количество зарубежных и отечественных ученых, среди которых можно выделить Ю. Клейберга, Д. Майерса, Р. Мертона, М.В. Ермолаеву, Л.Д. Козыреву, Н.К. Полетаеву, А.С. Хрыстенко, М.Д. Шувалову и др.

Выделение нерешённой проблемы. В этих работах раскрыты особенности развития дауншифтинга, в том числе как поведенческого фактора. Однако несмотря на значительный вклад названных ученых, в настоящее время данное направление требует дальнейшего изучения в сфере маркетинга.

Целью исследования является изучение сущности понятия «дауншифтинг» как одного из поведенческих факторов современного маркетинга.

Результаты исследования. В экономической литературе понятие «потребительское поведение» принято считать научной абстракцией. Как правило, оно изучается психологией, а в последнее время и маркетингом, как информационный процесс. Аспекты поведения потребителей изложены в теориях З. Фрейда и А. Маслоу, которые базируются на человеческих потребностях, включающих не только физиологические, но потребности престижа, моды, стремления быть лучше. Согласно теоретическим основам маркетинга, многие поведенческие реакции, действия, и, в конечном итоге, приверженность оказывают определенное влияние на выбор продукта. Изучив личностные черты, восприимчивость, желания, возможно не только прогнозировать потребительское поведение, но и психологически воздействовать на индивида.

Таким образом, правильно расставляя акценты, можно привлечь внимание к своему товару и побудить человека совершить определенное действие.

Однако стоит отметить, что в современной цифровой и технологичной экономике довольно сложно сформировать лояльность клиенту вызвать побудительные мотивы для совершения покупки товара. В основном компании прибегают к многочисленным уловкам в виде эксклюзивных предложений, бонусов, скидок и подарков. Такой подход безусловно имеет положительные результаты, но он является, как правило, кратковременным. В связи с этим многие организации прибегают к использованию нетипичных способов привлечения клиентов, которые ранее затрагивали абсолютно другие сферы жизнедеятельности. Одних из них является дауншифтинг. Это социальное явление целенаправленно осознанного спуска по социальной иерархии, связанное с «жизнью для себя», «отказом от чужих целей». Ключевой момент, порождающий дауншифтинг – это ценностный конфликт между целями, навязываемыми обществом – карьера, богатство, статус, – и внутренними ценностями – самопознание, хобби, общение с близкими и т.д. Можно говорить о том, что люди, пропагандирующие дауншифтинг, осознают навязанность задач, миссий, как обществом, так и отдельными личностями, тем самым пренебрегая своими желаниями и потребностями во благо иных. Дауншифтинг, по своей сути, это добровольный отказ от рутинной работы, карьеры, вечных стрессов, порождающих профессиональные заболевания, постоянной занятости, конкуренции и «гонки» за лидерство, сопровождающийся значительным снижением материального дохода, потерей рабочего места и, в некоторых случаях, отчуждением от окружения.

Данный термин впервые был введен в употребление в 1994 г., в статье Сары Бан Братнах «Жизнь на пониженной передаче: Дауншифтинг и новый взгляд на успех в 90-е» [1, с. 261]. Однако в книге Дьюэйна Элгина, опубликованной в 1981 г. был описан дауншифтинг и его сущность, а также обоснована необходимость отстранения от цикла «работа-траты-долги» [2, с. 273].

Согласно данным многих исследователей первые дауншифтеры появились еще в Древней Греции. К ним можно отнести древнегреческого философа Диогена Синопского, жившего в бочке и отказавшегося от семьи и своей собственности, а также римского императора Гай Аврелия Диоклетиана, отказавшегося от власти и начавшего выращивать капусту. Среди российских дауншифтеров можно отметить Льва Толстого, которого писал о лучшей жизни в роли «простого трудового народа», не обремененного излишними материальными ценностями [3].

По своей природе дауншифтинг тесно связан с культурой нью эйдж и хиппи, которые развивали идею «жить для себя». Начиная с 90-х годов это социальное и культурное явление стало активно распространяться во всем мире, особенно в Австралии, США и Великобритании. Так, по данным социологических опросов, доля дауншифтеров в Австралии составляет около 50% в 2016 г. [4].

Дауншифтинг также имеет более широкое значение, основанное на построении жизненной стратегии человека, которая заключается в сознательном понижении своего социального статуса.

К причинам увеличения числа сторонников данного течения можно отнести следующие факторы:

1. Увеличение количества времени, затрачиваемого на работу и уменьшение длительности отдыха.
2. Рост числа приверженцев здорового образа жизни.

3. Массовое развитие трендов за «нахождение гармонии с самим собой».

На сегодняшний день данное течение активно используют в экономике, изменяя его специфику, тем самым подстраивая под конкретные условия и задачи. Наилучшим образом оно проявляется в маркетинге, цель которого – удовлетворение потребностей и желаний. Исходя из этого, дауншифтинг можно рассмотреть как один из поведенческих факторов при принятии решения. Во многом именно он является решающим и способным коренным образом повлиять на исход ситуации. Четко и грамотно построенная система позволяет оказывать влияние на потребности, в том числе, и скрытые, затрагивая наиболее уязвимые места, тем самым манипулируя психоэмоциональным состоянием клиента и его желаниями.

Данное веяние можно сравнить с появлением новой услуги на рынке: абсолютно новый, ранее не известный и по своей природе уникальный продукт, открывающий новые возможности перед потребителем и меняющий представление об уже хорошо известных товарах и услугах. Таким образом, формируется новый образ и/или новое течение, постепенно массово охватывающее потребителей. Можно говорить о том, что происходит переоценка ценностей вследствие новых возможностей от использования данного уникального товара. Потребители получают ожидаемый результат, максимально удовлетворив определенные свои потребности, в том числе в отдыхе, релаксации, познании и реализации себя.

Иными словами, многие люди, уставшие от офисного режима и постоянной занятости, стремящиеся создать собственный бизнес или улучшить материальное положение, находят дауншифтинг более легким путем «создания себя».

При этом стоит отметить, что в современной литературе выделяют ряд человеческих потребностей, которые тесно связаны с поведенческими особенностями. Рассмотрев их с позиции дауншифтинга, можно выделить четыре категории:

1. *Гедонистические потребности.* Данный вид потребностей связан с удовлетворением отдельных органов чувств и ощущений: свобода, непринужденность, радость и т.д. Многие ученые считают пользу от таких потребностей минимальной, а иногда и даже отрицательной.

2. *Утилитарные потребности.* Благодаря отдельным товарам и/или услугам появляется возможность упростить жизненные ситуации и испытывать меньше проблем в повседневной жизни. Понять, насколько данные товары отвечают запросам, человек не может сразу, тем самым он стремится разобраться в механизме их функционирования и пытается прогнозировать эффективность. Такое потребление на психологическом уровне приносит удовлетворение лишь на короткий промежуток времени и может существенно повлиять на материальное положение индивида.

3. *Межличностные (принадлежности к социальной группе) потребности.* Ощущение принадлежности к определенной (желаемой) группе людей, позволяет почувствовать потребителю себя особенным и индивидуальным.

4. *Имиджевые (самоактуализации, интуитивные) потребности.* Многие потребители относят дауншифтинг к одному из способов к самореализации, т.е. к демонстрации своей успешности и социального класса. Так, данный вид потребностей помогает выразить себя через действия и поступки.

Исходя из этого, дауншифтинг позволяет раскрыться человеку, выявить новые стороны, грани и заниматься тем, на что не хватает времени, либо продемонстрировать свою независимость и успешность.

Отчасти, дауншифтинг можно считать разновидностью временного перерыва или отдыха, когда человек берет «тайм-аут» и наслаждается жизнью или занимается

поиском себя, реализуясь в непривычной для себя ранее сфере. Так, многие успешные люди открывают для себя мир искусства, поэзии, становятся путешественниками или вовсе безработными, при этом чувствуя себя намного счастливее, чем в «жизни ДО».

Согласно мировой практике, кданному течению в основном примыкают мужчины, вынужденные обеспечивать семью и находящиеся в постоянной стрессовой ситуации. Однако, образ дауншифтера довольно трудно определить – все очень индивидуально и не зависит от психологического типа или темперамента человека. Как правило, смена рода деятельности происходит между 30 и 40 годами. Люди пробуют разные пути решения своих проблем, прибегая к дауншифтингу, как к способу кардинального изменения образа жизни.

По поведенческим характеристикам дауншифтеров можно разделить на два типа:

те, кто характеризуется спонтанным желанием примкнуть к данному течению, которое может быть вызвано некими внешними явлениями (сильный стресс) и представляет собой подсознательное желание спрятаться, убежать от проблемы, побыть наедине с собой. Такие люди чаще всего возвращаются в профессию;

те, кто желает попробовать нечто новое. Это, как правило, люди добившиеся значительных успехов в карьере, но уставшие от прежнего образа жизни и понимающие, что из-за работы у них нет свободного времени. Все его силы и энергия тратятся практически впустую и компенсируются лишь материальными благами, которые, по существу, ничего не стоят. В конечном счете, человек меняет свою жизнь, ориентируясь на свой внутренний мир.

Исходя из этого, можно выделить три группы людей, наиболее подверженных влиянию дауншифтинга:

1. Офисные работники, менеджеры среднего звена. Как правило, данная группа людей наиболее уязвима для маркетологов, т.к. рутинная работа, стрессы, постоянная усталость негативно воздействуют на психологическое состояние. Такие потребители более склонны к импульсивным покупкам; на их поведение могут повлиять заманчивые условия в виде бонусов, красивая упаковка товара, фирменный стиль и т.д.

2. Домохозяйки, эмоционально истощенные личности, спортсмены. Такие потребители, находясь в постоянном психологическом и физическом напряжении, склонны к дорогостоящим покупкам. На них возможно повлиять через управление брендом, предоставления услуг «все включено», гарантии эксклюзивности товара.

3. Богатые, влиятельные личности, уставшие от богатства. Такие люди из бизнеса уходят в искусство, консультирование или благотворительность. Влияние на них можно оказать через эмоциональное возбуждение, напримерпоказав все грани и возможности от путешествий, творчества, помощи людям.

Однако стоит отметить, что согласно данным британского опроса около 60% дауншифтеров недовольны своим выбором или же измененными условиями образа жизни (рис.1).

Хотелось бы отметить, что дауншифтинг имеет различные формы проявления и во многом они зависят от специфики конкретной страны. Например, в Великобритании дауншифтинг тесно связан с экологическим движением (выращивание и потребление экологических продуктов), в США и Европе он проявляется в переезде из городов в деревню к размеренной и спокойной жизни в кругу семьи. Помимо этого он может проявляться в виде определенных отказов и протестов: отказ женщин от карьеры в пользу ведения домашнего хозяйства или движения «Femen».

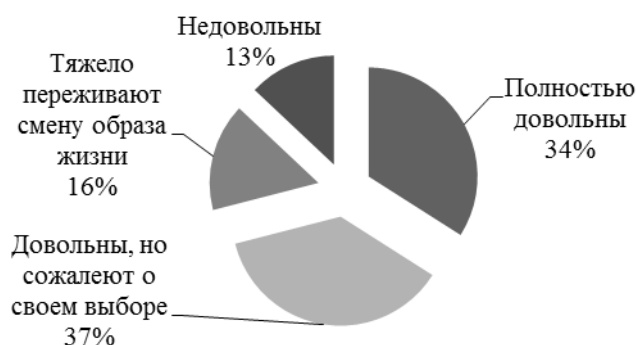

Рис. 1. Результаты социологического опроса дауншифтеров в Великобритании за 2016 г. [4]

Рассматривая развитие дауншифтинга в России, необходимо отметить, что он формируется под влиянием культурных особенностей и делится на два основных вида:

кратковременный тайм-аут: поиск временных новых впечатлений и ощущений, желание изучить новые страны, культуры, попробовать что-то новое. По сути, это можно считать длительным отпуском. Положительным в данном случае является возможность отдохнуть, прислушаться к себе, получить яркие впечатления от путешествия, а также набраться сил перед возвращением к прежней жизни. После таких перерывов многие меняют работу или даже сферу деятельности: вместо корпоративного бизнеса занимаются, например, собственными проектами, а иногда отдых и новые впечатления могут дать импульс к карьерному росту;

кардинальная смена образа жизни. Это наиболее экстремальный и «настоящий» вид дауншифтинга, который подразумевает полный отказ от благ. Люди сознательно бросают имущество в городах и уезжают в экзотические страны на постоянное место жительства или переезжают в заброшенные села, где нет света, отопления, связи и иных проявлений цивилизации. Популярными направлениями для таких путешественников являются страны Азии, Индия или Тибет. Как правило, многие присоединяются к различным религиозным группам, монастырям или просто находят единомышленников.

Стоит отметить, что в Российской Федерации данное течение не является массовым и только набирает свои «обороты»: лишь 4–5 % топ-менеджеров следуют данному движению. Прежде всего, это связано с низким уровнем жизни населения по сравнению с европейскими странами и рядом социальных аспектов. Так, общество не может позволить отказаться от работы из-за низкого уровня оплаты труда, отсутствия гарантий со стороны государства и экономических кризисов. По данным ВЦИОМ, в 2017 г. размер минимальной заработной платы составил 15 506 руб. по сравнению с 2015 г. – 11 173 руб. При этом, в Москве и Санкт-Петербурге этот показатель значительно выше – 21 681 руб., а в сельской местности составляет 12 478 руб. [5].

Одной из главных причин развития дауншифтинга в Российской Федерации является стремление к смене образа жизни, прежде всего в желании больше времени уделять саморазвитию и воспитанию детей. Помимо этого, на территории России появляются экологические поселения, являющиеся альтернативой как городской и деревенской среде.

На основе вышеуказанной информации можно говорить о том, что основную роль в процессе восприятия стимула и последующего реагирования на него играют предположения и ожидания индивида. Разные группы потребителей могут по-разному интерпретировать

предоставляемый товар и соответственно реагировать на него. Психологи выделяют довольно большое количество моделей принятия потребителем решения о покупке. Их объединяет то, что в каждой из них сочетаются когнитивные, аффективные и поведенческие стадии. Так, потребитель, прежде всего, оценивает и «примеряет» различные характеристики покупаемого продукта (цену, качество, надежность, возможности использования, пользу) и др., а также степень риска, связанного с этим приобретением. В связи с этим, маркетологам необходимо «дозировать» информации и правильно представлять продукт заранее выбранному сегменту потребителей, чтобы смотивировать на покупку. Мотивация потребителей, как правило, связана с двумя основными проблемами: связь мотивации и потребительского поведения; борьба и соподчинение потребительских мотивов. При успешной социальной адаптации наиболее значимым в образе товара является наличие терминальных или инструментальных ценностей. Это проявляется на уровне стиля жизни типичного потребителя, с которым индивид может себя идентифицировать. На представления о товаре проецируется система ценностей, и только во вторую очередь влияет такой фактор, как стиль жизни.

В основе моделей потребительского поведения лежат социальные представления о стиле жизни, воплощенные и осознаваемые на уровне желаемого «образа Я», при этом ценности отражаются в «модели должного». Социальные группы людей, по мнению Д. Майерса, «занимаются управлением впечатлением», т.е. испытывают потребность производить на окружающих определенное впечатление [6, с. 87]. Так, желаемый образ, реализуется через представления об успешности, который у многих закладывается с детства, поэтому потребительское поведение можно рассматривать также как социальный и культурный процесс, зависящий от национальных особенностей стран. Этим можно объяснить различное количество и преобладающие виды дауншифтеров в разных государствах.

Таким образом, постоянные стрессы, усталость, рутинная работа, отсутствие личного времени, желание казаться лучше, быть престижным и успешным привели к появлению синдрома эмоционального выгорания, который многие ученые называют «психологической чумой XXI века». Именно благодаря этому, используя правильную стратегию и инструменты маркетинга, многие компании, акцентируя внимание на необходимости «перерыва», могут оказывать влияние на поведение своих реальных и потенциальных потребителей.

На основе вышеизложенного, можно выделить положительные и отрицательные стороны дауншифтинга. К отрицательным можно отнести:

- снижение финансового благосостояния;
- длительный перерыв в работе может привести к снижению конкурентоспособности при трудоустройстве;
- негативное отношение и непонимание общества и окружающих от совершения определенных действий;
- изменение образа жизни, которое может привести к негативным последствиям.

К положительным сторонам относятся:

- отсутствие ограничений, обязательств, установленных сроков;
- получение желаемого товара и/или услуги;
- удовлетворение потребностей;
- улучшение здоровья, отсутствие стрессов;
- экономия времени;
- самореализация.

Несмотря на довольно большое количество положительных моментов, дауншифтинг как способ влияния по покупательское поведение является инструментом конкурентной борьбы и его главная цель – это вызвать желание совершить определенное действие у клиента с помощью эмоционального побуждения. Такие «игры» на психологическом состоянии способны негативно отразиться на качестве и уровне жизни потребителей, вызвав не только изменения в повседневной жизни, но навязав стандарты модели «образа Я».

Выводы. Подводя итог, можно говорить о том, что на сегодняшний день важное место в комплексе маркетинга занимает процесс изучения потребителя как личности и его покупательского поведения. Благодаря нестандартным способам и методикам, можно не только изучать и влиять, но и «навязывать» нужные поведенческие мотивы. Дауншифтинг только набирает «обороты» как инструмент маркетинга, однако уже сейчас можно говорить, о существенном влиянии на покупательское поведение, целенаправленно действуя согласно поставленных организацией целей.

Учитывая социальные и психологические аспекты, дауншифтинг также можно рассматривать как способ максимального удовлетворения потребностей клиентов и формирования трендов в мировом пространстве. Слияние двух направлений, таких как маркетинг и психология, делают первый более гибким, тем самым развивая его и дополняя, позволяя более точно понимать своих потребителей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Козырева Л. Д. Нисходящая вертикальная мобильность – добровольно / Л.Д. Козырева // Социология в системе научного управления: мат-лы IV Всерос. Социологического конгресса: М. – 2012. – С. 260-261.
2. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. / Р. Мертон. - М., 2006. - С. 272-275.
3. Толстой Л. Н. Собрание сочинений: в 22 томах: Дневники. Т. 21. / Л. Н. Толстой. - М., 1978. - 347 с.
4. Сообщество дауншифтеров // LIVEJOURNAL.RU [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gudownshift.livejournal.com/> (дата обращения: 21.10.18)
5. Всероссийский центр изучения общественного мнения / ВЦИОМ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/>. (дата обращения: 25.10.18)
6. Майерс Д. Поведение и установки: Социальная психология. / Д. Майерс. - СПб.: Питер., 1997. - 155 с.

Поступила в редакцию 22.05.2018 г.

DOWNSHIFTING AS ONE OF BEHAVIORAL FACTORS

V.V. Dudnik, A.A. Torba

The article examines the essence of the concept of “downshifting”, its main provisions and principles, historical aspects based on the analysis of modern economic literature. The possibilities of using it as a new marketing tool, ways to influence consumer motives of individuals are considered, the types of social groups prone to downshifting are highlighted.

Keywords: downshifting, marketing, influence, behavior, rest, work.

Дудник Виктория Валерьевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга и логистики
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
vika_dirsp@mail.ru
+38(071)-373-35-64

Торба Анастасия Александровна

магистр кафедры маркетинга и логистики
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
anastasiya_torba@mail.ru
+38-071-323-23 -51

Dudnik Victoria

Candidate of Economic Sciences
Donetsk National University, city Donetsk

Torba Anastasiya

master of the Department of Marketing and Logistics
Donetsk National University, city Donetsk

УДК 331.1

АУДИТ ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИИ КАК ВАЖНЕЙШИЙ АСПЕКТ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННОГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНО АДАПТИРОВАННОГО ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРОМЫШЛЕННОГО РЕГИОНА В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ БИЗНЕСА

© 2018. М. С. Зорина

Статья посвящена характеристике проблем формирования кадрового потенциала крупного промышленного региона, решаемых в ходе инновационного развития в соответствии с международными вызовами. В ходе изложения результатов исследования предлагается оптимизировать сочетание интересов собственника и личности в целях достижения наилучших взаимовыгодных результатов. Только постоянный мониторинг потребностей науки и бизнеса, результатов их сотрудничества, может обеспечить подготовку специалистов высшей квалификации, эффективное развитие кадрового потенциала в процессе всестороннего развития личности.

Ключевые слова: аудит персонала, трудовой потенциал, подготовка высококвалифицированных специалистов, инновационное развитие бизнеса, экономика и управление предприятием.

Постановка проблемы. В условиях интернационализации и глобализации всех без исключения отраслей народного хозяйства, развития современных технологий в контексте совершенствования факторов роста экономической динамики государства, региона и отрасли научно-обоснованная стратегия процесса подготовки высококвалифицированного, самосмотивированного и профессионально адаптированного персонала для нужд промышленного региона в инновационном развитии бизнеса определяет качество их результатов. Происходят принципиальные изменения в системе управления промышленными предприятиями, следствием которых является появление новых подходов к организации и качеству управления предприятием, в том числе и к управлению кадрами. Человеческий фактор является важнейшим структурным элементом производственного процесса, а кадровый потенциал и кадровая работа становятся стратегическим направлением в процессе повышения конкурентоспособности предприятий.

Жизнедеятельность современных предприятий зависит от целесообразного использования всех имеющихся ресурсов, в том числе трудовых. В связи с этим одной из основных характеристик эффективности экономической деятельности предприятий крупного промышленного региона в решении проблем инновационного развития экономики является обеспечение конкурентоспособности, экономической безопасности, стабильности и устойчивости их развития при условии использования трансформационных механизмов совершенствования фундаментальных основ экономической системы в процессе дальнейших преобразований и адаптации моделей комплексной оценки уровня цивилизованного развития государственного экономического потенциала и его важнейшей составляющей – человеческого капитала.

Актуальность исследования. В сложных условиях осуществления хозяйственной деятельности предприятиями и организациями региона возрастает цена ошибок, допущенных вследствие принятия недостаточно оперативных и научно-обоснованных управленческих решений, поэтому роль высококвалифицированных специалистов в области формирования и управления трудовым потенциалом неуклонно

возрастает. Специалистам данной сферы деятельности необходимо уметь использовать свои знания и полученную информацию для повышения эффективности деятельности предприятий и организаций в период инновационных преобразований во всех сферах жизнедеятельности. Особенно актуальна проблема формирования высокопрофессионального кадрового потенциала для такого крупного промышленного региона как Донбасс. В ходе ее решения должны применяться только инновационные технологии [2]. В связи со всеобщей модернизацией экономики и, соответственно, встающими перед страной новыми вызовами и задачами, преимущество отдается не просто экономическому росту и развитию, а обеспечению их эффективности за счет реализации инновационных стратегий, а также креативной тактике действий и поведения предприятий на рынке. Важнейшим направлением успешной работы системы управления предприятием является всестороннее развитие профессиональных свойств персонала, что является особенно значимым в период быстрого устаревания профессиональных навыков и знаний в связи с развитием научно-технического прогресса во всех сферах производственной и экономической деятельности.

Сегодня требования государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования к качеству предоставляемых вузами услуг с каждым годом все ужесточаются, длительность подготовки специалистов, необходимых региону уже сегодня – увеличивается. Соответственно, рынок образовательных услуг должен оперативно реагировать на требования промышленности, чтобы устранить дефицит высококвалифицированных кадров, особенно на смежные, новые и уникальные профессии.

Анализ последних исследований и публикаций. Теоретической основой формирования механизма аудита персонала организации как важнейшего аспекта процесса подготовки высококвалифицированного и профессионально адаптированного трудового потенциала промышленного региона в инновационном развитии бизнеса являются фундаментальные труды, научные статьи и прикладные разработки отечественных и зарубежных ученых и специалистов в области формирования системы управления персоналом, менеджмента, социологии, теории организации и управления, экономики, психологии, а также законодательные и нормативные акты [1-7].

Информационной базой в процессе проведения аудита персонала являются данные следующих форм отчетности: Форма № 1-труд (месячная) Отчет по труду; Разъяснения к форме 1-труд (месячная); Форма № 1-труд (квартальная) Отчет по труду; Разъяснения к форме 1-труд (квартальная); Форма № 6-труд (годовая) Отчет о численности работников, их качественном составе и профессиональном обучении; Разъяснения к форме 6-труд (годовая); Инструкция по статистике заработной платы; Инструкция по статистике численности [6, 7].

Выделение нерешённой проблемы. Мониторинг инновационного обновления и адаптации действующей системы управления персоналом и разработка критериев их оценки требуют креативного подхода в каждом временном периоде их развития. Управление персоналом является важной частью общей системы управления предприятием, которая требует разработки научно-обоснованной, постоянно адаптирующейся к реалиям современности и оперативно трансформирующейся системы формирования и управления трудовыми ресурсами промышленного предприятия, способной обеспечить их стабильную работу, устойчивое развитие предприятия и высокую конкурентоспособность производства, следовательно, постоянный мониторинг эффективности ее жизнедеятельности является необходимой

составляющей всей системы управления предприятием. Сегодня экономическая ситуация характеризуется постоянным повышением и ужесточением требований к качественным параметрам рабочей силы. Профессиональное образование выступает важным элементом, формирующим его качественные характеристики.

Проведение кадрового аудита позволяет быстро и объективно оценить работу предприятия в сфере организации трудового процесса и трудовых отношений с целью эффективного управления его производственной деятельностью. На основании результатов аудита персонала определяются направления для инновации стандартов, регламентирующих организацию трудовых процессов и формирование социально-трудовых отношений в организации. Он позволяет удостовериться в эффективном использовании трудового потенциала. При оценке эффективности отдельных кадровых мероприятий и программ определяется их воздействие на результативность деятельности работников и организации в целом.

Показатели оценки эффективности деятельности подразделений управления персоналом условно можно разделить на две группы: количественные и качественные. Неполный перечень используемых количественных (статистических) показателей следующий: прибыль; рентабельность; конкурентоспособность продукции; выполнение плановых заданий по объему и номенклатуре; производительность труда; издержки производства; показатели качества выпускаемой продукции; величина и потери от простоев; коэффициент текучести кадров; нормативная трудоемкость производимой продукции; удельный вес технически обоснованных норм; уровень заработной платы на единицу продукции и т.д. Качественными показателями могут выступать такие как: наличие/отсутствие корпоративной культуры; сплоченность коллектива; микроклимат в организации/подразделении; уровень доверия и уважения к компании, др.

Собственники предприятия и топ-менеджеры часто не считают целесообразным проведение аудита персонала и кадровых процессов, что приводит к необратимым негативным последствиям. Часто аудит персонала проводится недостаточно глубоко, поверхностно и тем самым не выявляет проблем в системе управления персоналом, что влечет за собой последствия в виде малоэффективной работы предприятия и снижения прибыльности его деятельности. Другая проблема проведения аудита персонала заключается в том, что руководитель предприятия не может четко сформулировать конкретную цель и задачи исследования, а также желаемые конечные результаты проверки. В дальнейшем аудит не может решить проблемы, возникшие на предприятии, а полученная информация воспринимается неоднозначно.

Аудит персонала представляет инновационную технологию, а также важный инструмент организационного развития, ввиду того, что позволяет наиболее эффективно использовать современные научные разработки [1, 2, 3]. На основе результатов кадрового аудита определяют направления для совершенствования работы с персоналом предприятия. Проверка способствует кадровым перестановкам, улучшающим состав трудовых ресурсов, продвижению перспективных сотрудников и развитию творческого потенциала. Аудит персонала позволяет повысить рентабельность организации за счет выявления внутриорганизационных резервов, оптимизации всех кадровых процессов, повышения эффективности и производительности персонала организации.

На сегодняшний день существует ряд проблем развития кадрового аудита. На отечественных предприятиях не всегда осуществляется должный контроль за качеством работы аудиторов. Может отсутствовать надлежащая забота руководителя о

повышении профессионализма персонала предприятия в ходе формирования долгосрочных программ в системе развития и управления производственно-хозяйственной деятельностью предприятия или организации. Нерешенными проблемами в процессе формирования системы управления персоналом в предпринимательской структуре являются: создание и обеспечение необходимых условий для творческого и умственного развития каждого работника в целом; совершенствование персонализированных систем мотивации, ориентированных на повышение качества высокоинтеллектуального труда; привлечение и стимулирование высококвалифицированных работников для повышения результативности труда; оптимизация уровня предпринимательской культуры управления с учетом региональных и территориальных особенностей [5].

Использование инновационных кадровых методов способствует воспитанию талантливых специалистов и руководителей, способных обеспечить стабильное развитие предприятия или организации.

Цель исследования заключается в оценке системы управления трудовыми ресурсами предприятия (организации, компании, фирмы), квалификационных и профессионально-психологических особенностей организационного поведения работников, условий труда, влияющих на эффективность деятельности персонала, а также развитие теоретических положений, методических подходов и разработка практических рекомендаций по модернизации системы управления персоналом на основе анализа действующей системы управления персоналом.

Результаты исследования. Успех экономической деятельности предприятий крупного промышленного региона в инновационном развитии бизнеса зависит от умения и способности персонала усваивать новые знания, информацию, и продуктивно применять их на своем рабочем месте. Неспособность персонала предприятия приспособиться к постоянно меняющимся потребностям рынка негативно отражается на финансовых результатах деятельности организации [5].

Современная предпринимательская структура представляет собой единый механизм, каждое звено которого влияет на продуктивность работы других звеньев (производство, сбыт, финансы и др.), поэтому в целях повышения эффективности использования всех групп ресурсов [1] руководители стремятся сформировать оптимальную, оперативно адаптирующуюся к современным условиям развития производства систему управления персоналом. От инноваций технического, технологического или организационно-экономического характера, реализуемых персоналом предприятия зависит эффективность и скорость монетизации выпускаемых продуктов на рынке. Управление человеческим капиталом приобретает особую ценность для предприятий всех сфер деятельности, так как без инициативных, высокообразованных, целеустремленных специалистов, способных продвигать инновационные идеи невозможно обеспечить динамическую стабильность и эффективность предприятий в рыночной среде [2].

Экономическая ситуация, сложившаяся в регионе, в которой вынуждены осуществлять свою хозяйственную деятельность организации [6, 7], требует разработки научно-обоснованной, постоянно адаптирующейся к реалиям современности и оперативно трансформирующейся системы анализа и аудита трудовых ресурсов предприятия, способной обеспечить их стабильную работу, устойчивое развитие, высокую конкурентоспособность производимой продукции (оказываемых услуг) и, как следствие, получение максимальной прибыли. Аудит

персонала становится важной частью общей системы управления предприятием в ходе оптимизации его деятельности. Требуется постоянный мониторинг значений трудовых показателей, позволяющих оценить его потенциал, определить пути эффективного использования трудовых ресурсов, улучшения условий труда и социально-трудовых отношений внутри коллектива, его оплаты в ходе оптимизации системы управления персоналом. При оценке эффективности отдельных кадровых мероприятий и программ определяется их воздействие на результативность деятельности работников и организации в целом [3, 4].

Одним из ключевых факторов роста эффективности производственно-хозяйственной деятельности предприятия является правильно спроектированная система управления персоналом, которая представляет собой совокупность приемов, методов, технологий организации работы с персоналом и включает процессы подбора и найма, адаптации, развития и обучения, мотивации, оценки, аттестации и др. От того насколько эффективно осуществляются данные процессы зависит эффективность системы управления персоналом и, следовательно, достижение компанией поставленных целей [1, 2, 5].

В транзитивной экономике компаниям необходимо постоянно совершенствовать систему управления для преодоления экономического кризиса и решения ряда проблем, связанных с формированием эффективной системы управления персоналом организации. В силу этого особую важность и практическую значимость приобретает эффективное управление персоналом, так как в каждой организации существует подсистема управления персоналом. Возникает необходимость в превращении их в центры по разработке и реализации стратегии организации труда, цель которой повышение производственной, творческой отдачи и активности персонала, разработка и реализация программ развития кадров, обеспечение справедливой оплаты труда и т.д.

Политика формирования государственного заказа на подготовку специалистов такого высокого уровня профессионализма далеко не новое явление в мировой практике. Смещение приоритетов в оценке престижности получаемых специальных знаний и приобретаемых профессиональных навыков происходит постоянно. Естественно, что всем происходящим изменениям, прежде всего, дается экономическое обоснование, учитывающее потребности государства, регионов, предприятий и т.д. Приоритетное развитие промышленных (сельскохозяйственных) регионов и градообразующих производств требует интенсивного обновления профессиональных возможностей трудового потенциала в контексте самых современных инновационных достижений науки и техники. Безусловно, государственные интересы или потребности мировой экономики преобладают над любыми другими и перепроизводство управленцев на каком-либо этапе существования любой государственности можно считать негативным экономическим явлением: сколько денег потрачено зря, сколько дипломированных специалистов не обеспечено работой с достойной заработной платой. Однако, почему-то, умалчиваются проблемы другой стороны вопроса – молодые люди хотели приобрести данную профессию (юриста, экономиста, зубного врача), их выбор был осознанным и соответствовал их возможностям и потребностям. Витиеватые рассуждения о возможных последствиях правильного (неправильного) выбора имеют под собой банальную экономическую подоплеку – утраченная прибыль от использования высококлассных специалистов, сделавших свой выбор и сумевших преодолеть на определенном этапе все преграды глобальной конкуренции. Поэтому, только согласованные действия в области совершенствования координационной

политики формирования государственного заказа на подготовку специалистов любой сферы деятельности в контексте с коммерциализацией образовательного процесса в инновационном развитии устойчивых экосистем [4] позволяют предположить достижение желаемого государством (администрацией региона и т.п.) положительного результата. Возможно, что альтернативным вариантом решения данной проблемы для всех участников образовательного процесса становится получение второго образования по специальности более соответствующей нынешнему уровню развития не только области практического применения приобретенных знаний и навыков, но и других качеств творческой личности.

В процессе совершенствования подготовки высококвалифицированных и самосотивированных кадров в вузах региона, имеющего основной целью раскрытие творческого потенциала личности обучаемого, как будущего специалиста в области экономики необходимо обозначить направления и конкретные подходы к решению следующих задач:

позитивная социализация студенческого коллектива как условие формирования системы соответствующих компетенций каждого отдельного выпускника;

изучение и распространение инновационных методов работы профессорско-преподавательских коллективов кафедр как основы педагогического процесса формирования мировоззренческого, профессионального и творческого потенциала выпускника – будущего коллеги-преподавателя;

психолого-педагогическое сопровождение процесса становления компетентной личности выпускника образовательной организации [7].

Совершенствование действующей системы управления в сфере высшего образования, присущее нынешнему этапу ее реформирования, определяет практическую ценность разработки и внедрения новых учебных дисциплин в программы подготовки инженеров, экономистов, юристов и др., а также их оптимизацию и адаптацию к новым экономическим условиям существования уже имеющихся или создания совсем новых направлений подготовки.

Реформирование образовательной отрасли происходит на фоне роста требований не только к профессиональным, но и к личностным характеристикам всех участников названного процесса. Особенно актуальным становится неперенное стремление к возможности обучения студентов их собственному яркому будущему в свете новых требований науки и бизнеса. Развитие профессиональной компетентности научно-педагогических кадров высшей школы в условиях неуклонного поступательного движения процесса создания единого цифрового образовательного пространства и активизации его креативного реформирования на фоне интенсивного протекания глобализационных процессов во всех сферах человеческой деятельности, тесно взаимосвязанных между собой, обеспечат высокое качество организации образовательной деятельности как в отдельном высшем образовательном учреждении, регионе, так и на международном уровне. Мониторинг качества образования может осуществляться в ходе и по результатам проведения олимпиад, конференций, мастер-классов, тренингов, конкурсов и т.п. мероприятий. Вместе с тем, любая форма государственности (развитая и цивилизованная в рыночном отношении или нет) должна обязательно предполагать наличие полной, доступной и понятной совокупности достоверных статистических данных не просто о сумме расходов на образование в стране или отдельно взятом высшем (или любом другом) учебном заведении, а хотя бы сведений о себестоимости и стоимости образовательной услуги на

единицу обучающегося, что, несомненно, повысит эффективность выбора нужного учебного заведения, соответствующего качественным требованиям потребителя или нуждающегося во внимании управленца высшего звена. Моделирование процессов деятельности образовательного заведения (отрасли) в разные временные периоды их существования и прогнозирование всех этапов развития в зависимости от ряда факторов, хотя бы таких однозначных и доступных как количество возможных абитуриентов (студентов), цена оказанной образовательной услуги в предыдущем периоде, коэффициент инфляции и др. позволит не только обосновать основные количественные и качественные параметры объемов оказываемых услуг, но и оценить их эффективность [1-5]. Опыт стран с развитой экономикой доказывает, что экономика и промышленность развиваются там, где есть специалисты высокого класса в качественной системе образования. Подготовка специалистов должна быть на уровне инновационных требований экономики и промышленности.

Выводы. Дальнейшее развитие социально-экономических аспектов гуманизации образовательного процесса в эпоху глобализации сохраняет свою высокую практическую значимость, а пути решения проблем формирования профессиональных качеств современного кадрового потенциала следует рассматривать в контексте с развитием процесса оптимизации прогнозирования эффективности образовательных услуг. На степень креативности характера оптимизации инновационных преобразований в производственной и образовательной сферах влияют темпы развития науки (в том числе ее экономической составляющей) и техники. Постоянное совершенствование материальной базы, повышение наукоемкости любого вида деятельности сопровождается усложнением путей и удорожанием возможностей приобретения всех видов ресурсов, что требует не просто их наличия в виде достаточно качественных источников финансирования, но и научно-обоснованной системы их эффективного использования и накопления. Государственное регулирование наукоемких отраслей деятельности с использованием инновационных возможностей моделирования позволит усовершенствовать сущность современного механизма государственного управления образовательным процессом в соответствии с вызовами глобализационных преобразований, таких как постоянный мониторинг изменений их внутренней среды во взаимной связи с оперативным реагированием на изменения внешней, расширение средств и области наблюдения, использование синтеза гибких механизмов в исследовании, анализе и управлении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зорина, М. С. Монотонность труда как фактор влияния на эффективность трудового процесса / М. С. Зорина, В. С. Ляшова // Современные технологии в науке и образовании - СТНО-2018 Сборник трудов международного научно-технического форума: в 11 томах. Под общ. ред. О. В. Миловзорова. Рязань, 2018. – С. 128-130.
2. Зорина, М. С. Информационно-статистическое сопровождение анализа использования кадрового потенциала предприятия / М. С. Зорина // Вестник Политеха. 2018. - № 1 (1). – С. 89-92.
3. Зорина, М. С. Совершенствование управленческой деятельности по отбору персонала как основное направление повышения эффективности функционирования предприятия в транзитивной экономике / М. С. Зорина, Е. Ю. Корниенко // Управление социально-экономическими системами Материалы международной научно-практической конференции. В 2-х томах. 2017. – С. 173-175.
4. Зорина, М. С. Формирование системы развития персонала в ходе инновационных преобразований информационных технологий / М. С. Зорина, Д. С. Карячкина // Современные тренды российской экономики: вызовы времени - 2017 Материалы международной научно-практической конференции. 2017. – С. 329-331.

5. Зорина, М. С. Кадровый аудит: основные проблемы, пути их решения / М. С. Зорина, Е. М. Куропаткина // Современные тренды российской экономики: вызовы времени - 2017 Материалы международной научно-практической конференции. 2017. – С. 332-334.

6. Главное управление статистики Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс] : офиц. сайт. – Электрон. дан. – Донецк, 2018. – Режим доступа: <http://glavstat.govdnr.ru/>. – Загл. с экрана.

7. Донецкая Народная Республика [Электронный ресурс] : офиц. сайт. – Электрон. дан. – Донецк, 2018. – Режим доступа: <https://dnr-online.ru/>. – Загл. с экрана.

Поступила в редакцию 20.04.2018 г.

**AUDIT OF THE ORGANIZATION'S STAFF AS THE MOST IMPORTANT ASPECT
OF THE PROCESS OF PREPARING HIGHLY QUALIFIED AND
PROFESSIONALLY ADAPTED LABOR POTENTIAL OF THE INDUSTRIAL
REGION IN INNOVATIVE BUSINESS DEVELOPMENT**

M. S. Zorina

The article is devoted to the characterization of the problems of formation of the personnel potential of a large industrial region, solved in the course of innovative development in accordance with international challenges. In the course of presenting the results of the study, it is proposed to optimize the combination of interests of the owner and the person in order to achieve the best mutually beneficial results. Only constant monitoring of the needs of science and business, the results of their cooperation, can ensure the training of highly qualified specialists and the effective development of human resources in the process of comprehensive personality development.

Keywords: personnel audit, labor potential, training highly qualified specialists, innovative business development, economics and enterprise management.

Зорина Мария Сергеевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Управление бизнесом и персоналом»
ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк

maria_z11@mail.ru

+38-071-343-17-94

Zorina Mariia

Candidate of Economic Sciences

Donetsk National Technical University, Donetsk

УДК 332.14

КОНЦЕПЦИЯ МАРКЕТИНГА ТЕРРИТОРИЙ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

© 2018. Т. В. Ибрагимхалилова

В статье обоснована концепция маркетинга территорий в системе социально-экономическим развитием территорий.

Ключевые слова: маркетинг территорий, территориальное образование, принципы, концепция.

Постановка проблемы. Выработка действенного механизмасоциально-экономического развития (СЭР) территориальных образований, учитывающего динамизм, многомерность и многовекторность происходящих политических и социально-экономических процессов, усложняется отсутствием комплексного понимания, с одной стороны, идеологемы территориального образования а, с другой, теоретико-методологической основы маркетинга территорий.

Актуальность темы исследования В современной научной литературе, как отечественной, так и зарубежной, в научно-практических и методологических разработках особое внимание уделяется принципам и основам маркетингового подхода к управлению СЭР территорий. Однако, признание территории объектом управления с целью упорядочения политических и социально-экономических процессов в пределах территориального образования, с одной стороны, и объектом исследования маркетинга, с другой, позволило кардинально пересмотреть подходы к управлению её социально-экономическим развитием в направлении формирования и поддержания притягательности и престижа территории (места), условий жизнедеятельности и деловой активности на территории, привлекательности сосредоточенных на территории природных, материально-технических, финансовых, трудовых, организационных, социальных и других ресурсов, а также возможностей их реализации и воспроизводства [1].

Анализ последних исследований и публикаций Проблемой управления СЭР занимались А. В. Андреев, П. И. Бурак, Л. С. Валинурова, А. Г. Гранберг, М. Г. Лапаева, С. Б. Мельников, П. А. Минакир, В. П. Орешин, О. С. Пчелинцев, В. Г. Ростанец, Е. Ф. Самофалова, С. А. Суспицин, А. И. Татаркин, Р. И. Шнипер, К. Н. Юсупов и другие.

Методологические и методические основы маркетинга территорий заложили авторы наиболее известных специальных монографий: Ф. Котлер, И. Рейн, Д. Хайдер, К. Асплунд, Д. Гертнер, М. Хэмлин, С. Айнхольт, Дж. Хилдрет, Ф. Го, Р. Говерс, С. Вард, Т. Мойланен, С. Райнисто.

Выделение нерешённых проблем. Вопрос формирования концепции маркетинга территорий в системе СЭР территориальных образований до сих пор остается открытым и требует исследования его методологии.

Целью исследования заключается в обосновании концепции маркетинга территорий в системе СЭР территориальных образований.

Результаты исследования. Процесс управления СЭР территорий (территориальных образований) немислим без стратегического планирования, которое в территориальном управлении включает в себя анализ стратегических возможностей;

процесс формирования стратегического плана развития; и, непосредственно выбор стратегии развития сопряжено с разработкой концепции управления СЭР территориальных образований.

Истоки маркетингового подхода к процессу стратегического планирования развития территорий были заложены до 70-х годов XX века, когда система стимулирования территориального развития была ориентирована на «реальный сектор» экономики, что способствовало формированию привлекательности делового климата местности за счет дешевого труда и земли. Позднее, а именно с 1970-1980 гг. XX века наблюдается процесс целевой ориентации, как на ранее существующие производства, так и создание новых компаний, способствующих притоку инвестиций и продвижению их на рынок. Процесс управления территориальным развитием от фрагментарного (случайного) подхода перешел к более проработанному, а именно выработке стратегий развития территорий, которые основывались на конкурентном анализе и рыночном позиционировании. Период трансформационных преобразований поставил перед территориями задачу разработки территориального продукта и определение его рыночной ниши, способствующих концентрации сбытовых и маркетинговых усилий на определенную целевую группу потребителей [2].

Современные экономические реалии характеризуются изменением отношения к нематериальным активам территорий, культурным, историческим и географическим особенностям территорий, использование которых способствуют развитию туризма, привлечению бизнеса, стимулированию сферы услуг, повышению комфортности среды проживания [3].

Пристальное внимание к развитию и управлению территориями способствовало формированию новой концептуальной основы, в которую был заложен специфический механизм формирования целей и задач, поиск новых методик, инструментов, средств управления, ключевым показателем успеха которой стало максимальное удовлетворение потребностей жителей территории в общественных благах и услугах, создание более привлекательных, чем на других территориях, условий для проживания и развития деятельности коммерческого и некоммерческого характера за счет оптимального использования наличных ресурсов, имеющегося потенциала территории и привлечению на нее дополнительных финансовых, материальных, трудовых ресурсов.

Прежде чем приступить к формированию концепции маркетинга территорий в системе СЭР территориальных образований необходимо акцентировать внимание на основные «постулаты» маркетинга территорий:

территории (города, регионы и страны) представляют собой специфические товары, потребителями которых является население данных юрисдикций, местный и инорегиональный бизнес, внешние инвесторы, туристы и потенциальные новые жители, которые образуют рынки сбыта «товаров территорий»;

главной задачей маркетинга территорий является выявление и удовлетворение потребностей целевых рынков и их сегментов, что требует непрерывной обратной связи с потребителями и четкого понимания идентичности территории;

продвижение территорий включает как минимум четыре направления, связанных с развитием их имиджевой, инвестиционной, туристической и социальной привлекательности;

управление привлекательностью территорий требует целенаправленных информационно-рекламных действий, выстраивания долгосрочных коммуникаций и отношений, дипломатии и лоббирования интересов;

брендинг территорий является основой маркетинга территорий; маркетинг должен быть «сквозной» идеологией работы всех подразделений администрации той или иной территории, но необходимы специализированные подразделения (департаменты, команды, рабочие группы и т. п.) по маркетинговой политике и конкурентной идентичности при руководствах стран, регионов и городов [4].

Понимание концепции маркетинга территорий как ведущей идеи СЭР территориальных образований уместно представить в виде иерархически организованной системы теоретико-методологических положений, методических основ, научных принципов, организационных, информационных, коммуникативных средств и инструментов обеспечения СЭР на уровне конкретной территории.

Целевой доминантой концепции маркетинга территорий в системе СЭР территорий выступает улучшение качества жизни населения, смысловая нагрузка которой имеет три составляющие:

повышение доходов, улучшение здоровья населения и повышение уровня его образования;

создание условий, способствующих росту самоуважения людей в результате формирования социальной, политической, экономической и институциональной систем, ориентированных на уважение человеческого достоинства;

увеличение степени личной свободы людей, в том числе их экономической свободы [5].

Основными признаками, определяющими целесообразность концепции маркетинга территорий являются:

устойчивость - длительное сохранение условий (социальных, природных, ресурсных, хозяйственных) воспроизводства потенциала территории;

сбалансированность территориального развития - соблюдение для каждой региональной системы определенных пропорций основных составляющих ее потенциала [6].

В контексте маркетинга территорий теоретическая основа определяет методологический базис исследования экономических процессов на уровне отдельных территорий, территориальных образований и составляет теоретико-методологический уровень концепции, включающий положения как либеральной (развитие экономики без вмешательства государства), так и нелиберальной (необходимость участия государства в регулирование экономической жизни) экономической идеологии.

Общенаучный характер методологии исследования маркетинга территорий в системе СЭР территориальных образований включает теорию общественного выбора, обеспечивающую процесс принятия политических решений в современном демократическом обществе экономическими методами; теории экономического роста и развития, рассматривающие проблемы макроэкономического равновесия не в статическом, а в динамическом виде и в долговременном периоде; теорию систем, представляющую собой научную и методологическую концепцию исследования объектов, представляющих собой системы и теорию управления, как науку о принципах и методах управления различными системами, процессами и объектами.

Отдельным явлением экономической мысли в контексте данного исследования является модель Тибу [7] (1956 г.), относящейся к одной из моделей теории общественного выбора и описывающая с экономических позиций процесс отбора индивидуумами юрисдикции для проживания.

Уровень конкретно-научной методологии концепции маркетинга территорий в системе СЭР территориальных образований должен формироваться на базе

применения системного, структурного, функционального, синергетического, институционального, комплексного, коммуникационного, стейкхолдеровского подходов. Остановимся более подробно на специфике данных подходов, так, системный подход к исследованию маркетинга территорий является необходимым условием для повышения её привлекательности. Он предполагает рассмотрение территории, применяющей методологию маркетинга, с одной стороны, как единой сложной системы, а с другой – как элемент другой системы более высокого порядка – территориального управления. Кроме этого, применение системного подхода позволяет при изучении территории как объекта, получить более полное представление о ней, выявить проблемы и определить векторы СЭР.

Системный подход находит свое отражение в следующих принципах маркетинга: обеспечении согласованности интересов стейкхолдеров и общества в целом;

эффективном использовании стратегии и тактики по повышению привлекательности территории;

целенаправленном воздействии на формирование у стейкхолдеров идеологии территориальной идентичности путем удовлетворения их потребностей, интересов и ценностей;

ориентации маркетинга территорий на получение положительных результатов социально-экономического развития территории.

Применение структурного подхода в концепции маркетинга территорий в системе СЭР является значительным, так как формирует ее теоретико-методологический базис за счет определения внутренних связей и зависимостей между элементами территориальных систем и позволяет получить представление об их внутренней организации (строении) с целью определения направлений количественного и качественного обновления экономической структуры в соответствии со стратегическими целями СЭР территорий.

Структурные изменения социальной и экономической составляющих развития территории обуславливает необходимость не только исследования роли каждой подсистемы в реализации СЭР, но и позволяют запрограммировать процесс структурной перестройки с заранее определенной функциональной дееспособностью как отдельных элементов территорий, так и всей территориальной экономической системы.

В данной концепции функциональный подход реализуется путем удовлетворения потребностей стейкхолдеров через установление функций, вырабатывающих несколько альтернативных объектов для выполнения этих функций, и выбирается тот из них, который требует минимум совокупных затрат за жизненный цикл объекта на единицу полезного эффекта.

Синергетический подход как элемент теоретико-методологического уровня концепции несет на себе не только гносеологическую нагрузку, но и сущностную.

Важно отметить, что маркетинг территорий сам по себе является концепцией, обеспечивающий синергетический эффект благодаря слаженности действий относительно маркетинг-микс территории. Кроме этого, стоит выделить тесно взаимосвязанные подсистемы маркетинга территорий, которые обеспечивают соответствующие условия для появления положительного синергетического эффекта:

подсистему управления функциями маркетинга территорий;

подсистему комплекса маркетинговых элементов (маркетинг-микс);

подсистему маркетинговых коммуникаций для продвижения территорий;

подсистему взаимодействия различных субъектов рынка.

Усиление функций маркетинга территорий по управлению СЭР территорий обеспечивается, главным образом, за счет координации действий органов государственной власти по повышению привлекательности территории.

Институциональный подход ориентирован на воспроизводство спроса на ресурсы территории и привлечение дополнительных ресурсов за счет регулирования параметров институциональной среды и создания благоприятных условий для удовлетворения потребностей покупателей геопродукта — резидентов и нерезидентов [8].

Подходы, образующие методологию концепции маркетинга территорий в системе СЭР территории не изолированы друг от друга, а имеют интегративный характер. Любое социально-экономическое явление многогранное, поэтому важное исследование его свойств как целого, так и его различных составляющих и условий, определяют данное явление. В частности:

соответствие и согласованность динамики социально-экономического развития территории на основе маркетинга территорий с общей перспективой развития общества и территории;

роль и место маркетинга территорий в существующей системе социально-экономического развития;

связь маркетинга территорий со сферами общественной жизни;

социально-экономическая характеристика развития территории на основе маркетинга.

Комплексный подход в концепции маркетинга территорий в системе СЭР обеспечивает исследования всех условий и взаимодействий государственного или правового явления, взаимодействие (интегрированность) которых обуславливает конкретное состояние данного явления.

Коммуникативный подход обеспечивает возможность исследования СЭР за счет выбранной коммуникационной политики в отношении продвижения территории.

Стейкхолдерский подход основоположником, которого Э. Фримен, считаем, что стейкхолдеры - это индивидуумы или любая группа, которая влияет или на которую влияет достижение системой своих целей [9].

В концепции маркетинга территорий в системе СЭР использование данного подхода будет способствовать согласованию, порой противоречивых друг другу интересов субъектов территории [10, с. 34].

Определенные теоретико-методологические основы концепции составляют основу формулировки принципов в качестве исходных и, в то же время, рамочных условий управления социально-экономическим развитием территорий на основе маркетинга территорий. По степени обобщения весь набор таких принципов целесообразно обобщить и систематизировать на основе выделения трех групп принципов, которые содержательно и функционально объединены в целостную систему.

К первой группе целесообразно отнести принципы, характеризующие организацию и функционирование территории как самоорганизующейся системы, а именно принцип государственной целостности; принцип гармонизации интересов стейкхолдеров; принцип правовой, организационной материально-финансовой самостоятельности территорий в пределах полномочий, определенных законом; принцип единства системы государственной власти; судебной защиты прав территории.

Во вторую группу включены принципы региональной политики, которые обеспечивают реализацию ее целей: обеспечение высокого уровня качества жизни населения независимо от места проживания путем обеспечения территориально

целостного и сбалансированного развития, интеграции регионов в едином политическом, правовом, информационном и культурном пространстве, максимально полного использования их потенциала с учетом природных, экономических, исторических, культурных, социальных и других особенностей, повышение привлекательности территории. Данная группа принципов включает принцип единства; принцип комплексности; принцип скоординированности; децентрализации; subsidiarity; доступности; открытости; партнерства.

Третья группа принципов включает специальные (или специфические) принципы, которые должны обеспечить реализацию концепции социально-экономического развития территорий на основе маркетинга, среди них принципы гомеостатичности; атрактивности; научности; информационной полноты; гибкости и адаптивности; эмерджентности; синергизма; эндогенности.

Теоретико-методологические подходы и сформированная система принципов позволили сформировать методологический уровень концепции маркетинга территорий в системе СЭР территориальных образований, представленный пятью составляющими: нормативно-правовой; институциональной; экономической; организационной; социальной, которые были выделены из предметных областей применения методов, составляющих их содержательное наполнение.

Формирование методологического уровня выполнялось на базе понимания методологии маркетинга территорий в системе СЭР территорий, с одной стороны, как комплекса методов, методических подходов, способов реализации разработанной концепции, а с другой – как научного направления, которое предполагает исследование существующих общенаучных, конкретно-научных и специальных методов управления социально-экономическим развитием территорий на основе маркетинга территорий в русле определения векторов их развития и совершенствования.

Выбор подхода к формированию инструментального уровня концепции маркетинга территорий в системе СЭР территориальных образований будет зависеть от целеполагания наивысшего приоритета – улучшение качества жизни населения – и дальнейшего развертывания дерева целей.

При этом все цели более низкого ранга выступают относительно главной одновременно в качестве средств ее достижения, поэтому определение их должно основываться на результатах ситуационного анализа и сценарного прогнозирования с учетом значимости отдельных стейкхолдеров для экономического и социального развития территории на основе маркетинга территорий и степени соответствия их собственных стратегических и тактических ориентиров территориальным [11]. Инструменты концепции маркетинга территорий формируются посредством применения результатов системы анализа и оценки СЭР территории и оценки ее привлекательности.

Следует отметить, что разделение инструментов реализации концепции маркетинга территорий в системе СЭР территориальных образований на группы анализа СЭР территории и оценки привлекательности территорий достаточно условно, оно исходит из целей применения конкретного инструмента, который одинаково успешно может использоваться и для целей позиционирования территории, и для целей управления.

На организационном уровне также предусмотрено формирование двух блоков – организационного и информационного обеспечения управления СЭР территориальных образований на основе маркетинга территорий.

Ключевой целью организационного обеспечения является формирование такой структуры управления, которая отвечала бы стратегической цели социально-

экономической политики территории, обеспечивала максимально эффективное взаимодействие всех участников соответствующих процессов и была адаптирована к современным экономическим условиям.

В более узком понимании под организационным обеспечением понимаем взаимосвязанную совокупность организационных структур, упорядоченных задач, должностей, полномочий, которые обеспечивают разработку и принятие управленческих решений по отдельным направлениям, а также принятый определенный порядок организации социально-экономического развития территориальных образований в рамках концепции маркетинга территорий в системе СЭР территорий и несут ответственность за результаты этих решений.

Организационное обеспечение предусматривает определение форм и методов взаимодействия между стейкхолдерами, селекции наиболее удачных и эффективных новых организационных структур и взаимосвязей, кадрового сопровождения и т.д.

Информационное обеспечение СЭР территорий на основе маркетинга территорий предусматривает совершенствование (с учетом синергетического подхода) системы сбора, систематизации, анализа, мониторинга и распространения статистики и другой информации о состоянии и тенденциях развития территории; обеспечение полноты, объективности, релевантности, экономичности информации, возможности ее использования для обоснования управленческих решений, свободного доступа к ней заинтересованных лиц и организаций.

Структура информационного обеспечения каждого из инструментальных блоков значительным образом будет определяться целями его формирования – интеграционными (направленными на обеспечение целостности территорий как территориальных систем) или функциональными (при информационной поддержке процесса управления), которые согласуются и сочетаются в конечном варианте информационного обеспечения.

Организационный уровень включает механизм управления социально-экономическим развитием территорий на основе маркетинга.

Сложность этого процесса, разветвленность методологических основ, глубина трансформации роли территории в управлении социально-экономическим развитием территорий на основе маркетинга, множество инструментальных средств обуславливают и сложную структуру механизма управления, представляющего собой композиционное и функциональное единство отдельных механизмов, построенных на основе комплексной взаимоувязки структурного, процессного и функционального подходов к управлению.

Концепция маркетинга территорий в системе СЭР территорий схематично представлена на рис. 2.

Новое понимание процессов СЭР территории на основе маркетинга обуславливает необходимость развития методологии структурной адаптации управления к интенсивным процессам структурообразования на уровне территорий.

Выводы. Предложенная концепция маркетинга территорий в системе СЭР территории не противопоставляется существующим взглядам на теорию и практику управления социально-экономическим развитием территорий, а выступает их эволюционным преемником, обеспечивая непрерывность и преемственность процессов управления территориальными образованиями в свете нового понимания сущности территории как самоорганизующейся системы.

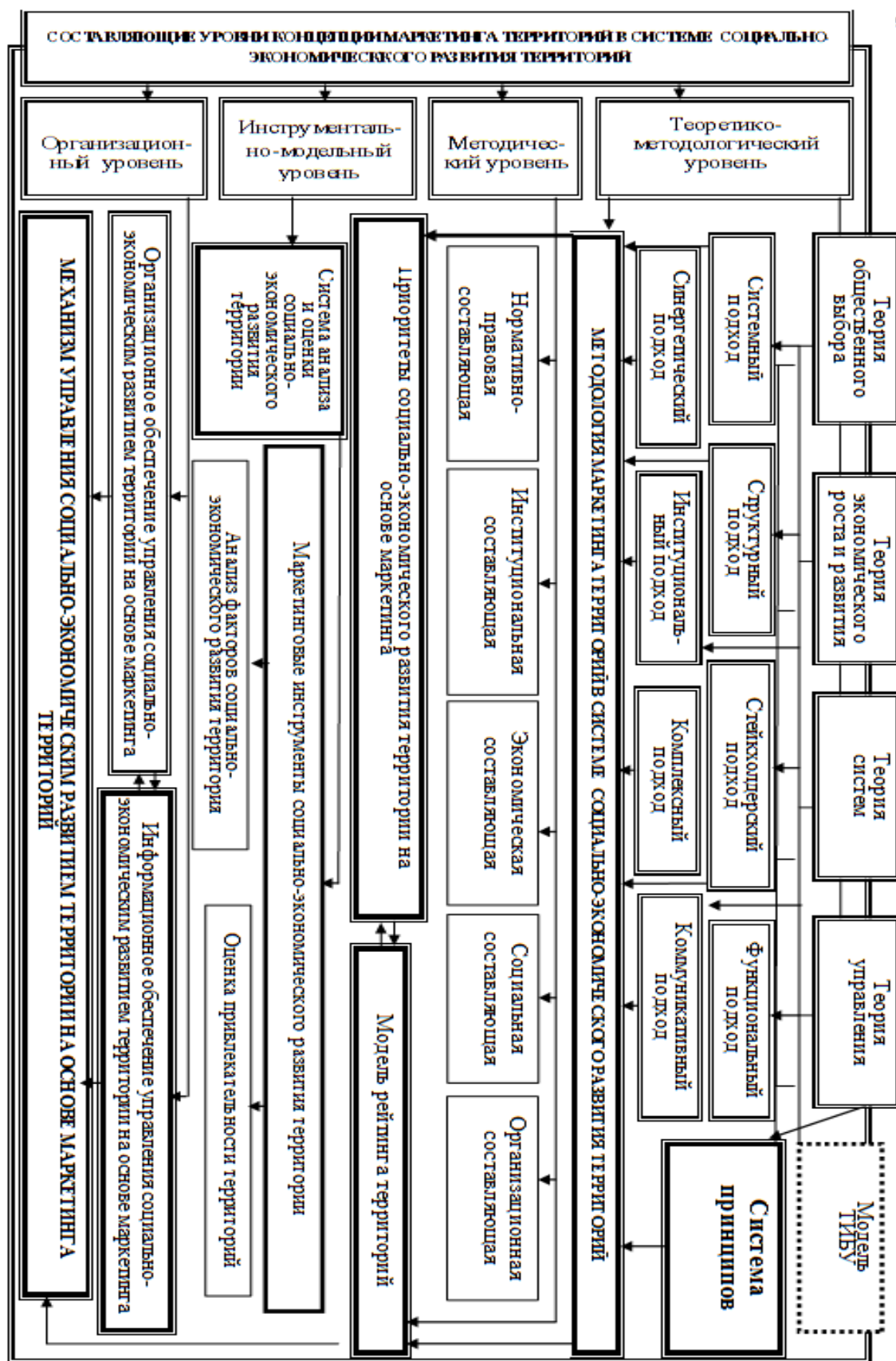

Рис. 2. Концепция маркетинга территорий в системе социально-экономического развития территории

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Панкрухин, А. П. Маркетинг территорий [Текст]: учеб. пособие / А. П. Панкрухин. – М.: Изд-во РАГС, 2002. – 328 с.
2. Управление территориальным развитием [Текст]: учеб. пособие / Л.С. Валинурова, Л.Г. Ахтариева, Н.З. Мазур.– Уфа: БАГСУ, 2012. –116с.
3. Фролов, Д. П. Маркетинговая парадигма регионального развития [Текст]: монография / Д. П. Фролов; Федер. гос. авт. образоват. учреждение высш. проф. образования «Волгогр. гос. ун-т». – 2-е изд., доп. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2013. – 157 с.
4. Фролов, Д. П. Маркетинговый подход к управлению пространственным развитием власти [Текст] / Д.П. Фролов // Пространственная экономика. – 2013. – № 2. - С. 65-86.
5. Крапивин, В.А. Стратегическое планирование социально- экономического развития региона [Текст]: монография / В.А. Крапивин, П.П. Мирошкин. – Н. Новгород: ООО Издательство «Пламя», 2012. – 176 с.
6. Ахтариева, Л. Г. Методология и практика организационно-институционального развития системы управления экономикой региона [Текст]: монография./ Л. Г. Ахтариева. – М.: Изд-во «Палеотип», 2010. – 223 с..
7. Tiebout, C. A Pure Theory of Local Expenditures [Электронный ресурс] // The Journal of Political Economy. – Режим доступа: <http://kisi.deu.edu.tr/yesim.kustepeli/tiebout56.pdf>. (дата обращения: 05.05.2018).
8. Юлдашева, О. У. Институциональная концепция управления территориальным маркетингом [Текст] / О.У. Юлдашева, Т.В. Мещеряков // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. – 2011. – № 3. – С. 10–17.
9. Freeman R. E. Strategic Management: A Stakeholder Approach. — First Edition. — Boston: Harpercollins College Div, January 1984. — 275 p.
10. Татаркин, А. И. Развитие экономического пространства регионов России на основе кластерных инициатив [Текст] / А.И. Татаркин.// Экономические и социальные перемены. Факты. Тенденции. Прогноз. — 2012. — Т. 21. — № 3. — С. 28-36.
11. Шкрабак, І.В. Територіальні утворення як системно-конгломератні структури / І.В. Шкрабак // Держава та регіони. – 2011. – № 3. – С. 82-86.

Поступила в редакцию 14.05.2018 г.

TERMS OF MARKETING CONCEPT IN THE TERRITORY SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT SYSTEM

T.V. Ibragimkhalilova

The article substantiates the concept of marketing of territories in the system of socio-economic development of territories.

Keywords: marketing of territories, territorial education, principles, concept.

Ибрагимхалилова Татьяна Владимировна

кандидат экономических наук, доцент, и.о. зав. кафедрой маркетинга и логистики
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

itv2106@mail.ru

+38-050-029-18-88

Ibragimkhalilova Tatyana

Candidate of Economic Sciences

Donetsk National University, city Donetsk

УДК 338.22:159.952.5-053.6

ВЛИЯНИЕ МОТИВАЦИОННОГО МЕХАНИЗМА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ НА РАЗВИТИЕ МОЛОДЕЖНОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© 2018. И. А. Карпухно, И. К. Манчева

В статье рассмотрены теоретико-методологические основы молодежного предпринимательства, предложена методика исследования мотивационного механизма предпринимательской деятельности с учетом факторов среды, выявлены приоритетные направления стимулирования развития предпринимательства в аспекте мотивационного механизма социально-экономических интересов, которые будут направлены на создание внешних условий, благоприятных для создания нового бизнеса и появления новых бизнес-возможностей.

Ключевые слова: социально-экономический интерес; мотивация; мотивационный механизм; предпринимательство; молодежное предпринимательство; молодежь; бизнес-среда.

Постановка проблемы. Мотивация является одним из существенных условий для достижения успешного развития экономики страны. Неоспоримо значительна роль мотивации субъектов предпринимательской деятельности, и в особенности молодежи, в процессе воспитания и направления предпринимательских способностей людей на повышение благополучия жизни общества в целом.

Актуальность исследования обусловлена тем, что формирование и развитие частного предпринимательства, в частности малого бизнеса в Донецкой Народной Республике (ДНР) проявляется как одна из основных проблем в сложившихся условиях хозяйствования. Научные исследования в этой области показывают, что малые формы современного предпринимательства вносят свой вклад в повышение производительности труда экономик многих стран мира. Одним из приоритетов государственной политики большинства развитых стран выбирается такое направление, как развитие предпринимательства и, соответственно, оно становится возможностью достижения и социально-экономического благополучия государства.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемам исследования мотивации посвящены научные труды таких авторов, как: И.Д. Афанасенко, И.С. Варданяна, Н.Ю. Кругловой, В.И. Нагорнова, В.В. Негреевой, Ю.В. Нефедова, А. Нигматуллиной, Т.Г. Озерниковой, А.И. Попова, Ф.Б. Риполь-Сарагоси, Г.И. Сидуновой, С.И.Сметанина, А.В. Суровцева, Л.С. Шаховской, Н.Б. Энкельманна; а также зарубежных исследователей: Б. Берда, Н. Бойда, В. Врума, К. Ву, А. Кирзнера, Н.Когана, К. Коллинза, А. Купера, К. Кэрролла, Л. Лейтона, Г. Литвина, Д.МакКлелланда, Г. Олдриха, Р. Рюттингера, Р. Смайлора, Д. Сэкстона, Р. Фрэнкина, Д.Эванса.

Выделение нерешённой проблемы. Несмотря на многочисленные научные работы и исследования, посвященные рассматриваемой проблематике, остаются недостаточно изученными теоретико-методологические аспекты формирования мотивационного механизма предпринимательской деятельности, взаимосвязь активизации мотивации предпринимательства, социально-экономических интересов и эффективности предпринимательской деятельности.

Цель исследования. Целью данной работы является исследование мотивационных

факторов предпринимательской деятельности с учетом влияния внешней среды, социально-культурных отношений и социально-экономических интересов. В соответствии с целью поставлены следующие задачи: 1) рассмотреть и уточнить теоретико-методологические основы молодежного предпринимательства; 2) детерминировать приоритетные направления развития предпринимательства, которые были бы направлены на вовлечение молодежи в предпринимательскую деятельность; 3) предложить методику исследования мотивационного механизма социально-экономических интересов для развития предпринимательской деятельности с учетом факторов среды.

Результаты исследования. Одним из важных направлений развития предпринимательской деятельности, который необходимо учитывать, выступает вовлечение в предпринимательскую активность молодых специалистов. Мировая практика показывает, что молодежь проявляет себя как основная движущая сила функционирования малого и среднего бизнеса (малый бизнес производит до 70% валового внутреннего продукта развитых стран и в нем создается более половины всех рабочих мест), поэтому особое внимание нужно уделить активизации молодежного предпринимательства [1, с. 179].

Это связано с тем, что молодежное предпринимательство выступает особой сферой общественных отношений, в которую входит как экономическая, так и молодежная политика государства. Впервые понятие «молодежное предпринимательство» было упомянуто в Постановлении Верховного Совета Российской Федерации от 3 июня 1993 года «Об Основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации» [2]. С тех пор начали реализовываться различные программы поддержки молодежного предпринимательства в Российской Федерации.

Необходимо отметить, что молодежное предпринимательство занимает важное место в экономике стран, в том числе и потому, что представляет собой инструмент преодоления такой общемировой проблемы, которой является проблема молодежной безработицы, остро стоящей в последнее время. В России молодежь до 25 лет среди безработных составляет 23%, в том числе в возрасте 15-19 лет – 3,3%, 20-24 лет – 19,7%. Высокий уровень безработицы отмечается в возрастной группе 15-19 лет (28,2%) и 20-24 лет (14,0%) [3].

Данная экономико-социальная группа в большей степени мобильна, нежели состоявшийся класс наемных работников. Стимулирование развития предпринимательства показывает общемировую тенденцию и позволяет добиться снижения безработицы среди молодежи. Это является одной из важных задач, стоящих перед государствами в ближайшее время.

По мнению И.М. Хрупина можно выделить следующие группы потенциальных молодых предпринимателей (рис. 1) [4, с. 25].

С целью стимулирования социально-экономических интересов молодежи, направленных на вовлечение её в предпринимательскую активность, необходимо рассмотреть влияние социально-культурных отношений и факторов внешней среды, способствующих предпринимательской деятельности.

К социально-культурным отношениям, которые влияют на предпринимательскую активность, можно отнести среду, в которой к предпринимательской деятельности относятся с уважением и ценят эту деятельность и где бизнес рассматривается как полезный опыт, а не как источник наживы. Как правило, такая среда более благоприятна для вовлечения молодежи в предпринимательскую активность.

Поощрение образа независимости, культивирование успеха и достижений будет способствовать повышению мотивации молодых людей к рассмотрению и изучению предпринимательства и самозанятости. Чем больше молодые люди знают об успешном предпринимательстве, тем больше вероятность того, что они могут заинтересоваться началом собственного бизнеса.

Факторы внешней среды ограничивают развитие предпринимательства в экономике. Понимание взаимосвязи между факторами окружающей среды и мотивационными факторами предпринимательской деятельности представляется исключительно важным.

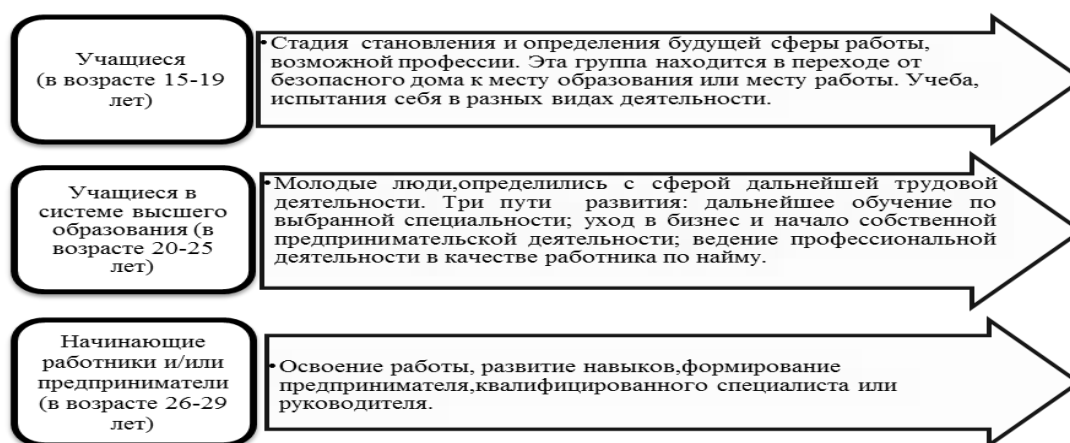

Рис. 1. Типология молодых потенциальных предпринимателей

Для получения необходимых данных использовано анкетирование. Настоящее исследование проведено среди выборки молодых потенциальных предпринимателей города Донецка. Было распространено 100 специально разработанных анкет, из которых удалось собрать 66 анкет, отклик при этом составил 66 %. Из полученных 66 анкет, 52 содержали все необходимые сведения и были заполнены корректно, именно они были использованы для дальнейшего анализа.

Используемая анкета представляет собой опросный лист с переменными, измеряемыми по интервальной шкале, которые необходимо заполнить самостоятельно. Опросный лист состоит из трех блоков: восприятие бизнес-среды, восприятие социального статуса и собственная мотивация к предпринимательству. Ответы на вопросы даются по 7-интервальной шкале Лайкерта. Шкала варьируется от 1 до 7 и делятся на два блока: имеющие определяющее значение и определенно «да» или определенно «нет».

Демографические характеристики респондентов предпринятого исследования представлены в табл. 1.

Анализ приведенных демографических характеристик показал, что большинство респондентов оказалось в возрасте от 20 до 25 лет, что положительно характеризует результаты исследования, поскольку это именно та группа, согласно типологии молодых потенциальных предпринимателей, которые стоят в начале пути достижения независимости и самоутверждения.

Для объяснения значений выделенных факторов использовался метод факторного анализа, метод ротации варимакс-факторного анализа. Выделенные факторы

оцениваются значениями большими либо равными 1,00. Выбранной точкой отсечения при расчете значимости факторов стало значение соответствующего коэффициента в 0,4. Оцененные факторы были собраны в группы.

Таблица 1

Демографические характеристики респондентов исследования мотивационного механизма предпринимательской деятельности

Характеристика	Число респондентов	Доля, %
Возраст		
моложе 20 лет	5	9,6
от 20 до 25 лет	37	71,2
от 26 до 29 лет	10	19,2
Пол		
Мужчины	28	53,8
Женщины	24	46,2
Опыт работы по специальности		
До 3 лет	29	55,8
От 3 до 7	13	25
От 7 до 10 лет	7	13,4
более 10 лет	3	5,8

Факторный анализ произведен по трем группам из 15 оцениваемых показателей, которые были выделены в опросных листах:

Первая группа показателей «Восприятие важности бизнес-среды»:

1. сильно развитая мировая экономика;
2. уменьшение государством налогов на бизнес;
3. высокий рыночный спрос;
4. благоприятное для развития бизнеса законодательство;
5. политика правительства, направленная на поддержку малого бизнеса;
6. хорошие возможности для развития бизнеса.

Вторая группа показателей «Восприятие важности социального статуса»:

1. социальная система должна поощрять тех, кто начал вести предпринимательскую деятельность;
2. создание собственного бизнеса должно предоставлять высокий социальный статус для предпринимателя;
3. создание собственного бизнеса должно восприниматься престижным с точки зрения общества;
4. предпринимательская деятельность должна вызывать уважение.

Третья группа показателей «Мотивация к предпринимательской деятельности»:

1. я хочу быть владельцем собственного бизнеса;
2. я хочу большей прибыли от моих усилий; я хочу сам контролировать время своей работы;
3. я думаю, что собственный бизнес позволил улучшить мое финансовое благосостояние;
4. занимаясь бизнесом, я вижу хорошие перспективы;
5. я люблю принимать предпринимательские решения.

По данным таблицы 2 можно увидеть, что четыре компонента имеют значения,

превосходящие единицу. Следовательно, для анализа отобраны только данные компоненты. Первый компонент объясняет 36,166% суммарной дисперсии, второй 22,936%, третий компонент 11,447 % и четвертый 9,928%.

Таблица 2

Объясненная совокупная дисперсия

Компонент	Начальные собственные значения			Извлечение суммы квадратов нагрузок		
	Всего	% дисперсии	Суммарный %	Всего	% дисперсии	Суммарный %
1	4,702	36,166	36,166	4,702	36,166	36,166
2	2,982	22,936	59,102	2,982	22,936	59,102
3	1,488	11,447	70,549	1,488	11,447	70,549
4	1,291	9,928	80,478	1,291	9,928	80,478
5	0,800	6,152	86,630			
6	0,584	4,495	91,125			
7	0,522	4,015	95,140			
8	0,266	2,047	97,187			
9	0,231	1,777	98,964			
10	0,103	0,791	99,754			
11	0,021	0,158	99,912			
12	0,011	0,088	100,000			
13	-1,161E-16	-1,630E-15	100,000			
14	-2,119E-16	-1,719E-15	100,000			
15	-2,579E-16	-7,742E-16	100,000			

Так как был запрещен вывод непервернутой матрицы факторов, то далее приведена повернутая матрица (табл. 3). Методом выделения факторов является метод главных компонент. Метод вращения: варимакс с нормализацией Кайзера. Вращение сошло за 6 итераций.

Таблица 3

Повернутая матрица компонентов

Переменная	Компонент			
	1	2	3	4
f1				0,727
f2	0,611			0,529
f3	0,706		0,461	
f4	0,854			
f5	0,739	-0,600		
f6	0,855			
f7		0,753		
f8		0,774		
f9		0,892		
f10				0,810
f11			0,836	
f12		0,773		
f13			0,862	
f14	0,471			
f15			0,752	

Для оценки вида взаимосвязей между исследуемыми переменными и рассматриваемыми компонентами, факторные нагрузки следует понимать как корреляционные коэффициенты между переменными и компонентами. Результаты проведенного анализа взаимосвязей между переменными и компонентами показывают, что:

1) переменная f_1 сильнее всего коррелирует с компонентом 4, а именно, величина корреляции составляет 0,727;

2) переменная f_2 сильнее всего коррелирует с компонентом 1 (0,611);

3) переменная f_3 также коррелирует сильнее всего с компонентом 1 (0,706) и т.д.

Следует учитывать, что в большинстве случаев включение отдельной переменной в один фактор, осуществляемое на основе коэффициентов корреляции, является однозначным. В исключительных случаях, к примеру, как в ситуации с переменной f_2 и f_3 , переменная может относиться к двум факторам одновременно.

На основе результатов исследования, приведенных в табл. 3, были сгруппированы данные факторы в соответствии со следующими компонентами.

Компонент 1:

высокий рыночный спрос;

благоприятное для развития бизнеса законодательство;

политика правительства, направленная на поддержку малого бизнеса;

хорошие возможности для развития бизнеса.

Компонент 2:

социальная система должна поощрять тех, кто начал вести предпринимательскую деятельность;

создание собственного бизнеса должно предоставлять высокий социальный статус для предпринимателя;

создание собственного бизнеса должно восприниматься престижным с точки зрения общества;

я хочу большей прибыли от моих усилий; я хочу сам контролировать время своей работы;

Компонент 3:

я хочу быть владельцем собственного бизнеса;

я думаю, что собственный бизнес позволил улучшить мое финансовое благосостояние;

я люблю принимать предпринимательские решения.

Компонент 4:

сильно развитая мировая экономика;

предпринимательская деятельность должна вызывать уважение.

Первый компонент собрал все положения восприятия важности бизнес-среды. На основании позитивных корреляционных коэффициентов участвующих переменных с фактором, а также принимая во внимание полярность значений переменных (большое значение означает полное согласие), большое значение фактора означает, что для будущего предпринимателя бизнес-среда играет определяющую роль.

Во второй компонент входят те положения, которые указывают на важность социального статуса самого предпринимателя и сама цель предпринимательства - получение прибыли. Во второй компонент вошли точки зрения, соответствующие осторожному отношению к предпринимательству, в противоположность первому - не

враждебные точки зрения, а по большей части социальные страхи. Большое значение компонента указывает здесь на высокую степень социального сомнения и риск.

В третий компонент входят те положения, которые, в основном, ассоциируются как само-полагающуюся в предпринимательской деятельности. Это то, к чему стремятся молодые предприниматели, начиная свою деятельность.

Четвертый компонент собрал все высказывания, указывающие на развитие малого бизнеса в государстве, на той территории, где проживают респонденты анкеты, а именно город Донецк.

Как следует из полученных результатов исследования, с одной стороны, воспринимаемая респондентами важность мотивов предпринимательской деятельности, относящихся к внешней среде, имеет высокую положительную связь с мотивацией ведения предпринимательской деятельности. С другой стороны, существенную связь с мотивацией предпринимательской деятельности имеет также совокупность мотивов, связанных с социальным статусом в обществе.

Выводы. Таким образом, проведенное исследование выявило, что бизнес-среда имеет существенную связь с мотивацией предпринимательской деятельности. Более того, бизнес-среда – наиболее существенный фактор, мотивирующий предпринимательскую деятельность. Это означает, что в современных экономических условиях обстоятельства восприятия бизнес-среды предпринимателями играют исключительно важное значение в мотивации их предпринимательской деятельности.

Также выявлено, что социальный статус в обществе эмпирически многими воспринимается как важный фактор мотивации предпринимательской деятельности среди других социально-экономических интересов, что подтверждает проведенный корреляционный анализ.

Несмотря на то, что данные факторы общепризнаны и воспринимаются как существенные для мотивации предпринимательской деятельности, их влияние в нынешних экономических и социальных реалиях не является определяющим. То есть социальный статус в обществе – это не самая важная часть социально-экономических интересов и мотивации молодых предпринимателей. Данный вывод вступает в противоречие, например, с западными исследованиями мотивации предпринимательской деятельности, которые были описаны в настоящей работе ранее, где указывается, что аспекты социально-культурной среды являются важнейшими факторами в мотивации предпринимательской деятельности. Данная точка зрения подтверждается тем, что в современном мире социальный статус малых предпринимателей довольно низкий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Финк, Т.А. Малый и средний бизнес: зарубежный опыт развития [Текст] / Т.А. Финк // Молодой ученый. – 2012. – № 4. - С. 177-181.
2. Об Основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации: Постановление Верховного Совета Российской Федерации от 3 июня 1993 г. № 5090-1 // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. – 1993. – № 25. – Ст. 903.
3. Занятость и безработица в Российской Федерации в январе 2018 года. [Электронный ресурс] – Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d05/36.htm (дата обращения: 09.10.2018)
4. Хрупин, И.М. Стимулирование развития предпринимательства на основе мотивационной структуры предпринимательской деятельности / И.М. Хрупин // Российское предпринимательство. – 2012. – № 14(212) – С. 23-28.

Поступила в редакцию 19.05.2018 г.

INFLUENCE OF THE MOTIVATIONAL MECHANISM OF SOCIO-ECONOMIC INTEREST ON THE DEVELOPMENT OF YOUTH ENTREPRENEURSHIP

I.A. Karpukhno, I. K. Mancheva

The article deals with the theoretical and methodological foundations of youth entrepreneurship, the methodology of the study of the motivational mechanism of entrepreneurial activity, taking into account the factors of the external environment and the assessment of the impact of the external environment on the internal motivation of entrepreneurs, identified priority areas to stimulate the development of entrepreneurship, in terms of the motivational mechanism, which will be aimed at creating an external environment conducive to the creation of new business and the emergence of new business opportunities.

Keywords: motivational mechanism; motivation; socio-economic interest; youth; entrepreneurship; youth entrepreneurship; business environment.

Карпукно Ирина Александровна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
karpukhno_i@mail.ru
+38-050-910-10-45

Манчева Инесса Константиновна

магистрант 2 курса специальности «Экономическая теория»
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
inessamancheva@mail.ru
+38-071-364-94-26

Karpukhno Irina

Candidate of economic sciences, associate professor
Donetsk National University, Donetsk

Mancheva Inessa

master's degree 2-year student of the specialty "Economic theory"
Donetsk National University, Donetsk

УДК 331.101.262

КАПИТАЛ КОМПЕТЕНЦИЙ КАК ИННОВАЦИОННЫЙ ФАКТОР ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

© 2018. *Н. В. Коваленко, Н. Г. Брюхина*

В статье рассмотрен капитал компетенций как важнейшая составляющая инновационного фактора человеческого капитала. Выделены основные элементы компетентности работников инновационного типа. Предложены элементы капитала компетенций, которые существенно расширяют возможности влияния на повышение профессионализма работников в условиях «экономики знаний».

Ключевые слова: капитал компетенций; профессиональная компетентность; интеллектуальная компетентность; креативная компетентность; коммуникативная компетентность; адаптированность; инновации.

Постановка проблемы. Не преуменьшая ценностей всех факторов, формирующих человеческий капитал, особое внимание в данной статье уделим капиталу компетенций, как составляющей инновационного фактора человеческого капитала. Инновационную сущность человеческого капитала как социально-экономической категории можно более полно раскрыть, если рассмотреть факторы его формирования и развития с учетом особенностей качественных преобразований в современных условиях.

Актуальность исследования. В экономике инновационного типа приобретают актуальности вопросы компетентности и качественной подготовки специалистов разных отраслей, поскольку требования к ним должны отвечать высоким темпам развития человечества. С учетом этого, основным критерием развития персонала с учетом профессиональных качеств, становится формирование особой категории сотрудников – работников инновационного типа. Нельзя отрицать и тот факт, что в условиях автоматизации производства формирование новой категории работников создает основу для роста производительности труда, а соответственно, и расширение конкурентных преимуществ предприятия. Таким образом, повышение уровня образованности и осведомленности, практического опыта и способностей современного работника оказывает существенное влияние на функционирование не только предприятия, а и экономики государства в целом.

Анализ последних исследований и публикаций. В отечественной научной литературе проблемам формирования качественного кадрового обеспечения инновационной экономики посвятили свои работы: В. Антонюк, А. Колот, И. Петрова и др. Вопросы, связанные с развитием системы компетенций персонала, освещались также в работах таких ученых, как: И. Б. Дуракова («Управление персоналом»): раскрыта технология формирования компетенции персонала; Л. В. Карташова («Управление человеческими ресурсами»): определены наиболее важные в современных условиях управленческие компетенции; Ю. Д. Красовский («Организационное поведение»): обозначены аспекты временной управленческой ориентации и особенности временной концепции поведения персонала.

Выделение нерешенной проблемы. В условиях инновационной экономики к персоналу предъявляются повышенные требования, обеспечивающие устойчивое

преимущество предприятия перед конкурентами. Несмотря на многочисленные исследования влияния кадрового потенциала на эффективность функционирования предприятия, многие аспекты остаются не изученными.

Цель исследования заключается в изучении капитала компетенций как инновационного фактора человеческого капитала.

Результаты исследования. Вопрос кадрового обеспечения инновационного развития страны и ее регионов был предметом исследования целого ряда отечественных и зарубежных ученых. В частности В. Зинов и В. Кабанов, позиционируя интеллектуальный капитал и трудовые ресурсы как основные активы инновационной экономики, работников инновационной деятельности определяют как «совокупность профессионально подготовленных специалистов, чья деятельность, осуществляемая на систематической основе, направлена на предоставление прямых услуг, связанных с освоением новых сфер применения знаний и результатов научно-технической деятельности» [3, 8].

По мнению А. Колотая, «кадровая составляющая инновационной деятельности – это профессиональная группа, которая состоит из научных, инженерно-технических и других категорий работников, которые осуществляют процесс «исследования – производство – коммерциализация». Они связаны единой конечной целью, общими чертами в содержании, характере и условиях работы, системе стимулирования» [4].

И. Петрова считает, что к инновационным составляющим интеллектуального капитала «следует отнести творческую (креативную) компоненту человеческого капитала, инновации, воплощенные в продукте и бизнес-процессах компании. Вместе с тем в структуре интеллектуального капитала можно увидеть необходимые составляющие, которые, не будучи прорывным явлением, обеспечивают его функционирование и создают среду для возникновения и реализации инноваций» [2].

Н. Кузнецова концентрирует внимание на основных чертах и компетенциях работников инновационного типа. В частности, отмечает, что «инновационные кадры должны иметь практический опыт работы и заниматься инновационной работой, владеть качественными чертами, необходимыми для создания инноваций и внедрение их в жизни, способные реализовать свой индивидуально-квалификационный и профессиональный потенциал с целью повышения конкурентоспособности предприятия и достижения им стратегических целей развития» [5].

Каждый из авторов дает свое толкование понятию «инновационные работники» и их характеристик. Предлагаем рассматривать инновационных работников как группу специалистов, которые имеют компетенции, востребованные в инновационной экономике, осуществляют разработку и внедрение инноваций с целью получения технологически или экономически выгодных результатов.

Важной характеристикой инновационных работников является наличие у них способностей к творческой работе и возможность их реализации, которая определяет их личностно-квалификационный потенциал и индивидуальные профессиональные характеристики. Поэтому, в отличие от «нетворческого» персонала, инновационные работники должны владеть определенными качественными характеристиками, необходимыми для инновационной деятельности. К таким характеристикам относят: высокую профессиональную компетентность, самостоятельность, инициативность, предприимчивость, активность, творчество, новаторство, оригинальность в работе, возможность довести инновационную идею до внедрения, настойчивость, способность к выполнению трудовых функций на уровне международных стандартов, высокие

адаптационные возможности, высокий уровень культуры. Но весомой проблемой остается достаточно низкий уровень развития большинства этих характеристик.

Работники инновационного типа отличаются определенными компетенциями:

- а) умением определять проблему и видеть альтернативные пути ее решения;
- б) высоким уровнем мотивации с преобладанием моральных мотивов к труду;
- в) умением отдаваться без остатка работе, творческим «горением»;
- г) способностью творчески и гибко мыслить при решении проблемы;
- д) высокой интуицией;
- е) профессиональной компетенцией;
- ж) постоянным самоусовершенствованием;
- з) готовностью к риску при условии непредсказуемости результата.

Важной характеристикой этих специалистов является непрерывное обучение на протяжении всего периода трудовой деятельности. Неизбежное устаревание знаний и их быстрое обновление требуют постоянного развития и саморазвития, формирования компетенций специалистов, востребованных в будущем. Ведущие университеты мира готовят специалистов для выполнения работ, неизвестных в настоящее время. Самообразование становится мощным фактором личностного роста благодаря стремительному развитию Интернета.

Можно утверждать, что качественными характеристиками интегративного понятия «компетенция» выступают – осведомленность, опыт, умения, способности, которые проявляются в уровне профессионализма, сформированные человеком в результате использования своего капитала знаний и талантов. Капитал компетенций характеризует способность индивидуума создавать дополнительную стоимость за счет развитого на базе капитала знаний и природных способностей (таланта) профессионализма (рис.1 ©).

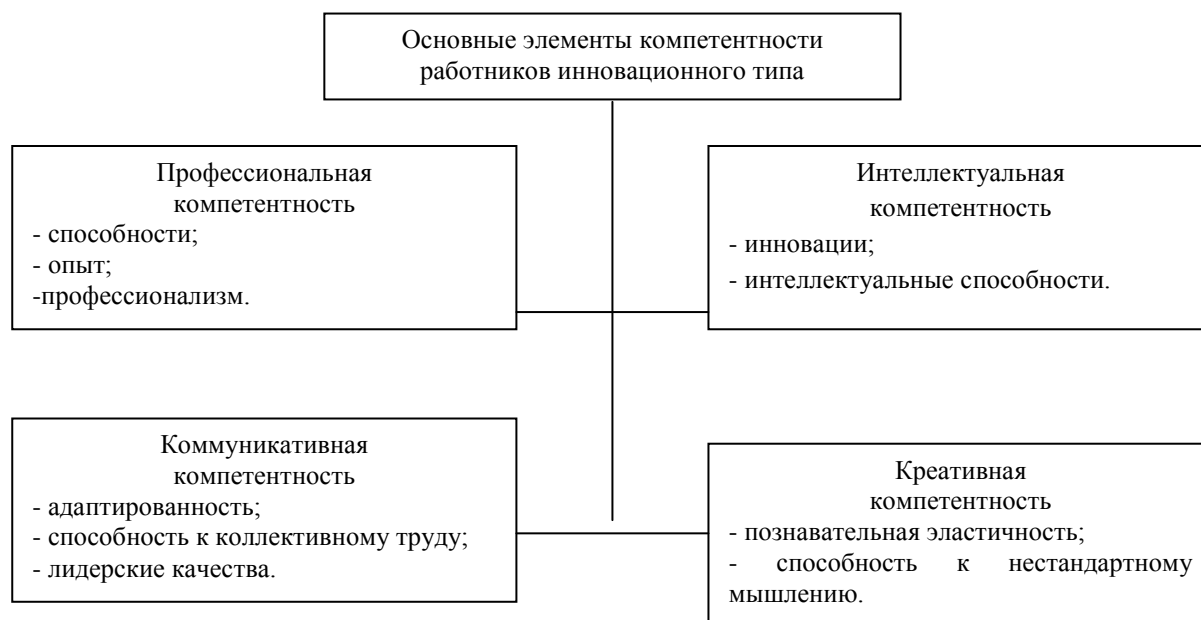

Рис. 1. Основные элементы компетентности работников инновационного типа ©

1. Профессиональная компетентность, сформированная на основе способностей, опыта и умений. Способности представляют собой практические знания, приобретенные на базе реальных ситуаций в деятельности предприятия. Опыт формируется на основе личных убеждений, открытий в результате наличия определенных случаев в прошлом.

2. Интеллектуальная компетентность, которую формируют инновационность человеческого фактора (поскольку экономика все более становится зависимой от инноваций) и интеллектуальные способности. Инновационность человеческого фактора отображает уровень использования новых знаний в производстве инновационной продукции, внедрение инновационных процессов на предприятии. Интеллектуальные способности человека проявляются в его умении мыслить, приобретать новые знания, способности, опыт, а также передавать свой опыт другим. То есть, важной чертой интеллектуальных способностей человека становится способность к самообучению. При этом необходимо отметить, что в настоящее время значительное влияние на развитие индивидуального интеллектуального капитала оказывают инвестиции в обучение на протяжении всей жизни человека. Существующая непосредственная зависимость между инвестициями в постоянное обучение работников и повышение их квалификации путем стажировки, участия в тренингах, научно-практических семинарах, самообучения и самоусовершенствования и уровнем развития индивидуального интеллектуального капитала свидетельствует о динамическом характере этой категории по отношению к другим составляющим интеллектуального капитала предприятия. Именно динамика, присущая индивидуальному интеллектуальному капиталу, приводит к постоянному изменению экономической стоимости этой категории. Поэтому, современные предприятия все в большей степени будут заинтересованы не только в поиске креативных, образованных и коммуникабельных сотрудников, а и в уменьшении текучести в ранге такой категории трудовых ресурсов, знания и компетенция которых в конечном результате существенно влияют на капитализацию субъекта хозяйствования.

3. Коммуникативная компетентность охватывает такие качественные составляющие человеческого фактора, как адаптационные возможности, способность к коллективному труду и организации труда других, умение разрешать конфликтные ситуации, иметь лидерские способности. В условиях новой экономики, когда знания превращаются в стратегический ресурс, важным является развитие у работников предприятия способностей к коллективному труду, так как знания являются специфическим ресурсом, использование которого более рационально в случае привлечения как можно большего количества его пользователей. Кроме того, в условиях экономики знаний важное значение приобретает налаживание группового труда, а рост роли такой организации труда свидетельствует о важности развития коммуникативных компетенций у сотрудников именно интеллектуальных предприятий, так как они выступают ключевым фактором стимулирования идей, генерирование новых, на основе взаимообучаемости между участниками коллектива и расширения информации.

4. Креативная компетентность представляет развитую на базе знаний и опыта способность человека к генерированию нестандартных взглядов, оригинальных подходов, обеспечивающих формулирование конструктивных способов решения проблем. Креативные компетенции человек может развивать на протяжении всей жизни, основываясь на умении самостоятельно обучаться, высокой самодисциплине и стремлении к достижению успехов, что в целом повышает познавательную способность человека.

Предложенные элементы компетентности работников инновационного типа оказывают существенное влияние на повышение профессионализма в условиях «экономики знаний».

Дальнейшее развитие человеческого потенциала требует таких действий:

а) определить перспективы развития человеческого потенциала, исходя из моделей ключевых компетенций, необходимых для заполнения рабочих мест инновационного направления, и переориентация учебных заведений на создание фундамента для формирования этих компетенций;

б) расширить участие государства и бизнеса в подготовке специалистов инновационного профиля путем поддержки направлений обучения для удовлетворения будущих потребностей рынка труда;

в) расширить права учебных заведений при внедрении новых форм обучения, разработке инновационных учебных программ, привлечении практиков для проведения тренингов, курсов, мастерклассов и т.п.;

г) усилить роль конкурсного государственного заказа в подготовке кадров для инновационной сферы экономики;

д) привлекать бизнес-организации к учебному процессу через организацию базы практики для студентов;

е) развивать маркетинговые стратегии на рынках труда и образовательных услуг для усиления информационных связей между ними, поскольку асимметричная информация в данном случае оборачивается значительными затратами.

Выводы. Проведенное исследование позволяет утверждать, что человеческий капитал – это интенсивный синтетический и сложный продуктивный фактор развития экономики и общества, включающий креативные трудовые ресурсы, инновационную систему, высокопродуктивные накопленные знания, системы обеспечения профессиональной информацией, инструменты интеллектуального и организационного труда, качество жизни, среду проживания и интеллектуальной деятельности, обеспечивающих его эффективное функционирование.

Для обеспечения конструктивного развития индивидуального интеллектуального капитала предприятия, влияние которого во всех без исключения сферах функционирования остается определяющим, целесообразным является акцентирование внимания на формировании капитала компетенций.

Выделенные в статье структурные модули капитала компетенций отвечают современным требованиям и позволяют расширить способность к генерированию нестандартных взглядов и оригинальных подходов к креативному решению поставленных задач.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зинов В.Г. Задачи кадрового обеспечения инновационной деятельности / В. Г. Зинов, В. А. Кабанов // Научно-технические ведомости СПбГТУ. Наука и образование. Серия «Инноватика». – 2009. – № 5 (87). – С. 180-188.

2. Колот А.М. Инновационный труд и интеллектуальный капитал в системе факторов формирования экономики знаний / А. М. Колот // Украина: аспекты труда – 2007. – № 4 – С. 4-9.

3. Кузнецова Н.Б. Кадры инновационного типа / Н. Б. Кузнецова // Актуальные проблемы экономики – 2009. – № 6. – С. 115-121.

4. Беккер Г. Человеческий капитал: теоретический и эмпирический анализ / Г. Беккер. – М., 1964. – 234 с.

5. Кендрик Д. Совокупный капитал США и его формирование. Пер. с англ. / Д. Кендрик. – М.: Прогресс, 1978. – 275 с.

6. Колот А.М. Специализация отношений в сфере труда в контексте устойчивого развития: монография / [Колот А.М., Гришнова О.А. и др.]; под ред. А.М. Колот. – К.: КНЭУ, 2010. – 348 с.
7. Корчагин Ю.А. Человеческий капитал и инновационная экономика России: монография / Ю.А. Корчагин. – Воронеж, 2012. – 244 с.
8. Человеческий капитал регионов Украины в контексте инновационного развития: монография / [Антонюк В.П., Амоша О.И., Мельник Л.Г. и др.]; под ред. О.И. Амоши. НАН Украины. Ин-т экономики промышленности. – Донецк, 2011. – 308 с.
9. Человеческое развитие в Украине: социальные и демографические факторы модернизации национальной экономики: кол. монография / [Либанова Е.М., Макарова О.В., Курило И.О. и др.]; под ред. Е.М. Либановой. – К.: Ин-т демографии и социальных исследований им. М.В. Птухи НАН Украины, 2012. – 320 с.
10. Лысков А.Ф. Человеческий капитал: понятие и взаимосвязь с другими категориями / А.Ф. Лысков // «Менеджмент в России и за рубежом». – № 6. – 2004. – С. 3-11.
11. Мельдаханова М.К. Человеческий капитал и устойчивое развитие Казахстана: теория, приоритеты и механизмы реализации / М.К. Мельдаханова. – Алматы, 2011. – 341 с.
12. Подберезкин А.И. Национальный человеческий капитал. В 5-ти томах. // Том 1. Роль идеологии в модернизации России / А.И. Подберезкин. – М., 2012. – 469 с.

Поступила в редакцию 03.04.2018 г.

CAPITAL COMPETENCE AS AN INNOVATIVE FACTOR OF HUMAN CAPITAL

N.V. Kovalenko, N.G. Bryuhina

The article considers the capital of competences as the most important component of the innovative factor of human capital. The model of capital of competences is developed. The proposed elements of the capital of competencies significantly expand the possibilities of influencing the increase of professional dexterity of the human factor in the "knowledge economy".

Keywords: capital of competences; professional competence; intellectual competence; creative competence; communicative competence; adaptability; innovations.

Коваленко Наталия Валерьевна

доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой экономики и управления
ГОУ ВПО ЛНР «Донбасский государственный технический университет», г. Алчевск
sonatak@rambler.ru
+38-050-655-98-70

Брюхина Наталья Геннадьевна

аспирант кафедры экономики и управления
ГОУ ВПО ЛНР «Донбасский государственный технический университет», г. Алчевск
anka033@yandex.ru
+38-099-006-59-00
+38-072-103-14-73

Kovalenko Natalija

doctor of Economics, Professor
Donbass state technical University, city Alchevsk

Bryuhina Natalya

aspirant
Donbass state technical University, city Alchevsk

УДК 338.3: 331.1: 658.3

МОДЕЛИРОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА НА РЕЗУЛЬТАТИВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

© 2018. И. А. Кондаурова, Н. В. Романюк, А. К. Кулик

В статье осуществлено моделирование влияния показателей, характеризующих уровень развития социально-экономического потенциала, на результативные показатели деятельности промышленного предприятия. Получены математические модели и представлено их наглядное графическое изображение в виде 3D-графиков поверхности, что позволяет описать имеющиеся зависимости между исследуемыми факторными и результативными показателями. На основе математических моделей возможно дальнейшее прогнозирование динамики результативных показателей с целью оценивания эффективности управления социально-экономическим потенциалом и его отдельными составляющими.

Ключевые слова: социально-экономический потенциал; оценка результативности; моделирование; промышленное предприятие.

Постановка проблемы. Эффективное управление социально-экономическим потенциалом предприятия должно предусматривать разработку и внедрение определенных мероприятий по активизации конкретных составляющих потенциала. В свою очередь, выбор и обоснование внедряемых мероприятий должны быть основаны на количественном подходе к управлению, позволяющем точно и наглядно оценить имеющуюся ситуацию и спрогнозировать результаты планируемых изменений. В качестве инструмента количественного подхода целесообразно использовать экономико-математическое моделирование, которое позволяет с минимальными временными затратами обработать достаточно большое количество разнородной информации, оценить степень влияния исследуемых показателей на результаты процесса управления и представить математическое описание имеющихся причинно-следственных связей, наблюдаемых в социально-экономических явлениях и процессах.

Актуальность исследования обусловлена тем, что рациональное управление социально-экономическим потенциалом и своевременная оценка эффективности его реализации играют решающую роль в обеспечении стабильного функционирования предприятия в современных условиях. Обоснованное принятие управленческих решений относительно формирования, развития и использования социально-экономического потенциала и его составляющих позволяет обеспечить рост производительности труда, увеличение объемов производства и повышение прибыли, что, в свою очередь, обеспечивает материальное благополучие собственников и работников предприятия и способствует развитию экономики государства.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследованию проблем и методов определения результативности управления социально-экономическим потенциалом предприятия посвящены труды таких зарубежных и отечественных ученых как Р. Моррисон, Дж.М. Вернер, А.В. Белоконенко, В.В. Тютликова [1, 2, 3, 4]. Инструменты, методы и особенности экономико-математического моделирования социальных и экономических процессов применительно к условиям деятельности современных предприятий отражены в работах М.И. Гераськина, Г.М. Гришанова, Н.Ю. Лукьяновой, С.Э. Солдатовой, А.И. Орлова, А.И. Рузанова [5, 6, 7, 8].

Выделение нерешённой проблемы. Несмотря на значительное количество исследований, посвященных вопросам моделирования и оценки результативности реализации социально-экономического потенциала, практические условия функционирования предприятий обуславливают наличие объективной необходимости в поиске доступных для понимания и эффективных инструментов оценки и моделирования результативности реализации социально-экономического потенциала в целом, а также его отдельных составляющих применительно к промышленным предприятиям Донецкой Народной Республики. В настоящее время большая часть исследований в данной области посвящена теоретическим основам и методам анализа статистических данных, в то время как реальные условия деятельности предприятий промышленности требуют более глубокого изучения практических аспектов с целью повышения эффективности управления социально-экономическим потенциалом.

Цель исследования заключается в построении математических моделей, позволяющих оценить степень влияния показателей, которые характеризуют социально-экономический потенциал, на результативные показатели деятельности промышленного предприятия на примере ПАО «ДонЭРМ». Полученные в процессе исследования модели в дальнейшем должны быть положены в основу планирования и прогнозирования изменений значений показателей, характеризующих результативность реализации социально-экономического потенциала исследуемого предприятия.

Результаты исследования. При осуществлении экономико-математического моделирования с целью получения качественных выводов и моделей необходимо использование совокупности данных, соответствующей определенным объективным требованиям. К таким требованиям относятся достоверность, однородность, достаточность, а также теснота причинно-следственных связей [5]. В настоящем исследовании достоверность данных обеспечивается тем, что все показатели, выбранные для проведения анализа, определены на основе общедоступной статистической информации или данных, полученных опытным путем с помощью опросов работников и топ-менеджеров предприятия. Однородность достигается тем, что показатели, используемые в процессе моделирования, характеризуют деятельность одного конкретного предприятия. Совокупность данных, выбранных для исследования, является достаточной, поскольку количество единиц исходных данных в пять раз превышает количество параметров модели. Между всеми показателями имеется достаточная теснота причинно-следственных связей, что свидетельствует о высоком уровне качества выборки. Таким образом, соответствие используемых показателей требованиям, предъявляемым к исходной информации, свидетельствует об их достаточной репрезентативности.

В качестве основных инструментов исследования были выбраны стандартные пакеты анализа данных Excel и система STATISTICA, которые позволили построить и протестировать на тесноту связи все возможные варианты корреляционных зависимостей результативных показателей реализации социально-экономического потенциала предприятия от показателей, характеризующих социальный и экономический аспекты потенциала. В качестве результативных показателей, отражающих эффективность реализации социально-экономического потенциала предприятия, выбраны: валовая прибыль, тыс. рос. руб. (Y1), объем производства, тыс. рос. руб. (Y2), среднегодовая выработка одного работника, тыс. рос. руб./чел. (Y3).

Входными переменными (факторами) для проведения анализа зависимости показателей результативности от показателей, характеризующих экономический аспект

потенциала (и его производственно-технологическую, маркетинговую и инновационную составляющие), выбраны следующие:

X1 – коэффициент износа основных средств, %;

X2 – индекс качества продукции;

X3 – доля затрат на нематериальные активы, %.

Аналогичным образом был проведен анализ зависимости результативных показателей от показателей, характеризующих социальный аспект потенциала. При этом факторными переменными для проведения анализа определены следующие:

X4 – доля работников, прошедших профессиональное обучение, %;

X5 – коэффициент соответствия квалификации, %;

X6 – индекс развития социального партнерства.

Значения результативных и факторных переменных определены на основе данных ПАО «ДонЭРМ» за период с 2013 по 2017 гг.

В результате осуществления первичного анализа, в процессе которого связь устанавливалась по очереди между определенной факторной и результативной группами показателей, были получены данные (табл. 1).

Таблица 1

Первичный регрессионный анализ показателей уровня развития социально-экономического потенциала ПАО «ДонЭРМ»

№ модели	Уравнение регрессии	Множественный R	R ²	Значимость F	P-значение			
					Y-пересечение	X ₁ /X ₄	X ₂ /X ₅	X ₃ /X ₆
Показатели, характеризующие экономический аспект потенциала								
1	$Y_1 = -288348,9 + 1090,1 \cdot X_1 + 2835,7 \cdot X_2 + 70571,9 \cdot X_3$	0,999	0,998	0,051	0,07	0,085	0,061	0,136*
2	$Y_2 = -490757 - 2316,9 \cdot X_1 + 9321,8 \cdot X_2 - 64134,8 \cdot X_3$	0,996	0,992	0,115	0,561	0,550	0,317	0,858*
3	$Y_3 = -165,5 - 1,1 \cdot X_1 + 6,38 \cdot X_2 - 578,1 \cdot X_3$	0,999	0,999	0,01	0,245	0,172*	0,057	0,035
Показатели, характеризующие социальный аспект потенциала								
4	$Y_1 = -201171 + 2465,8 \cdot X_4 + 3482,1 \cdot X_5 - 3657,8 \cdot X_6$	0,999	0,998	0,013	0,022	0,011	0,029	0,052*
5	$Y_2 = -1187101 + 13047,8 \cdot X_4 + 16374,1 \cdot X_5 + 17266,7 \cdot X_6$	0,997	0,994	0,102	0,239	0,139*	0,359*	0,545*
6	$Y_3 = -3670 + 31,6 \cdot X_4 + 72,6 \cdot X_5 + 65,4 \cdot X_6$	0,999	0,998	0,009	0,009	0,007	0,010	0,022*

* - неудовлетворительный уровень P-значения, указывающий на целесообразность исключения из модели соответствующего фактора

Проведенный регрессионный анализ позволил установить параметры регрессионной модели и соответствующие критерии значимости. При этом объективность экономико-математических расчетов должна обеспечиваться соблюдением определенных правил и закономерностей.

Так, одним из критериев тесноты связи является значение множественного R (множественного коэффициента корреляции), характеризующего степень зависимости результативного показателя (Y_i) от факторных переменных (X_i). Данный показатель принимает значение в интервале от нуля до единицы.

Значение коэффициента детерминации R^2 (мера определенности) характеризует качество полученной регрессионной функции, которая выражается степенью соответствия исходных данных и регрессионной модели (расчетных данных). Мера определенности всегда находится в пределах интервала от нуля до единицы. Если значение R^2 близко к единице, это означает, что построенная модель характеризует практически всю изменчивость используемых переменных [9, 10, 11]. Полученные в работе результаты

расчета множественного R и R^2 свидетельствуют о высоком качестве каждой из построенных моделей и точности аппроксимации для исследуемого предприятия.

Поскольку регрессионные зависимости построены на основе выборочных данных, актуальным становится вопрос об адекватности построенного уравнения данным генеральной совокупности. Для установления степени адекватности осуществляется проверка статистической значимости коэффициента детерминации на основе критерия Фишера. Уровень значимости критерия Фишера (значимость F) оценивает качество модели и ее достоверность (при этом величина значимости F должна быть менее 0,05) [9, 10, 11]. Необходимость такой оценки связана с тем, что не каждый фактор, который учтен в модели, может значительно увеличивать долю вариации результативного признака. Проверка на основе критерия Фишера построенных первичных моделей по каждому предприятию свидетельствует о том, что зависимость результативных показателей от факторных имеет высокую степень значимости.

Показатель P -значения отражает достоверность отличия соответствующих коэффициентов от нуля. В случае, когда значение данного показателя для определенного фактора модели превышает 0,05, этот фактор считается нулевым, то есть незначимым [9]. То есть, соответствующая независимая переменная практически не влияет на зависимую переменную и определенный фактор может быть исключен из модели. Таким образом, полученные данные P -значений для каждой из первичных моделей (табл. 1), иллюстрируют наличие или отсутствие статистической значимости каждого фактора, выбранного для исследования. Для повышения качества построенных моделей все незначимые факторы следует исключить из моделей. Результаты такого преобразования каждой из первичных моделей приведены в табл. 2.

Исходя из данных (табл. 2), все усовершенствованные модели являются значимыми, о чем свидетельствуют высокие значения соответствующих критериев оценки (множественного R , R^2 и значимости F). Статистическая значимость полученных коэффициентов модели также подтверждается достаточным значением критерия P -значений.

Таблица 2

Вторичный регрессионный анализ показателей оценки уровня развития социально-экономического потенциала ПАО «ДонЭРМ»

№ модели	Уравнение регрессии	Множественный R	R^2	Значимость F	P -значение			
					Y -пересечение	X_1/X_4	X_2/X_5	X_3/X_6
Показатели, характеризующие экономический аспект потенциала								
1	$Y_1 = -144965,6 + 475,7 \cdot X_1 + 1612,5 \cdot X_2$	0,982	0,964	0,03	0,032	0,144	0,019	-
2	$Y_2 = -621062 - 1758,5 \cdot X_1 + 10433,3 \cdot X_2$	0,995	0,991	0,008	0,028	0,165	0,007	-
3	$Y_3 = -398,6 + 8,3 \cdot X_2 - 473,6 \cdot X_3$	0,990	0,990	0,0009	0,013	-	0,004	0,005
Показатели, характеризующие социальный аспект потенциала								
4	$Y_1 = -271549 + 2773,9 \cdot X_4 + 5046 \cdot X_5$	0,992	0,985	0,015	0,016	0,012	0,022	-
5	Модель исключена из анализа							
6	$Y_3 = -2412,2 + 26,1 \cdot X_4 + 44,7 \cdot X_5$	0,978	0,956	0,044	0,061	0,042	0,082	-

Таким образом, полученные в результате второй итерации модели являются достоверными и могут быть использованы при оценке показателей результативности реализации социально-экономического потенциала исследуемого предприятия.

В результате моделирования влияния показателей, характеризующих социальный и экономический аспекты потенциала предприятия, на результативные показатели его реализации, можно сделать следующие выводы.

В условиях ПАО «ДонЭРМ» размеры валовой прибыли в наибольшей степени зависят от значений индекса качества продукции и коэффициента соответствия квалификации, объем производства – от индекса качества продукции, среднегодовая выработка одного работника – от индекса качества продукции и коэффициента соответствия квалификации (табл. 2).

Построение графических изображений полученных регрессионных моделей, которые аппроксимируются определенной линейной функцией в виде 3D-графиков поверхности, позволяет наглядно продемонстрировать форму и формализовать уравнения связи, что значительно улучшает восприятие моделей (рис. 1).

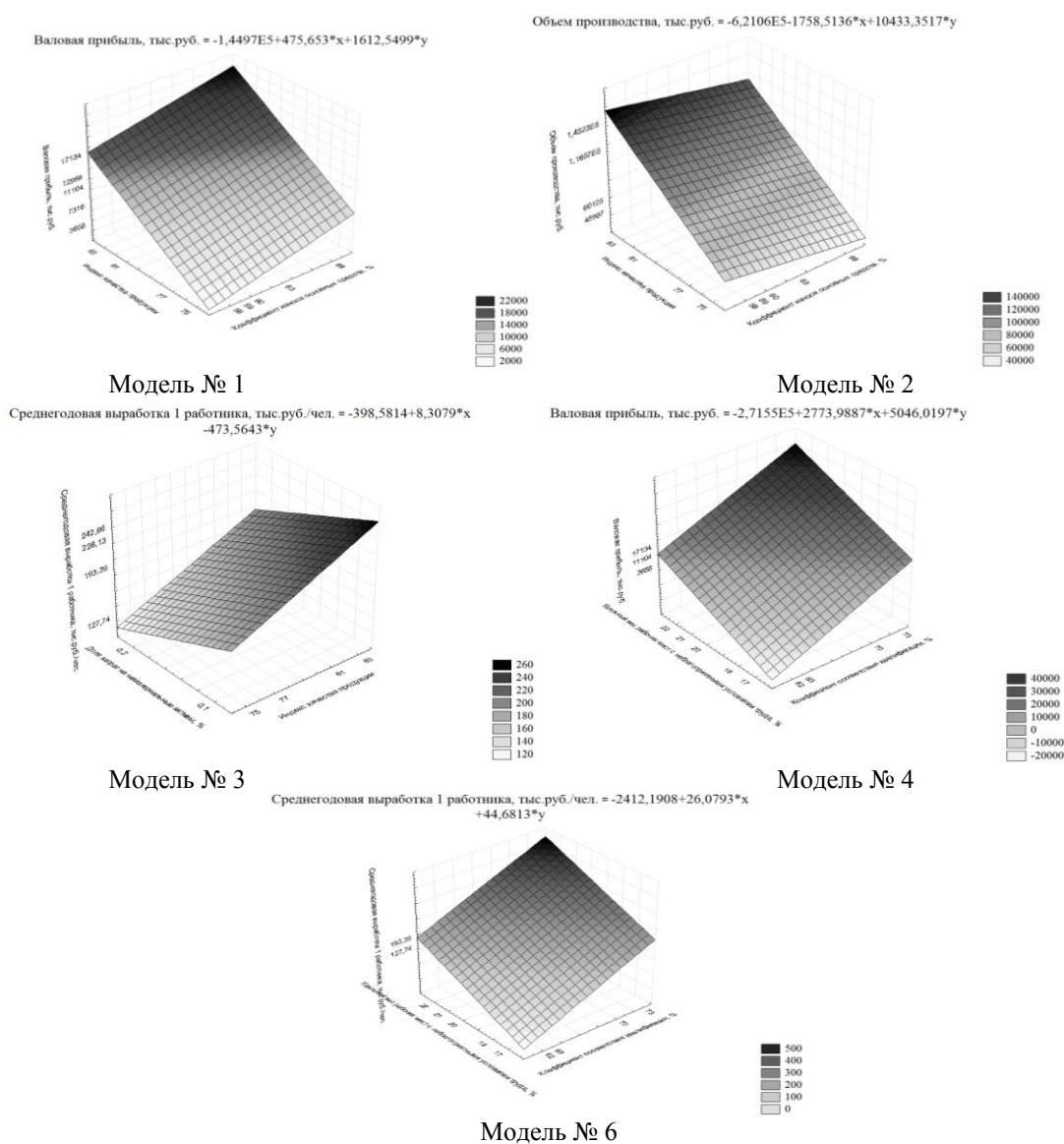

Рис. 1. 3D-графики поверхностей для линейного типа зависимостей результативности потенциала ПАО «ДонЭРМ» от показателей, характеризующих отдельное влияние его экономического и социального аспектов

Исходя из того, что экономический и социальный аспекты потенциала предприятия оказывают взаимное влияние друг на друга, а их взаимодействие обеспечивает синергетический эффект, который влияет на результативность реализации потенциала в целом, целесообразно построение усовершенствованных комплексных моделей, одновременно отражающих совместное влияние отдельных показателей социального и экономического аспектов потенциала на результативные показатели. В результате осуществления моделирования влияния показателей, отражающих одновременное влияние экономического и социального аспектов потенциала исследуемых предприятий на общие результаты его реализации, получены соответствующие системы двухфакторных моделей. Наиболее качественные и достоверные из них представлены в табл. 3.

Таблица 3
Регрессионный анализ показателей уровня развития потенциала ПАО «ДонЭРМ», отражающих совместное влияние экономического и социального аспектов

№ модели	Уравнение регрессии	Множественный R	R ²	Значимость F	Р-значение			
					Y-пересечение	X ₁ /X ₄	X ₂ /X ₅	X ₃ /X ₆
1	$Y_1 = -151301 + 1072,5 \cdot X_1 + 1449,5 \cdot X_4$	0,989	0,977	0,023	0,020	0,035/ 0,012	-	-
2	$Y_2 = 186892,2 + 9748,4 \cdot X_1 - 35759,7 \cdot X_5$	0,998	0,995	0,005	0,039	0,015	0,004	-
3	$Y_3 = -66,9 + 21,9 \cdot X_1 - 55,9 \cdot X_5$	0,987	0,973	0,027	0,613	0,025	0,015	-

Все рассматриваемые модели являются значимыми, что подтверждается удовлетворительными значениями соответствующих критериев (множественного R, R² и значимости F). Таким образом, полученные в результате третьей итерации модели являются достоверными и могут быть использованы при прогнозировании изменений показателей результативности реализации социально-экономического потенциала предприятия. Наглядное представление формы связей полученных зависимостей в виде 3D-графиков поверхностей приведено на рис. 2.

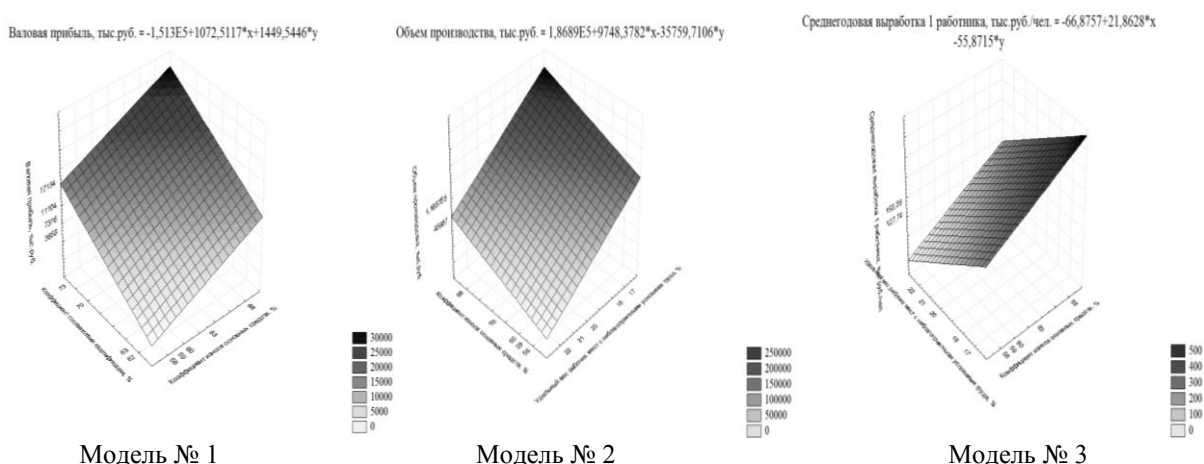

Рис. 2. 3D-графики поверхностей для линейного типа зависимостей результативности потенциала ПАО «ДонЭРМ» от показателей, характеризующих совместное влияние его экономического и социального аспектов

Из полученных R-значений (табл. 3) следует, что в условиях ПАО «ДонЭРМ» максимальное влияние на величину валовой прибыли оказывают коэффициент соответствия квалификации (модель № 1), на размеры объема производства – доля рабочих мест с неблагоприятными условиями труда (модель № 2), на среднегодовую выработку одного работника – доля рабочих мест с неблагоприятными условиями труда (модель № 3).

Для ПАО «ДонЭРМ» наиболее существенное влияние на результативные показатели имеют коэффициент износа основных средств, коэффициент соответствия квалификации и доля рабочих мест с неблагоприятными условиями труда.

Выводы. Таким образом, с целью повышения результативности реализации социально-экономического потенциала руководство исследуемого предприятия должно принимать меры в отношении улучшения значений указанных показателей. Построенные модели могут использоваться не только с целью определения направлений перспективных изменений в стратегии управления социально-экономическим потенциалом, но также с целью прогнозирования возможных значений показателей оценки результативности реализации потенциала, что позволит обосновать целесообразность выбранной стратегии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Morrison, R. Maintaining Effective Engineering Leadership: A New Dependence on Effective Process / R. Morrison. – London : The Institution of Engineering and Technology, 2013. – 270 p.
2. Werner, J. M. Human Resource Development / J. M. Werner, R. L. DeSimone. – Mason : South-Western, Cengage Learning, 2012. – 690 p.
3. Білоконенко, Г. В. Інструменти діагностування розвитку соціально-економічного потенціалу виробничої організації / Г. В. Білоконенко // Вісник Хмельницького нац. ун-ту. – 2013. – №1. – С.12–19.
4. Тютлікова, В. В. Інструментальне забезпечення експрес-діагностування розвитку соціально-економічного потенціалу виробничої організації [Електронний ресурс] / В. В. Тютлікова, Г. В. Білоконенко // Ефективна економіка. – 2015. – № 12. – Режим доступу: <http://www.economy.nayka.com.ua/?op=1&z=4694>.
5. Гераськин, М. И. Экономико-математическое моделирование современных промышленных комплексов : монография / М. И. Гераськин, Г. М. Гришанов. – Самара : Изд-во СамНЦ РАН, 2016. – 194 с.
6. Лукьянова, Н. Ю. Роль статистического и экономико-математического моделирования в прикладных научных исследованиях / Н. Ю. Лукьянова, С. Э. Солдатова // Вестник Балтийского федерального ун-та им. И. Канта. – 2013. – Вып. 3. – С. 73–79.
7. Орлов, А. И. Новая парадигма анализа статистических и экспертных данных в задачах экономики и управления [Электронный ресурс] / А. И. Орлов // Науч. журн. КубГАУ. – 2014. – № 98. – Режим доступа : <http://ej.kubagro.ru/2014/04/pdf/08.pdf>.
8. Рузанов, А. И. Особенности математического моделирования экономических процессов в условиях перехода к инновационной экономике / А. И. Рузанов // Вестник Нижегородского ун-та им. Н. И. Лобачевского. – 2013. – № 3. – С. 222–225.
9. Кундышева, Е. С. Экономико-математическое моделирование / Е. С. Кундышева. – Москва : Дашков и К°, 2008. – 207 с.
10. Ферстер, Э. Методы корреляционного и регрессионного анализа : руководство для экономистов / Э. Ферстер, Б. Ренц ; пер. с нем. В. М. Ивановой. – Москва : Финансы и статистика, 1983. – 302 с.
11. Экономико-математические методы и прикладные модели / В. В. Федосеев [и др.]. – Москва : ЮНИТИ, 1999. – 391 с.

Поступила в редакцию 09.05.2018 г.

**MODELING OF IMPACT OF INDICATORS OF SOCIO-ECONOMIC POTENTIAL
ON THE PERFORMANCE INDICATORS OF ACTIVITY OF INDUSTRIAL
ENTERPRISE**

I.A. Kondurova, N.V. Romanyuk, A.K. Kulik

In article modeling of influence of the indicators characterizing level of development of social and economic potential on effective indicators of activity of the industrial enterprise is carried out. Mathematical models are obtained and their graphic image is presented in the form of 3D-graphs of the surface, which allows to describe the existing relationships between the studied factor and effective indicators. On the basis of mathematical models it is possible to further predict the dynamics of effective indicators in order to assess the effectiveness of management of socio-economic potential and its individual components.

Keywords: socio-economic potential; performance evaluation; modeling; industrial enterprise.

Кондаурова Инна Александровна

кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой управления бизнесом и персоналом

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк

inna.a.kondaurova@mail.ru

+38-071-309-21-63

Романюк Наталья Владимировна

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и хозяйственного права

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк

natalina2007@mail.ru

+38-071-345-18-78

Кулик Александра Константиновна

ассистент кафедры управления бизнесом и персоналом

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк

sheludeshova@mail.ru

+38-071-334-91-02

Kondaurova Inna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Donetsk National Technical University, Donetsk

Romanyuk Natalia

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Donetsk National Technical University, Donetsk

Kulik Alexandra

Assistant Professor

Donetsk National Technical University, Donetsk

УДК 338.45

КЛАССИФИКАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА УГЛЕДОБЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ ДОНБАССА

© 2018. И. В. Кочура

В статье произведен анализ теоретических подходов к структуре экономического потенциала хозяйственных единиц разного уровня. На основе анализа и обобщения классификационных признаков уже имеющихся классификаций для других отраслей, их дополнения и учета особенностей угольных предприятий была предложена классификация экономического потенциала, адаптированного для условий угольной промышленности.

Ключевые слова: экономический потенциал, угледобывающие предприятия, структура, классификация

Постановка проблемы. Точность формулировки сущности всех структурных элементов экономического потенциала дает возможность произвести их детальный анализ, определяет дальнейшие решения по методам оценки, по выбору источников формирования, по поиску резервов и созданию стратегии управления. При этом необходимо учитывать, что экономические потенциалы разных уровней хозяйственных единиц различаются масштабом и составом, входящих в них элементов, которые определяются особенностями субъектов хозяйствования и воздействием внешней среды.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью эффективного анализа и оценки экономического потенциала угледобывающих предприятий Донбасса в современных условиях, так как от их работы зависит стабильность функционирования базовых отраслей промышленности. Для решения этой задачи очень важно наличие детальной классификации всех структурных элементов экономического потенциала с учетом специфики отрасли.

Анализ последних исследований и публикаций. В современной экономической литературе описаны и систематизированы классификации различных видов экономических потенциалов по разным классификационным признакам. Большое их количество связано с постоянной изменчивостью как внешней, так и внутренней среды субъектов хозяйствования, их целями, различием точек зрения ученых, а также уровнем детализации.

В ряде работ таких отечественных и зарубежных авторов как А. И. Амоша [1], Н. В. Бойченко [2], А. И. Воронкова [3], Н. И. Иванов [1], О. А. Жигунова [4], Е. А. Илларионова [5], Ф. А. Керженцев [6], И. С. Краснокутская [7], А. К. Кузьменко [8], Е. В. Лапин [9], О.С. Маковоз [10], Е. С. Максимова [11], П. В. Осипов [12], И. З. Должанский [13], Е. В. Жоглина [14], А. В. Пилипчук [15], Я. В. Присташ [16], А.В. Соколов [17], Е. Н. Стариков [18], И. А. Тернова [19], В. Н. Ханжина, Е. В. Попов [20], И. М. Репина, А. С. Федонин [21] и других рассматриваются вопросы исследования структуры экономического потенциала, и предприняты попытки классифицировать его различные виды.

Исследователи Е. А. Илларионова [5], Я.В. Сергиенко [22], С. А. Андросова [22], Е. В. Жоглина [14] определяют структуру экономического потенциала и систематизируют его виды на уровне регионов, городов, отдельных территорий, а также социально-экономической системы. А. И. Воронкова [3], Е. Н. Стариков [18],

А. К. Кузьменко [8], Е. В. Лапин [9], О.С. Маковоз [10], П. В. Осипов [12], И. А. Тернова [19] решают данную задачу на уровне отраслей и отдельных предприятий различных видов экономической деятельности. Это машиностроительный, топливно-энергетический и агропромышленный комплексы, торговые, коммерческие, пищевые предприятия и т.д.

Классификации экономического потенциала по угледобывающим предприятиям были предложены такими учеными как А. И. Амоша, Н.И. Иванов [1], Н. В. Бойченко [2], Ф. И. Евдокимов [24], Е. С. Максимова [11], Я. В. Присташ [16], А.В. Соколов [17], И. А. Фесенко [23] и другими. Отечественные экономисты рассматривают отдельные шахты (например, антрацитовая группа) и акцентируют внимание на определенных видах экономического потенциала – инновационном, инвестиционном, ресурсном, результативном и других видах. Российские авторы предлагают классификации для предприятий, добывающих уголь открытым способом разработки, что значительно отличается от условий Донбасса.

Выделение нерешённой проблемы. Несмотря на то, что имеется большое количество научных разработок, связанных с систематизацией видов экономического потенциала предприятий, вопросы определения структуры экономического потенциала угледобывающего предприятия и факторов, определяющих его величину в условиях постоянной изменчивости среды, остаются недостаточно проработанными. Поэтому систематизация и дополнение классификационных признаков экономического потенциала, адаптированных для угледобывающих предприятий Донбасса в современных условиях хозяйствования, а также определение его структуры, является актуальной научной задачей.

Целью исследования является разработка классификации экономического потенциала угледобывающего предприятия на основе анализа и обобщения классификационных признаков уже имеющихся классификаций для других отраслей и учитывая особенности угольной.

Результаты исследования. Среди наиболее часто встречающихся классификационных признаков можно назвать следующие: по уровню абстрагированности, по уровню агрегированности оценки, по отраслевому признаку, по функциональной сфере возникновения, по мере реализации потенциала, по видам ресурсов, по моменту определения, по базовому состоянию системы, по степени вовлечения в хозяйственный оборот, по информационной доступности и другие. Мнения ученых различаются по наполнению структуры экономического потенциала. В ее основе могут лежать различные составляющие или подсистемы, что представлено в таблице 1.

Угольные предприятия Донбасса имеют свою специфику. Это, прежде всего, подземный способ добычи на глубинах превышающих тысячу метров для большинства шахт, что влечет тяжелые условия труда (повышение температуры окружающей среды выше нормы), высокую себестоимость 1 тонны угля, капиталоемкость и трудоемкость процессов. Половина разрабатываемых пластов имеет мощность менее 1,2 м, а значительная их часть опасна по горным ударам и внезапным выбросам угля и газа. Это требует значительных усилий и дополнительных затрат для механизации технологических процессов и безопасности горных работ. Непостоянство характеристик предмета труда, нестационарность рабочего места и тяжелые и опасные условия труда, неопределенность информации о запасах месторождения полезного ископаемого – это все факторы, которые оказывают непосредственное влияние на величину экономического потенциала, что необходимо учитывать при систематизации его признаков и видов.

Таблица 1

Составляющие структуры экономического потенциала

№ п/п	Авторы	Виды потенциалов
1	2	3
1	Бойченко Н. В.	ресурсный и результативный
2	Жоглина Е. В.	материальный и интеллектуальный
3	Лапин Е. В.	кадровый, производственный, инновационный, организационно-управленческий
4	Маковоз О.С.	ресурсный и организационный
5	Максимова Е.С.	производственный, финансовый, ресурсный и др.
6	Евдокимов Ф.И.	ресурсный, научно-технический
7	Федонин А.С., Репина И.М., Керженцев Ф. А.	внутрисистемный и внешний; производственный, маркетинговый, финансовый, научно-технический, инфраструктурный, рыночный
8	Шереметьев А. О.	имущественный и финансовый
9	Керженцев Ф.А. Волкова Е.В.	ресурсный, результативный, комплексный

Поэтому анализируя и обобщая классификационные признаки уже имеющихся классификаций для других отраслей и учитывая особенности угольных предприятий, автором была предложена классификация экономического потенциала, характерного для угольной промышленности Донбасса (рисунок 1).

Федонин А. С., Репина И. М. и другие экономисты в своих классификациях рассматривают внешний и внутрисистемный потенциал в зависимости от природы возникновения или по спектру учтенных возможностей. При этом к внешним возможностям, которые возникают обычно по причинам независимым от деятельности конкретных предприятий, они относят рыночный потенциал. В нашей классификации этот перечень дополняется политическим или страновым, отраслевым, а также с учетом специфики угольных предприятий природным потенциалом.

Политический или страновой потенциал связан с благоприятными изменениями в законодательстве (льготное налогообложение или налоговые каникулы, снижение ставки налога за использование природных ресурсов или его нулевое значение и т.д.), что значительно увеличивает инвестиционную привлекательность отрасли.

Отраслевой потенциал связан с инвестиционной привлекательностью отрасли. Это возможность приоритетного финансирования из государственного или местного бюджетов для увеличения объемов добычи угля и повышения эффективности производства, что связано с подготовкой и введением новых очистных забоев, качественным обновлением основных производственных фондов в связи с моральным и физическим износом и т.д. Немаловажную роль играет величина загрузки производственных мощностей, которая характеризует необходимый их уровень для безубыточной работы предприятий. Угольная промышленность, как правило, работает не на полную производственную мощность, что с одной стороны, представляет резерв для наращивания объемов добычи, а с другой – это проблемы, связанные, в первую очередь, с не нахождением рынков сбыта. В этом случае большое значение играет рыночный потенциал, который связан со спросом на продукцию определенного качества, что, в свою очередь, определяется функционированием и развитием смежных отраслей промышленности. Учитывая кризисную ситуацию во многих отраслях промышленности, а также блокаду сбыта продукции в ДНР и ЛНР, этот вид потенциала пока плохо реализуется.

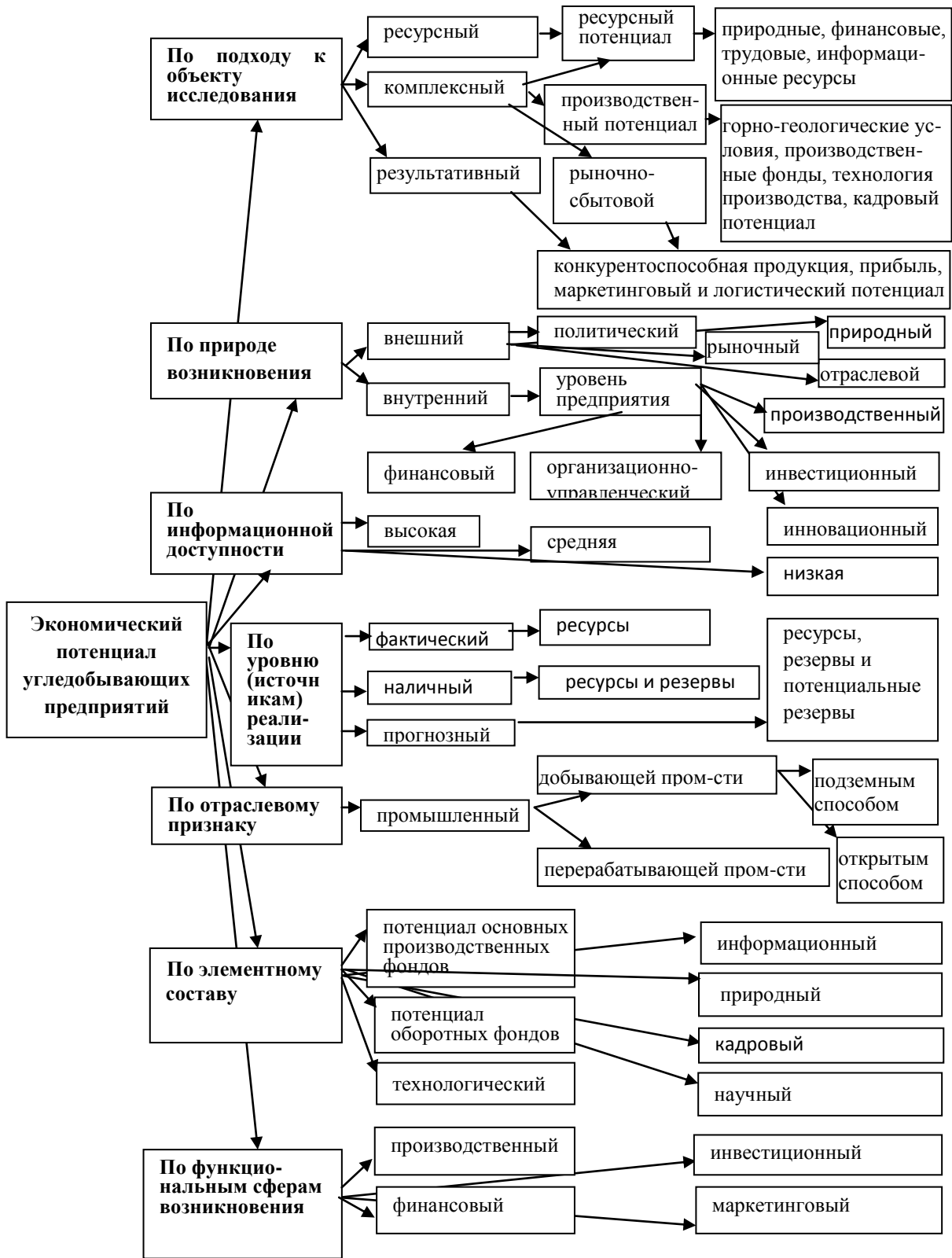

Рис. 1. Классификация видов экономического потенциала угледобывающих предприятий

Природный потенциал связан с информацией об объемах запасов месторождений, марками и качеством полезного ископаемого и горно-геологическими условиями их разработки. Последние отличаются по глубине разработки, мощности пластов, их склонности к внезапным выбросам, высыпаниям, горным ударам, устойчивости пород кровли и почвы, водообильности для разных угледобывающих предприятий. В связи с этим предприятия с более благоприятными условиями имеют лучшие возможности по сравнению с другими.

Внутренний потенциал предприятия зависит, непосредственно, от направлений его деятельности. Это возможности, которые могут появиться в различных звеньях технологической цепочки горного производства. Например, применение более производительной механизации, что позволит увеличить нагрузку на забой, введение новых лав, снижение непроизводительных затрат времени за счет улучшения организации труда и т.д. Финансовый потенциал связан с улучшением текущей деятельности горного предприятия, а инвестиционный – с процессом инвестирования собственных или заемных средств в различные формы развития предприятия.

В работе [6] предложен классификационный признак, связанный с подходом к объекту исследования. В качестве видов потенциала рассматриваются ресурсный, результативный и комплексный.

Ресурсный подход акцентирует внимание предприятия на совокупности его ресурсов. Результативный определяется тем, насколько эффективно используются ресурсы, которые имеются в распоряжении предприятия, выражается в объемах производства продукции, ее качестве, прибыли и финансовой устойчивости субъекта хозяйствования. Учитывая, что угольное предприятие представляет собой сложную систему, автор статьи детально останавливается на комплексном подходе. Предложено объединить ресурсный и результативный подходы, связав их с этапами производственной деятельности предприятия - обеспечением ресурсами, производственным процессом и реализацией продукции.

На основе комплексного подхода к понятию экономического потенциал и состава этапов деятельности предприятия автором дано определение экономического потенциала угледобывающего предприятия.

Экономический потенциал угледобывающего предприятия – это сложная система имеющихся и скрытых возможностей угольного предприятия, связанная со спецификой его производственно–хозяйственных процессов, которая обусловлена горно–геологическими условиями, уровнем надежности технической базы производства и материально–технического снабжения, характеристиками качественного и количественного состава рабочих, как основных профессий, так и управленческого персонала и другими факторами, и обеспечивающая его эффективную операционную и стратегическую деятельность [25, с.163].

Согласно комплексного подхода в структуру экономического потенциала включен ресурсный, производственный и рыночно–сбытовой потенциалы. Ресурсный подход для угледобывающего предприятия включает наличие запасов полезного ископаемого, собственных или заемных финансовых ресурсов для приобретения запасов материалов, оборудования, строительства сооружений, проведения выработок и т. д., определенное количество трудовых ресурсов соответствующего качества и достоверная информация о разведанности запасов, горно-геологических условиях, поставщиках, потребителях, конкурентах и другие сведения.

Производственный потенциал определяют горно-геологические условия,

производственные фонды угледобывающего предприятия, технология производства и трудовые ресурсы. Горно-геологические условия связаны с мощностью пластов, объемом запасов полезных ископаемых, глубиной разработки, газоносностью пластов, наличием горно-геологических нарушений, качественными характеристиками угля. Производственные фонды состоят из основных и оборотных средств, находящихся в распоряжении организации, и отражают эффективность их использования. Технология разработки месторождений оказывает влияние на потенциал предприятия путем повышения качества продукции, снижения затрат на ее добычу, снижения доли живого труда и т.д. Кадровый потенциал угледобывающего предприятия представлен рабочими по добыче, имеющими непосредственное отношение к производству продукции (добыче), и управленческим персоналом, принимающим большое количество решений в условиях неопределенности, связанной с особенностями угольной отрасли.

Рыночно-сбытовой потенциал для угледобывающего предприятия является очень важным, так как проблема снабжения материалами и сбыта угольной продукции в данное время стоит очень остро. Усиление маркетинговой деятельности, определение оптимальных логистических схем смогут повысить эффективность производства, которая заключается в реализации продукции определенного качества и финансовых результатах деятельности предприятия.

По информационной доступности потенциала различают высокую, среднюю и низкую. Для угледобывающих предприятий большинство информации имеет среднюю и низкую доступность, так как их деятельность связана с неопределенностью окружающей среды. Например, очень важным моментом в деятельности предприятия является достоверность информации о запасах месторождения. В действительности утвержденные запасы несут в себе элемент неопределенности, характеризуемой допустимыми отклонениями рассчитанных запасов по категориям разведанности от реальных природных.

По источникам реализации различают фактический, наличный и прогнозный потенциалы. Фактический, как правило, связан с имеющимися на предприятии фактическими ресурсами. При этом на угольном предприятии не исключается их дефицит. Наличный потенциал включает имеющиеся ресурсы и резервы, то есть все материально-вещественные ресурсы, которые предприятие временно не применяет по назначению, но может использовать в настоящее время в производственной деятельности. Прогнозный потенциал состоит из ресурсов, резервов и потенциальных резервов. Потенциальные резервы – это все ресурсы предприятия, которые в данный момент использовать невозможно или затруднительно, но возможно в будущем. Например, добыча угля из достаточно тонких пластов, газификация угля, что является перспективной технологией, но при существующих условиях требует крупных инвестиций.

По отраслевому признаку потенциал классифицируется по видам экономической деятельности, а именно промышленный, сельскохозяйственный, транспортно-коммуникационный, строительный, научный или сфера обслуживания. Промышленный потенциал разделен между добывающей, к которой относят угольную отрасль, и перерабатывающей промышленностью. Также может быть более детальное разделение добывающей промышленности по объекту и способу добычи.

По элементному составу различают потенциалы основных производственных и оборотных фондов, земельный, информационный, технологический и кадровый. В данной классификации земельный потенциал заменен природным, связанным с запасами месторождений полезного ископаемого.

Функциональные сферы возникновения определяют сферы деятельности

предприятия. Для любого производственного предприятия это производственная или операционная, финансовая и инвестиционная.

Что касается угольного предприятия, то целесообразно добавить маркетинговую деятельность, так как это направление связано со снабжением производственного процесса необходимыми материалами и сбытом угля, что в данный момент времени является острой проблемой для всей отрасли.

Выводы. Таким образом, анализируя и обобщая классификационные признаки уже имеющихся классификаций для других отраслей и учитывая особенности угольных предприятий, была предложена классификация экономического потенциала, адаптированного для условий угольной промышленности. В дальнейшем данные исследования будут положены в основу анализа и методики оценки экономического потенциала отрасли.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Амоша О.І. Підвищення ефективності використання виробничого потенціалу в промисловості. Монографія/ О. І. Амоша, М. І. Иванов, Л. Т. Хіжняк та ін. – Донецьк: НАН України. Ін-т економіки пром-сті, – 2004. – 396 с.
2. Бойченко Н.В. Определение экономического потенциала антрацитовых шахт / Н.В. Бойченко// Экономика: проблемы теории та практики. Зб. наук. праць Дніпропетровського національного університету. Випуск 197. Том 2. – Дніпропетровськ: ДНУ, 2004. – С.330-339.
3. Воронкова А. І. Концепція управління конкурентоспроможним потенціалом підприємства / А.І. Воронкова // Економіст. – 2007. – № 8, серпень. – С. 14-15.
4. Жигунова, О.А. Теория и методология анализа и прогнозирования экономического потенциала предприятия: монография / О.А. Жигунова. – М.: Изд. дом «Финансы и кредит», 2010. – 140 с.
5. Илларионова Е. А. Теоретические и методологические аспекты экономического потенциала региона/ Е. А. Илларионова, В. П. Самарина. – Старый Оскол: Квадрат, 2015. –110 с.
6. Керженцев, Ф.А. Развитие методов оценки экономического потенциала промышленных предприятий: автореф. дис. к-та экон. наук: 08.00.05 / Ф.А. Керженцев; Самарский гос. эконом. ун-т. – Самара, 2010. – 24 с.
7. Краснокутська Н.С. Потенціал підприємства: формування та оцінка: Навчальний посібник / Н.С. Краснокутська. - К: Центр навчальної літератури, 2005. – 352 с.
8. Кузьменко О. К. Аналіз сутності потенціалу розвитку підприємства як економічної категорії в умовах стратегічного управління підприємствами / О. К. Кузьменко // Экономика: проблемы теории та практики : зб. наук. пр. – Д. : ДНУ, 2010. – Вип. 263 : в 9 т. – Т. VII. – С. 1731–1742.
9. Лапин Е. В. Экономический потенциал предприятия /Лапин Е. В. – Сумы: ИТД "Университетская книга", 2002. – 310 с.
10. Маковоз О. С. Особливості економічного потенціалу підприємств торгівлі / О. С. Маковоз // Економічна стратегія і перспективи розвитку сфери торгівлі та послуг: зб. наук. пр. – Харків: ХДУХТ, 2008. – Ч.2. – С. 417–424.
11. Максимова О. С. Дослідження ресурсного потенціалу залізорудних підприємств / А. Г. Темченко, Л. В. Кадол, О.С. Максимова // Вісник Криворізького технічного університету : зб. наук. праць. – № 11. – 2006. – С. 228–232.
12. Осипов П.В. Интегральный производственный потенциал пищевой промышленности / П.В. Осипов. – Одесса: ИПРЭИ НАН Украины, 2004. – 288 с.
13. Должанский И.З. Управление потенциалом предприятия: учебное пособие. /И.З. Должанский, Т. О. Загорная, О. А. Удалых, И.Н. Герасименко, В.Н. Ращупкина. – Макеевский эконом. – гуман. инс.-т. – Донецк: СПД Куприянов, 2010. – 352 с.
14. Жоглина ЕВ Методические подходы к оценке экономического потенциала региона / Е.В Жоглина // Экономический вестник Ростовского государственного университета Том 6, №1 Часть 2 – Ростов-на-Дону ЮФУ, 2008. – С. 145-152.
15. Пилипук А.В. Конкурентный потенциал перерабатывающих предприятий АПК / А.В. Пилипук [и др.]; под ред. В.Г. Гусакова. – Минск : Беларус. навука. – 2012. – 217 с.
16. Присташ Я. В. Разработка методических положений по экономической оценке потенциала

угледобывающего предприятия : Дис. канд. экон. наук : 08.00.05 : Новокузнецк, 2003. – 195 с.

17. Соколов А. В. Потенциал промышленного предприятия: оценка и управление с системных позиций: на примере угледобывающих предприятий с открытым способом добычи: Дис. канд. экон. наук : 08.00.05 : Кемерово, 2007. – 156 с.

18. Стариков Е. Н. Подходы к разработке модели формирования экономического потенциала отраслевого комплекса / Е. Н. Стариков // Проблемы развития предприятий: теория и практика: материалы VI Международной научно-практической конференции. Самара: Изд-во Самарского гос. экон. ун-та, 2007. Ч. 2. – С.89-94.

19. Терновая І.А. Концептуальна модель економічного регулювання потенціалу АПК в сучасних умовах / І.А. Терновая// Націоналізація і приватизація: минуле, теперішнє, майбутнє. Вісн. Харк. нац. ун-ту ім. В.Н. Каразіна. -№ 613. – Х.: ВЦРізоХНУ, 2003. - С. 121 - 125.

20. Ханжина, В. Структура рыночного потенциала предприятия / В. Ханжина, Е. Попов // Проблемы теории и практики управления. – 2001. – № 6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vasilieva.narod.ru/ptpu/20_6_01.htm.

21. Федонін О. С. Потенціал підприємства: формування та оцінка : навч. посібник / О. С. Федонін, М. Рєпіна, О. І. Олексик. – К.: КНЕУ, 2004. – 316 с.

22. Сергиенко Я.В. Инновационно-инвестиционный потенциал региональной экономики / Я.В. Сергиенко, С.А. Андросова // Известия - Орел ГТУ. Серия «Социально-экономические и гуманитарные науки». – Орел, 2009. -№ 3. – С.24-30.

23. Фесенко І.А. Інноваційний потенціал угледобывающих предприятий / І.А. Фесенко // Наукові праці Донецького державного технічного університету. Вип. 22. – Донецьк: ДонДТУ, 2000. - С. 160 - 165.

24. Євдокимов Ф. І. Дослідження категорії «економічний потенціал промислового підприємства/ Ф. І. Євдокимов, О. І. Мізіна// Наукові праці Донецького національного технічного університету. Серія: економічна. Випуск 75. –Донецьк, 2004. – С.54–59.

25. Кочура И.В. Экономический потенциал предприятий угольной промышленности: сущность, структура и оценка/ И.В. Кочура, Я.Д.Зозуля, В.А. Мартыненко/ Современное состояние, проблемы и перспективы развития отраслевой науки: Материалы Всероссийской конференции с международным участием. Москва, Российский университет транспорта (МИИТ), – М.: Издательство «Перо», 2017. – С.162-166.

Поступила в редакцию 03.04.2018 г.

THE CLASSIFICATION OF ECONOMIC POTENTIAL OF COAL MINING ENTERPRISES

I.V. Kochura

The article analyzes the theoretical approaches to the structure of the economic potential of economic units of different levels. The classification of the economic potential adapted for the conditions of the coal industry was proposed, based on the analysis and generalization of classification signs of existing classifications for other industries, their addition and taking into account the peculiarities of coal enterprises.

Keywords: economic potential, coal mining enterprises, structure, classification

Кочура Илона Владимировна

кандидат экономических наук, доцент кафедры управления производством
ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк
kochurai@mail.ru
+38-071-452-45-95

Kochura Iona

PHD, Associate Professor, Production Management department
Donetsk National Technical University, Donetsk

УДК 330.3

АНАЛИЗ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

© 2018. Е. Г. Кошелева

На основе проведенного ситуационного анализа развития предпринимательства выявлены региональные особенности его развития, позволившие сформировать основные мероприятия Программы поддержки развития предпринимательства Донецкой Народной Республики, направленные на активизацию и стимулирование предпринимательской деятельности как важнейшей составляющей рыночной экономики.

Ключевые слова: предпринимательство, критерии отнесения, региональные особенности, SWOT-анализ развития предпринимательства

Постановка проблемы. Развитие социально-экономической ситуации в государстве характеризуется совокупностью показателей, в числе которых совокупность показателей, характеризующих развитие предпринимательства. При этом не существует единой методики определения критериальных показателей достаточности развития, нет единого подхода к оценке развития предпринимательства и факторов, влияющих на региональном уровне. Сложность и неоднозначной в анализе региональных особенностей усугубляет процесс практическое использование результатов данного анализа.

Актуальность исследования. В сложившихся современных условиях развития экономики Донецкой Народной Республики предпринимательство необходимо рассматривать как стратегический фактор структурных изменений, имеющий наибольшую открытость к нововведениям, вследствие необходимости рационализации расходов и интенсификации с целью получения максимального экономического эффекта. Но при этом, региональные особенности развития могут быть выявлены только при проведении сравнительного анализа развития предпринимательства на различных территориях, независимо от признанности и уровня развития государства. Так, выявление и анализ региональных особенностей является необходимым этапом в разработки стратегии развития государства и программ развития предпринимательства в рамках выбранной стратегии. Проведение дополнительного анализа региональных особенностей формирования предпринимательской среды в Донецкой Народной Республике позволит сформировать ряд мероприятий, направленных на использование возможностей и минимизацию угроз в развитии субъектов предпринимательства.

Анализ последних исследований и публикаций. Теоретико-методологические аспекты анализа предпринимательства нашли свое отражение в работах И.Г. Андреевой, О.Е. Ивановой и Л.И. Солдатовой, Л.В. Широковой и Р.В. Артемовой. Региональные особенности развития малого предпринимательства рассмотрены в работе М.Н. Дудина и Т.А. Клеповой, Г.П. Бессонова, А.П. Молчан, особенностями его развития в России занимался ряд ученых, таких, как Т.В. Сомова, А.А. Ващенко, С.П. Сазонова, А.Н. Ващенко, В.А. Демидова, В.А. Кабанова, Н.И. Морозовой. Предметом исследования в работах И.Н. Санниковой и А.П. Вершининой являлась региональная политика по поддержке малого предпринимательства.

Выделение нерешённой проблемы. Несмотря на множество научных работ и

исследований, направленных на выявление особенностей развития предпринимательства, динамичность развития такого субъекта рыночной экономики как предпринимательство предопределяет необходимость постоянного мониторинга и анализа региональных особенностей.

Цель исследования – на основе ситуационного анализа выявить региональные особенности развития предпринимательства и определить его дальнейшие перспективы, используя опыт развития предпринимательства в Российской Федерации (РФ) и в Украине разработать мероприятия в рамках Программы поддержки развития в Донецкой Народной Республике (ДНР).

Результаты исследования. Анализ региональных особенностей развития предпринимательства следует начать с определения критериев, на основе которых все хозяйствующие субъекты РФ, Украины и ДНР могут быть отнесены к той или иной категории: малому предпринимательству (МП), среднему предпринимательству (СП) или крупному предпринимательству.

Федеральным законом РФ [11] установлена совокупность как общих, так и для отдельных категорий критериальных признаков отнесения хозяйствующих субъектов к СП и СП (рис. 1).

Установление предельных значений показателя «Выручка (доход) от реализации» для субъектов МП и СП представляет собой прерогативу Правительства РФ (табл. 1).

Таблица 1

Ограничения по показателю «Выручка от реализации» субъектов МП и СП

Показатели	Предельные значения		
	выручка от реализации товаров (работ, услуг), руб.		доход, руб.
	за предыдущий календарный год		
	без учета НДС		суммируемый по всем видам деятельности (независимо от налогового режима)
Устанавливающий документ	Постановление № 101 от 09.03.2013 г.	Постановление № 702 от 13.07.2015 г.	Постановление № 265 от 4.04.2016 г.
средние предприятия	1 000 000 000	2 000 000 000	2 000 000 000
малые предприятия	400 000 000	800 000 000	800 000 000
микропредприятия	60 000 000	120 000 000	120 000 000

Региональной особенностью функционирования СП и МП в Российской Федерации является значительное смягчение условий функционирования, так, такой критерий, как балансовая стоимость активов предприятия утратил силу с принятием поправок к ФЗ (от 29.12.2015 г.). Особые привилегии имеют микропредприятия, имеющие возможность не принимать некоторые локальные акты: трудовой распорядок организации; положение об оплате труда и о премировании; график сменности.

Хозяйственным кодексом Украины [12] и другими законами, направленными на регулирование деятельности и поддержку развития МП и СП [13] определено, что к субъектам предпринимательства относятся физические (ФЛ) и юридические (ЮЛ) лица, осуществляющие хозяйственную деятельность, при этом организационно-правовая форма ЮЛ и форма собственности не имеют значения, в отличие от количества занятых и годового объема предпринимательского дохода.

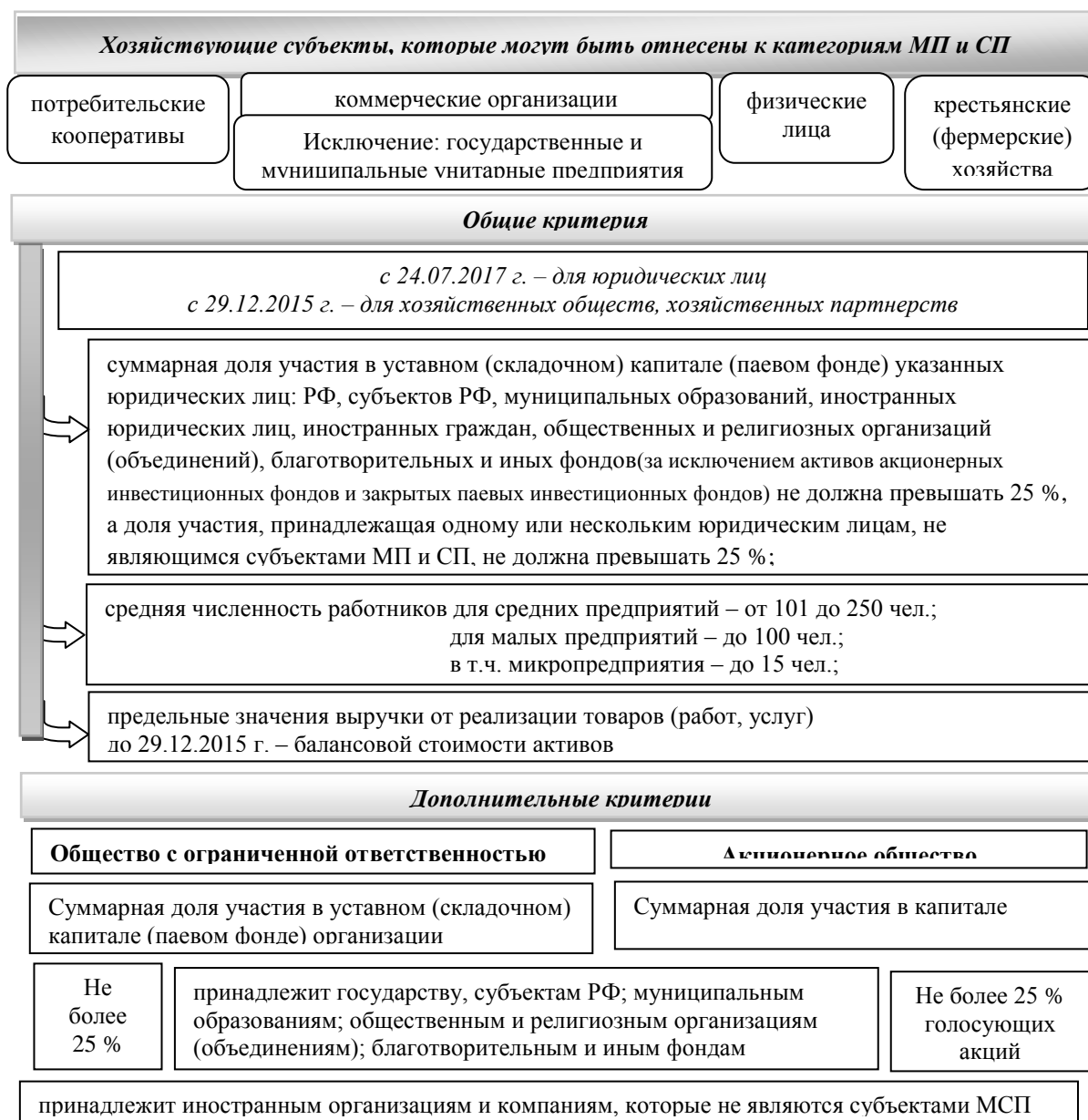

Рис. 1. Субъекты хозяйствования, относящиеся к МП и СП

Законодательством определено, что все субъекты, осуществляющие предпринимательскую деятельность, по вышеперечисленным параметрам могут быть распределены на субъектов микро-, малого, среднего и крупного предпринимательства (табл. 2).

В ДНР еще не сформирована законодательная база, комплексно регулирующая развития предпринимательства вообще, и МП, в частности. Так, в соответствии с законом ДНР [14] все хозяйствующие субъекты (ФЛ-П и ЮЛ, перешедшие на упрощенную налоговую систему, с параллельным ведением упрощенного учета и отчетности) распределены на три группы плательщиков упрощенного налога. Не составляют исключение те субъекты, которые осуществляют и внешнеэкономическую деятельность, что значительно расширяет возможности предпринимателей (табл. 3).

Таблица 2

Параметры отнесения субъектов предпринимательства к микро-, малым и средним

Субъекты предпринимательства		Среднегодовая численность работников	Доход от предпринимательской деятельности (в год)*
микропредпринимательство	ФЛ	до 10 чел.	до 2 млн евро
	ЮЛ	до 10 чел.	до 2 млн евро
малое предпринимательство	ФЛ	до 50 чел.	до 10 млн евро
	ЮЛ	до 50 чел.	до 10 млн евро
среднее предпринимательство	ФЛ	более 50 чел.	более 10 млн евро
	ЮЛ	от 51 до 250 чел.	более 10 млн евро, но не 50 млн евро
крупное предпринимательство	ЮЛ	более 250 чел.	более 50 млн евро

* рассчитанный по среднегодовому курсу Национального банка Украины

Таблица 3

Распределение плательщиков упрощенного налога в ДНР по группам

Плательщики упрощенного налога	Сфера деятельности субъектов хозяйствования	Ограничения по количеству занятых	Ограничения по объему валового дохода (в год)	Когда введен
1	2	3	4	5
I группа (размер 2,5 % от суммы валового дохода ежемесячно или 2 200 рос. руб.)	ЮЛ и ФЛ-П <i>Исключение:</i> субъекты хозяйствования, оказывающие автотранспортные услуги, а также предоставляющие в аренду (субаренду) недвижимое имущество, торговые места и объекты МАФ, торговая площадь, превышающая 20 м ²	численность работников – не более 10 чел.	не превышает 3 млн рос. руб. (до 3.08.18 г. – 1,5 млн рос. руб.)	03.08.2018
II группа (6 % от суммы дохода)	ЮЛ и ФЛ-П, осуществляющие (введено только с 7.04.2107 г.): а) производство товаров, выполнение работ, предоставление услуг с целью их дальнейшей реализации; б) импорт товаров, работ, услуг; в) реализацию товаров (работ, услуг) ФЛ, приобретающие, заказывающие, использующие товар (работу, услугу) для личных потребностей	Нет ограничений	не более 60 млн рос. руб.	07.04.2017
III группа (3 % от суммы дохода)	ЮЛ и ФЛ-П, добывающие уголь или угольную продукцию	не менее 12 чел., но не более 35 чел. из расчета на каждый участок	не более 240 млн рос. руб.	25.12.2015
	ЮЛ и ФЛ-П, перерабатывающие и реализующие угольную продукцию, в т.ч. уголь	не более 25 чел.		

В экономической науке к показателям развития предпринимательства следует отнести следующие показатели:

- количество малых, средних и крупных предприятий по видам экономической деятельности (для наглядности в таблице 4 представим доли предприятий).

Таблица 4

Распределения предприятий на малые, средние и крупные, %

	Украина				Российская Федерация			
	крупные	средние	малые	в т.ч. микро-	крупные	средние	малые	в т.ч. микро-
2017	0,1	4,4	95,5	82,2	25,6	0,5	73,9	67,0
2016	0,1	4,9	95,0	80,8	27,7	0,5	71,8	67,3
2015	0,1	4,4	95,5	82,2	45,8	0,5	53,8	48,2
2014	0,1	4,7	92,2	81,8	47,5	0,0	52,5	46,6
2013	0,2	4,8	95,0	81,0	47,6	0,0	52,4	46,4

- оборот предприятия (организаций), который включает стоимость собственно произведенной товаров (работ и услуг, выполненными собственными силами) и выручку от реализации товаров, приобретенных на стороне (без НДС, акцизов и других аналогичных платежей);

Анализ основных показателей развития микропредприятий в РФ в 2017 г. в региональном разрезе показал, что наилучшие показатели развития у Северо-Кавказского федерального округа:

- по средней численности занятых на 1 микропредприятии (3,2 человека);

- по стоимости всех производимых на микропредприятии товаров (работ, услуг) и дохода, полученного от реализации приобретенных у сторонних организаций товаров (без налоговых платежей) (13329,95 тыс. руб.);

- по величине инвестиций в 1 микропредприятие – 724,88 тыс. руб.

Более того, наибольшее среднее количество работников на 1 микропредприятие по РФ в Чеченской республике – 7,68 человек.

Анализ функционирования МП показал, что более 85% объема реализации выпускаемой продукции в республике приходится на малые предприятия двух городов республики (Донецк – 74,6 % и Макеевка – 10,7 %). Более того, наибольшая доля в совокупном объеме реализованной продукции (работ, услуг) – это продукция малых предприятий сферы торговли и ремонта автотранспортных средств (рис. 2).

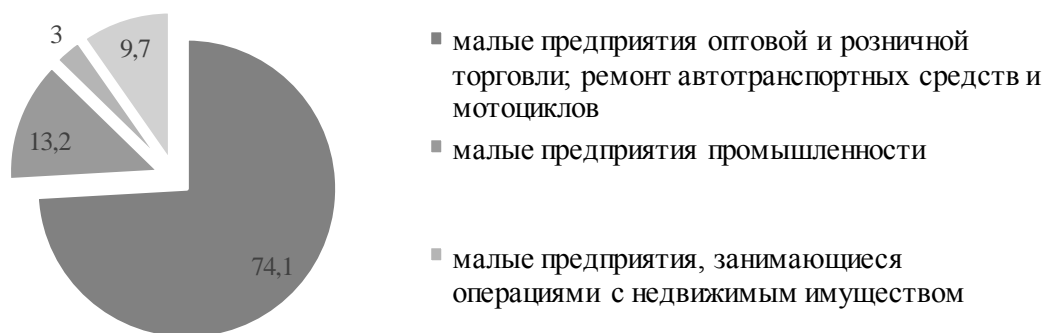

Рис. 2. Распределения продукции, выпускаемой малыми предприятиями различных сфер деятельности, % [16]

Основные показатели деятельности микропредприятий в Российской Федерации в 2017 г.*

Федеральный округ	Средняя численность работников на 1 микро-предприятие, человек	Оборот 1 микропредприятия в год, тыс. руб.			Инвестиции в основной капитал 1 микро-предприятия (в части новых и приобретенных по импорту основных средств), тыс. руб.	Количество микро-предприятий, приходящихся на 100 человек
		всего	из них:			
			доля товаров (работ, услуг), произведенных собственными силами	доля проданных товаров, приобретенных у сторонних организаций		
В среднем по РФ	2,1	8356,21	0,391	0,609	178,03	0,59
Центральный	1,8	9328,15	0,403	0,597	207,98	0,44
Северо-Западный	2,0	8268,65	0,364	0,636	83,81	0,40
Южный	2,6	8363,71	0,337	0,663	255,42	0,86
Северо-Кавказский	3,2	13329,95	0,370	0,630	724,88	2,27
Приволжский	2,6	6988,32	0,428	0,572	216,78	0,70
Уральский	2,1	7679,47	0,374	0,626	67,15	0,56
Сибирский	2,1	6794,74	0,433	0,567	123,32	0,66
Дальневосточный	2,1	9773,78	0,301	0,699	96,64	0,61

* составлено автором по [15]

Показательным является следующее: в сфере торговли более 74 % производимой продукции реализуется на предприятиях МП. Региональные особенности развития предпринимательства отложили свой отпечаток на структуру малых предприятий по видам экономической деятельности: преобладание сфер деятельности, имеющих непромышленный и торгово-посреднический характер, что не свойственно субъектам крупного предпринимательства (от общего количества):

- основной сферой деятельности которых является торговля и ремонт автотранспортных средств – 31,2 %;

- деятельность которых связана с операциями с недвижимостью – 21,9 %;

- промышленности – 14,8 %.

Закономерно, что 83,3 % от общего количества всех малых предприятий сосредоточены в трех крупнейших городах Республики (Донецке – 64 %, Макеевке – 14 % и Горловке – 5,3 %). Доля работников, находящихся в трудовых отношениях, на торговых предприятиях, предприятиях, занимающихся ремонтом автотранспортных средств в общей численности работников, занятых в МП, составила 25,6 %, на промышленных предприятиях – 24,9 %, на предприятиях, занимающихся операциями с недвижимостью – 12,3 %.

Основой для формирования задач регулирования регионального развития предпринимательства в ДНР может послужить проведенный SWOT-анализ, позволивший оценить имеющиеся или появляющиеся возможности и угрозы для развития предпринимательства на региональном уровне исходя из выявленных (существующих) сильных и слабых сторон.

На первом этапе проведения SWOT-анализа выделены все возможные сильные и слабые стороны предпринимательства, а также возможности его развития и имеющиеся угрозы или барьеры. На основе экспертных оценок (второй этап проведения анализа) выделены наиболее существенные внутренние сильные и слабые стороны предпринимательства Донецкой Народной Республики; а также потенциальные возможности и угрозы, оказывающее непосредственное влияние на деятельность данного сектора (табл. 6).

Таблица 6

Матрица SWOT-анализа развития предпринимательства Донецкой Народной Республики

Сильные стороны	Слабые стороны
S1. Предпринимательство – динамичный сектор рыночной экономики; S2. Положительная динамика показателей деятельности субъектов МП и СП; S3. Высокий уровень квалификации предпринимателей и персонала; S4. Наличие необходимой транспортно-складской инфраструктуры; S5. Достаточно простая процедура регистрации субъектов предпринимательства	W1. Несовершенная нормативная база функционирования предпринимательства; W2. Отсутствие финансовых и материальных возможностей у МП и СП; W3. Изношенность основных фондов и технико-технологическая неготовность к использованию научно-технических разработок; W4. Рост уровня неформальной занятости в сфере МП; W5. Отсутствие в Республике развитой финансовой инфраструктуры предпринимательства (страховых, лизинговых, кредитных организаций)
Возможности	Угрозы
O1. Наличие незанятого в экономике республике трудоспособного населения и способного осуществлять предпринимательскую деятельность; O2. Увеличение участие МП и СП в валовой региональный продукт; O3. Возможность привлечения субъектов предпринимательства, в т.ч. малого, к участию в проектах ГЧП и МЧП; O4. Создание новых рабочих мест, снижение уровня безработицы среди трудоспособного населения Республики; O5. Реализация не крупных инновационных проектов МП ДНР	T1. Неустойчивость законодательной базы государства, регулирующая и контролирующая деятельность субъектов предпринимательства (в т.ч. налогового законодательства) T2. Влияние военно-политических и социально-экономических явлений на экономику ДНР; T3. Рост доли безработных нетрудоспособных граждан вследствие оттока из Республики трудоспособного населения; T4. Падение спроса на производимую продукцию вследствие снижения реальных доходов жителей республики; T5. Наличие инвестиционных рисков, связанных с непризнанностью территории;

Третий этап – это оценка влияния внутренней среды предпринимательства на её развитие, а точнее на появление отмеченных возможностей и угроз: «0» – нейтральное значение, «+1» – положительное влияние, «-1» – отрицательное влияние (табл. 7).

Следует отметить, что оценка проведена в одностороннем порядке, т.е. не оценка влияния потенциальных возможностей и угроз на предпринимательскую среду не осуществлялась.

Анализа региональных особенностей развития предпринимательства лег в основу разработки ряда мероприятия, реализация которых может быть осуществлена в рамках Программы поддержки развития предпринимательства в ДНР:

1. Формирование и дальнейшее совершенствование законодательной базы, регулирующей развитие предпринимательства на региональном уровне и определяющей институциональные основы его поддержки с целью устранения препятствий, сдерживающих рост данного сектора экономики. Основными элементами

инфраструктуры поддержки будут являться совокупность финансовых, кредитных, лизинговых и страховых организаций.

Таблица 7

SWOT-анализ развития предпринимательства Донецкой Народной Республики

		Факторы, определяющие устойчивость развития										Итого
		Возможности					Угрозы					
Факторы, определяющие эффективность развития		O1.	O2.	O3.	O4.	O5.	T1.	T2.	T3.	T4.	T5.	
Сильные стороны	S1.	1	1	0	0	1	1	0	0	0	1	5
	S2.	1	1	0	1	0	0	1	0	1	0	5
	S3.	1	0	1	1	1	0	0	0	0	0	4
	S4.	1	0	1	1	0	0	0	0	0	1	4
	S5.	0	1	1	1	0	0	0	1	0	0	4
Слабые стороны	W1.	-1	-1	0	-1	-1	-1	-1	0	0	-1	-7
	W2.	-1	-1	0	0	0	0	-1	-1	-1	-1	-6
	W3.	0	0	-1	-1	0	-1	0	0	0	-1	-4
	W4.	0	0	0	-1	0	0	0	-1	-1	0	-3
	W5.	0	0	-1	0	0	-1	0	0	0	0	-2
Итого		2	1	1	1	1	-2	-1	-1	-1	-1	0

2. Создание системы мониторинга региональной предпринимательской активности, основной задачей которой является обеспечение сбора, обработки, хранения и анализа объективной информации о предпринимательской активности субъектов предпринимательства на региональном уровне.

3. Разработка и реализация инструментов государственной поддержки, направленной на стимулирование социально значимых активностей и финансируемой из государственного или местных бюджетов. Кроме того, стимулирование предпринимательской активности – это наиболее эффективное решение проблем занятости населения в Донецкой Народной Республике, этот тезис также подтверждается анализом развития предпринимательства в Российской Федерации и в Украине.

Выводы. Выявление региональных особенностей развития предпринимательства позволило сформировать основные мероприятия, реализация которых может быть предусмотрена Программой поддержки развития предпринимательства Донецкой Народной Республики, и направленные на активизацию и стимулирование предпринимательской деятельности как неотъемлемой составляющей рыночной экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреева, И.Г. SWOT анализ малого предпринимательства региона как основа разработки сценарного подхода развития субъектов малого предпринимательства / И.Г. Андреева, К.В. Павлов // *Економічний Вісник Донбасу*. – 2008. – №2. – С. 67-72.
2. Иванова, О.Е. Методика анализа развития субъектов малого предпринимательства / О.Е. Иванова, А.П. Солдатова // *Интернет-журнал «Науковедение»*. – 2014. – №6(25). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://naukovedenie.ru/PDF/79EVN614.pdf> (дата обращения 21.04.2018 г.)

3. Широкова, Л.В. Межрегиональные сравнения динамики развития малого бизнеса в Центральном федеральном округе / Л.В. Широкова, Р.В. Артемов // Экономический анализ: теория и практика. – 2013. – №7(310). – С. 63-67.
4. Дудин, М.Н. Региональные особенности развития малого предпринимательства в современных условиях / М.Н. Дудин, Т.А. Клепова // Экономика и социум: современные модели развития. – 2016. – №12. – С. 24-32. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/regionalnye-osobennosti-razvitiya-malogo-predprinimatelstva-v-sovremennyh-usloviyah> (дата обращения 15.04.2018 г.)
5. Бессонова, Г.П. Проблемы развития малого бизнеса в Украине / Г.П. Бессонова // Theoretical and Practical Aspects of Economics and Intellectual Property. – 2017. – Issue 15. – С. 162-166.
6. Молчан, А.С. Государственная поддержка субъектов регионального предпринимательства как фактор экономического регулирования развития деловой среды региона / А.С. Молчан // Научные труды КубГТУ. – 2015. – №2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ntk.kubstu.ru/file/338> (дата обращения 24.04.2018 г.)
7. Сомова, Т.В. Особенности развития предпринимательства в регионе / Т.В. Сомова // Регионоведение. – 2013. – №2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://regionsar.ru/ru/node/1114> (дата обращения 24.04.2018 г.)
8. Региональные аспекты и особенности развития предпринимательства в России: сб. науч. ст. / под ред. д.э.н., профессора А.А. Ващенко, д.э.н., проф. С.П. Сазонова, д.э.н., проф. А.Н. Ващенко, к.э.н. В.А. Демидова, к.э.н., проф. В.А. Кабанова, к.э.н., доц. Н.И. Морозовой. – Волгоград: ПринТерра-Дизайн, 2012. – 432 с.
9. Санникова, И.Н. Оценка особенностей развития региональной политики по поддержке малого предпринимательства / И.Н. Санникова, А.П. Вершинина // Интернет-журнал «Науковедение». – 2015. – Т.7. – №1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://naukovedenie.ru/PDF/120EVN115.pdf> (дата обращения 11.04.2018 г.)
10. Вершинина, А.П. Малый бизнес: поддержка и оценка развития в регионе / А.П. Вершинина // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2014. – №1 (30). – С. 176-183.
11. О развитии малого и среднего предпринимательства: Федеральным законом Российской Федерации от 24.07.2007 г № 209-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/ (дата обращения 18.04.2018 г.)
12. Господарський кодекс України: Кодекс України; Закон, Кодекс від 16.01.2003 № 436-IV [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/436-15> (дата обращения 21.05.2018 г.)
13. Про розвиток та державну підтримку малого і середнього підприємництва в Україні: Закон України від 22.03.2012 № 4618-VI // Відомості Верховної Ради України (ВВР). – 2013. – № 3. – ст. 23.
14. О налоговой системе: Закон Донецкой Народной Республике № 99-ІНС от 25.12.2015 (в редакции от 25.05.2018 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-o-nalogovoj-sisteme-donetskoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения 26.05.2018 г.)
15. Малое и среднее предпринимательство в России. 2017: Стат.сб./ Росстат. – М., 2017. – 78 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/mal-pred17.pdf (дата обращения 29.04.2018 г.)
16. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения: научный доклад / коллектив авторов ГУ «Институт экономических исследований»; под науч. ред. А.В. Половяна, Р.Н. Лепы; ГУ «Институт экономических исследований». – Донецк, 2018. – Ч.І. – 124 с
17. Романюк, В. О развитии малого бизнеса в Республике / В. Романюк [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mer.govdnr.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=2474:komp-mn-mal-biz-090217&catid=40&Itemid=665 (дата обращения 18.05.2018 г.)

Поступила в редакцию 01.05.2018 г.

ANALYSIS OF REGIONAL PECULIARITIES OF ENTREPRENEURSHIP DEVELOPMENT

Ye.G. Kosheleva

Based on analysis of entrepreneurship development there were revealed its regional peculiarities that allowed forming main events of The Program for supporting the entrepreneurship development of Donetsk People Republic targeted at activating and encouraging business activity as the main component of market economy.

Key words: entrepreneurship, rating criteria, regional peculiarities, SWOT-analysis of entrepreneurship development

Кошелева Елена Георгиевна

кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой национальной и региональной экономики

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

post4aliens@mail.ru

+38-050-626-16-61

+38-071-321-77-64

Kosheleva Yelena

PhD in economics, associate professor

Donetsk National University, Donetsk

УДК 338.45(985)

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРЕДПРИЯТИЯ КАК ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

© 2018. В. В. Краснова, Ю. В. Завгородняя

Статья посвящена изучению понятийно-категориальных аспектов термина «стратегический потенциал предприятия». Данное понятие уточнено с учетом исследования научных публикаций отечественных и зарубежных ученых.

Ключевые слова: стратегический потенциал, развитие, ресурсы, преимущество, планирование, компетенции.

Постановка проблемы. Решение экономических проблем на уровне предприятия в условиях рынка в большинстве случаев должно увязываться с экономическими результатами их деятельности, так как средства, необходимые для их решения, зарабатываются самим предприятием. Причем нет гарантий, что предприятие их получит. Это зависит от ряда обстоятельств. Прежде всего, от адекватной обстоятельствам и целям стратегии развития. От того, насколько правильно, соответственно спросу, предприятие определяет ассортимент, количество и качество товаров, которые оно собирается производить, и методы их реализации, а также от того, на сколько издержки производства по выпуску и реализации товаров будут адекватными общественно необходимым затратам труда. Несмотря на наличие научного интереса к содержанию понятия «стратегический потенциал предприятия» в настоящее время отсутствует единое мнение относительно элементного состава этого понятия. Исходя из этого, существует необходимость в более детальном исследовании сущности и методологическом обосновании элементов данной категории, поскольку их недостаточная изученность создает определенные трудности в процессе разработки конкретных методических рекомендаций.

Анализ литературных источников. Исследованию сущности определения «стратегический потенциал предприятия» и его концепции посвящены работы отечественных и зарубежных исследователей. Так, определение понятия «стратегический потенциал предприятия» а также его основные элементы рассмотрены в работах И. Ансоффа В.Л. Тамбовцева, Р.М. Качалова, М.В. Багашева, а также зарубежных авторов: Д. Кембела, Д. Стоунхауса, Б. Хьюстона [1-6]. В экономической литературе прослеживается многоаспектность термина «стратегический потенциал предприятия» который, как правило, применяется в концепции «знать-мочь-хотеть-уметь-успевать». Исследованию сущности определения и его концепции посвящено много работ отечественных и зарубежных исследователей. Однако, на данный момент времени эта категория настолько важна в социально-экономической деятельности предприятия, что ей уделяется особое внимание как в научной литературе, так и на практике.

Целью данной работы является теоретическое изучение сущности, обоснование структурных элементов, обобщение различных подходов к трактовке понятия «стратегический потенциал предприятия», а также уточнение этого понятия.

Результаты исследования. Решение социально-экономических вопросов предполагает определенную организацию хозяйствования, т.е. проведение

соответствующей экономической, финансовой, коммерческой, производственной и социальной политики. Поэтому каждое предприятие должно искать свой путь развития в соответствии с требованиями рынка. Чтобы процветать, нужно расти, изыскивать новые формы применения капитала, новые экономически эффективные технологии производства, новые формы доведения продукции до рынка. Необходимо хорошо знать конъюнктуру рынка, уметь качественно использовать внутренние возможности соответственно требованиям, хотеть познать и внедрить их в жизнь, и успевать все сделать вовремя. Это предполагает наработку новых знаний, концепций, подходов, что находит свое выражение в необходимости разработки стратегии развития каждого предприятия.

В большинстве источников под «стратегическим потенциалом предприятия» понимается совокупность существующих у предприятия ресурсов и возможностей для разработки и осуществления стратегии.

Синонимами данного понятия в современной науке выступают термины: компетенции, возможности, запасы, ресурсы, резервы, что дает нам право наряду с понятием «стратегический потенциал» использовать синонимичные понятия, которые нашли отражение в работах отечественных и зарубежных ученых, которые появились за долго до образования термина «стратегический потенциал».

Новые подходы в определении рыночных понятий экономической науки берет начало в 1980 году с момента публикации книги профессора Гарвардского университета Майкла Портера «Конкурентная стратегия — технология анализа отраслей и конкурентов». В книге представлен анализ конкурентной структуры отрасли, в основе которой лежат пять базовых рыночных сил: внутриотраслевая конкуренция, угроза со стороны потенциальных конкурентов, наличие продуктов-заменителей, рыночная сила поставщиков и потребителей. Автор подробно описывает структурные факторы, обуславливающие интенсивность конкуренции, а также особенности развития отрасли и конкурентной стратегии на различных этапах отраслевой эволюции. На базе приведенного анализа автор предлагает модели конкурентных действий компаний и их руководителей с целью сохранения наилучших позиций их бизнеса.

1990 год – время перехода большинства мировых корпораций на новый метод управления – стратегический менеджмент. Корпоративная стратегия включает ответ на ключевой вопрос с точки зрения портфеля: «В каком бизнесе мы должны быть»? Бизнес-стратегия включает в себя ответ на вопрос: «Как мы будем конкурировать в этом бизнесе»? Стратегический менеджмент – это обоснование и выбор перспективных целей развития компании и повышения ее конкурентоспособности, их закрепление в долгосрочных планах, и разработка целевых программ, обеспечивающих достижение намеченных целей.

Проблемы стратегического управления исследованы в многочисленных работах зарубежных ученых: Альфреда Чандлера, Филипа Зельцника, Игоря Ансоффа, Питера Друкера, Дж. Дэвида Хангера и Томаса Л. Уилена. Их научные разработки нашли отражение в принципиально отличных системах знаний о формировании стратегического менеджмента и обозначены как «Школы стратегического менеджмента». При этом, несмотря на богатейший опыт зарубежных ученых, следует констатировать, что Россия имеет некоторое преимущество в вопросах стратегического планирования: так первый в мире государственный стратегический план был разработан в 1920 году Государственной комиссией по электрификации России во главе с Г. М. Кржижановским. ГОЭЛРО был планом развития не одной энергетики, а всей экономики. В нём предусматривалось строительство предприятий, обеспечивающих эти стройки всем необходимым, а также опережающее развитие электроэнергетики. И всё это привязывалось к планам развития

территорий. План ГОЭЛРО, рассчитанный на 10-15 лет. Проект ГОЭЛРО положил основу индустриализации в России.

Наша страна имеет 70-летний опыт разработок по стратегическому планированию развития экономики страны и уникальный опыт их реализации в своей практической деятельности. Мировую известность в области стратегического управления получили специалисты Госплана СССР: И. Т. Александров, В. Р. Вильямс, И. М. Губкин, Д. Н. Прянишников, С. Г. Струмилин, Н. А. Вознесенский, Г. М. Сорокин.

Для того, чтобы выявить ключевые элементы понятия «стратегический потенциал предприятия» рассмотрим определения этого понятия.

В конце 90-х годов двадцатого века, Г. Б. Клейнер, В. Л. Тамбовцев, Р.М. Качалов обозначили стратегический потенциал предприятия, как абстрактную категорию. По их мнению, влияние стратегического потенциала на текущие процессы является опосредованным, не вполне определены его факторы, а границы стратегического потенциала не имеют четких начертаний. Но авторы отмечают, что эта категория достаточно важна, так как практически каждое решение может оказать некоторое положительное, либо серьезное негативное воздействие на предприятие и последующую историю его развития [1].

В. И. Маркова и С. Кузнецова под стратегическим потенциалом каждой организации понимают совокупность имеющихся ресурсов и возможностей, необходимых для разработки и воплощения в жизнь стратегии организации [2].

Стратегический потенциал является важной экономической категорией и способствует успешности, долгосрочному развитию организации. Об этом свидетельствуют научные изыскания В.А. Щегорцова, который считает, что стратегический потенциал организации обеспечивает достижение сырьевых, финансовых, трудовых и информационных целей в будущем, способствующих созданию производственно-востребованных обществом продуктов и услуг [3].

По мнению И. Ансоффа, стратегические возможности организации в некоторой степени определяются индивидуальными качествами ее персонала, к которым можно отнести: личное отношение к происходящим изменениям; способность сотрудника идти на риск; умение решать стратегические проблемы; умение решать социальные проблемы, возникающие при организационных изменениях; профессиональные компетенции; мотивацию активного участия в стратегии организации [4].

Бгашев М. В. отмечает, что «стратегический потенциал организации в конечном итоге позволяет разработать неповторимую и уникальную стратегию предприятия, именно поэтому процесс разработки стратегии следует максимально формализовать, но при этом наиболее полно учесть особенности состояния внешней среды [5].

Васильева В. В. обращает внимание, что в широком значении стратегическая возможность представляет собой совпадение и годность ресурсов, а также главных компетенций необходимых для ее существования и роста. Исходя из содержания данной категории, самые важные компоненты стратегических возможностей – это ресурсы, представляющие собой материальные и нематериальные активы предприятия, а также ключевые компетенции, являющиеся представлением деятельности предприятия. Автор отмечает, что стратегический потенциал организации – это соответствие и достаточность стратегических ресурсов предприятия, используемых для разработки и реализации стратегии, которая укрепляет его конкурентную позицию [6].

Современные исследования подчеркивают, что стратегические возможности поддерживают в единстве все уникальные черты организации: владение информацией, технологические навыки, коллективный опыт. Стратегические

возможности формируют отличительные черты организации, тяжело поддающиеся подражанию. Для выбора ресурсов, которые будут основой стратегии, необходим тщательный анализ всех сфер деятельности, потому что ресурсы формируют стратегический потенциал только тогда, когда они дают возможность фирме изготавливать особые продукты или услуги, т.е. владеющие характеристиками, отличающимися их от продукции конкурентов [7].

В свою очередь О.С. Виханский считает, что «внешняя среда также является источником, питающим организацию ресурсами, необходимыми для поддержания ее внутреннего потенциала на должном уровне [8].

Зарубежные авторы Д. Кэмпбел, Д. Стоунхаус и Б. Хьюстон склоняются к тому, что стратегический потенциал есть не что иное, как стратегические компетенции (англ. «corecompetences»), к которым относятся ключевые способности, умения, являющиеся основной причиной преимуществ в конкурентной борьбе [9].

Факторы, характеризующие стратегию компании:

- Каким образом компания планирует обеспечить себе лидерство на рынке?
- Реалистична ли стратегия компании и способна ли она обеспечить планируемый объем продаж и соответствующую долю на рынке?
- Какие конкурентные преимущества принимались во внимание при формировании стратегии?
- Какие меры планирует предпринять предприятие для усиления своей позиции на рынке?

Аналитики говорят: "Предприятие, которое не имеет стратегии, – это не бизнес, а всего лишь набор активов, отягощенных долговыми обязательствами. Эффективная деятельность предприятия предполагает постоянный рост его потенциала. Ведущим показателем роста потенциала является стратегический потенциал, т.к. он обеспечивает не только адаптацию предприятия к динамично изменяющейся внешней среде, но и целевую функцию деятельности предприятия – максимизацию его стоимости [10].

А.Н. Петров в свою очередь делает акцент на цель ресурсного (стратегического) потенциала, констатируя, что это выявляет возможности для принятия основных стратегических решений по дальнейшему проникновению на освоенные рынки сбыта и диверсификации производства [9].

Говоря о классификации стратегических возможностей организации, их условно можно разделить на два основных вида: пороговые возможности и возможности для конкурентного преимущества. Пороговые возможности предприятия тщательно изучаются только на первоначальной ступени управления, ведь это возможности, минимально необходимые для существования предприятия на рынке и его способности к соперничеству во внешней среде. Для второго вида стратегических возможностей нужны уникальные ресурсы и ключевые компетенции. Современные исследователи делят стратегический потенциал на производственный, экономический, интеллектуальный, экспортный, кадровый, финансовый [11].

Потенциал, обеспечивающий достижение целей предприятия в будущем, представляет собой один из конечных продуктов стратегического управления. Со стороны "входа" этот потенциал состоит из сырьевых, финансовых и людских ресурсов, информации. Со стороны "выхода" в него включаются произведенные продукты и услуги, набор правил социального поведения, следование которым помогает предприятию добиваться своих целей. Стратегическое управление связано с постановкой целей организации и с поддержанием определенных взаимоотношений с окружающей средой, которые позволяют ей добиваться поставленных задач и соответствуют ее

внутренним возможностям. Для успеха стратегии предприятия существенное значение имеют условия, определяющие его стратегический потенциал [2].

Стратегический потенциал формируют ресурсы, которые могут быть изменены в результате реализации стратегических решений. Кроме того, потенциал предприятия существенно зависит от условий, в которых протекает деятельность предприятия и подвержен постоянным изменениям. Если речь идёт о деятельности в условиях неплатежей и взаимозачётов, то основным стратегическим ресурсом становятся деньги и другие высоколиквидные средства. В условиях стабильной экономики к стратегическому потенциалу могут быть отнесены все ресурсы, которые обеспечивают достижение конкурентных преимуществ предприятия. Анализ потенциала предприятия должен охватывать практически все сферы его деятельности: менеджмент предприятия, НИОКР, производство, маркетинг, финансы, кадры и т.д. [13].

Выводы. Таким образом, в настоящее время стратегический потенциал имеет ряд синонимов в научной литературе. В целом, стратегический потенциал представляет собой не что иное, как совокупность ресурсов предприятия, необходимых для разработки и осуществления его стратегии. Сегодня стратегический потенциал подразделяется на производственный, экономический, интеллектуальный, экспортный, человеческий, финансовый, НИОКР. Почти все элементы в той или другой степени соответствуют ресурсам самой организации во внутренней и возможностям во внешней среде. Но при этом, наличие ресурсов как базиса в образовании потенциала организации, не является гарантом достижения целей организации.

И так на основании всего вышесказанного можно сформулировать определение понятия стратегического потенциала с наиболее четко определенными чертами. «Стратегический потенциал предприятия» – это совокупность имеющихся или потенциальных ресурсов, необходимых для разработки и воплощения в жизнь уникальной для каждого предприятия стратегии, которая способствует долгосрочному успешному развитию предприятия.

Экономическая стратегия предприятия должна отвечать важнейшему требованию – иметь опережающий характер. В нее органически должны вписываться такие составляющие, как товарная и ценовая политика, снижение издержек производства, поведение на рынке ценных бумаг. Реализация стратегического потенциала предприятия должна обеспечивать постоянное усиление экономической мощи предприятия, повышение конкурентоспособности производимых им товаров и услуг. Концепция стратегии развития предприятия как социально-экономической, так и производительной системы состоит в формировании главных предпосылок успеха деятельности предприятия при различных воздействиях на него со стороны внешней среды и при определенных характеристиках его внутренней природы и организации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Клейнер, Г.Б. Предприятия в нестабильной экономической среде: риски, стратегия, безопасность / Г.Б. Клейнер, В.Л. Тамбовцев, РМ. Качалов. – М.: Экономика, 1997. — 288 с.
2. Маркова, В.Д. Стратегический менеджмент: Курс лекций / В.Д. Маркова, С.А. Кузнецова. – М.: ИНФРА-М; Новосибирск: Сибирское соглашение, 2004. – 288 с.
3. Щегорцов, В. А. Менеджмент / В.А. Щегорцов. – М.: Юнити-ДАНА, 2005. – 543
4. Ансофф, И. Стратегическое управление / И. Ансофф. – М.: Экономика, 1989. – 358 с.
5. Бгашев, М. В. Стратегический менеджмент. Учеб. Пособие / М.В. Бгашев. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. ун-та, 2012. – 181 с.

6. Васильева, В. В., Методы диагностики стратегического потенциала организации / В.В. Васильева // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2009. – № 119. – С. 959.

7. Финансовый портал «Finforum». Составляющие стратегического потенциала предприятия [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://finforum.org/page/index.html/_/economics/sostavlajushie-strategicheskogo-potenciala-pred-r49005. (дата обращения: 08.05.2018)

8. Виханский, О. С. Стратегическое управление: Учебник. — 2-е изд., перераб. и доп. / О.С. Виханский. – М.: Гардарики, 1998. – 296 с.

9. Петров, А. Н. Стратегический менеджмент / А.Н. Петров. – СПб.: Питер, 2005. – 496 с.

10. Прокопчук, Л. Стратегический менеджмент: Учебник для студ. вузов, обуч. по спец. 061100 "Менеджмент организаций" / Л. Прокопчук. – СПб.: Издательство Михайлова В.А., 2004. – 511с.

11. Финансовый портал «Finforum». Составляющие стратегического потенциала предприятия [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://finforum.org/page/index.html/_/economics/sostavlajushie-strategicheskogo-potenciala-pred-r49005. (дата обращения: 08.05.2018).

Поступила в редакцию 13.05.2018 г.

STRATEGIC POTENTIAL OF THE ENTERPRISE AS AN ECONOMIC CATEGORY

V.V. Krasnova, J.V. Zavgorodnyaya

The article is devoted to the study of the conceptual and categorical aspects of the term “strategic potential of an enterprise”. This concept has been clarified taking into account the research of scientific publications of domestic and foreign scientists.

Keywords: strategic potential, development, resources, advantage, planning, competence.

Краснова Виктория Васильевна

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономика предприятия»

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

Krasnova2008.08@mail.ru

+38-071-341-08-09

Завгородняя Юлия Валентиновна

ассистент кафедры «Экономика предприятия»

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

yu.zavgorodnyaya@donnu.ru

+38-071-310-55-15

Krasnova Victoria

doctor of economic sciences, full professor

"Donetsk national university", city Donetsk

Zavgorodnyaya Julia

Assistant of the Department of Enterprise Economics

Donetsk National University, Donetsk

УДК 330.111.66

ГЕНЕЗИС СОВРЕМЕННОГО ПОНЯТИЯ «СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА»

© 2018. А. А. Кужелева

Статья посвящена исследованию социально-экономической системы, что требует идентификации данного понятия и акцентирования внимания на его отличительных особенностях. В современных условиях нестабильности на первый план выходит взаимозависимость и взаимозаменяемость процессов, происходящих на уровне региональных систем, структурными элементами которых выступают производительные силы, производственные отношения и экономический механизм. Поэтому актуальность и целесообразность разработки сценарных вариантов крайне актуальна для эффективного использования потенциала социально-экономических систем в современных условиях.

Ключевые слова: система, социальная система, экономическая система, социально-экономическая система, производство, производственные отношения, экономическая среда, социально-экономическое развитие, общественное производство, способ производства, производительные силы, трансформация, эволюция, генезис, экономическое пространство.

Постановка проблемы. В современных условиях сохранение потенциала развития социально-экономических показателей региона в условиях ограниченности ресурсов имеет особую значимость. Устойчивость развития социально-экономических систем на фоне инфраструктурных и социальных комплексов определяет эффективность использования их потенциала. Поэтому особую значимость на современном этапе в условиях негативного влияния факторов внешней и внутренней среды имеет практика взаимодействия и эффективного использования ее отдельных элементов.

Актуальность исследования. Исследование социально-экономической системы требует идентификации этого понятия и акцентирования внимания на его отличительных особенностях. Сама идея совершенствования национальной экономики в разрезе социального и экономического развития не нова. Но на первый план выходит взаимозависимость и взаимозаменяемость процессов, происходящих на уровне региональных систем, структурными элементами которых выступают производительные силы, производственные отношения и экономический механизм. Эти элементы, представленные в данном исследовании, формируют характер и действенность общественного воспроизводства как основного базиса устойчивого развития социально-экономических систем.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы теории социально-экономических систем отражены в трудах Р.Л. Акоффа, В.Г. Афанасьева, К.Л. фон Бергаланфи, В.И. С.Ю. Головина, А.И. Кравченко, Л.Ф. Ильичева, П.Н. Федосеева, В.В. Касьянова, С.Е. Крапивенского, В.Н. Нечипуренко, Ф.И. Перегудова, Ю.М. Плотинского, Т. Парса, Т.П. Ритермана, В.Н. Сагатовского и других. Однако, степень полного и глубокого исследования, по-прежнему, остается актуальной и значимой для разработки сценарных вариантов использования потенциала социально-экономических систем в современных условиях быстрого изменения.

Цель исследования заключается в исследовании генезиса современного понятия «социально-экономическая система» с последующим его уточнением.

Результаты исследования. Существует огромное количество понятий системы. В классическом понимании под системой (образовано от греческого слова: *συστήμα* —

целое, составленное из частей; соединение) следует понимать «как совокупность элементов произвольной природы, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которая образует определённую целостность» [1]. Трактовка понятия системы имеет широкую область применения, так как каждый объект исследования можно рассматривать с ее позиции. Поэтому понимание системы также следует рассматривать с позиции множественности элементов, которые находятся друг с другом в определенных отношениях и связях, такая множественность образует понимание единства и целостности.

Множественность элементов системы существует как в математике, медицине, химии, социологии, химии, физике, системе взглядов в каждой науке или области и, наконец, в экономике.

Понятие «система» свое происхождение относит к праиндоевропейскому языку. В нем существует основа *sta*, то есть «стоять». Далее она переходит в древнегреческий язык, где *σύν* – «с, совместно, вместе» было присоединено к глаголу *ἵστημι*, который означает «ставить». В результате такого слияния основы и глагола получилось древнегреческое существительное *σύστημα*, которое обозначает «соединение, целое, состоящее из частей, составление, составленное».

Последнее трактование вошло и закрепилось в латинском языке и произошло слово *systema*, от которого позже во французском языке образовалась *systeme*. Если учитывать мнение лингвистов, то в русском языке оно появилось как заимствование из французского языка во времена Петра I.

Следовательно, необходимость применения слова «система» всегда уместно в тех случаях, когда необходимо подчеркнуть, что какое-либо явление – большое или сложное, может быть не полностью изначально понятно, но при этом составляет единое целое.

Таким образом, исследование системы носит комплексный характер, поэтому ее исследованию посвящено большое количество трудов. История выделяет философскую систему Платона, И. Канта, И.Г. Фихте, Декарта, периодическую систему Д.И. Менделеева, систему К.С. Станиславского, системы счисления, солнечную систему, политическую систему, законодательную систему, экономическую систему и прочие. Её понимание связано с именами К.Л. фон Бергаланфи, Ф.И. Перегудова, В.Н. Сагатовского, Р.Л. Акоффа, С.Ю. Головина и др. [2-20] (табл. 1).

Таблица 1

Определение системы

Определение	Автор, источник
1	2
Совокупность элементов находящихся в определённых отношениях друг с другом и со средой.	К.Л. фон Бергаланфи [2, с. 34–35]
«Объективное единство закономерно связанных друг с другом предметов, явлений, а также знаний о природе и обществе»	Вавилов С.И. [3, с. 158]
Система - множество взаимосвязанных элементов, обособленное от среды и взаимодействующее с ней, как целое.	Перегудов Ф.И., Тарасенко Ф.П. [4., с. 69]
Система - конечное множество функциональных элементов и отношений между ними, выделенное из среды в соответствии с определенной целью в рамках определенного временного интервала.	Сагатовский В.Н. [5, с. 91]
Сеть взаимосвязанных элементов любого типа, концепций, объектов, людей. Систему можно определить как любую сущность, концептуальную или физическую, которая состоит из взаимосвязанных частей.	Акоффа Р.Л. [6, с. 145]

Продолжение табл. 1

Система - сложный объект - совокупность качественно различных достаточно устойчивых элементов, взаимно связанных сложными и динамическими отношениями. Система как целое не сводится к «сумме своих частей», но проявляет системные свойства, коими не обладает ни одна из составных частей системы. Она подчиняется особым законам, не сводимым и не выводимым из законов функционирования отдельных элементов или частных связей, между ними. Это понятие произошло из теории систем, пограничной с математикой и кибернетикой, но стало общенаучным.	Головин С.Ю. [7, с. 451]
Система - это структура, рассматриваемая в отношении определенной функции. Более подробный анализ понятия «система» позволяет выделить следующие общие моменты, присущие любой системе. Во-первых, «система» представляет собой нечто целостное, отличное от окружающей ее среды; во-вторых, эта целостность носит функциональный характер, в-третьих, система представляется дифференцируемой на конечное множество взаимосвязанных элементов, обладающих вполне определенными свойствами; в-четвертых, отдельные, элементы взаимодействуют в плане общего назначения системы, в-пятых, свойства системы не сводятся к свойствам, образующих ее компонентов; в-шестых, система находится в информационном и энергетическом взаимодействии с окружающей средой; в-седьмых, система изменяет характер функционирования в зависимости от информации о полученных результатах; в-восьмых, системы могут обладать свойствами адаптивности. Целесообразно отметить, что один и тот же результат может быть достигнут разными системами, а в одной и той же структуре одни и те же элементы могут группироваться в разные системы, в зависимости от целевого назначения.	Узнадзе Д.Н. [8, с. 351]
Системой является совокупность объектов и процессов, называемых компонентами, взаимосвязанных и взаимодействующих между собой, которые образуют единое целое, обладающее свойствами, не присущими составляющим его компонентам, взятым в отдельности..	Ерохина Е.А. [9, с. 55]
«Множество составляющих единство элементов, связей и взаимодействий между ними и внешней средой, образующие присущую данной системе целостность, качественную определенность и целенаправленность».	Мухин В.И. [10, с. 9]
Система – соподчиненная сложная взаимосвязь частей, выражающая в своих противоречивых тенденциях, в своем непрерывном движении высшее единство – развивающуюся организацию.	Шмальгаузен И.И. [11, с. 144]
Система – понятие, служащее для воспроизведения в знании целостного объекта.	Блауберг И.В., Юдин Б.Г. [12, с. 7]
Система – это множество связанных действующих элементов.	Ланге О. [13, с. 31]
Система есть объект, целостность которого обеспечивается совокупностью связей и отношений между группами элементов, объединенных развернутыми в пространстве и во времени структурами.	Сетров М. [14, с. 18]
Система представляет собой множество объектов вместе с отношениями между объектами и между их атрибутами.	Холл А. [15, с. 42]
Система - это совокупность целостных, упорядоченных, взаимосвязанных элементов и подсистем, взаимодействующих между собой и участвующих в том или ином виде в процессе функционирования по обеспечению своего предназначения и достигнуто какой-либо цели.	Мишин В.М. [16, с. 55]
Система - «некая область вселенной, которая со всех сторон охвачена окружающей средой».	Эткинс П. [17, с. 40]

Окончание табл. 1

Под системой понимается относительно обособленная и относительно устойчивая в пространстве и времени часть окружающего мира (рассматриваемого как системно-содержащее пространство), характеризующаяся внешней целостностью и внутренним многообразием.	Клейнер Г.Б. [18, с. 7]
«Целое, являющееся большим суммы своих частей».	Богданов А.А. [19, с. 159]
«Если система возникла, то она способна к самоограничению и благодаря этому отграничивает себя от окружающей среды».	Луман Н. [20]

Принято считать, что множество элементов образует понятие системы, которой характерны такие *признаки* как:

целостность (обобщенная характеристика объектов, которые обладают сложной внутренней структурой). Однако, этот признак, по мнению Р. Мертона [21, с. 18-21], может показывать и противоположности, определяя тем самым границы системы. По мнению А.А. Богданова, целостность может противостоять сопротивлению (аномия), что ведет к дезорганизации [22];

упорядоченность (приведение в определенный порядок);

иерархичность или наличие закономерности в построении, функционировании и развитии;

наличие обратной связи системы со средой;

эволюция.

Также отметим, что для каждой системы характерны типичные, повторяющиеся, алгоритмические действия, которые по отношению к самой системе могут быть любыми (нейтральные, организационные, деорганизационные), но в своей совокупности дающие организационный эффект, который всегда выше, чем эффект каждого элемента системы по отдельности.

Рассматривая многочисленные определения системы, отметим перечень её особенностей. Ей характерны свойства, раскрывающие процессы, происходящие как внутри, так и за её пределами. Через систему возможно постижение процесса, который обладает определенным движением, изменением во времени, преобразованием в результате влияния внутренних и внешних сил и, наконец, частичного или полного изменения. Последнее есть результат движения и изменения, причем может носить как позитивный, так и отрицательный результат.

Продолжая наше исследование обратим внимание на понятие социальной и экономической систем, которые следует рассматривать как совокупность, что образует социально-экономическую систему (табл. 2).

Таблица 2

Определение социальной и экономической систем

Определение	Автор, источник
1	2
<i>Социальная система</i>	
Социальная система - это «относительно жестко связанная совокупность основных элементов общества; совокупность социальных институтов».	Добренькова В.И., Кравченко А.И. [22, с. 13]
Системы социального порядка - системы высшей степени сложности; системы, которым присуще множество подчас чрезвычайно разнородных компонентов, необычайное богатство взаимосвязей между компонентами системы, между системой в целом и средой .	Афанасьев В.Г. [23, с. 240]

Окончание табл. 2

1	2
Сложноорганизованное, упорядоченное целое, включающее отдельных индивидов и социальные общности, объединенные разнообразными связями и взаимоотношениями, специфически социальными по своей природе	Ильичев Л.Ф., Федосеев П.Н. [23, с.]
Социальная система - это «упорядоченное целое, представляющее собой совокупность отдельных социальных элементов - индивидов, групп, организаций, институтов».	Касьянов В.В., Нечипуренко В.Н. [25, с. 72]
Социальная система - «система социальной природы. В качестве социальной системы можно рассматривать индивида, семью, организованную группу, клуб, партию, организацию (фирму, предприятие, учреждение и т.д.), социальный институт (право, образование, религия и т.д.), территориальную общность (деревню, город, область, государство), мировое сообщество (мировая система)».	Плотинский Ю.М. [26, с. 192.]
Упорядоченная, самоуправляемая целостность множества разнообразных общественных отношений, носителем которых является индивид и те социальные группы, в которые он включен.	Крапивенский С.Е. [27, с. 22]
Целостное образование, основными элементами которого являются люди, а также их устойчивые связи, взаимодействия и отношения. Социальные системы складываются на основе совместной деятельности людей.	Ритерман Т.П. [28, с. 19]
Социальная система как подсистема общей системы действия, выполняющей функцию интеграции, таким образом, социальная система есть суть интеракции индивидов.	Парсонс Т. [29, с. 99]
<i>Экономическая система</i>	
Совокупность механизмов и институтов для принятия и реализации решений, касающихся производства, дохода и потребления в рамках определенной географической территории.	[30]
Экономическая система - это совокупность механизмов и институтов для принятия и реализации решений, касающихся производства, дохода и потребления в рамках определенной географической территории.	Грегори П., Стюарт Р. [31]
Экономические системы - это совокупность взаимосвязанных экономических элементов, образующих определенную целостность, экономическую структуру общества; единство отношений, складывающихся по поводу производства, распределения, обмена и потребления экономических благ.	Нуреева Р.М. [32, с. 54]
Экономическая система - это форма организации экономики, хозяйственный механизм, задача которого состоит в том, чтобы находить пути и методы эффективного использования ограниченных (редких) производственных ресурсов.	Шишкин А.Ф., Шишкина Н.В. [33, с. 215]
Институты, организации, законы и правила, традиции, убеждения, позиции, оценки, затраты и схемы поведения которые прямо или косвенно воздействуют на экономическое поведение и результаты.	Малышев П.А., Стреликов Ф.Ф. [34, с. 75]
Конкретно-историческая форма существования и проявления производственных отношений вместе с присущими ей формами организации производства и управления применительно к региону и этапу общественного развития.	Абалкин Л.И. [35, с. 153]
Совокупность экономических процессов, совершающихся в обществе на основе сложившихся отношений собственности и организационно правовых форм.	Булатов А.С. [36, с. 411]
По нашему мнению, экономическую систему можно определить как совокупность ресурсов и экономических субъектов, взаимосвязанных и взаимодействующих между собой в сфере производства, распределения, обмена и потребления, образующих единое целое.	Ерохина Е.А. [37, с. 26]
Совокупность производительных сил и производственных отношений, складывающихся в цикле процессов производства, обмена, распределения и потребления материальных благ.	Егоршина А.П., Кожина В.А. [38, с. 24–25]
Система общественного производства и потребления материальных благ.	Федосеева В.В. [39, с. 7]

Понимание социальной системы начинает свою историю из парадигмы социологии, сформулированной О. Контом в XIX веке. Согласно ей, все, что социальное, то должно иметь объяснение из социального в разрезе позитивного знания. Так, согласно философского энциклопедического словаря, под *социальной системой* следует понимать «группы людей, достаточно долгое время находящихся в непосредственном контакте; организации с четко оформленной социальной структурой; этнические или национальные общности; государства или группы взаимосвязанных государств и т.п.; некоторые структурные подсистемы общества: например, экономическая, политическая или правовые системы общества, наука и т.д. социальной системы может выступать отдельная личность, если она рассматривается с точки зрения тех её характеристик, которые формируются и выявляются в процессах социального взаимодействия. Каждая социальная система в той или иной мере детерминирует действия входящих в неё индивидов и групп и в определенных ситуациях выступает по отношению к окружению как единое целое» [40, с. 586].

Определение социальной системы можно найти в работах В.Г. Афанасьева, В.И. Добренкова, А.И. Кравченко, Л.Ф. Ильичева, П.Н. Федосеева, В.В. Касьянова, В.Н. Нечипуренко, Ю.М. Плотинского, С.Е. Крапивенского, Т. Парса, Т.П. Ритермана и других [22-29].

Становление социальной системы всегда привязано к среде, которая предоставляет ресурсы для существования первой и тем самым дает импульс активности для социума. Поэтому здесь уместно отметить, что социальная система не может существовать без среды, о чем имеется доказательство в трудах Н. Лумана [41, с. 26-27]:

система независима от среды и противостоит ей в плане создания информационного поля;

система может принимать или не принимать влияние среды;

сбивающий фактор среды превращается в ресурс в том случае, если социальная система оказывается в состоянии «оценить» роль влияния этого фактора на успешное функционирование программы или, другими словами, когда сбивающее воздействие приобретает информационное выражение.

Следовательно, *социальная система* представляет собой совокупность и взаимосвязь явлений и процессов, которые происходят в определенной среде и обеспечивают внутренний порядок соединения её элементов. Общество внутри системы и за ее пределами является неотъемлемым для поддержания и регулирования при помощи определённых правил, норм, законов и т.п. Люди (общество) понимают необходимость установления такого порядка и поддерживают его при помощи религии, традиций, морали, свода правил. Поэтому стоит отметить, что социальная система должна быть формализована, легитимна, доступна и понятна каждому индивиду общества.

Формализованность социальной системы возможна на основе применения системного подхода, в основу которого следует положить структурность. Именно структурность, а точнее социальная структура, была проанализирована в ранних трудах К. Маркса. По его мнению, теория исторического материализма основывается на зависимости религиозной, политической, культурной жизни от способа производства. Таким, образом, в основу организации производительных сил и производственных отношений положен базис общественно-экономической трансформации [3].

Общее в социальной и экономической системах состоит как в формализованности (стандартности) «совокупность взаимосвязанных экономических элементов,

образующих определенную целостность, экономическую структуру общества; единство отношений, складывающихся по поводу производства, распределения, обмена и потребления экономических благ» [32, с. 54-55]. Для этих систем в равнозначной мере будут важны именно механизмы упорядочивания отношений (законодательно-правовая база, институты, ограничения, нормы и т.д.).

Акцентом в социальной системе является *специфичность*, поэтому рассматривая эти системы как сложные, организованные и упорядоченные выделим основного носителя - человека (индивидуума). Здесь можно выделить специфичность социальной системы, которая интегрирует в экономическую (табл. 2). Индивидуумы вынуждено или по своей воли вступают в производство, распределение и потребление экономических благ, основываясь на отношениях собственности. Все экономическое ограничивается определенными границами, а точнее географическими пределами, то есть социальными признаками. Подчеркнем, что экономическая система более сложная и оригинальная в своем управлении.

Так, по мнению А.С. Булатова [36, с. 411], обязательным условием существования экономической системы являются ресурсы, которые выступают предпосылками капитализма. Капитализму, или как его называет автор чистый капитализм, присуща экономическая свобода каждого участника: капиталиста-предпринимателя и рабочего. Решающим здесь выступает капитал или ресурсы, которые формируют понимание предпринимательской деятельности. Естественно, что предприниматели стремятся получить доход и его максимизировать за счет трудовых ресурсов, которые продают свои творческие и физические способности. Следовательно, наличие определённых экономических отношений между предпринимателем (капиталистом) и наемным работником формирует связи, а при помощи хозяйственного механизма происходит регулирование экономических отношений. Отметим, что для экономической системы характерна *процессность*, то есть четкое следование описанным и отлаженным действиям.

Академик В.Г. Афанасьев считал, что «любую систему (экономическую) следует изучать с анализа ее состояния. Именно прогнозирование социально-экономической системы позволяет логически обрабатывать процессы происходящие в ней на данном этапе, так и в будущем. Он считал, что прогнозирование позволит определять и выделять реалистические цели в развитии общества и отдельных сфер. Выявление экономических и социальных особенностей общественного развития позволит оптимизировать и повысить экономическую эффективность производимых благ. В.Г. Афанасьев отмечал, что любой прогноз системы всегда носит вероятностный характер, поэтому различал прогнозную и плановую информацию, как основу прогнозирования» [23, с. 240].

Интересной является точка зрения А. Линдбека и поддерживающих его А.Р. Стюарта и П. Грегори, которые считали, что экономическая система - это, прежде всего, организационная структура, в которой принимаются и реализуются решения и действия по поводу производства распределения и потребления благ в пределах определенного географического региона. Американские идеологи А.Р. Стюарт и П. Грегори заявляли [31], что ядром политической экономии является экономическая система в разрезе ее сравнительного анализа. Такая точка зрения должна была сломать сложившийся стереотип марксистско-ленинского учения и способствовать эволюции экономических структур развивающихся стран в интересах укрепления империализма. Но сравнительный анализ экономических систем А.Р. Стюарт и П. Грегори имеет свои недостатки: отсутствие буржуазного сравнения социализма и капитализма и как

следствие разработка авторских конструкций экономических систем, что невозможно практически.

Е.А. Ерохина, определяя сущностные характеристики экономической системы, особенно выделяет взаимосвязанных и взаимодействующих между собой хозяйствующих субъектов и ресурсов [37, с. 26]. А. Бузгалин и А. Колганов отмечают, что экономическая система - это система производственных отношений [42, с. 47]. Н.В. Герасимов, М.А. Абрамова и В.Н. Усоскин подразумевают, что это взаимодействие производительных сил и соответствующего им типа производственных отношений [43-45]. Значит, в основу эволюции способов производства положены закон соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил.

Л.И. Лопатников отмечает, что экономической системе характерны сложность, вероятность, динамичность, охват процессов производства, обмена, распределения и потребления материальных благ [46, с. 44].

С.В. Бичик утверждает, что экономическая система - это «совокупность экономических отношений». Такое утверждение сводит данное понятие к производственным отношениям и не учитывает материальную часть экономической системы [47, с. 18].

По мнению Т.И. Заславской «экономическая система является составной частью социально-экономической системы, так как она характеризует общественное производство. То есть социально-экономическая система – объект планирования социального и экономического развития. Она объединяет общественное производство, его социальную инфраструктуру (образование, медицину, социальное обеспечение и так далее), информационные технологии, систему управления общественными процессами» [48, с. 51].

Подводя итог анализу точек зрения учёных-экономистов, выделим следующие *характеристики экономической системы*:

- во-первых, это способ производства;
- во-вторых, группа индивидуумов, т.е. общества или социума;
- в-третьих, совокупность производственных отношений;
- в-четвертых, единство связи между индивидуумом и общественного производства;
- в-пятых, закономерная деятельность людей как индивидуума, как члена общества, как социума.

Н.Н. Сухарева, рассматривая типы и модели экономических систем, говорит об общественно-экономических формациях: первобытнообщинной, рабовладельческой, феодальной, капиталистической, социалистической и т.п. [49, с. 62]. То есть в основу положены исторические, политические, философские и прочие отношения.

Интересным является мнение Ю.М. Осипова, который подчеркивает, что «на данном этапе развития общества основным элементом экономической системы являются социально-экономические отношения, базирующиеся на сложившихся в каждой экономической системе формах собственности на ресурсы и результаты хозяйственной деятельности» [50, с. 8]. В связи с таким мнением выделим модели экономических систем:

- рыночная (положены базовые секторы экономики: хозяева, деловые фирмы, правительства);

командная (собственность на ресурсы и производственные мощности находятся в обезличенной общенародной собственности, а в действительности – в собственности государства);

смешанная (функционируют три сектора: правительство, предприятия, население. Фактически вся собственность, по-прежнему, является государственной, а значит движение системы происходит от правительства. Именно это и определяют экономическую, деловую деятельность как предприятий, так и населения) [51, с. 36].

И.К. Ларионова выделяет следующие *типы экономических систем*, в основу которых положен определённый тип хозяйственного механизма [52, с. 23-24]:

1. Социализм или система власти и богатств (планово-распорядительный хозяйственный механизм с добавлением в качестве придатка ограниченных товарно-денежных отношений и с сильно развитой социальной средой). Характерен для СССР.

2. Смешанная (интегрированная) социально-экономическая система (смешанный хозяйственный механизм, соединяющий товарно-денежные отношения с государственным планированием и регулированием экономики, обеспечивающей достаточное развитие социальной среды). Характерен для США, Германии, Японии, Франции и Швеции.

3. Капитализм или система богатства и власти (либерально-рыночный хозяйственный механизм, ориентированный на рыночное соотношение спроса и предложения, предполагающий минимальное вмешательство государства в экономику, ограничивающий социальную среду).

Таким образом, рассматривая экономическую систему общества как часть социально-экономической отметим, что в теории экономических систем выделились *два направления: периодизация всего мира на основе экономических систем и социально-экономические системы*. Последние формируются на основе структурной составляющей и тесно связывают экономические отношения и социально-экономические отношения.

Учитывая выше сказанное, приведем определения социально-экономических систем (СЭС), которые позволят исследовать конвергенцию социальной и экономической систем (табл. 3).

Таблица 3

Определение социально-экономической системы

Определение	Автор, источник
1	2
«Феномен жизни общества, который определяет «систему координат», в котором оно осуществляет свою жизнедеятельность».	Бузгалин А.В., Колганов А.И. [42, с. 47]
Социально-экономическая система представляет собой совокупность ресурсов и экономических субъектов, образующих единое целое (социально-экономическую структуру), взаимосвязанных и взаимодействующих между собой в сфере производства, распределения, обмена и потребления товаров и услуг, востребованных во внешней среде.	Козлова О.В. [53, с. 48]
«Социально-экономическая система ... сложный самоорганизующийся объект, развивающийся под влиянием многих изменяющихся факторов, как внутренних, так и внешних».	Алле М. [54]
Совокупность экономических форм, связанных в единую, развившуюся из одного основания в систему» и составляющих «специфическую природу экономического организма». Социально-экономическая система неизбежно локализована в экономическом времени и пространстве, а также по отношению к ее альтернативным вариантам.	Ильенков Э.В. [55]

Окончание табл. 3

1	2
Под социально-экономической системой понимается сложная вероятностная динамическая система, охватывающая процессы производства, обмена, распределения и потребления материальных и других благ.	Федосеев В.В., Гармаш А.Н. [56]
Сложная многокомпонентная конструкция, состоящая из 4-х блоков: рынок, государство, религия, массовое сознание.	Юрьев В.М., Бабаян В.Г. [57]
Под социально-экономической системой... понимать относительно обособленную и устойчивую часть социально-экономического пространства, обладающую внешней целостностью и внутренним многообразием.	Клейнер Г.Б. [58, с. 10]
«Социально-экономическая система – совокупность и взаимодействие основных социальных, экономических и отчасти политических нормативно-правовых институтов, с одной стороны, и их практического осуществления, а также неформальных институтов в контексте экономической реальности последних пятнадцати лет – с другой»	Явлинский Г.А. [59, с. 3]
«..трактует социально-экономическую систему как определенную форму объединения и взаимодействия институциональных элементов, обеспечивающих процесс воспроизводства жизненных благ и социальных установок, благодаря чему происходит развитие общественного организма».	Шишкин Н.А. [60, с. 12]
Под социально-экономической системой он понимает особое состояние определенного и конкретного функционирования данного человеческого образования, которое дает новое синергетическое качество целого – качество жизни данной социально-экономической системы – как итог взаимодействия элементов данной общности – конкретных людей.	Царегородцев А.С. [61, с. 13]
«С нашей точки зрения социально-экономическая система – это соотносимая с определенной территорией, некоторая совокупность субъектов и объектов, образованная посредством прямых и обратных социальных и экономических связей между ними, обусловленных наличием и реализацией взаимодействующих формальных и (или) неформальных институтов».	Феофилова Т.Ю. [62]

Учитывая выше представленные определения СЭС, отметим, что это, прежде всего, общность людей или экономических субъектов. Их взаимодействие основывается на удовлетворении потребностей, которые создаются в результате производственных отношений и связей возникающих между институтами. Также СЭС присуща локализованность, которая первоначально формировалась в результате исторических, этнических, духовных, географических, и других пространственно-ресурсных характеристик соответствующих хозяйственным образованиям различного уровня. Развивая исследование нужно отметить, что все СЭС имеют различную уровеньность: начиная с муниципальной (региональной), т.е. на основе принципа административно-территориального и хозяйственного деления и до организации страны в целом.

Самым распространенным подходом к определению СЭС является подсистемный, в основу которого положены базовые аспекты:

- во-первых, паритетность социальных и экономических процессов;
- во-вторых, исторические, этнические, духовные, географические, и другие пространственно-ресурсные характеристики, которые строго зависимы и взаимодействуют при помощи формальных и неформальных правил и норм;

в-третьих, общественные отношения, которые являются первичными.

В экономической теории существует мнение, что исследование формальных и неформальных СЭС позволит выявить и решить противоречия возникающие в результате удовлетворения потребностей определенных индивидуумов. Здесь в основу нужно принимать формализованный ресурсный подход, позволяющий максимально и полно удовлетворить каждого субъекта СЭС.

Так, по мнению А.А Васильева, «социально-экономическая система – это любое социально-экономическое образование, в нашем случае муниципальное образование, обладающее определенной свободой выбора форм деятельности и представляющее собой единую организационную структуру, элементы которой взаимосвязаны и совместно функционируют для достижения общей цели» [63, с. 323]. Следовательно, утверждение А.В. Бузгалина, что СЭС - «(ограниченная), локализованная в социально-экономическом времени и пространстве система производственных отношений» имеет логическое продолжение понимания сущности понятия экономической системы [42, с. 70-71]. Также стоит отметить, что локализованная система всегда функционирует в условиях наличия субъекта и его способностей мыслить и управлять. Каждый индивидуум старается создать вокруг себя систему и иметь возможность максимально ее закрывать от других. По мнению Н. Хессона, такая система индивидуума носит название «экономическая клетка» [1]. Подобные «экономические клетки» группируются и формируют социально-экономическое пространство.

Б.М. Данилишина, экономическое пространство – это объединенная экономическими интересами совокупность объектов и субъектов хозяйствования определенной территории, взаимодействие и пространственная организация которых направляется (через систему отношений и соответствующие механизмы) на решение задач экономического и социального развития, повышение конкурентоспособности экономики регионов и страны в целом, сохранение благоприятной среды жизнедеятельности населения [64, с. 9].

Следовательно, в основе СЭС будет положен принцип развития экономических (производственных) отношений в рамках определённой территории. Поэтому логичным будет рассматривать СЭС в плоскости ее эволюции и генезиса развития.

Выводы. Таким образом, исследование сущности социально-экономической системы позволяет утверждать, что она является результатом симбиоза социальной и экономической систем, включает в себя такие подсистемы:

производительные силы;
производственные отношения;
экономический механизм.

Социально-экономическую систему следует трактовать как взаимосвязь институциональных элементов, которые участвуют в процессе создания экономических ресурсов и участвуют в формировании и развитии определенной локальной системы.

Перспектива дальнейших исследований лежит в изучении понятийного аппарата региональных социально-экономических систем в условиях трансформаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Система. URL: <https://gtmarket.ru/concepts/7091>(дата обращения 03.01.2018).
2. Общая теория систем – обзор проблем и результатов. // Системные исследования. Ежегодник. – М.: Наука, 1969. – 203 с.
3. Государственное научное издательство «Большая Советская Энциклопедия»; гл ред. С.И. Вавилов. М., 1949. – 640 с.

4. Основы системного анализа: Учеб. 2-е изд., доп. / Ф.И. Перегудов, Ф.П. Тарасенко. – Томск: Изд-во НТЛ, 1997. – 396 с.
5. Философские категории. Часть 1. Онтология. Авторский словарь. / В.Н. Сагатовский. – СПб., СПб НИУ ИТМО, 2011. – 127 с.
6. Системы, организации и междисциплинарные исследования / Р.Л. Акоффа. – Системные исследования. Ежегодник - 1969. – М., 1969. – С. 143–164.
7. Словарь практического психолога. / С.Ю. Головин. – Минск.: Харвест, 1998. – 688 с.
8. Основные понятия психологической теории деятельности. / Д.Н. Узнадзе. – М.: Наука, 1966. – 510 с.
9. Развитие национальной экономики: системно-самоорганизационный подход. / Е.А. Ерохина. – Томск: Изд-во Томского университета, 1999. – 160 с.
10. Исследование систем управления: Учебник для вузов / В.И. Мухин. – М.: Издательство «Экзамен», 2003. – 384 с.
11. Организм как целое в индивидуальном и историческом развитии. / И.И. Шмальгаузен. – Избранные труды. М.: Наука, 1982. – 383 с.
12. Понятие целостности и его роль в научном познании. / И.В. Блауберг, Б.Г. Юдин. – М., 1972. – 50 с.
13. Становление и сущность системного подхода / О. Ланге. – Москва: Издательство «Наука», 1973. – 268 с.
14. Принципы организации социальных систем / М. Сетров. – Одесса: Высшая школа. Головное издательство, 1988. – 242 с.
15. Опыт методологии для системотехники. / А. Холл. – М.: Сов. радио, 1975. – 448 с.
16. Исследование систем управления: Учебник для вузов. / В.М. Мишин. – 2-е изд., стереотип. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. – 527 с.
17. Порядок и беспорядок в природе: пер. с англ. / предисл. Ю.Г. Рудого. – М.: Мир, 1987. – 224 с.
18. Клейнер Г.Б. Новая теория экономических систем и ее приложения / Г.Б. Клейнер // Вестник РАН. – 2011. – № 55(1). – С. 6-22.
19. Тектология: (Всеобщая организационная наука). / А.А. Богданов. – М.: Экономика, 1989. – 501 с.
20. Луман Н. Почему необходима «системная теория»? / Н. Луман // Проблемы теоретической социологии. – СПб., 1994. URL: <https://gtmarket.ru/concepts/7091> (дата обращения 03.01.2018).
21. Мертон Р. Социальная структура и аномия. / Р. Мертон. – Социологические исследования. – 1992. – 241 с.
22. Социология: Учебник. / В.И. Добренькова, А.И. Кравченко. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 624 с.
23. Системность и общество. / В.Г. Афанасьев. – М., 1980. – 368 с.
24. Философский энциклопедический словарь. / Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев. – М.: Сов. энциклопедия, 1983. – 1021 с.
25. Социология права / В.В. Касьянов, В.Н. Нечипуренко. – Ростов н/Д, 2001. – 480 с.
26. Теоретические и эмпирические модели социальных процессов. Модели социальных процессов: Учебное пособие для высших учебных заведений. / Ю.М. Плотинский. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Логос, 2001. – 296 с.
27. Социальная философия: Учебник для студ. гуманитар.-соц. спец. высш. учеб. заведений. / С.Е. Крапивенский. – 4-е изд. испр. М.: Гуманит. изд. центр «Владос», 2003. – 416 с.
28. Социология: Полный курс. / Т.П. Ритерман. – М.: Изд-во АСТ, 2009. – 128 с.
29. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения / Т. Парсонс. // THESIS: теория и история экономических и социальных институтов и систем. – 1993. – Т. 1. – Вып. 2. – С. 94-122.
30. Всемирная история экономической мысли. – М.: Мысль, 1987. – Т. 3. – URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/mys/lye/cjn/omik/> (дата обращения 03.04.2018).
- 31.
32. Курс макроэкономики: Учебник для вузов. / Р.М. Нуреев. – 2-е изд. изм. М.: НОРМА, 2000. – 572 с.
33. Экономическая теория: учебник для вузов. В 2 т. Т. 1. / А.Ф. Шишкин, Н.В. Шишкина. – М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2010. – 816 с.
34. Законы экономической жизни. / П.А. Малышев, Ф.Ф. Стреликов. – М.: Мысль, 1991. – 267 с.
35. Диалектика социалистической экономики. / Л.И. Абалкин. – М.: Мысль, 1981. – 206 с.
36. Экономика: Учебник / Под ред. Булатова А.С. – М.: Изд-во «БЕК», 1994. – 632 с.

37. Теория экономического развития: системно-синергетический подход / Е.А. Ерохина. – Томск: 1999. – 160 с.
38. Управление социально-экономической системой: монография / Под ред. А.П. Егоршина, В.А. Кожина. – Н. Новгород: НИМБ, 2009. – 288 с.
39. Экономико-математические методы и прикладные модели / Под ред. Федосеева В.В. – М.: ЮНИТИ, 1999. – 391 с.
40. Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. — М.: Советская энциклопедия, 1983. — 840 с.
41. Луман Н. Проблемы теоретической социологии / Н. Луман // Социологическое просвещение: сборник статей (6 выпусков) / Под ред. А.О. Бороноева. СПб., 1994.- С. 25-42.
42. Бузгалин А.В. Теория социально-экономических трансформаций (Прошлое, настоящее, будущее экономик «реального социализма» в глобальном постиндустриальном мире) / А.В. Бузгалин, А.И. Колганов. — М.: ТЕИС, 2003. – 356 с.
43. Герасимов Н.В. Экономическая система: генезис. Структура. Развитие / редкол. Э.А. Лутохина [и др.]; АН БССР, Ин-т экономики. – Минск: Навука і тэхніка, 1991. – 349 с.
44. Основы экономической теории: учеб. пособие / М. А. Абрамова [и др.]: под ред. В. Д. Камаева. – М.: МГВТУ им. Н. Э. Баумана, 1996. – 283 с.
45. Усоский В.Н. Сравнительный анализ экономических систем / под ред. А.П. Моровой. – Минск: Навука і тэхніка, 1993. – 100 с.
46. Лопатников Л.И. Популярный экономико-математический словарь / Л.И. Лопатников. – М.: Знание, 1990. – 252 с.
47. Бичик С.В. Основы экономической теории / С.В. Бичик. – Минск: Университетское, 2001. – 237 с.
48. Заславская Т.И. Социум, перестройка и общественное мнение / Т.И. Заславская // Социологические исследования. – 1991. – № 8. – С. 10–12.
49. Сухарева Н.Н. Экономическая теория / Н.Н. Сухарева. – Минск: ИП «Экоперспектива», 1997. – 368 с.
50. Осипов Ю.М. Основы теории хозяйственного механизма / Ю.М. Осипов. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – 368 с.
51. Вожжев А.П. Модели экономических систем. Бизнес: нестандартные сферы / А.П. Вожжев. – М.: Знание, 1991. – 64 с.
52. Мезоэкономика: учеб. пособие / под ред. И.К. Ларионова. – М.: Издательский дом «Дашков и К», 2001. – 444 с.
53. Теория управления социалистическим производством: Учебник для студентов инж.-экон. спец. вузов / Под ред. О.В. Козловой. – М.: Экономика, 1983. – 432 с.
54. Алле М. Экономика как наука: пер. с франц. / М. Алле. – М.: РГГУ, 1995. – 166 с.
55. Диалектика абстрактного и конкретного в научно-теоретическом мышлении. / Э. В. Ильенков. – М.: Институт философии АН СССР, 1956: URL: <http://lib.rus.ec/b/183047/read> (дата обращения 03.04.2018).
56. Экономико-математические методы и прикладные модели: Учеб. пособие для вузов / Под ред. В.В. Федосеева. – М.: ЮНИТИ, 2000. – 391 с.
57. Устойчивость и саморазвитие социально-экономических систем // Вестник ТГУ. - Выпуск 12 (104). - 2011. [Электронный ресурс]. / В.М. Юрьев, В.Г. Бабаян. – URL: http://www.docme.ru/doc/1619682/ustojchivost_i-samorazvitie-social_no-e-konomicheskikh-siste... (дата обращения 10.02.2018).
58. Какая мезоэкономика нужна России? Региональный разрез в свете системной экономической теории / Г.Б. Клейнер // Вестник Финансового университета. – 2014. – № 4. – С. 6–22.
59. Явлинский Г.А. Социально-экономическая система России и проблема ее модернизации: автореф. дис. на соиск. степ. д-ра экон. наук (08.00.01) / Центр. эконом.-мат. ин-т РАН (ЦЭМИ). - Москва, 2005. - 37 с.
60. Шишкин Н.А. Развитие теории эволюции социально-экономических систем: автореф. дис. на соиск. степ. кан. экон. наук (08.00.01) / Шишкин Николай Александрович; [Место защиты: Кубан. гос. ун-т]. - Краснодар, 2007. - 24 с.
61. Царегородцев А.С. Тенденции и закономерности устойчивого развития социально-экономических систем: автореф. дис. на соиск. степ. кан. экон. наук (08.00.01) / Царегородцев Александр Сергеевич; [Место защиты: Марийс. гос. техн. ун-т].- Йошкар-Ола, 2007.- 24 с.

62. Теоретическое обоснование регионального социально-экономического развития: формирование понятийно-терминологической системы / Т.Ю. Феофилова. // Ученые записки [Электронный ресурс]. – URL: http://elib.rshu.ru/files_books/pdf/21-21.pdf (дата обращения 10.02.2018).

63. Васильев А.А. Муниципальное управление: Конспект лекций / А.А. Васильев. – 3-е изд., перераб. и доп. – Н.-Новгород: Изд. Гладкова О.В. – 2003. – 388 с.

64. Данилишин Б.М. Економічний простір і динаміка розвитку продуктивних сил України: теоретико-методологічні основи дослідження / Б.М. Данилишин. – К.: РВПС України НАН України, 2008. – 220 с.

Поступила в редакцію 08.05.2018 г.

THE GENESIS OF THE MODERN CONCEPTS «SOCIO-ECONOMIC SYSTEM»

A.A. Kuzheleva

The article is devoted to the study of the socio-economic system, which requires the identification of this concept and focusing on its distinctive features. In modern conditions of instability, the interdependence and interchangeability of the processes taking place at the level of regional systems, the structural elements of which are the productive forces, industrial relations and economic mechanism, come to the fore. Therefore, the relevance and feasibility of the development of scenario options is extremely relevant for the effective use of the potential of socio-economic systems in modern conditions.

Keywords: system, social system, economic system, socio-economic system, production, industrial relations, economic environment, socio-economic development, social production, mode of production, productive forces, transformation, evolution, Genesis, economic space.

Кужелева Анна Александровна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
kuzhelecha@yandex.ru
+38-071-391-12-79

Kuzheleva Anna

candidate of economics, PhD, Associate professor
Donetsk National University, city Donetsk

УДК 331.5:311.2

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ НА РЫНКЕ ТРУДА НА ОСНОВЕ РАТН-АНАЛИЗА

© 2018. М. А. Кухенная

В статье рассмотрены основные теоретические положения РАТН-анализа, как частного вида регрессионных методов исследования взаимосвязей, представлена схема рекуррентной модели, отражающая взаимосвязь результативного фактора от двух уровней факторных признаков, влияющих на результат. По отобранным данным Приволжского федерального округа Российской Федерации в статье построена регрессионная модель взаимосвязи социально-экономических показателей рынка труда округа на основе РАТН-коэффициентов.

Ключевые слова: РАТН-анализ; рекуррентная модель; статистическое моделирование; регрессия.

Постановка проблемы. Для изучения взаимосвязи между переменными путем эмпирической оценки прямого и косвенного влияния одной переменной на другую в научных исследованиях используется РАТН-анализ («путевой анализ»), который представляет собой особый случай использования таких статистических методов, как регрессия. Множественная конфигурация регрессии позволяет одновременно исследовать как отношения между несколькими переменными, так и их взаимодействие.

Актуальность исследования. В рамках путевого анализа предполагается, что конкретная причинная модель объясняет отношения между переменными. В случае, когда одна переменная предшествует по времени другой переменной и оказывает на нее однонаправленное воздействие, имеет место причинная связь. Актуальность исследования заключается в том, что в современных экономических системах не встречаются обособленно функционирующие явления и процессы. Практически все социально-экономические, политические, духовные и культурные показатели находятся под прямым или опосредованным влиянием ряда количественных или атрибутивных факторов.

Для каждой такой предполагаемой причинно-следственной связи рассчитывается РАТН-коэффициент (стандартизованный коэффициент регрессии). Впоследствии эта модель представляется в виде диаграммы, имитирующей переменные и причинно-следственные связи между ними с указанием соответствующих РАТН-коэффициентов для каждой взаимосвязи. Такая техника была впервые использована генетиком С. Райтом в 1920-х годах. Позже в 1960-х годах ее стали широко использовать социологи.

Анализ последних исследований и публикаций. Изучению концептуальных основ формирования термина "РАТН-анализ", как частного случая корреляционно-регрессионного анализа, посвящены работы, в основном, зарубежных ученых, начиная с 1795 г., когда английский исследователь Ф. Гальтон предложил теоретические основы регрессионного метода, а в 1801 г. рассчитал с его помощью траекторию полета планеты Церера. Французский кристаллограф О. Браве, немецкий физик Г. Фехнер, английский экономист и статистик Ф. Эджуорта в середине-конце XIX в. высказывали идеи о количественном измерении связей явлений. В области теоретической статистики ученые К. Гаусс, А. Лежандр, К. Пирсон также работали над теорией РАТН-анализа.

Исследования, посвященные изучению различных факторов, влияющих на профессиональные достижения работников в Соединенных Штатах Америки в 1967 г., являются наиболее известным примером использования РАТН-анализа в социологии.

Его суть заключается в построении концептуальной модели, которая определяет и идентифицирует не только причинно-следственные связи в конкретном явлении и процессе, но также и их направление. На основе такой концептуальной модели строится граф связей между исследуемыми переменными.

Выделение нерешённой проблемы. Анализ учебников, монографий, научных статей из периодических изданий по теме исследования, информационных ресурсов Интернета показал, что существует богатый опыт отечественной и зарубежной практики научного исследования и практического применения РАТН-анализа. Однако постоянно меняющиеся и взаимозависимые условия функционирования современных социально-экономических систем вынуждают исследователей быть в постоянном поиске новых адаптационных моделей развития, одной из которых и является модель "путевых коэффициентов".

Цель исследования заключается в уточнении теоретико-методологических положений РАТН-анализа, разработке наглядной рекуррентной модели зависимости уровня занятости от ряда других признаков применительно к рынку труда Приволжского федерального округа Российской Федерации.

Результаты исследования. Общепринятая система обозначений в РАТН-анализе:

x_i - факторы, влияющие на изменение результивной переменной;

y - зависимая переменная;

R_i - внешние факторы, которые не могут быть объяснены колебаниями других переменных в модели.

В общем виде модель РАТН-анализа можно изобразить в форме графа связей (как один из обобщенных вариантов) (рис. 1).

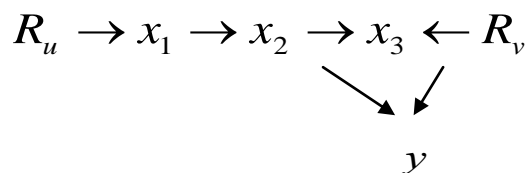

Рис. 1. Граф связей между переменными

В данном варианте переменная x_1 зависит от одного внешнего фактора R_u , при этом сама влияет на переменную x_2 . Переменная x_2 , в свою очередь, непосредственно зависит от x_1 и опосредованно от R_u , и влияет одновременно и на x_3 , и на y . Второй внешний фактор (R_v) определяет изменение x_3 и y .

Важным этапом спецификации модели является разделение переменных, которые формируют модель, на эндогенные и экзогенные факторы. Эндогенные, то есть взаимозависимые, переменные обусловлены внутренней структурой процесса и подлежат анализу. Их число равно числу уравнений и тождеств модели. Независимые переменные, включенные в модель, называются экзогенными. Именно они влекут за собой изменения в системе взаимосвязей, не испытывая обратного влияния на самих себя. В структуре представленной модели R_u и R_v являются экзогенными переменными, а x_i ($i = \overline{1,3}$) – эндогенными переменными.

Данная модель может быть приведена в виде нескольких структурных уравнений:

$$\begin{cases} x_1 = p_{1u}R_u \\ x_2 = p_{21}x_1 = p_{21}(p_{1u}R_u) \\ x_3 = p_{32}x_2 + p_{3v}R_v \\ y = p_{42}x_2 + p_{43}x_3. \end{cases}$$

Путем подстановки можно вывести итоговое уравнение для прогнозирования зависимой переменной y :

$$y = p_{42}[p_{21}(p_{1u}R_u)] + p_{43}[p_{32}p_{21}(p_{1u}R_u)] + p_{3v}R_v.$$

Параметры p_{ij} называются РАТН-коэффициентами. Они интегрируют размер или силу влияния, которую оказывает одна переменная на другую при постоянных влияниях других переменных, которые ее определяют. При этом направление влияния происходит от j -той переменной до i -той переменной.

РАТН-анализ позволяет подтвердить или опровергнуть основные гипотезы, заложенные в концепции, относительно взаимосвязи между переменными, относительно влияние каждой переменной на другие в конкретной модели. В целом взаимосвязи в РАТН-анализе формируются следующим образом: общее влияние одной переменной на другую равно величине или силе прямого влияния между ними плюс значение или сила косвенных связей, существующих между ними. Формально это правило показано уравнением (2).

Различают модели с прямыми и обратными связями. В системах, построенных по первому принципу, сами уравнения являются рекуррентными отношениями, которые позволяют последовательно определять значения признаков, входящих в систему. Такие системы называются рекуррентными или рекурсивными. Модели с наличием обратных связей называются нерекурсивными.

Построение системы структурных уравнений позволяет продолжить изучение причинно-следственных связей, лежащих в основе вариации результирующих переменных. При этом происходит выделение и оценка косвенных и прямых влияний признаков. Именно поэтому системы структурных уравнений часто интерпретируются как статистические описания причинно-следственных связей, как причинно-следственные модели, объясняющие механизм формирования вариации выходных характеристик системы (результативных признаков). В случае использования аппарата корреляционно-регрессионного анализа структурное моделирование представляет собой попытку преодолеть косвенный характер изучения отношений этим методом, приближаясь к идентификации и измерению причинных связей переменных.

Наиболее чувствительным индикатором степени развития и современного состояния экономики любого государства является рынок труда. Показатели занятости и безработицы являются ключевыми макроэкономическими показателями, на основании которых происходит оценка текущих тенденций и перспектив роста экономики, государственной и региональной привлекательности для инвесторов, рисков и возможностей для развития бизнеса [2].

Наряду с традиционными методами и подходами выхода российского рынка труда из состояния стагнации возрастает роль и значение статистических инструментов для научного обоснования программ, содействующих повышению уровня занятости населения, учитывающих демографические и социально-экономические особенности в

развитии территорий.

Одной из основных задач статистики является моделирование показателей для выбора стратегии развития региона и государства в целом и принятие не только экономических и политических, но и социальных решений. Показатель уровня занятости населения (Y) формируется под влиянием различных факторов, поэтому оптимальным вариантом его моделирования является именно РАТН-анализ.

В состав Российской Федерации входят более 80 регионов, каждый из которых уникален по географическому, социальному, экономическому и другим признакам. Все регионы имеют достаточно высокую степень вариации как количественных так и атрибутивных признаков, что обусловило выбрать в качестве объекта анализа один федеральный округ РФ – Приволжский (ПФО).

На первом этапе анализа были выбраны факторы, оказывающие прямое влияние на зависимую переменную, то есть увеличение значений факторов приводит к увеличению результативного показателя - уровня занятости [5]:

- X_1 – численность лиц, получивших временное убежище;
- X_2 – среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников;
- X_3 – число предприятий и организаций.

В связи с началом военных действий на территории восточной Украины население Донецкой и Луганской областей с целью сохранения жизни вынуждено было бежать на территорию Российской Федерации. Временное убежище на территории РФ дает право человеку, не имеющему российского гражданства, временно пребывать в стране в силу гуманитарных соображений и является, своего рода, одной из форм защиты Россией иностранных граждан и лиц без гражданства, например, от вполне обоснованной угрозы стать жертвой преследований в стране своей гражданской принадлежности по признакам национальности, политических убеждений, языковой принадлежности, от опасностей, возникающих вследствие военных действий на её территории и др. [1].

Наличие статуса временного убежища дает право осуществлять трудовую деятельность на территории Российской Федерации без особых разрешительных документов. Следовательно, можно предположить, что военные действия на востоке Украины послужили одним из факторов роста уровня занятости в России.

Зарплата (X_2) выступает главным критерием мотивации работника к труду. Если определенная отрасль характеризуется высоким размером заработной платы, удовлетворительными условиями труда, то логично предположить, что появится достаточное количество желающих работать именно в этой отрасли, что, в свою очередь, приведет к росту показателя уровня занятости.

Естественной и вполне логичной является связь фактора X_3 с уровнем занятости населения в регионе. На любом предприятии (организации) главным элементом деятельности является рабочая сила. С ростом количества действующих предприятий и организаций происходит увеличение численности занятого населения.

В свою очередь, численность населения, получившего временное убежище на территории Российской Федерации (X_1), может быть обусловлена множеством факторов. Министерством чрезвычайных ситуаций РФ было организовано централизованное распределение нуждающихся в укрытии в различные регионы России, которые не занимали лидирующие позиции по социально-экономическим показателям. Отсюда следует, что на X_1 довольно косвенно оказывал влияние показатель валового регионального продукта (z_1).

Однако часть населения Украины самостоятельно могла выбрать регион для

убежища. Привлекательность того или иного региона РФ может быть выражена, например, числом образовательных организаций высшего образования (z_2). Среди беженцев восточной Украины большинство было молодых людей, которые не успели еще стать глубоко привязанными к территории своего проживания, как, например, население более старшего возраста. Наличие в конкретном регионе России образовательных учреждений, безусловно, было привлекательным для молодежи. Возможность обучения в конкретном городе, обретения новых знакомств, обустройства личной жизни, получения высшего образования и т.п. – все это могло потенциально привести к тому, что выпускник (студент) останется на постоянное проживание на территории данного региона. Следовательно, при трудоустройстве он сможет повысить уровень занятости в данном регионе.

Кроме того, на число предприятий и организаций (X_3) оказывают влияние следующие факторы: поступление инвестиций в основной капитал (d_1) и затраты на информационные и коммуникационные технологии (ИКТ) (d_2). Поступление инвестиций в основной капитал выступает в качестве источника финансирования основного или дочернего предприятия (организации), обновления, модернизации основных фондов.

Затраты на ИКТ в работе рассмотрены как один из основополагающих факторов эффективного развития предприятия (организации), перехода к диджитализации деятельности. При условии расходования средств на ИКТ предполагается выход предприятий на более качественный уровень ведения своей деятельности, более ускоренный обмен данными между контрагентами, применение современных средств связи при ведении переговоров, поиске необходимой информации, активное использование оцифровки данных и т.д.

Из общего количества регионов Приволжского федерального округа были исключены Республика Татарстан и Республика Марий Эл, как регионы, в которых имели место атипичные (наиболее отличающиеся от значений средних величин признаков в ту или иную сторону) значения признаков. Построение матрицы парных коэффициентов корреляции (табл. 1) подтвердило отсутствие в модели мультиколлинеарных факторов, что является обязательным условием проведения качественного экономико-статистического анализа. Все отобранные факторы не связаны с резульлтативной переменной функциональной связью. Имеет место только стохастическая (вероятностная) связь.

Таблица 1

Матрица парных коэффициентов

Факторы	y	x_1	x_2	x_3	z_1	z_2	d_1	d_2
y	1,000							
x_1	0,200	1,000						
x_2	0,572	0,009	1,000					
x_3	0,241	0,424	0,045	1,000				
z_1	0,238	0,492	0,286	0,731	1,000			
z_2	0,132	0,443	-0,044	0,805	0,654	1,000		
d_1	0,408	0,188	0,729	0,075	0,532	0,032	1,000	
d_2	0,245	0,492	0,303	0,659	0,949	0,544	0,490	1,000

С учетом выбранных переменных построен граф связи между показателями (рис. 2) и проведен РАТН-анализ путем построения линейных уравнений регрессии.

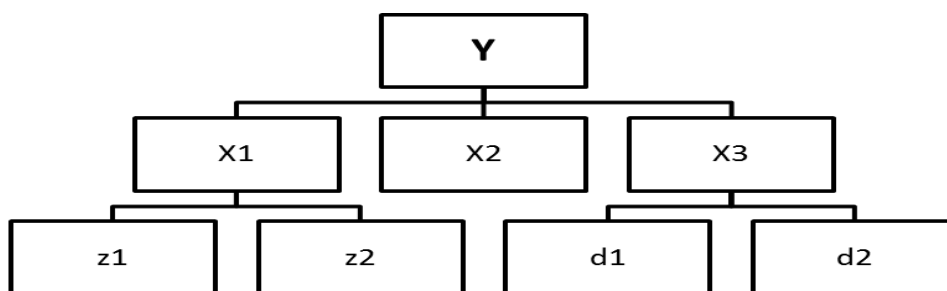

Рис. 2. Граф связей формирования численности занятых

На первом этапе построения рекуррентной модели была оценена статистическая достоверность всех параметров по t-критерию Стьюдента. Согласно полученным результатам, все параметры с вероятностью 90% являются статистически достоверными, так как для них соблюдается следующее соотношение (табл. 2).

Таблица 2

Проверка достоверности параметров рекуррентной модели

Параметр модели	$t_{расч}$	$t_{табл} = \left\{ \begin{matrix} \alpha = 0,9 \\ m = n - 2 \end{matrix} \right\} = 1,66$	Достоверность
<i>x1</i>	1,803		+
<i>x2</i>	6,153		+
<i>x3</i>	2,190		+
<i>z1</i>	2,160		+
<i>z2</i>	1,775		+
<i>d1</i>	3,951		+
<i>d2</i>	2,232		+

$$t_{расч} = \frac{|R_{xy}| \cdot \sqrt{n-2}}{\sqrt{1-R_{xy}^2}} > t_{табл} = \left\{ \begin{matrix} \alpha = 0,9 \\ m = n - 2 \end{matrix} \right\}$$

Моделирование многофакторной рекуррентной модели происходит от низшего уровня к высшему, т.е. с конца. Для начала на основе регрессионного анализа было определено, как параметр поступления инвестиций в основной капитал (d1) и параметр объема затрат на ИКТ (d2) влияют на количество предприятий и организаций в регионах ПФО (X3). Полученное уравнение линейной регрессии имеет вид:

$$X_3 = -4,09 + 0,0001d_1 + 0,0005d_2 \tag{1}$$

Данное уравнение является статистически достоверным, о чем свидетельствует значение F-критерия:

$$F_{расч} = \frac{R^2}{1-R^2} \cdot \frac{n-m-1}{m-1} = 5,04$$

Для оценки степени статистической достоверности $F_{расч}$ необходимо сравнить с его табличным значением:

$$F_{\alpha} \left\{ \begin{array}{l} \alpha = 0,8 \\ \nu_1 = n - m - 1 = 12 - 3 - 1 = 8 \\ \nu_2 = m - 1 = 3 - 1 = 2 \end{array} \right\} = 4,36$$

$F_{расч} > F_{\alpha}$, отсюда следует, что данное уравнение линейной регрессии является статистически достоверным.

На следующем этапе моделирования результативного фактора определено влияние показателей z_1 и z_2 на численность населения, получившего временное убежище на территории Приволжского Федерального округа (X_1). Уравнение линейной регрессии имеет вид:

$$X_3 = -96,45 + 0,002z_1 + 296,74z_2 \quad (2)$$

Данное уравнение регрессии также является статистически достоверным: $F_{расч} = 4,73$ при $F_{табл} = 4,36$.

На заключительном этапе РАТН-анализа с помощью функции линейной регрессии было определено влияние переменных X_1 , X_2 , X_3 на результативный признак.

Общее уравнение регрессии:

$$\bar{y}_{xc} = 75,44 + 0,0003X_1 - 0,0005X_2 + 0,00001X_3 \quad (3)$$

Согласно значению относительной ошибки аппроксимации ($\varepsilon_{отн} = 2,3\%$), полученное общее уравнение линейной регрессии является статистически точным. В соответствии с F-критерием: $F_{расч} = 9,38$ (при $F_{табл} \{\alpha = 0,05; m_1 = 7; m_2 = 3\} = 8,88$) – уравнение является статистически достоверным.

С целью построения итоговой рекуррентной модели в формулу (3) подставим уравнения (1) и (2). Тогда итоговое уравнение рекуррентной модели после приведения подобных слагаемых имеет следующий вид:

$$Y = 75,41 + 0,0000006z_1 + 0,089z_2 - 0,0005X_2 + 0,000000001d_1 + 0,000000005d_2 .$$

В полученном уравнении линейной регрессии параметр при z_1 показывает, что при увеличении валового регионального продукта на 1 млрд. руб. уровень занятости увеличится на 0,0006%. Связь между этими двумя показателями прямая и слабая (согласно шкале Чеддока) [4]. Следовательно, рост ВРП не является решающим фактором для роста уровня занятости в регионах ПФО. В качестве подтверждения данного тезиса можно привести пример того, что, получив все необходимые разрешительные документы на пребывание и осуществление трудовой деятельности в Российской Федерации, беженцы покидали данные регионы с целью поиска лучшей жизни на более процветающих территориях.

Рост числа образовательных организаций высшего образования на единицу также приводит к увеличению уровня занятости в регионах ПФО РФ на 0,089%. При росте объема инвестирования в основной капитал в расчете на душу населения на 1 тыс. руб.

уровень занятости в регионах ПФО возрастает на 0,00001%. Рост затрат на ИКТ на 1 млрд. руб. также приведет к увеличению уровня занятости в регионах ПФО на 0,000005%.

Несмотря на невысокие полученные значения параметров итоговой рекуррентной модели, все указанные показатели приводят к росту результативного фактора. Однако важно отметить, что на 0,5% уровень занятости станет меньше при увеличении среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников на 1 тыс. руб. На первый взгляд, полученная закономерность кажется абсолютно нелепой. Однако углубление в экономическую сущность составляющих заработной платы позволяет найти всему объяснение.

Так, размер начисленной заработной платы работникам организаций устанавливается с учетом минимального размера оплаты труда (МРОТ), устанавливаемого на государственном и федеральном уровнях. Следовательно, в случае пересмотра социальной политики на макроуровне, происходит изменение отдельных социально значимых показателей, в том числе и МРОТ. В результате этого предприятия и организации пересматривают размеры заработных плат своих сотрудников. В следствие чего происходит увеличение постоянных издержек предприятия (организации). Некоторые предприятия в данном случае не справляются с таким повышением расходной части своего бюджета и прекращают свою деятельность, высвобождая определенное количество занятых, что приводит к снижению общего уровня занятости населения в регионе.

Считается, что, борьба с бедностью и неравенством, а также защита работника от заниженной оплаты труда со стороны работодателя может быть осуществлена лишь за счет повышения МРОТ. В то же время, по мнению мировых ученых, которые уже в течение длительного периода занимаются изучением взаимосвязи МРОТ и уровня жизни, не существует единого вывода относительно безусловной полезности этого инструмента контроллинга на рынке труда. По мнению некоторых из них, сокращение занятости и рост безработицы обусловлен в ряде случаев именно увеличением МРОТ, что и было выявлено в ходе проведения данного научного исследования [3].

Выводы. Статистические методы сегодня становятся все более популярными, носят прикладной характер и при правильном и грамотном их применении позволяют проводить детальный анализ происходящих процессов и получать точные и надежные характеристики явлений. При исследовании объекта необходимо помнить, что на него оказывают влияние ряд факторов, степень этого влияния и его направление позволяет определить метод причинно-следственных связей, в частности РАТН-анализ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Полная информация о законном получении гражданства РФ-2018 [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://grazdanstvo-rf.ru/pomoshch-v-poluchenii-grazhdanstva> (дата обращения: 18.09.2018).
2. Борисова Е.К. Безработица и ее динамика в России // Современные научные исследования и инновации. 2013. № 4 [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2013/04/23618> (дата обращения: 23.09.2018).
3. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Научно-образовательный портал IQ [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://iq.hse.ru> (дата обращения: 01.10.2018).
4. Практикум по социальной статистике: Учебное пособие / Я.В. Киосак, М.А. Кухенная, Л.А. Масич. - Донецк: 2017. - 160 с.
5. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 02.10.2018).

Поступила в редакцию 03.05.2018 г.

STATISTICAL STUDY OF CAUSAL RELATIONSHIPS IN THE LABOUR MARKET ON THE BASIS OF PATH-ANALYSIS

M.A. Kukhennaia

The article describes the main theoretical principles of PATH-analysis, as a particular form of regression methods for the study of the relationships, the scheme of the recursive model that reflects the relationship of productive factors from the two levels of factor variables affecting the outcome. According to the selected data of the Volga Federal district of the Russian Federation in the article a regression model of the relationship of socio-economic indicators of the labor market of the district on the basis of PATH-coefficients.

Keywords: PATH analysis; recurrent model; statistical modeling; regression.

Кухенная Маргарита Андреевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической статистики
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
yarita87@mail.ru
+38-071-375-79-89

Kukhennaia Margarita

PhD in economics
Donetsk National University, Donetsk

УДК 334.732:640.4

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ ПРЕДПРИЯТИЯМИ ГОСТИНИЧНО-РЕСТОРАННОЙ СФЕРЫ

© 2018. В. Д. Малыгина, С. И. Охременко

В работе рассматривается вопрос об использовании кооперации между предприятиями гостинично-ресторанной сферы. Выделены основные направления практического и организационного характера сотрудничества и юридические варианты кооперации.

Ключевые слова: кооперация, гостинично-ресторанная сфера, конкуренция, совместные закупки, совместные продажи, аутсорсинг, сотрудничество, предприятия.

Постановка проблемы. Одним из важных вопросов развития кооперации между предприятиями гостинично-ресторанной сферы является проблема конкуренции, а именно вопрос о целесообразности развития глубокого сотрудничества и построения сетевых структур с участием предприятий, значительная часть из которых являются друг для друга существующими или потенциальными конкурентами [1 с.34]. В качестве обоснования целесообразности кооперации даже с потенциальными конкурентами можно привести следующую аргументацию:

- конкуренция в гостинично-ресторанной сфере имеет свои особенности, которые проявляются, прежде всего, в конкуренции по сегментам, а не по рынку в целом – так, конференц-отели или пятизвездочные гостиницы конкурируют между собой, а не со всеми гостиницами в городе [3 с. 94].; престижные рестораны полного обслуживания конкурируют в пределах своей группы, а не, например, с ресторанами быстрого питания. Таким образом, значительная часть партнеров по кооперации в действительности не будут прямыми конкурентами, даже если работают в той же местности и оказывают похожие услуги;

- конкуренты в любом случае останутся конкурентами, однако даже оставаясь таковыми они могут получать от кооперации друг с другом экономический эффект больший, чем при развитии кооперации с предприятиями из других сфер, так что сотрудничество может быть выгодным даже среди прямых конкурентов, претендующих на внимание одних и тех же клиентов [4 с. 76].

Актуальность исследования. К основными тенденциями развития гостинично-ресторанного бизнеса в 21 веке относятся: стремительное развитие информационных технологий и их интеграцией в сферу гостеприимства, наличие значительного количества мировых брендов в данном направлении, постоянное изменение потребительских предпочтений, появление новых направлений и инновационных решений в развитии гостинично-ресторанного бизнеса, таких как: «зеленый туризм», «зеленый маркетинг», «зеленые рестораны», «устойчивый туризм», «умный туризм», «интеллектуальный туризм», «эко-туризм», электронная карта меню в ресторане, электронный ключ, электронная регистрация и виртуальные туры [2 с.167]. Все это обуславливает необходимость кооперации предприятий сферы гостеприимства. Такой подход позволит своевременно адаптироваться к потребительским предпочтениям, так как необходимо эффективно использовать ресурс времени и в оперативном режиме внедрять инновационные решения. За счет этого предприятия смогут сохранять

текущие рыночные позиции и завоевывать новые рыночные ниши. Потенциал кооперации может значительно возрастать за счет развития партнерских взаимоотношений с конкурентами. В сфере гостеприимства наблюдается активное сотрудничество между предприятиями, которые могут предоставлять взаимодополняемые или взаимозаменяемые услуги.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросами изучения видов взаимоотношений между системными субъектами экономики, охватывающий основные типы отношений: от безразличия до консолидации, включая конкуренцию как частный случай, посвящено большое количество научных работ как отечественных, так и зарубежных работ, среди которых следует выделить Г.Б. Клейнера, И.Д. Котлярова, В.Н. Бугорского, Е.Н. Вахромова, P. Mariti, R.H. Smiley и др. Однако, несмотря на наличие в современной экономической литературе разнообразных подходов к взаимодействию между предприятиями, отсутствует единый подход к взаимодействию между предприятиями гостинично-ресторанной сферы.

Цель данной работы. Целью данной работы является исследования теоретических аспектов взаимодействия между предприятиями гостинично-ресторанной сферы путем кооперации, а также выделение и изучение основных направлений сотрудничества между ними.

Выделение нерешённой проблемы. Результаты проведенного литературного анализа указывают на не системность кооперации предприятий гостинично-ресторанной сферы. Задачи кооперации предприятий данных сфер решаются точно, так как рассматриваются отдельные аспекты взаимодействия. Решения относительно сотрудничества преимущественно принимаются на интуитивном уровне, а поэтому эффективность кооперации зависит исключительно от опыта и способностей отдельных сотрудников в данном направлении. Это повышает риски разрыва кооперационных связей в случае изменения организационных структур взаимодействующих предприятий. Все это указывает на необходимость разработки основных направлений сотрудничества между предприятиями гостиничной и ресторанной сфер.

Результаты исследования. С точки зрения практического наполнения сотрудничества можно выделить три основные сферы кооперации между предприятиями гостинично-ресторанной сферы: совместное использование ресурсов, совместные закупки и совместные продажи (рис. 1). Ввиду важности практического наполнения сотрудничества между предприятиями гостинично-ресторанной сферы следует рассмотреть эти сферы подробнее.

1. Совместное использование ресурсов. Предприятия гостинично-ресторанной сферы при осуществлении хозяйственной деятельности используют различные материальные и нематериальные ресурсы, включая здания и сооружения, складские помещения, энергию, трудовые ресурсы, продукты питания и т.д. При этом нередко наблюдаются ситуации, когда в те или иные периоды времени наблюдается недостаток или избыток определенных ресурсов, а сами ресурсы используются недостаточно эффективно. Перспективным направлением кооперации между предприятиями гостинично-ресторанной сферы является совместное использование ресурсов, имеющихся в распоряжении партнеров по кооперации. На практике совместное использование ресурсов требует осуществления соответствующих расчетов и совмещения календарных графиков доступности ресурсов и их использования участниками кооперации, определения форм взаиморасчетов за использование ресурсов, а также форм текущей координации их использования.

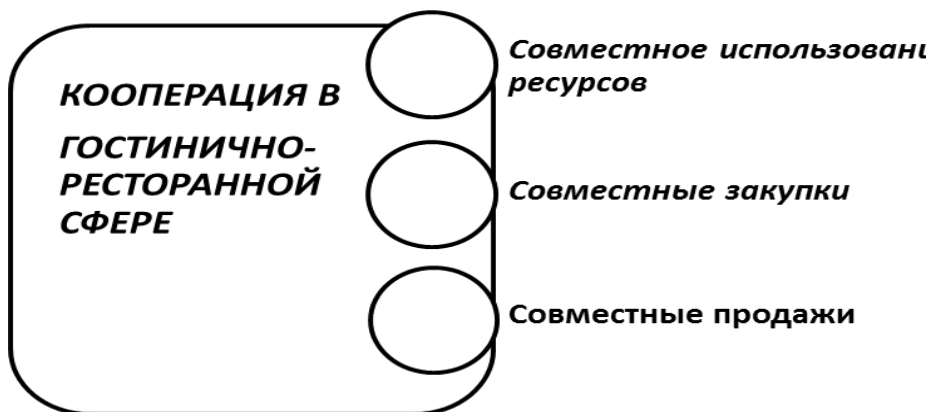

Рис. 1. Сферы деятельности кооперации в гостинично-ресторанной сфере

К числу перспективных направлений совместного использования ресурсов можно отнести следующие:

- складские помещения – ввиду конструктивных особенностей зданий и сооружений некоторые предприятия гостинично-ресторанной сферы обладают объективно избыточными площадями, которые можно предоставлять в совместное пользование другим предприятиям аналогичной направленности, испытывающим недостаток в такого рода ресурсе;

- трудовые ресурсы – перспективность совместного использования трудовых ресурсов объясняется тем, что колебания спроса на трудовые ресурсы (например, сезонные колебания, пиковые нагрузки в связи с проведением каких-либо мероприятий и т.п.) могут создавать дефицит трудовых ресурсов на одних предприятиях гостинично-ресторанной сферы и избыток – на других; кроме того, работа некоторых специалистов не требует постоянного нахождения в определенном месте или на определенном объекте, поэтому они могут обслуживать несколько предприятий (например, специалисты по информационным технологиям, бухгалтеры, уборщики, мойщики окон и т.п.);

- оборудование – например, стиральные машины, оборудование для ремонта, электрогенераторы, оборудование для уборки, оборудование для проведения конференций и презентаций, оборудование для приготовления еды и напитков;

- транспортные средства – как грузовые, так и легковые.

Совместное использование ресурсов предприятиями гостинично-ресторанной сферы может позволить им получить следующие преимущества: сократить простой ресурсов в периоды их минимальной востребованности, организовать более гибкое планирование использования ресурсов за счет расширения ресурсной базы, снизить стоимость ресурсов благодаря эффекту масштаба и долгосрочным отношениям с поставщиками, повысить надежность доступности ресурсов за счет наличия доверенных источников и относительной избыточности доступных ресурсов за счет объединения ресурсной базы участников кооперации, возможность получать дополнительный доход за счет непрофильных сфер деятельности (рис. 2).

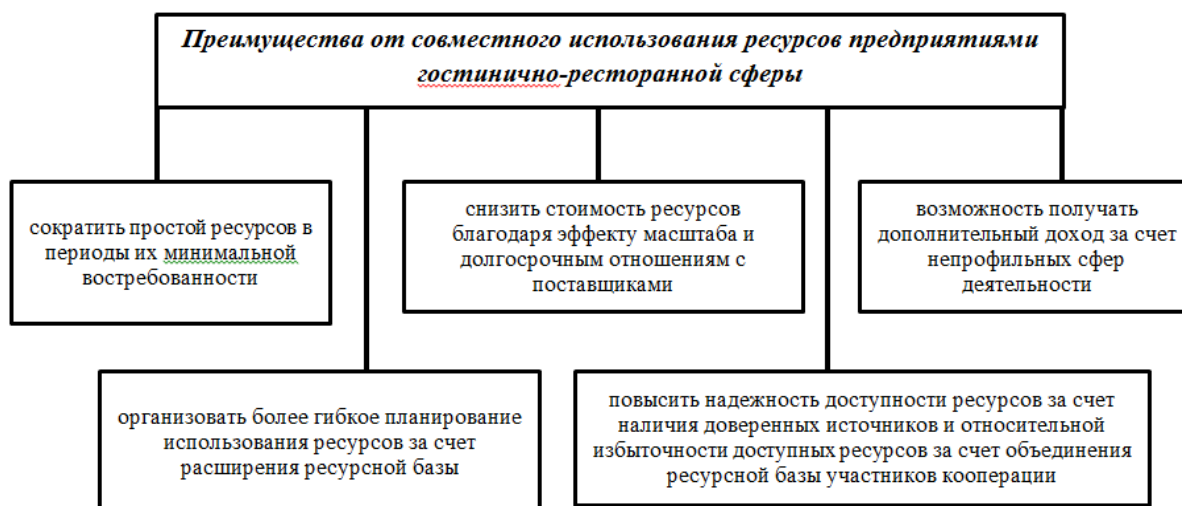

Рис. 2. Преимущества использования кооперации в гостинично-ресторанной сфере

К числу основных сложностей, которые могут возникать при совместном использовании ресурсов, относятся: определение первоочередности удовлетворения потребностей в случае дефицита ресурса, определение размера и порядка компенсации за использование ресурсов, юридическое оформление совместного использования, разрешение споров и конфликтов (например, при непредоставлении ресурса, ненадлежащем качестве и т.п.)

2. Совместные закупки. В данном контексте под совместными закупками понимаются действия предприятий гостинично-ресторанной сферы, направленные на совместное удовлетворение потребностей в товарах и услугах сторонних поставщиков, включая поиск поставщиков, ведение переговоров с поставщиками, заключение договоров на поставку, организацию логистики вплоть до доставки на место конечного потребления. Перспективность совместных закупок объясняется возможностью закупок по более низким ценам и на более выгодных условиях за счет увеличения объемов (скидки за объем, бесплатная доставка, рассрочка платежа), возможностью обнаружения более выгодных предложений за счет объединения усилий специалистов по закупкам, возможностями оптимизации логистики за счет совместного использования складских помещений и услуг доставки, а также возможностью сократить издержки на организацию процесса закупок за счет его централизации. Могут объединяться как закупки товаров, так и закупки услуг, включая все виды товаров и услуг, используемые предприятиями гостинично-ресторанной сферы в своей деятельности: продукты питания, санитарно-гигиенические средства, топливо, мебель, белье, канцелярские товары, бытовая химия, услуги обслуживания оборудования (чистка кондиционеров, обслуживание компьютерной техники и сетевого оборудования), услуги ремонта помещений, уборки и т.п.

К числу основных проблемных вопросов, связанных с совместным использованием ресурсов, относятся: определение обязательств в отношении объемов закупаемой продукции и услуг, распределение эффекта от экономии, ответственность при невыборе квот или неоплате необходимых объемов, логистические вопросы (конечная точка доставки, использование складских помещений и т.п.), компенсация потерь и порядок действий при неисполнении поставщиками своих обязанностей.

3. Совместные продажи. Под совместными закупками в контексте кооперации предприятий гостинично-ресторанной сферы понимается совместная деятельность, направленная на продажу услуг конечным потребителям или посредникам, а также объединение услуг в рамках пакетных предложений.

К вариантам совместных продаж можно отнести совместные сайты бронирования, объединение номерного фонда в пул при взаимодействии с агентствами или корпоративными клиентами. Особенно эффективными совместные продажи могут быть при взаимно дополняющем характере услуг предприятий (например, совмещение в рамках конференции проживания в отеле, посещения ресторанов и проведения мероприятий в конференц-залах; проживание участников мероприятий различного уровня, например обслуживающего персонала и участников официальных делегаций, в гостиницах различного уровня; проживание участников экскурсионного тура в гостиницах, расположенных в различных точках вдоль маршрута тура).

Потенциально проблемные аспекты, нуждающиеся в обсуждении и урегулировании, включают закрепление обязанностей по поиску клиентов и ответственность сторон при переговорах с потенциальными и существующими клиентами, распределение убытков и ответственности перед потребителями в случае неисполнения условий одним из участников кооперации, распределение дополнительной прибыли в рамках пакетных предложений, порядок принятия заинтересованными лицами совместных решений.

С точки зрения организационных аспектов сотрудничества между предприятиями гостинично-ресторанной сферы можно выделить следующие формы кооперации (рис 3): внутренний аутсорсинг (аутсорсинг бизнес-процессов в пределах предприятий, развивающих между собой кооперацию), внешний аутсорсинг (совместный аутсорсинг предприятиями, развивающими сотрудничество, бизнес-процессов с привлечением сторонних предприятий, не участвующих в кооперации), создание новых предприятий с совместным участием в капитале, координация совместных закупок и совместных продаж.

Рис. 3. Организационный аспект форм кооперации в гостинично-ресторанной сфере

Также с точки зрения организационных аспектов кооперация может принимать форму обмена информацией, например, о состоянии рынка, рыночных угрозах и возможностях, инвестиционных планах, перспективных направлениях сотрудничества

и т.п., а также синхронизации развития (например, когда при расширении производственных мощностей учитываются потребности партнеров по кооперации).

С юридической точки зрения кооперация может принимать формы заключения договоров о сотрудничестве или совместной деятельности, совместного участия в капитале, заключения договоров о купле-продаже, заключения договоров об оказании услуг. Причем все эти договоры могут заключаться как непосредственно между участниками кооперации, так и между участниками кооперации с одной стороны и третьими лицами – с другой. К числу юридических форм кооперации можно также отнести участие в управлении совместно созданными предприятиями на основе права собственности (например, группой участников кооперации может быть создано новое предприятие для оказания услуг всем участникам кооперации, и в таком случае управление таким вновь созданным предприятием будет осуществляться на основе стандартных подходов пропорционально доле участников в его капитале). Определенные формы сотрудничества могут осуществляться и без юридического оформления (например, обмен информацией, координация деятельности и т.п.).

Выводы. Выдвинута гипотеза о том, что кооперация между предприятиями гостинично-ресторанной сферы позволит повысить эффективность их финансово-хозяйственной и устойчивости как отдельных предприятий, так и их совокупности как сетевой структуры, будет способствовать распространению положительного опыта в отрасли, а также повысит удовлетворенность клиентов отдельных предприятий. Выделены основные направления практического наполнения сотрудничества (совместное использование ресурсов, совместные закупки, совместные продажи), организационные направления (внутренний и внешний аутсорсинг, обмен информацией, создание новых предприятий с совместным участием в капитале, координация функционирования и синхронизация развития) и юридические варианты кооперации (заключение договоров о сотрудничестве или совместной деятельности, совместного участия в капитале, о купле-продаже, об оказании услуг).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Малыгина В.Д. Повышение эффективности деятельности предприятий гостинично-ресторанного бизнеса на основе персонализированного подхода [Текст] / В.Д. Малыгина, П.А. Заремба, С.И. Охременко // Научный журнал "Содружество". – 2016. – Вып. 3. (часть 1) – С. 34-39.
2. Охременко С.И. Клиентоориентированный подход в организации гостинично-ресторанного бизнеса [Текст] / С.И. Охременко // Научный журнал "Торговля и рынок ДонНУЭТ" Донецк: ДонНУЭТ. - № 1(41)2017. – 2017. - С. 167-175.
3. Заремба П.А. Экологический туризм как фактор инновационного развития гостиничного бизнеса в Крыму [Текст] / П.А.Заремба, С.И. Охременко // Управление в условиях глобальных мировых трансформаций: экономика, политика, право: матер. международной конференции 10–14 октября 2017 г. Сборник научных трудов. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2017. – 299 с.- С.94-99.
4. Охременко С.И. Специфика кооперации предприятий гостиничной и ресторанной сферы / С.И. Охременко // Дорожная карта мировой экономики: Матер. 2-ой Международной научно-практической интернет-конференции 17 ноября 2017г., г. Донецк, 2017. – 157 с.- С.76-78.
5. Охременко С.И. Концепция развития кооперации между предприятиями гостинично-ресторанной сферы / С.И. Охременко // Проблемы, опыт и перспективы туризма, сервиса и социокультурной деятельности в России и за рубежом: Матер. IV Международной научно-практической интернет-конференции 29-30 ноября 2017г., г. Чита, 2017. - – 383 с.- С.55-58.
6. Викулов В.А. Алгоритм формирования и управления взаимодействиями промышленного предприятия с поставщиками материальных ресурсов и потребителями готовой продукции / В.А. Викулов, А.Г. Бутрин // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 8. – С. 1141-1145.

7. Будрин А.Г. Взаимодействия и взаимоотношения предприятий в рыночной среде: методологические и концептуальные аспекты: монография / А.Г. Будрин. – СПб: СПбГИЭУ, 2008. – 380 с.
8. Клейнер Г.Б. Ресурсная теория системной организации экономики / Г.Б. Клейнер // Российский журнал менеджмента. – 2011. – Том 9, №3. – С. 3-28.
9. Котляров И.Д. Формы ведения предпринимательской деятельности в виртуальном пространстве: попытка классификации / И.Д. Котляров // Экономическая наука современной России. – 2011. – №2(53). – С.89-100.

Поступила в редакцию 30.10.2018 г.

MAIN DIRECTIONS OF COOPERATION BETWEEN THE ENTERPRISES OF THE HOTEL AND RESTAURANT SPHERE

V.D. Malygina, S.I. Okhremenko

The paper discusses the use of cooperation between enterprises of the hotel and restaurant industry. The main directions of practical and organizational nature of cooperation and legal options for cooperation are highlighted.

Keywords: cooperation, hotel and restaurant sphere, competition, joint purchases, joint sales, outsourcing, cooperation, enterprises.

Малыгина Валентина Дмитриевна

доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой товароведения и экспертизы продовольственных товаров

ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»

mvd-51@mail.ru

+38-071-368-94-90

Охременко Светлана Игоревна

кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры туризма

ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»

sveta_okhremenko@mail.ru.

+38-071- 362-53-79

Malygina Valentina

Doctor of Economics Sciences, Professor, Head of the Department of Commodity research and Examination of Food Products

SO HET «Donetsk National University of Economics and Trade named after Mykhaylo Tugan-Baranovsky»

Okhremenko Svetlana

Candidate of Technical Sciences, Department of Tourism

SO HET «Donetsk National University of Economics and Trade named after Mykhaylo Tugan-Baranovsky»

УДК 338.242

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО: МОДЕЛИ, ФОРМЫ И МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

© 2018. Б. В. Мелюс

Статья посвящена актуальной теме, которая заключается в повышенном интересе к государственно-частному партнерству (ГЧП) со стороны органов государственной власти и инвесторов. В современных реалиях на мировой арене возрастает тенденция к взаимодействию между государством и частными предпринимателями в рамках различных методов и форм ГЧП. Для достижения стратегических целей развития национальной экономики необходимо эффективное использование различных источников финансирования. В статье затронуты вопросы законодательного регулирования и фактического применения ГЧП, в частности в России. Проанализирована отраслевая структура ГЧП.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство; государственное предпринимательство; концессия; контракт; муниципально-частное партнерство; социальный консенсус.

Постановка проблемы. В настоящее время в экономике развитых и развивающихся стран мира происходят значительные изменения в формах и методах управления производственной и социальной инфраструктурой. В отрасли, которые традиционно находились исключительно под управлением государства (коммунальные и энергетические сети, морские и речные порты, аэропорты; здравоохранение, образование, правоохранительная и военная сферы), активно привлекается частный капитал. В связи с этим формируется новая система отношений, получившая название «государственно-частное партнерство». Целевыми ориентирами этих отношений является решение общественно значимых задач на взаимовыгодных условиях.

Практика сочетания государственного и частного капиталов показала эффективность отношений государственно-частного партнерства, что вызвало теоретический и практический интерес к исследованию сущности ГЧП, его форм и механизмов реализации.

Актуальность исследования. В условиях формирования новых экономических отношений, когда экономика становится все более интегрированной в мировое сообщество, возникает острая необходимость в структурных изменениях и более тесном взаимодействии государства и частного сектора. В системе отношений ГЧП возникает ряд противоречий между интересами государства и интересами бизнеса. В этих условиях необходимо детально изучить все «плюсы» и «минусы» данной системы отношений, адекватные конкретным сферам реализации проектов ГЧП.

Исследование отношений государственно-частного партнерства имеет особое значение для Донецкой Народной Республики (ДНР), как непризнанного государственного образования, для которого весьма актуальной проблемой является формирование инвестиционных ресурсов для восстановления разрушенной экономики и её дальнейшего развития.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемы ГЧП рассматривались и анализировались в трудах известных ученых И.А. Брайловского, Е.В. Балацкого, Е.Ю.Бондаренко и многих других. Работы этих авторов посвящены в основном исследованию отдельных форм, механизмов и сфер реализации проектов государственно-частного партнерства. Комплексный анализ ГЧП как системы

экономических отношений (как категории экономической науки) осуществлён в монографии И. Брайловского «Моделі і механізми державно-приватного партнерства: реалізація в Україні» [1]. Однако теория государственно-частного партнёрства столь многоаспектна, что имеет место ряд нерешённых проблем, тем более в условиях новых государственных образований, каким является Донецкая Народная Республика.

Выделение нерешенной проблемы. Изменения в микро- и макросреде характеризуют ослабление непосредственного влияния государства в экономике и параллельное усиление её государственного регулирования в различных формах. Причиной активизации социальных функций государства является неудовлетворительное функционирование публичных служб по обеспечению жизнеспособности и обслуживанию общества. Это предопределяет необходимость формирования отношений партнерства государства и частного сектора. Структурные изменения в экономике и стратегические ориентиры государства обуславливают необходимость исследования методологического аспекта государственно-частного партнерства как сложной системы экономических отношений.

Цель исследования: систематизация понятийно-категориального аппарата теории государственно-частного партнерства, без чего невозможно обосновать эффективный механизм реализации этой системы отношений.

Результаты исследования. Реализация поставленной цели, прежде всего, требует анализа собственно понятия «государственно-частное партнёрство», его сущности как категории экономической науки. Однако в данной статье мы пойдём несколько иным путём. Руководствуясь методом восхождения от простого к сложному, рассмотрим вначале формы проявления отношений ГЧП (т.е. то, что лежит на поверхности общества), оттолкнувшись от самого общего понимания сущности государственно-частного партнёрства, представленного на рис. 1.

Рис. 1. Цели и вклад государства и бизнеса при реализации проектов ГЧП [2]

В зависимости от характера конкретных задач, решаемых в рамках государственно-частного партнерства, множество существующих и вновь возникающих форм партнерства можно подразделить на отдельные типы (модели). Соответственно целям ГЧП, различают *организационные модели, модели финансирования и кооперации*. Во многих случаях партнерства используют формы, базирующиеся на преимуществах разных моделей и их сочетаниях.

В мировой практике классификация ГЧП основана на следующих его *формах*:

1. *Контракты* как административный договор, заключаемый между государством (органом местного самоуправления) и частной фирмой на осуществление определенных общественно необходимых и полезных видов деятельности.

Наиболее распространенными в практике ГЧП считаются контракты на выполнение работ, оказание общественных услуг, управление, поставку продукции для государственных нужд, оказание технической помощи. В административных контрактных отношениях права собственности не передаются частному партнеру, а расходы и риски полностью несёт государство.

В системе контрактных отношений интерес частного партнера состоит в том, что по договору он получает право на заранее фиксированную долю в доходе. С этой позиции в контрактах с государственным или коммунальным органом весьма заинтересован бизнес, поскольку кроме престижа ему гарантирован устойчивый доход, а также возможны различные льготы и преференции [3].

2. *Аренда в её традиционной форме* (собственно договора аренды) и в *форме лизинга*. Особенность традиционной системы арендных отношений государства и частного бизнеса в том, что на договорных условиях (как правило, на условиях возвратности) и за определённую плату государство передаёт имущество во временное пользование частному партнёру. В отличие от традиционной формы аренды, договор лизинга всегда даёт право выкупа взятого в аренду государственного или муниципального имущества.

3. *Концессия* (концессионное соглашение) представляет собой специфическую форму отношений между государством и частным партнером. Специфика состоит в том, что в рамках партнерских отношений государство (муниципальное образование) наделяет частного партнера полномочиями выполнять в течение определенного срока оговариваемые в соглашении функции, необходимые для обеспечения нормального функционирования объекта концессии. При этом государство (муниципальное образование) остаётся полноправным собственником имущества, составляющего предмет концессионного соглашения. Кроме того, специфика концессионных отношений и в том, что концессионер вносит плату за пользование государственной или муниципальной собственностью на условиях, оговоренных в концессионном соглашении. Право же собственности на выработанную по концессии продукцию остаётся за концессионером.

Можно выделить ряд характерных признаков концессии:

- предметом концессии всегда является государственная (муниципальная) собственность или монопольные виды деятельности государства (муниципального образования);

- обязательно одним из субъектов концессионного соглашения выступает государство или муниципалитет (в лице соответствующих органов исполнительной власти);

- цель концессии – удовлетворение общественных потребностей;

- она всегда основана на договорном концессионном соглашении;
- концессия реализуется на принципах возвратности предмета соглашения и платности, определяемой концессионным договором.

Концессионные отношения принципиально отличаются от контрактной системы отношений, а также от отношений аренды и подряда. Отличие в том, что в рамках концессионных отношений государство выступает, прежде всего, как орган публичной власти. Оно (государство) не просто предоставляет партнерам часть своих правомочий как собственника, но и на основании соответствующего властного акта государства делегирует им часть своих властных функций. В системе отношений контракта аренды и подряда государство (муниципальное образование) выступают субъектами гражданского права и для их эффективной деятельности вполне достаточно норм Гражданского кодекса.

Таким образом, в системе концессионных отношений государство передаёт свои полномочия как органа публичной власти, а не как собственника. Частный партнёр получает от государства исключительное право на определённый вид деятельности или на использование определённой территории, что не допускает возможность аналогичной деятельности «третьих лиц», включая само государство [4].

Мировая практика отношений ГЧП показывает, что концессионные отношения наиболее распространены в сфере реализации инфраструктурных проектов, требующих больших инвестиционных вложений и весьма квалифицированного управления. В этом аспекте особенно отличаются *три вида концессий*: на уже существующие объекты инфраструктуры; на строительство или модернизацию инфраструктурных объектов; на передачу объектов государственной собственности в управление частной управляющей компании. В мировой практике в рамках этих видов концессионных отношений наиболее распространены *варианты концессионных отношений*, основанные на различном сочетании правомочий собственности между государством и частными концессионерами, а также установлении допустимых пределов конкретной предпринимательской и инвестиционной деятельности (строительство, эксплуатация, управление) государства и частных инвесторов.

В России закон о концессионных соглашениях принят в 2005 году. Однако до сих пор не заключено ни одного подобного соглашения. Главная причиной такого положения вещей является неэффективность правового поля, регулирующего концессионные отношения, в частности – недостаточная защищённость прав концессионера. Риски концессионера, высокие издержки концессионной деятельности, «подкрепляются» необходимостью уплачивать высокую концессионную плату государству. При этом закон не предусматривает выплату неустойки за нарушение государством его обязательств. В процессе подготовки находятся соответствующие поправки в закон, с которыми связывают активизацию концессионных отношений в России.

Что касается сфер распространения концессий, то они ориентируются на развитие транспортной инфраструктуры. Так, в сентябре 2017 года Правительством РФ были подписаны изменения в постановлении о федеральной целевой программе (ФЦП) развития транспорта. В ней предусмотрено, что большую часть средств на самую масштабную инфраструктурную программу дадут частные инвесторы. Частные инвестиции в транспортные проекты предполагается довести до 4-5% ВВП, а пропорции государственного и частного финансирования – приблизить к соотношению 35:65 [5]. Нам представляется, что возможность развития инфраструктурных проектов в Российской Федерации в форме концессий маловероятна. Одной из причин этого является «непроработанность» порядка отбора проектов и выделения средств на

концессионные соглашения из Инвестиционного фонда РФ. На наш взгляд, более реальным вариантом концессионных соглашений являются концессии, ориентированные на модернизацию и эксплуатацию действующих комплексов – аэропортов, портов, вокзалов, отдельных терминалов.

Необходимо подчеркнуть, что в настоящее время в соответствии с ФЦП московские аэропорты используют аэродромное имущество (взлетно-посадочные полосы, перроны, рулежные дорожки и стоянки) по договорам аренды, и инвестировать в развитие аэропортов может только само государство, т.е. строительство и реконструкция инфраструктуры осуществляется за счет бюджета. Только за 2001–2016 годы на финансирование инфраструктуры аэропорта «Шереметьево» было затрачено 120 млрд. руб., аэропорта «Внуково» – 48 млрд. руб., «Домодедово» – 53 млрд. руб. Однако данные объёмы финансирования весьма недостаточны, и в качестве одного из вариантов для развития инфраструктуры решено использовать концессию, в рамках которой инвестор мог бы вкладывать собственные средства на условиях возврата.

В проекте концессионного соглашения по аэропорту «Шереметьево» указано, что аэропорт может компенсировать вложения в развитие инфраструктуры за счет «средств, получаемых от инвестиционной надбавки в составе сборов за взлетно-посадочные операции и стоянку судов». Это обусловлено тем, что с 2015 года федеральная антимонопольная служба (ФАС) отменила ценовое регулирование аэропортовых сборов в московских аэропортах, а предельный размер надбавки нигде не оговорен. В проекте Минтранса общие инвестиции по стратегической программе развития до 2026 года составят \$3,5 млрд., в том числе \$940 млн. – это вложения федерального бюджета в строящуюся третью взлетно-посадочную полосу. Остальное (\$2,56 млрд.) вложит сам аэропорт «Шереметьево».

В научной литературе с давних пор обсуждается, на наш взгляд, одна из важнейших форм государственно-частного партнёрства (используемых странами смешанной экономики) – государственный заказ (госзаказ). Это контрактная система размещения государственного заказа. Преимущество госзаказа в том, что он предполагает конкурентную борьбу между соискателями государственного заказа [6]. Предметом конкуренции в системе отношений госзаказа являются государственные денежные средства, направляемые на закупки для государственных нужд. Выступая в качестве крупнейшего потребителя продукции целого ряда отраслей, государство превращает государственный спрос в существенный фактор формирования и развития экономики. Опираясь на систему отношений госзаказа, государство может активно влиять на динамику и структурные процессы в экономике. На рынке государственных заказов посредством системы контрактов устанавливаются и реализуются экономические и договорные связи государства-заказчика с хозяйственными субъектами различных форм собственности.

Важно обратить внимание на то, что в России в сфере инфраструктуры железнодорожных и даже автомобильных магистралей реальное появление частных капиталов проблематично. Аналогично обстоят дела и в сфере отведения земли. Практика показывает, что ожидания государства, связанные с размером частного финансирования подобных проектов не оправдываются. Мировой опыт подтверждает, что в дорогих инфраструктурных проектах доля инвестиционного участия государства составляет не ниже 40–60% [7].

При реализации проектов ГЧП используются разнообразные механизмы сотрудничества государственных структур и частных предприятий. Они

дифференцируются по различным критериям, а именно: в зависимости от объёма правомочий собственности, передаваемых государством частному партнёру; по объёму инвестиционных обязательств партнёров; по принципу разделения рисков между ними и другим показателям. В мировой экономике наиболее распространены следующие (уже достаточно описанные в литературе) механизмы реализации партнерских отношений:

- в системе концессионных отношений широко используется механизм BOT (Build, Operate, Transfer – строительство – эксплуатация/ управление – передача). Концессионер создаёт инфраструктурный объект, и после завершения строительства получает право эксплуатации этого объекта в течение срока окупаемости вложенных средств. После этого объект передается государству, которое становится собственником сооружённого объекта;

- в механизме BOOT (Build, Own, Operate, Transfer – строительство – владение – эксплуатация/управление – передача) частный партнер получает от государства не только право пользования, но и право владения объектом в течение срока действия, определённого соглашением. По истечении этого срока объект передаётся публичной власти;

- механизм BTO (Build, Transfer, Operate – строительство – передача – эксплуатация/управление) предполагает передачу объекта в собственность государства сразу же после завершения строительства. При этом объект поступает в пользование частного партнера, однако без перехода к нему права владения;

- в случае использования механизма BOO (Build, Own, Operate – строительство – владение – эксплуатация/управление) созданный объект по истечении срока действия соглашения не передается публичной власти, а остается в распоряжении инвестора;

- при использовании механизма BOMT (Build, Operate, Maintain, Transfer – строительство – эксплуатация/управление – обслуживание – передача) главная ответственность за содержание и текущий ремонт сооруженных им инфраструктурных объектов возлагается на частного партнера [8];

- особенность механизма DBOOT (Design, Build, Own, Operate, Transfer – проектирование – строительство – владение – эксплуатация/управление – передача) состоит в ответственности частного партнёра не только за строительство инфраструктурного объекта, но и за его проектирование;

- в случае использования механизма DBFO (Design, Build, Finance, Operate – проектирование – строительство – финансирование – эксплуатация/управление) специально оговаривается ответственность частного партнёра за финансирование строительства инфраструктурных объектов.

Как видим, практика даёт широкие возможности использования различных механизмов системы отношений ГЧП. Что касается перспектив реализации отношений государственно-частного партнёрства в различных странах, то они зависят от многих факторов, как экономического и внеэкономического характера. Перспективы перехода России на более высокий уровень развития отношений ГЧП во многом определяются внешними экономическими, институциональными и политическими факторами. Несмотря на то, что Россия – практически единственная из государств постсоветского пространства, где продолжают свою историю отношения ГЧП, эти отношения желают развиваться более активно. Сегодня институциональные инвесторы готовы вкладывать инвестиции в основном в проекты с невысоким риском и умеренными требованиями к начальной сумме инвестиций. При этом предпочтение отдаётся инвестициям в сферу транспортной инфраструктуры, жилищно-коммунального хозяйства, энергетики, а также в промышленность и строительство [9]. Это предполагает значительные изменения в

отношении частных операторов, переход к возможности рационального сочетания свободной конкуренции с мерами госрегулирования и обеспечения интересов общества.

Принимая во внимание опыт использования различных схем реализации ГЧП, руководство Донецкой Народной Республики, 11 августа 2017 года приняло Закон «О государственно-частном и муниципально-частном партнёрстве», вступивший в силу 25.08.2017 года. Цель этого закона – «привлечение инвестиций в экономику ДНР, объединение ресурсов, распределение рисков для реализации социально значимых инвестиционных, инновационных, инфраструктурных проектов и республиканских программ, имеющих важное государственное и общественное значение...». В Законе определены задачи, основы правового регулирования и общие принципы отношений, складывающихся в рамках подготовки и реализации проектов ГЧП [10]. Реализация этого закона обеспечит социально-экономический прогресс в республике.

Выводы. На основе анализа отношений государственно-частного партнерства, можно сделать вывод о ГЧП как перспективной форме взаимоотношений государства с частным бизнесом:

- во-первых, государственно-частное партнерство является одним из механизмов смешанной экономики, позволяющих развивать отношения бизнеса и государства;

- во-вторых, это возможность поиска государством источника бюджетных доходов, а у частного сектора – возможность владения и распоряжения государственными и муниципальными активами, а также возможность получения различных государственных привилегий;

- в третьих, объединение усилий государства и частного предпринимательства в рамках конкретных проектов формирует их дополнительные конкурентные преимущества;

- в-четвёртых, ГЧП – это эффективный механизм реализации экономического и социального консенсуса, внедрения новых разработок и технологий на основе использования ресурсов государства и бизнеса в сочетании с упорядоченностью и властью государственных структур [11].

Государственно-частное партнерство в современном мире при грамотной и рациональной реализации – это механизм, который стал основой создания высокотехнологических корпоративных структур, призванных обеспечить ориентацию бизнеса и государства на решение задач, связанных с выводом реального сектора экономики на новые рубежи развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Брайлівський І.А. Моделі і механізми державно-приватного партнерства: реалізація в Україні / І.А. Брайлівський. – Донецьк: ТЛВ «Східний видавничий дім», 2014. – 376 с.
2. Бабкин И.А., Жеребов Е.Д. Механизм взаимодействия государства и бизнеса на основе государственно-частного партнерства. - Интернет-ресурс «Экономический портал».- 2010.- [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://institutiones.com/strategies/2679-mexanizm-vzaimodeistviya-gosudarstva-i-biznesa.html>
3. Балацкий Е.В. Закон Вагнера, кривая Арми-Рана и парадокс богатства// «Общество и экономика». - 2010. - № 9.
4. Бондаренко Е. Ю. Оптимизация рисков частно-государственного партнерства с участием международных финансовых институтов / Е. Ю. Бондаренко // Экон. науки. – 2012. – № 5. – 140 с.
5. Изменения, которые вносятся в постановление Правительства Российской Федерации от 5 декабря 2001 г. № 848. Постановлением Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2017 г. - № 1138 . - Официальный сайт Правительства РФ. - [Электронный ресурс]. — Режим доступа:

<http://static.government.ru/media/files/GwpuZg8F37AOoGR6OrjaPFNI2i8EEAWx.pdf>. (Дата посещения: 29.09.2018).

6. Варнавский В.Г. Государственно-частное партнерство: некоторые вопросы теории и практики / В.Г. Варнавский // Мировая экономика и международные отношения. – 2011. – № 9. – С. 41-50.

7. Варнавский В.Г. Партнерство государства и частного сектора / В.Г. Варнавский. М.: Наука, 2015 – 260 с.

8. Виленский, П. Л. Оценка эффективности инвестиционных проектов: Теория и практика / П.Л. Виленский, В.Н. Лившиц, С.А. Смоляк. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Дело, 2013. – 1103 с.

9. Герасименко О. А. Развитие государственно-частного партнерства в управлении региональной образовательной системой: автореф. дис. на соискание науч. степени канд. экон. наук: 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством» / О. А. Герасименко. – Белгород, 2010. – 27 с.

10. Закон ДНР «О государственно-частном муниципально-частном партнерстве» № 188-ІНС от 11.08.2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-gosudarstvenno-chastnom-i-munitsipalno-chastnom-partnerstve/>. (Дата посещения: 29.09.2018).

11. Данасарова С.Д. Институт частно-государственного партнерства: становление и развитие в России: автореф. дисс. канд. экон. наук: спец. 08.00.01 / Восточно-Сибирский гос. технологич. ун-т.: Улан-Удэ, 2012. – 24 с.

Поступила в редакцию 03.05.2018 г.

PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP: PATTERNS AND MECHANISMS OF IMPLEMENTATION

B.V. Melyus

The article is devoted to the actual topic, which is the increased interest in public-private partnership (PPP) on the part of public authorities and investors. In today's realities on the world stage, there is a growing trend towards interaction between the state and private business within the framework of various methods and forms of public-private partnership (PPP). According to the author, in order to achieve the strategic goals of the country's development, it is necessary to effectively interact different sources of funding. The article touches upon the issues of legislative regulation and actual application of PPP, in particular in Russia, as well as the analysis of the sectoral structure of PPP projects. It is shown that PPP in General is a special way of combining the resources of business and the state.

Keywords: public-private partnership; social consensus; municipal-private partnership; concession; contract; state entrepreneurship

Мелюс Богдан Владимирович

аспирант кафедры экономической теории

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

melyus_bohdan@mail.ru

+38-066-555-91-45

Melyus Bohdan

aspirant

Donetsk National University, Donetsk

УДК 658.8

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ИНТЕРНЕТ – МАРКЕТИНГА

© 2018. Я. О. Молохова

В данной статье рассмотрены особенности Интернет - маркетинга и методы его использования в современных условиях хозяйствования. Проанализирован уровень использования информационно - коммуникационных технологий отечественными предприятиями. Осуществлен анализ таких методов Интернет - маркетинга, как управление репутацией в Интернете, нативная реклама и использование прайс - агрегаторов. Определены их особенности, место и роль в Интернет - маркетинге. Обоснована целесообразность их использования современными предприятиями.

Ключевые слова: интернет-маркетинг, управления репутацией в Интернете, управление репутацией в поисковых системах, нативная реклама, прайс - агрегатор.

Постановка проблемы. Стремительное внедрение в экономическую практику сети Интернет и новых мощных информационных технологий стало двигателем серьезных изменений во многих сферах человеческой жизни. Исключением не стал и маркетинг. Сегодня стандартная маркетинговая концепция меняется, поскольку появляются необычные специфические инструменты контактирования с потребителями, а стремительная тенденция роста электронной коммерции стала базой для возникновения новой ветви в существующей маркетинговой концепции контактирования – Интернет - маркетинга.

Актуальность исследования. Большая часть потребителей, которые стали активными пользователями сети Интернет обусловили необходимость внедрения и использования предприятиями современности специфических методов Интернет - маркетинга, таких как поддержка надлежащего уровня репутации в сети Интернет, нативная реклама и использование прайс - агрегаторов.

Анализ последних исследований и публикаций. Разнообразные аспекты сущности Интернет - маркетинга, его методов и инструментов были исследованы такими учеными, как И.В. Бойчук, Н.В. Куденко, В.В. Липчук, О.М. Музик, Т.О. Примак, Е.Г. Щербаковой и др. Также широко рассмотрен этот вопрос иностранными учеными в трудах Р. Уилсона, Д. Филлипса, Р. Фроста, Б. Халлигана, В.С. Хабарова, В. Холмогорова и др. Достижения вышеупомянутых ученых дают возможность использовать Интернет-маркетинг в современном бизнесе, развивать маркетинговую деятельность предприятия на основе новых технологий.

Выделение нерешённой проблемы. Следует отметить, что стремительный рост видов Интернет - бизнеса приводит к появлению абсолютно новых инструментов и технологий Интернет - маркетинга, специфика применения которых требует дополнительного изучения.

Цель исследования заключается в определении сущности современных методов Интернет - маркетинга, а именно нативная реклама, поддержка надлежащего уровня репутации и прайс - агрегаторы, и обоснование целесообразности их использования как платформы для улучшения современного бизнеса.

Результаты исследования. Под понятием «Интернет-маркетинг» понимается теоретические аспекты и инструменты организации и осуществления маркетинга в

сверхактивной сети Интернет, которая включает в себя особые характеристики, которые существенно различаются от особых признаков традиционных методов маркетинга. Следует отметить, что он представляет собой одно из самых перспективных звеньев развития современного направления маркетинга взаимодействия, который имеет различие в особенности моментального распространения информации, не требует внедрения больших материальных и финансовых ресурсов и представляет возможность широкого охвата активной, мобильной целевой потребительской аудитории за минимально короткий срок.

Вместе с этим уровень использования информационно – коммуникационных технологий на предприятиях Донецкой Народной Республики остается не высоким в сравнении со странами Европы и России. Так, показатель доли предприятий, которые имеют доступ к Интернету (91% отечественных предприятий), является практически не единственным, по которым предприятия Донецкой Народной Республики не имеют значительного отставания (в Европе и России – 97% предприятий). Веб – сайты имеют лишь 31% предприятий Донецкой Народной Республики (средний уровень в Европе и России – 75%, в наиболее развитых странах – до 90%), используют социальные сети – 12% (средний уровень в Европе и России – 36%, в наиболее развитых странах – до 60%), имеют блоги или микроблоги – 4% (средний уровень в Европе и России 13%, в наиболее развитых странах – до 30%). То есть сферы использования сети Internet предприятиями Донецкой Народной Республики немного ограничены.

Вместе с традиционными методами продвижения предприятия и его продукта в сети Интернет выделяют нестандартные методы, которые приобрели широкое использование в странах Европы за последние два года (рис. 1).

Рис. 1 Нестандартные методы Internet-маркетинга [3]

Поддержка надлежащего уровня репутации в Интернете, или ORM (Online reputation management), – эффективная маркетинговая технология, благодаря которой происходит создание положительного имиджа предприятия в сети. Это все достигается путем написания специального контента (отзывов, статей, рецензий), а также работы с отрицательной информацией (опровержение или нейтрализация).

Основная задача поддержки надлежащего уровня репутации – формирование позитивного имиджа о предприятии и его продукте [4].

ORM является системным процессом и складывается из определенных элементов (рис. 2).

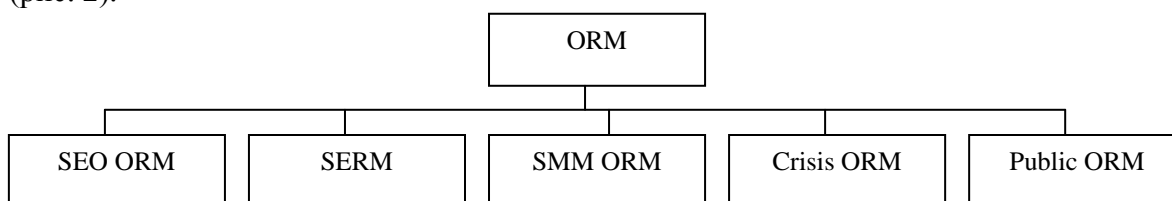

Рис. 2 Составляющие элементы системы управления репутацией в Интернете (ORM)

Для лучшего понимания системы, которая изображена на рис. 2, стоит охарактеризовать ее составляющие элементы:

- SMM ORM – поддержка репутации в социальных сфере;
- SERM ORM – стандартная работа с отзывами и комментариями в блогах, на форумах, тематических сайтах и создание с помощью этого соответствующей репутации;
- SEO ORM – продвижение в сети Интернет, а точнее в поисковых системах (например, Google, Yandex, Meta), необходимой для построения правильной репутации документов, которые должны попасть на первую страницу поисковой выдачи;
- Crisis ORM – работа по «спасению» репутации во время кризисных ситуаций, нападения конкурентов, информационной войны и др.;
- Public ORM – работа со СМИ: написание статей, участие в определенных онлайн - шоу и интервью, которые содействуют формированию имиджа предприятия и укреплению ее репутации [4].

Основа работы по поддержке надлежащего уровня репутации предприятия в Internet – регулярный мониторинг информационного пространства и соответствующая реакция при необходимости. Для этого чаще всего используют такой элемент ORM, как SERM.

SERM (Search Engine Reputation Management) – поддержка надлежащего уровня репутации в поисковых системах предусматривает максимальное устранение с поисковой выдачи отрицательных воспоминаний по запросам, связанных с названием торговой марки. Вместо этого пользователи должны видеть как много больше позитивной информации про предприятие [5]. На первый взгляд может показаться, что с морального взгляда такая услуга – достаточно сомнительная методика, связанная с манипулированием информацией. На самом деле это совсем не так. Например, это может быть опровержение опасных для бизнеса слухов, работа с негативом, противостояние с конкурентами, которые занимаются черным пиаром, и так далее.

Использование методов поддержки надлежащего уровня репутации в сети Интернет дает возможность:

- вывести в топ положительные и нейтральные воспоминания про предприятие;
- нейтрализовать негатив;
- обнаружить и дискредитировать негодные методы конкурентов;
- эффективно управлять репутацией организации в будущем.

Комплексная поддержка надлежащего уровня репутации в поисковых системах, по нашему мнению, должно включить в свою маркетинговую стратегию Интернет - магазины, финансовые и юридические учреждения, туристические операторы и агентства, публичные личности (политики, бизнесмены), предприятия сферы услуг. Среди составляющих эффективного ORM следует выделить такие мероприятия, как: глобальный мониторинг ситуации, разработка стратегии управления репутацией, написание статей положительного характера, сотрудничество с авторитетными ресурсами, работа с атаками конкурентов и т.д. [5].

Как показывают разнообразные исследования, отзывы о товаре, услуге или общий уровень оказания услуг предприятием в сети Internet является одним из наиболее весовых факторов принятия решения о покупке. А значит, любое предприятие заинтересовано в проведении мероприятий по управлению репутацией в Интернете, поэтому использование такой маркетинговой технологии, как ORM, поможет предприятиям построить долгосрочные отношения со своими клиентами.

Следующим нестандартным методом Internet- маркетинга является нативная реклама. Нативная реклама (native advertising) – это рекламное - информационное сообщение и способ рекламирования, при котором контент рекламного сообщения встроен в контент общего информационного сообщения и воспринимается аудиторией как естественное продолжение этого информационного сообщения, важное, интересное и полезное для нее [6]. Другими словами, это реклама, которая выглядит естественно в окружении нерекламного контента, органически вписывается в оформление страницы, а ее содержание отвечает наполнению страницы, она выглядит как часть сайта и не вызывает чувства чужеродства.

С каждым годом нативная реклама приобретает все большей популярности, а согласно с прогнозами компаний Enders Analysis и Yahoo, которые были представлены в отчете «Нативная реклама в России до 2020 года» в 2017 г., доля нативной рекламы увеличится до 2020 г. больше чем в полтора раза и займет 56% российского рынка медийной рекламы. По данным исследования IHS Technology, до 2020 г. 63,2% мобильной рекламы будет нативной и сформирует рынок в 53 млрд. руб. [6].

Основными причинами такой популярности нативной рекламы можно считать:

- так называемую «баннерную слепоту», которая объединяет людей, которые игнорируют рекламные баннеры (впервые про этот эффект заговорили в 1998 г., а в 2014 г. были получены результаты, которые окончательно подтвердили существование «баннерной слепоты»);

- блокировщиков рекламы – приложения, которые «чистят» Интернет - страницы от рекламы. Нативная реклама блокируется значительно реже, а лучшие ее образцы не блокируются совсем, поскольку несут полезную информацию для потребителя. Правильная нативная реклама должна соответствовать требованиям Манифеста допустимой рекламы, который инициирован Adblock Plus;

- поведение потребителя. Традиционная Интернет-реклама пытается «навязать» товар всем и быстро, но этот способ сегодня потерял свою эффективность, именно поэтому популярные бренды пытаются построить с потребителем отношения, которые основываются на доверии.

По данным IPG Media Labs и Sharethrough, люди взаимодействуют с нативной рекламой так же, как и с редакционными материалами. Исследования показывают, что нативную рекламу видят на 53% чаще баннерной и она стимулирует к покупке на 53% сильнее[7].

Ассоциация IAB выделила основные формы нативной рекламы, среди которых:

- реклама в поисковой выдаче Google, «Яндекс», Bing – рекламное сообщение, которое соответствует поисковому запросу пользователя и визуально похоже на органическую выдачу;

- рекламная публикация в ленте новостей – когда переворачиваем ленту новостей в социальной сети или на сайте, среди обычных материалов показывают именно этот вид рекламы. Рекламный пост в ленте выглядит так же, как нерекламный, и он может заинтересовать пользователя, потому что настроен на его предыдущие запросы;

- рекомендационный блок – блок вида «Читайте также» с ссылкой на статьи и рекламные публикации. Обычно такой блок размещается под статьей;

- спецпроекты – рекламные кампании, которые выходят за пределы обычных форматов, это прежде всего индивидуальные решения для бренда. Исходя из целей торговой марки, площадку вместе с брендом придумывают интересные проекты: создают браузерные игры, опросы, «карточки», тесты и т.д.

К недостаткам нативной рекламы следует отнести, во-первых, риски потери

доверия, если пользователь осознает, что интересный информационный ресурс оказался проплаченным спонсорами, во - вторых, сложность создания и адаптации контента под конкретную Интернет - площадку, а также высокая стоимость этого процесса

Еще одним современным методом Интернет- маркетинга является прайс - агрегатор. Для того чтобы понять, что представляет собой этот метод, необходимо выяснить его сущность. Итак, прайс - агрегаторы – это сайты, которые собирают прайс - письма Интернет - магазинов, потом обрабатывают эту информацию и предоставляют пользователям в удобном виде [8]. По сути, для пользователя такой ресурс представляет собой оружие для выбора и сравнения товаров по качественным и ценовым характеристикам. Как правило, такие сервисы предлагают потребителям гибкую систему фильтрации товаров, систему отзывов как про сами товары, так и про магазины. С помощью таких сайтов можно существенно увеличить количество возможных точек контакта с потенциальными клиентами, что делает их мощным каналом Интернет - маркетинга.

Механизм работы сайтов для сравнения цен заключается в том, что для обычных пользователей их использование, как правило, бесплатное. А прибыль формируется за счет удержания с платежей с продавцов, которые оплачивают или фиксированную сумму за размещение продуктов, или переходы пользователей по ссылкам с агрегатора на страницы их магазинов. Например, на Hotline.ru базовая стоимость перехода пользователя составляет 8 руб., но может меняться в ряде случаев, которые определены в справочной информации сервиса.

У контексте роста роли многоканального маркетинга как одной из ключевых тенденций сегодняшнего дня использование прайс- агрегаторов обеспечивает владельцу бизнеса такие преимущества, как:

- возможность начать продажи сразу, поскольку сайты агрегаторов в большинстве случаев отличаются очень высокой посещаемостью;
- контакт с потенциальными покупателями, поскольку это целевой трафик пользователей, которые целенаправленно ищут товар для покупки;
- относительно низкая стоимость привлечения покупателей;
- хороший канал для рекламы товаров с небольшой маржей;
- источник трафика с высокой конверсией;
- для старта необходим минимальный бюджет и не нужно нанимать отдельного сотрудника в штат [8].

Согласно со статистическими данными, больше 2/3 пользователей регулярно пользуются сайтами для сравнения цен, а 95% всех покупателей всегда уделяют время поиску лучшему ценовому предложению перед тем, как сделать покупку.

Лучшую эффективность прайс - агрегаторы показывают для тех групп товаров, которые характеризуются «логическим» выбором, то есть подбором на основе определенных критериев. Традиционно к таким принадлежит цифровая и бытовая техника, компьютеры, фототехника и т.д.

На российском рынке работает почти два десятка разных сервисов для сравнения цен. Согласно данным Ассоциации ритейлеров России, по итогам 2017 г. среди наиболее посещаемых прайс - агрегаторов четко выделяются три лидера, которые с большим отрывом опережают конкурентов: Hotline.ru, Price.ru и Market.Rambler.ru.

Принять управленческое решение о расположении на той или иной Интернет - платформе, необходимо проанализировать личные материальные возможности и потребности. Например, если предприятие работает по всей территории страны и

включает в себя огромный ассортимент продукции, то тогда стоит располагаться на топ - платформах с большим количеством посетителя. Если предприятие располагается на незначительной территории, то можно использовать локальные платформы с территориально узкой аудиторией. Однако стоит помнить, что расположение на самых известных платформах дает быстрый толчок для развития и позволяет работать и взаимодействовать по территории всей страны.

Выводы. Эффективное управление предприятием в современных условиях информатизации мировой экономики требует внедрение новейших мультимедийных технологий и способов продаж товара и/или бренда на рынок. Удачным соединением новейших мультимедийных технологий и инструментов в маркетинге в условиях мирового хозяйствования можно выделить Интернет - маркетинг. Он предоставляет ряд новых инновационных инструментов и способов для осуществления маркетинговой деятельности, которые помогают в полном объеме выявить и удовлетворить желания потребителей и, как следствие, максимизировать прибыли предприятия.

В статье рассмотрены особенности таких новейших мультимедийных методов Интернет - маркетинга, как нативная реклама, поддержка надлежащего уровня репутации в Интернете и использование прайс - агрегаторов. Полученные результаты углубляют теоретические знания о вышеуказанных способах Интернет - маркетинга. Их практическое применение даст возможность современным предприятиям целенаправленно выбирать наиболее эффективные в конкретной рыночной ситуации мероприятия маркетинга с использованием возможностей Интернета.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Официальный сайт Государственного комитета статистики Российской Федерации. Информационное общество [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.russtat.gov.ru/publicat/kat_u/publinform_u.htm
2. Сайт статистического бюро Европейского Союза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Information_society_statisticsenterprises
3. Результаты исследований компании Miniwatts Marketing Group [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.internetworldstats.com/stats4.htm>
4. Мицура О.О. Управление онлайн - репутацией: теоретические основы и методические подходы / О.О. Мицура //Маркетинг и менеджмент инноваций. – 2017. – № 4. – С. 14-20.
5. Ткачева Н.П. Особенности эффективного управления репутацией компании в сети Интернет / Н.П. Ткачева, Г.С. Пилипенко // Вестник НТУ «ГПИ». Серия: «Технический прогресс и эффективность производства». – 2016. – № 67(1040). – С. 36-38.
6. Блог компании Cossa LLC [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.cossa.ru/trends/130446/>
7. Бизнес - блог «B2B marketing» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.b2bmarketing.net/resources/blog/top-trends-b2bmarketing-2016>
8. Федоричак В.В. Прайс – агрегаторы как способ увеличения продаж в Интернет - магазине / В.В. Федоричак // Маркетинг и реклама. – 2016. – № 1(232). – С. 28-31.
9. Официальный сайт Russian Retail Association [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rau.ru/en/>.

Поступила в редакцию 17.04.2018 г.

CONTEMPORARY METHODS OF INTERNET MARKETING

Y.O. Molohova

In the article, deals with the features of internet marketing and its methods. The level of using information and communication technologies by modern domestic enterprises has analyzed. The essence of such methods of internet-marketing as online reputation management (ORM), search engine reputation management (SERM), native advertising and price aggregators has uncovered. Characteristics, place, and role of modern methods in Internet-marketing has defined. The importance of using these methods in modern enterprises has grounded.

Keywords: internet marketing, online reputation management (ORM), search engine reputation management (SERM), native advertising, price aggregator.

Молохова Ярослава Олеговна

кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга и логистики

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

доцент кафедры маркетинга и логистики, г. Донецк

zczvjk@mail.ru

+38-071-777-08-08

Molohova Yaroslava

Candidate of Economic Sciences

Donetsk National University, city Donetsk

УДК 005.7:7.01(083.71)

ФОРМИРОВАНИЕ ДЕФИНИЦИЙ «АРТ–БИЗНЕС» И «АРТ–МЕНЕДЖМЕНТ»

© 2018. А. В. Половян, Е. Г. Гурова

Статья посвящена проблеме определения понятий «менеджмент», «арт–бизнес», «арт–менеджмент», рассмотрены их специфика и взаимосвязь в сфере искусства. Проведен семантический анализ понятия «менеджмент».

Ключевые слова: менеджмент, арт–бизнес, арт–менеджмент, искусство, взаимосвязь.

Постановка проблемы. Особым видом деятельности является искусство, направленное на познание мира через визуальные образы, что формирует творческие способности человека. Восприятие мира по законам искусства формирует эстетическую личность. Творческую художественную деятельность и ее результаты (художественные произведения) в науке называют искусством, которое требует особых подходов в управлении. Именно арт–менеджмент становится актуальным в современных рыночных условиях развития социума, где искусство требует глубокого научного анализа и внедрения механизмов управления в организацию и проведение творческих проектов, особенно в продвижении авторских находок в сфере поликультурных услуг.

Менеджмент как вид деятельности оказывает прямое воздействие на сферу искусства, способствуя решению организационно–управленческих, аналитических, предпринимательских задач современных организаций (галерей, выставочных центров, концертных залов, музеев и др.).

Вследствие этого возникает необходимость совершенствования менеджмента в сфере арт–бизнеса, с целью развития сферы искусства повышающей культурный уровень населения. В этой связи значительным отмечается научный интерес к определению понятий «менеджмент», «арт–бизнес» и «арт–менеджмент», изучению особенностей управления в сфере искусства.

Актуальность исследования связана с повышением интереса к арт–рынку в рамках мирового и отечественного бизнеса, необходимостью понятия его развития с точки зрения бизнеса и влияния на культурный уровень населения, а также теоретического осмысления новых подходов к управлению арт–бизнесом [31].

Сегодня достаточно существенным видится осознание значимости менеджмента и предпринимательства во всех сферах жизнедеятельности, а особенно в сфере искусства. Поскольку точная, результативная и конкурентоспособная энергия интеллектуального ресурса, капитала менеджеров, предпринимателей, бизнесменов способствует развитию сферы арт–бизнеса, характеризующейся постоянным увеличением конкуренции, повышением требований потребителей и быстрым изменением условий внешней среды. В таких обстоятельствах развиваются и добиваются успеха те организации, которые рационально используют ресурсы, совершенствуют технологии, технику выполнения арт–услуг, вследствие применения эффективных методов процессов планирования, производства (создания) и управления. В этих условиях актуальной задачей является анализ основных эффективных подходов к управлению организацией

в сфере арт–бизнеса, а также поиск и определение концептуального подхода к формированию управления организацией.

Анализ последних исследований и публикаций. Теоретические подходы к трактовке термина «менеджмент» с позиции процесса рассматривают Б.В. Прыкин, О.А. Зайцева, А.А. Радугин, К.А. Радугин, Н.И. Рогачева; менеджмент как процесс руководства определяют Р.Л. Дафт, В.И. Королев, М. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури, С. Роббинс, М. Коултер, М.П. Переверзев. Понятие менеджмента как совокупности, способов, методов, приемов и средств отражены в трудах А.Д. Некипелова, Л.П. Крысина, П.Ф. Друкера, Б.А. Райсберга, Л.Ш. Лозовского, Е.Б. Стародубцевой, Д.Д. Вачугова, Т.Е. Березкиной, Н.А. Кисляковой. Менеджмент как вид деятельности определяют И.Н. Герчикова, О.С. Виханский, А.И. Наумов.

Вопросом изучения понятия «арт–бизнес» занимались следующие авторы: Т.В. Егорова, В.А. Колычева, Е.И. Кочубей, Е.В. Горшенина; понятия «арт–менеджмент» – Ф. Колбер, Т.Н. Суминова, Г.Н. Новикова, В.М. Чижикова и др.

Выделение нерешенной проблемы. На основе анализа определения «арт–бизнес» и «арт–менеджмент» вышеперечисленных авторов было отмечено, что в них не отражены методы продвижения и продаж предметов, обладающих художественной ценностью, а также стратегия развития искусства в сфере арт–бизнеса, подходы к управлению творческим процессом.

Целью данной работы является анализ существующих дефиниций «арт–бизнес» и «арт–менеджмент» для определения их специфики и взаимосвязи.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие задачи:

- проанализировать понятия «арт–бизнес», «арт–менеджмент»;
- дать определение понятиям «арт–бизнес», «арт–менеджмент»;
- выявить их специфику и взаимосвязь в сфере искусства.

Результаты исследования. В настоящий момент понятие менеджмент стало многозначным, увеличиваясь вместе с развитием экономических отношений. Существует немало дефиниций данного понятия, различающихся по смыслу и содержанию (табл. 1). Синтез различных дефиниций определяет целостное представление о менеджменте, способствует дальнейшей разработке управленческой теории. С течением времени и развитием общества эти определения существенно изменялись, конкретизировались некоторые аспекты, входящие в это понятие.

Приведенные выше определения менеджмента не противоречат друг другу, а наоборот, взаимосвязаны и раскрывают различные аспекты данного понятия.

Как видно из приведенных выше определений, многие ученые рассматривают менеджмент как процесс управления в социально–экономических системах с целью формирования и достижения намеченных задач организации вследствие оптимизации человеческих, материальных и финансовых ресурсов.

Таблица 1

Определение понятия «менеджмент»

	Автор	Смысловая направленность определения «Менеджмент»
Менеджмент с позиции процесса	Б.В. Прыкин	Сложный многогранный процесс, связанный с взаимодействием трех начал: научного подхода, опыта и искусства [25, с. 202].
	О.А. Зайцева, А.А. Радугин, К.А. Радугин, Н.И. Рогачева	Процесс оптимизации человеческих, материальных и финансовых ресурсов для достижения организационных целей [10, с. 156].

Продолжение табл. 1

Менеджмент как процесс руководства	Р. Л. Дафт	Это эффективное и производительное достижение целей организации посредством планирования, организации, руководства и контроля организационных ресурсов [17, с. 345].
	В.И. Королев	Это особый процесс организации управления фирмой и ее подразделениями, осуществляемый для достижения намеченных целей и задач [13, с. 232].
	М. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури	Определяют менеджмент, как процесс планирования, организации, мотивации и контроля с целью формирования и достижения целей организации [20, с. 185].
	С. Роббинс, М. Коултер	Определяют менеджмент, как процесс координирования и объединения рабочей деятельности других людей таким образом, чтобы она была эффективной и результативной [27, с. 444].
	М.П. Переверзев	Это комплексный процесс обеспечения целенаправленной хозяйственной деятельности организации, эффективного использования факторов производства (труда, капитала и земли) и финансов, который основывается на системе принципов, функции, методов и организационной структуры управления организацией, вполне соответствующей условиям ее внешней среды [24, с. 109].
Менеджмент как совокупность способов, методов, приемов и средств	А.Д. Некипелов	Это совокупность способов, методов, приемов и средств управления производством и персоналом; также автор раскрывает это понятие как органы управления, руководство фирмы; тип управления, в наибольшей степени отвечающий потребностям и условиям рыночной экономики [21, с. 178].
	Л.П. Крысин	Это совокупность принципов, методов, средств и форм управления производством, а также интеллектуальными, финансовыми и другими ресурсами [16, с. 165].
	П.Ф. Друкер	Это набор методов и приемов, совокупность анализирующих инструментов, базирующихся на следующих принципах. Касается человека и только человека, главная задача – интеграция людей в единое предприятие, наличие возможности роста и развития предприятия в целом, каждого из работников в отдельности по мере изменения потребностей и появления новых возможностей, деятельность основывается на обмене информацией и на индивидуальной ответственности [7, с. 245].
	Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева	Это совокупность принципов, форм, методов, приемов и средств управления производством и производственным персоналом с использованием достижений науки управления. Основная цель – достижение высокой эффективности производства, лучшего использования ресурсного потенциала предприятия, фирмы, компании [26, с. 325].
	Д.Д. Вачугов, Т.Е. Березкина, Н.А. Кислякова	Совокупность принципов, методов, средств и форм управления, разрабатываемых и применяемых с целью повышения эффективности производства и увеличения прибыли [2, с. 115].

Окончание табл. 1

Менеджмент как вид деятельности	И.Н. Герчикова	Это самостоятельный вид профессионально осуществленной деятельности, направленной на достижение в рыночных условиях намеченных целей путем рационального использования материальных и трудовых ресурсов с применением принципов, функций и методов экономического механизма менеджмента [5, с. 350].
	О.С. Виханский, А.И. Наумов	Деятельность, сохраняющая целостность организации и устанавливающая взаимодействие организации с внешней средой и реализующаяся по средствам деятельности других людей [4, с. 445].

Менеджмент как наука включает термины всех разделов экономики и смежных наук: рыночно–экономические (маркетинг), юридические (легитимность управления), социологические, психологические, политологические и даже спортивные (аутсайдер) и военные термины (наступательная стратегия, оборонительная стратегия, арсенал, кампания, мобилизация, тактика и другое). Собственно, термины менеджмента постоянно пополняются лексическими и семантическими заимствованиями из английского языка, многие из них строятся на основе лексемы менеджмент притопы менеджмента, научный менеджмент, менеджмент банковский, менеджмент финансовый и т.п.

В свою очередь можно выделить группу ученых, которые рассматривают менеджмент с позиции процесса. Б.В. Прыкин (таблица 1) считает, что менеджмент – это сложный многогранный процесс, связанный с взаимодействием трех начал: научного подхода, опыта и искусства [25, с. 202].

Дифференциальное от данного определение встречаем у О.А. Зайцевой, А.А. Радугина, К.А. Радугина, Н.И. Рогачевой: менеджмент – это процесс оптимизации человеческих, материальных и финансовых ресурсов для достижения организационных целей [10, с. 156]. Но при этом они выделяют и значение менеджмента как искусства: это искусство получения работы, сделанной посредством других людей.

Непосредственно как процесс руководства менеджмент исследуется учеными–авторами В.И. Королевым, Р.Л. Дафт (табл. 1). М. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури определяют менеджмент, как процесс планирования, организации, мотивации и контроля с целью формирования и достижения целей организации [20, с. 185]. С. Роббинс и М. Коултер определяют менеджмент, как процесс координирования и объединения рабочей деятельности других людей таким образом, чтобы она была эффективной и результативной [27, с. 444].

Следующая группа ученых определяет менеджмент как совокупность, способов, методов, приемов и средств. В экономической энциклопедии под редакцией А.Д. Некипелова указано следующее определение: менеджмент – это совокупность способов, методов, приемов и средств управления производством и персоналом; также он раскрывает это понятие как органы управления, руководство фирмы; тип управления, в наибольшей степени отвечающий потребностям и условиям рыночной экономики [21, с. 178]. Определение менеджмента как совокупности принципов написано в толковом словаре иностранных слов под редакцией Л.П. Крысина: менеджмент – это совокупность принципов, методов, средств и форм управления производством, а также интеллектуальными, финансовыми и другими ресурсами [16, с. 165].

Наиболее широкое определение находим в энциклопедии менеджмента под редакцией П.Ф. Друкера: менеджмент – это набор методов и приемов, совокупность анализирующих инструментов, базирующихся на следующих принципах. Касается человека и только человека, главная задача – интеграция людей в единое предприятие, наличие возможности роста и развития предприятия в целом, каждого из работников в отдельности по мере изменения потребностей и появления новых возможностей, деятельность основывается на обмене информацией и на индивидуальной ответственности [7, с. 245].

К последней группе ученых можно отнести тех, кто определяет менеджмент как вид деятельности. Например, И.Н. Герчикова определяет, менеджмент как самостоятельный вид профессионально осуществленной деятельности, направленной на достижение в рыночных условиях намеченных целей путем рационального использования материальных и трудовых ресурсов с применением принципов, функций и методов экономического механизма менеджмента [5, с. 350].

Таким образом, анализ существующих подходов позволяет отметить, что менеджмент – это вид деятельности, направленный на целедостижение, которое осуществляется за счет рационального потребления экономических ресурсов, а также эффективного использования методов управления.

Менеджмент и искусство диалектически связано. С одной стороны, способность человека управлять какими-либо объектами, изменяться под воздействием целенаправленных усилий, все это свидетельствует о степени влияния человека на структуру и динамику природных, социальных, культурных систем. И это можно характеризовать как культурный уровень менеджмента в искусстве. В то же время искусство как способ выражения творческой жизнедеятельности человека, группы, сообщества предполагает формирование, сортировку, накопление и передачу, как результатов деятельности, так и их отдельных форм и с этой точки зрения менеджмент сам становится элементом искусства.

Искусство представляет собой определенную профессиональную сферу деятельности по производству художественных продуктов и услуг. Оно представляет собой часть культуры, которая связана с предпринимательством, бизнесом и, следовательно, и с управлением.

Одним из главных условий проявления бизнеса в искусстве – наличие элементов коммерциализации в этой сфере, продажа произведений искусства, предоставление культурных услуг населению, способствует увеличению доли доходов современного арт-рынка. Бизнес, рынок и искусство — не являются взаимоисключающими, а при определенных условиях и подходах могут носить взаимовыгодное партнерство. У бизнеса и искусства имеются общие качества: социальная природа, удовлетворение важных потребностей человека, инициативность, высокая степень рисков, стремление к самовыражению и самореализации. Однако выявляются и существенные различия, среди которых ключевым является стратегическое целеполагание в бизнесе и искусстве. Бизнес предопределяет использование материальных ценностей, а искусство – духовных (элитарных и массовых).

Опыт развитых стран показывает, что бизнес и искусство эффективно взаимодействуют друг с другом: бизнес-предпринимательство передает сфере искусства современные бизнес-технологии, а сфера искусства оказывает благоприятное влияние на современного предпринимателя: повышает его имидж в общественном сознании. В процессе реализации художественного продукта на рынке

произведений искусства между его участниками должно быть четкое разделение труда, и в тоже время присутствовать духовно–экономическая составляющая: сочетание художественно–творческой и организационно–управленческой коммутативной связи. Одним из элементов художественного рынка является арт–бизнес.

На сегодняшний день многие люди не имеют точного представления, что такое арт–бизнес. Слово «арт» в переводе с английского означает искусство. В широком смысле понимается как художественное творчество со всем целостным спектром вариативных видов искусства: пространственные (графика, живопись, скульптура, архитектура, дизайн, декоративно прикладное искусство, фотоискусство), временные (литература, музыка), пространственно–временные (танец, театр, цирк, кино–, теле–, видео–, радио искусства), компьютерные искусства (компьютерная графика, анимация, компьютерная музыка) [8, с. 165].

Бизнес (англ. business «дело», «занятие», «предприятие») — предпринимательская, коммерческая или иная деятельность, которая не противоречит закону и направлена на получение прибыли посредством продвижения полезных и качественных продуктов или оказываемых услуг [8, с. 195].

В своей базовой форме арт–бизнес начал развиваться уже в далеком прошлом, сопровождая в своем развитии становление искусства как общественно значимого и незаменимого явления.

В настоящее время арт–бизнес рассматривается как деятельность личности, группы людей с целью эффективного использования финансовых, креативных, символических, материальных, социальных, интеллектуальных и прочих ресурсов культуры, основанная на системе методов и функций управления организациями, проектами, структурами и т.д. Сегодня это понятие прочно вошло в жизнь общества, где наряду с товарно–сырьевыми рынками сформировалась система торговли произведениями искусства – арт–рынок.

Значимость исследования термина «арт–бизнес» обусловлена, прежде всего, важностью задач, которые арт–бизнес способен решать в экономике и других сферах общественной деятельности. Это, во–первых, поиск новых источников доходов, который привел к необходимости проведения мероприятий по повышению эффективности продвижения продукции на арт–рынке. Во–вторых, активное развитие определенных аспектов маркетинга в арт–бизнесе. В–третьих, разработка инновационных методов арт–менеджмента в сфере арт–бизнеса.

Российский исследователь В.А. Колычева дает следующее определение понятия «арт–бизнес» – это экономическая деятельность по оценке и распространению предметов искусства. Это еще и процесс управления производством продукта рынка культурных услуг, включающий все структурные элементы управления (планирование, организацию, мотивацию, контроль) организацией людей, занятых этим производством (табл. 2).

Ученые Е.И. Кочубей, Е.В. Горшенина, отмечают что, арт–бизнес является на сегодняшний момент одним из самых актуальных направлений коммерческой деятельности в сфере культуры и искусства (табл. 2). Арт–бизнес является прибыльным и привлекательным делом. Это можно объяснить, прежде всего, следующими основными факторами:

- быстрым расширением сферы услуг в целом;
- растущими потребностями населения в услугах арт–бизнеса;
- стремительным развитием научно–технического прогресса и технологий;

глобализацией рынков;
отсутствием новых мировых эффективных финансовых инструментов;
возможными высокими доходами, и нематериальными выгодами
(приобретение раритетной вещи).

Таблица 2

Определение понятия «арт-бизнес»

№	Автор	Смысловая направленность определения
Арт-бизнес		
1.	Т.В. Егорова	Деятельность, связанная с организацией на коммерческой основе выставок, театральных постановок, с продажей и покупкой произведений искусства [8, с. 145].
2.	В.А. Колычева	Экономическая деятельность по оценке и распространению предметов искусства. Это еще и процесс управления производством продукта рынка культурных услуг, включающий все структурные элементы управления (планирование, организацию, мотивацию, контроль) организацией людей, занятых этим производством [12, с. 76].
3.	Е.И. Кочубей	Это один из наиболее привлекательных бизнесов, взаимодействующих друг с другом субъектов и институтов, которые создают и реализуют произведения искусств на рынке труда в основном экономистами [15, с. 55].
4.	Е.В. Горшенина	Это такая сфера, где инновация это основная составляющая организации. Именно за счет творческой составляющей арт-индустрии, наличие инноваций в организации не является уже чем-то необычным [6, с. 115].
5.	Ж. С. Караманова	Арт-бизнес – продвижение создателей художественных ценностей на художественный рынок, наполнение рынка [9].

На основе изучения вышеперечисленных определений, под арт-бизнесом понимается предпринимательская деятельность, по продвижению и продаже предметов, обладающих художественной ценностью, с целью получения прибыли, а также распространения и перераспределения культурных ценностей в обществе.

Сферой осуществления данной деятельности является арт-рынок. Арт-бизнес и арт-рынок – необходимые элементы развития современного общества. По мнению специалистов, арт-рынок можно назвать выражением социально-культурных процессов, происходящих в обществе.

Этот рынок представляет собой систему культурных и экономических отношений, определяющих:

- сферу предложения и спроса на произведения искусства;
- денежную стоимость произведений искусства;
- специфические виды услуг, связанные с обслуживанием этого рынка.

Важная особенность рынка искусства заключается в том, что он представляет собой не только производство, выражающееся в создании художественных ценностей и их сбыте, но и экономический механизм отбора, обращенный к регулярной переоценке системы художественных ценностей. Такая переоценка и, соответственно, ее результаты – ценообразование, денежная стоимость и доступность основана на собственных регулятивных механизмах поступления, отбора и канонизации новых ценностей, а не на вкусах потребителя, как это происходит на рынках массового или кустарного производства товаров.

Таким образом, арт–бизнес – это длительное продвижение творческих работ с целью удовлетворения потребностей населения в услугах арт–бизнеса. Чтобы понять, насколько важен арт–бизнес в современном мире, необходимо понимать его функции, особенности, основные проблемы и пути их решения. К основным функциям арт–бизнеса относятся следующие проявления деятельности: стимулирующие, регулирующие, ценообразующие, посреднические, информационные, художественно–эстетические. Если рассматривать художественную сторону арт–бизнеса, то, безусловно, на первом месте расположится эстетическая функция произведения искусства. На сегодняшний день арт–бизнес представляет собой оборот художественных ценностей на мировом и национальном уровне. Особенностью арт–бизнеса является его незаменимые субъекты: художники и коллекционеры.

Объектом в системе арт–бизнеса являются произведения искусства, которые удовлетворяют потребности определенной категории покупателей, а не массового потребителя.

Субъектом в системе арт–бизнеса выступают организации, занимающиеся распространением произведений среди почитателей искусства.

В сфере арт–бизнеса творческий и коммерческий успех проектов во многом зависит от: эффективного руководства; грамотно разработанной стратегии предприятия; постановки реальных целей и задач; принятия оптимальных решений; изучения рынка; конкурентоспособности; подбора кадров. А это полностью входит в предметную деятельность арт–менеджмента, как отдельной его отрасли. В этом прослеживается взаимосвязь арт–бизнеса и арт–менеджмента, как двух отраслей науки в развитии культуры и искусства.

Рыночная экономика способствовала развитию альтернативных направлений в этой сфере. Появились многочисленные частные фирмы, компании, занимающиеся организацией арт–деятельности, управление которой предполагает использование эффективных методических подходов и концептуальных механизмов менеджмента организации в сфере арт–бизнеса.

Управление сферой арт–бизнеса предполагает использование разнообразных приемов, способов и подходов, позволяющих упорядочить выполнение процедур, операций, необходимых для получения прибыли. Функционирование предприятий сферы культуры и искусства невозможно без определения цели предприятия. Поэтому, целеполагание, важнейшая часть методологии менеджмента бизнеса в арт–индустрии.

Целями арт–бизнеса в первую очередь являются:

пропаганда профессионального искусства;

создание условий для творчества и профессионального роста исполнителей;

развитие жанров профессионального искусства.

Организация считается успешной, если, она достигла своих поставленных целей. Деятельность любой организации требует управления, без которого невозможно не только ее эффективное функционирование и развитие, но и само существование. Эффективное управление организацией обусловлено деятельностью самой организации с минимальными затратами и максимальными результатами. В современных условиях интерес к проблемам эффективного управления возрастает, приобретая характер одного из важнейших направлений в развитии экономики, социальной жизни государства, а также международной политики. Следовательно, необходимо совершенствовать подходы к управлению организацией в сфере арт–бизнеса, с целью обеспечения эффективной деятельности организации в сфере искусства.

Арт–менеджмент обычно определяют, как новое пространство для распространения теории менеджмента в контексте управления организациями сферы культуры и искусства [23, с. 61–68].

Термин «арт–менеджмент» состоит из двух частей: «арт» (англ. art – искусство) и «менеджмент» (англ. management – управление, заведование, организация) и имеет непосредственное отношение к процессам управления в сфере культуры и искусства, развития и изменения художественной практики [8, с. 94].

Начиная с исследований Франсуа Колбера, опубликовавшего более 100 работ по вопросам маркетинга и менеджмента в сфере культуры и искусства, являющегося основателем «школы арт–менеджмента» и главным редактором Международного журнала по арт–менеджменту, исследователи рассматривают арт–менеджмент в качестве одного из функционально–ролевых видов деятельности, связанный с процессами отбора, хранения, производства и распространения культурных ценностей (табл. 3).

Таблица 3

Определение понятия «арт–менеджмент»

№	Автор	Смысловая направленность определения
Арт–менеджмент		
1.	Ф. Колбер	Является самостоятельным научным направлением, имеет свой предмет исследования и ряд признаков, позволивших ему выделиться из классического менеджмента и экономической теории [11, с. 3–10].
2.	Ф. Колбер, И. Эввар	Это «наука третьего тысячелетия», превратился в одно из фундаментальных научных направлений и, сферу человеческой деятельности. Он находится между теоретической структурой (менеджмент) и социальным сектором (искусство), поэтому он является поддисциплиной, которая существенно отличается от общего менеджмента [11, с. 3–10].
3.	Т.Н. Суминова	Удивительно яркий феномен современного гуманитарного знания, целостная совокупность гармоничного сочетания и использования различных принципов, подходов и моделей управления для решения разного уровня креативных и бизнес–задач, приводящих к успеху (получение наибольшей прибыли при наименьших затратах) в артосфере, т.е. в сфере художественной культуры и искусства как ее квинтэссенции [29, с. 117–123].
4.	Т.Н. Суминова, В.С. Алексеевский	Особая субкультура со своими ценностями, нормами и законами, философия и культура управления в «артосфере», «своеобразная культура управления, присущая развитой гуманистической цивилизации, стремящейся глобализировать усилия человечества как ноософное явление» [30, с. 320].
5.	Г.Н. Новикова	Профессиональное управление процессом создания художественных ценностей (материальных и духовных), продвижения на рынок культурных услуг результатов творческой деятельности авторов, режиссеров, исполнителей и организационных усилий коллектива организации [22, с. 19–22].
6.	Е.И. Жданова, С.В. Иванов, Н.В. Кротова, И.И. Пригожин	Управление различными видами искусства (выразительными и изобразительными); область знания, помогающая осуществлять руководство процессом создания художественных ценностей (материальных и духовных); продвижение на рынок культурных услуг результатов творческой деятельности специалистов, работающих в сфере шоу–бизнеса [23, с. 61–68].
7.	Г.Н. Новикова, В.М. Чижиков, В.В. Чижиков	Актуальное направление коммерческой деятельности в сфере культуры и искусства. Это вид предпринимательской деятельности, способствующей внедрению современных технологий бизнеса, менеджмента и маркетинга в сфере культурных услуг [22, с. 19–22].

Ученые Ф. Колбер, И. Эввар определяют арт–менеджмент как науку третьего тысячелетия, обеспечивающую фундаментальное исследование в сфере управления художественной деятельностью.

Исследователь Г.Н. Новикова отмечает, что арт менеджмент – это профессиональное управление процессом создания художественных ценностей (материальных и духовных), продвижения на рынок культурных услуг результатов творческой деятельности авторов, режиссеров, исполнителей и организационных усилий коллектива организации [22, с. 19].

Смысловую направленность термина «арт–менеджмент» более точно и полно раскрывает следующее, определение: вид управленческой деятельности, который охватывает разработку стратегий организации и продвижения искусства в сфере арт–бизнеса, управление проектами и самим творческим процессом, с целью создания успешных организаций и структур для осуществления и развития сферы культуры и искусства.

Сущностью арт–менеджмента является специфический вид управленческой деятельности в сфере культуры и искусства, включающий психолого–педагогический, экономический, культурологический и социологический аспекты.

В этой связи главной задачей арт–менеджмента как вида управленческой деятельности является повышение теоретической значимости и практической применимости технологий и методов, предоставляющих возможность решения многочисленных проблем функционирования и развития образовательных учреждений социокультурного и художественного профиля.

Основу менеджмента профессионального искусства составляет организация (театр, филармония, продюсерский центр и др.), эффективность которого зависит от правильно найденной модели, а также личности и профессиональной подготовки управляющего. Каждое направление арт–бизнеса имеет свои модели менеджмента и критерии его эффективности.

Той или иной мере, принято говорит об арт–менеджменте как о достижении эстетических, творческих, артистических и подобных задач через управление отношениями на регулярной основе. И именно из–за одновременной значимости многих целей, вплоть до отсутствия явного приоритета, арт–менеджмент очень сильно отличается от общего менеджмента, управления в других областях.

Среди существенных особенностей менеджмента в сфере искусства следует выделить характер и основные цели учреждений культуры, реализуемые ими культурные услуги, а также свойства рынка, в котором осуществляется их деятельность. Также арт–менеджмент характеризуется своим творческим характером, результатом которого является интеллектуальный продукт, направленный на удовлетворение духовных потребностей людей.

Таким образом, арт–менеджмент заключается в том, чтобы обеспечить высокоэффективное профессиональное управление процессом организации выставок, показов, концертов в сфере искусства.

Менеджмент в сфере арт–бизнеса представляет собой совокупность управленческих приемов (планирование, организация, мотивация, контроль), характерных для классического менеджмента, а также особый вид управленческой деятельности в сфере искусства, который включает процесс создания и распространения художественной продукции. Арт–менеджмент в целом сочетает в себе руководство творческим процессом, организационной и экономической деятельностью. Его целью является формирование благоприятных условий для созидания, пропаганды и распространения искусства, охраны авторских прав достижения оптимального финансового результата.

Управленческая деятельность в организациях арт-бизнеса осуществляется на четырех уровнях, регулируя при этом: отношение между обществом и организацией – через систему законодательных и нормативных актов, регламентирующих процессы создания, функционирования и ликвидации конкретной организации; отношение данных организаций друг с другом и другими предприятиями и учреждениями – через систему договоров; отношение между организацией и потенциальной аудиторией через систему маркетинга, ценообразования; отношение организации с входящими в ее состав художественными коллективами, структурными подразделениями и отдельными работниками – через систему договоров, распорядительных актов администрации организации.

Выводы. Исходя из проведенного анализа по определению понятий «арт-бизнес» и «арт-менеджмент» под арт-бизнесом понимается предпринимательская деятельность, которая занимается продвижением и продажей предметов, обладающих художественной ценностью, с целью получения прибыли, а также распространения и перераспределения культурных ценностей в обществе.

Следовательно, арт-менеджмент – это вид управленческой деятельности, который охватывает разработку стратегий организации и продвижения искусства, управление проектами и самим творческим процессом, с целью создания успешных организаций и структур для осуществления и развития сферы художественной культуры и искусства.

Арт-менеджмент в бизнесе культуры и искусства в целом представляет собой сочетание управления художественным процессом, организационной и экономической деятельностью. Решение этих задач неразрывно связано с качеством предоставления культурных услуг в сфере искусства.

Главной задачей арт-бизнеса является осуществление целесообразных партнерских отношений между всеми субъектами социально-культурной деятельности, разными структурами и организациями, реализующими свою миссию в обществе, исходя из приоритетов культурной политики. В свою очередь, арт-менеджмент способствует внедрению современных технологий бизнеса, менеджмента и маркетинга в сфере искусства, культурных услуг, регулируя процессы в сфере арт-индустрии и оказывая влияние на экономическую, политическую, социальную и духовную составляющую жизни общества.

Целями менеджмента в сфере арт-бизнеса являются: формирование благоприятных условий для созидания, пропаганды и распространения искусства, для творчества и профессионального роста исполнителей, развитие жанров профессионального искусства, охрана авторских прав, достижение оптимального финансового результата.

В сфере искусства достаточно существенно значение арт-менеджмента и арт-бизнеса, поскольку четкая, эффективная и конкурентоспособная энергия интеллектуального капитала арт-менеджеров, предпринимателей, арт-бизнесменов способствует развитию сферы искусства на современном уровне.

Таким образом, арт-менеджмент в сфере арт-бизнеса играет значительную роль в осуществлении запланированных социально-культурных программ, проектах, в проведении диагностических или экспертных исследований. Так как, правильная организация и эффективный менеджмент являются главными условиями успешности проведения большинства социально-культурных мероприятий, предоставляющих культурные услуги для различных категорий населения, которые обеспечивают повышение культурного уровня населения благодаря познанию мира через призму искусства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеевский В.С. Социокультурная концепция общей теории менеджмента / В.С. Алексеевский // Менеджмент в России и за рубежом. – 2004. – № 2. – С. 21–35.
2. Вачугов Д.Д. Основы менеджмента / Д.Д. Вачугов, Т.Е. Березкина, Н.А. Кислякова. - М.: Высшая школа, 2001. – 367 с.
3. Вершигора Е.Е. Менеджмент / Е.Е. Вершигора // Учебное пособие для учебных заведений экономического профиля – М.: ИНФРА-М – 2001. – 283 с.
4. Виханский О.С. Менеджмент / О.С. Виханский, А.И. Наумов. - Учебник 4-е изд. – М.: Экономистъ – 2006. – 670 с.
5. Герчикова И.Н. Менеджмент / И.Н. Герчикова. - Учебник для вузов 4-е издание переработано и дополнено; редактор Н.Д. Эриашвили. – Москва: ЮНИТИ, 2005. – 463 с.
6. Горшенина Е.В. Инновационные стратегические проекты в арт-бизнесе: понятийный аппарат / Е.В. Горшенина. - Научный интернет-журнал «Экономические исследования». Электронное периодическое издание, 2017. – 225 с.
7. Друкер П.Ф. Энциклопедия менеджмента / П.Ф. Друкер. - Переведено с английского – М.; СПб; Киев: Вильямс, 2004. – 421 с.
8. Егорова Т.В. Словарь иностранных слов современного русского языка / Т.В. Егорова. - «Аделант» – М., 2014. – 800 с.
9. Зайцева О.А. Основы менеджмента / О.А. Зайцева, А.А. Радугин, К.А. Радугин, Н.И. Рогачева. - Издательство: Центр – М., 1998. – 430 с.
10. Караманова Ж.С. Международная арт-бизнес конференция Керемет. Искусство как актив» // URL: <http://today.kz/news/iskusstvo/2016-09-08/725636-iskusstvo-kak-aktiv/> (дата обращения: 14.08.2018).
11. Колбер, Ф. Арт-менеджмент – наука третьего тысячелетия / Ф. Колбер, И. Эввар // Арт-менеджмент. – М., 2002. – № 3. – С. 3–10.
12. Кольчева В.А. Рынок произведений искусства: теоретико-экономический анализ / В.А. Кольчева. - Монография "Издательство "Проспект", 2013. – 130 с.
13. Королев В.И. Менеджмент / В.И. Королев. - Всероссийская академия внешней торговли, Министерство экономики развития и торговли Российской Федерации – М.: Экономистъ, 2004. – 431 с.
14. Костылев С.В. Технологии арт-менеджмента в структуре социокультурного технологического комплекса / С.В. Костылев // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. - 2014. - № 1. – С. 212–219.
15. Кочубей Е.И. Состояние и перспективы развития сферы арт-бизнеса в России / Е.И. Кочубей // «Экономика и социум». - №6 (37). - 2017. – 215 с.
16. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов / Л.П. Крысин. - 2-е издание дополнено – М.: Русский язык, 2000. – 856 с.
17. Дафт Р.Л. Менеджмент 6-е издание / Р.Л. Дафт. -Переведено с английского — СПб.: Питер, 2006. — 864 с.
18. Максимцов М.М. Менеджмент / М.М. Максимцова, М.А. Комарова. - 3-е издание переработано и дополнено – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. – 320 с.
19. Масленникова Н.П., Желтенков А.В. Менеджмент в инновационной сфере / Н.П. Масленникова, А.В. Желтенков. - Москва: ИДФБК-ПРЕСС, 2005. – 536 с.
20. Мескон М. Основы менеджмента / М. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури. - Москва: «Вильямс», 2007. – 642 с.
21. Некипелов А.Д. Популярная экономическая энциклопедия / А.Д. Некипелов. - Редколлегия В.С. Автономов – М.: Большая Российская энциклопедия, 2001. – 367 с.
22. Новикова Г.Н. Социокультурные концепции управления в арт-менеджменте / Г.Н. Новикова // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. - 2005. - № 2. – С. 19–22.
23. Платонов М.Ю. Арт-менеджмент: предмет и границы дисциплины / М.Ю. Платонов // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. - 2015. - № 6 (96). - С. 61–68.
24. Переверзев М.П. Менеджмент / М.П. Переверзев, Н.А. Шайденко, Л.Е. Басовский. под общей редакцией М.П. Переверзева; Тульский государственный педагогический университет –М.: ИНФРА-М, 2002. – 288 с.
25. Прыкин Б.В. Общий курс менеджмента в таблицах и графиках / Б.В. Прыкин. - Москва: ЮНИТИ, 1998. – 415 с.

26. Райзберг Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. - 4-е издание переработано и дополнено – М.: ИНФРА-М, 2004. – 479 с.
27. Роббинс С. Менеджмент / С. Роббинс, М. Коултер. - переведено с английского – 6-е издание – М.: "Вильямс", 2002. – 880 с.
28. Румянцева Е.Е. Новая экономическая энциклопедия / Е.Е.Румянцева. - ИНФРА-М, 2005. – 724 с.
29. Суминова Т.Н. Арт-менеджмент как социокультурный концепт / Т.Н. Суминова // Вестник МГУКИ. - № 3 (41). - 2011. – С. 117–123.
30. Суминова, Т.Н. Информационные ресурсы художественной культуры (артосферы) /Т.Н. Суминова. - Академический проект. 2005. – 480 с.
31. Фатеева Н.А. Особенности становления АРТ-рынка в современных условиях: социологический анализ / Н.А. Фатеева. - Научная библиотека диссертаций и авторефератов. URL:<http://www.dissercat.com/content/osobennosti-stanovleniya-art-rynka-v-sovremennykh-usloviyakh-sotsiologicheskii-analiz> (дата обращения: 13.07.2018).
32. Шатров И.С. Организационно-управленческие технологии арт-менеджмента в сфере культуры / И.С. Шатров // Культура и образование. – Апрель 2015. – № 4. URL: <http://vestnik-gzi.ru/2015/04/3470> (дата обращения: 10.06.2018).

Поступила в редакцию 03.04.2018 г.

FORMATION OF DEFINITIONS «ART-BUSINESS» AND «ART-MANAGEMENT»

A.V. Polovyan, E.G. Gurova

The article is devoted to the problem of defining the concepts of “management”, “art-business”, “art-management”, their specificity and interrelation in the field of art are considered. A semantic analysis of the concept of “management”.

Keywords: management, art-business, art-management, art, interrelation.

Половян Алексей Владимирович

доктор экономических наук, доцент, и.о. зав. кафедрой менеджмента
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
polovyan@yandex.ru
+38-071-320-49-47

Гурова Екатерина Геннадиевна

аспирант кафедры менеджмента
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
enotiks2009@mail.ru
+38-071-355-13-00

Polovyan Alexey

Doctor of Economics, Associate Professor
«Donetsk National University», Donetsk

Gurova Ekaterina

Post-graduate student of the Department of
Management of the Donetsk National University

УДК 339.1

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ТОРГОВЛИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

© 2018. А. В. Половян, К. И. Сеницына

В статье проведен анализ состояния развития сферы торговли Донецкой Народной Республики. Разработан инерционный сценарий, на основе которого определены приоритетные направления развития сферы торговли с целью улучшения состояния отрасли. Сформулированы проактивные тенденции развития сферы торговли Донецкой Народной Республики после реализации предложенных направлений развития.

Ключевые слова: сфера торговли, инерционный сценарий, проактивные тенденции.

Постановка проблемы. В общем комплексе проблем экономики Донецкой Народной Республики (ДНР) важную роль играет процесс становления сферы торговли. На сегодняшний момент в этой сфере создаются предприятия отдельными гражданами, государственными органами и различными общественными организациями. Бурное развитие в сфере торговли в Республике связано, прежде всего, с восстановлением экономики. В действительности речь здесь идет о реализации общеэкономических закономерностей: развитии разделения труда и расширении номенклатуры и ассортимента продукции и услуг. Как показывает зарубежный опыт, предпринимательство, действующее в конкурентной среде, играет важную роль в увеличении объема производства, расширении ассортимента товаров и услуг, повышении качества продукции. Для ДНР становление торговли приобретает актуальность и выступает одним из наиболее перспективных сфер развития экономики.

Анализ последних исследований и публикаций. Воспроизводственные аспекты эффективности и развития сферы торговли раскрыты в работах ученых Н. Аристера, И. Беляевского, И. Лифица, Д. Львова, Б. Плышевского и др. Проблемы повышения эффективности предприятий сферы торговли и ее анализа отражены в трудах М. Баканова, Г. Кулагиной, А. Соломатина, Г. Хамидуллиной и др. Несмотря на наличие значительных разработок в данной области, вопрос развития сферы торговли недостаточно исследованным в области развития вновь образованных государств.

Целью статьи является анализ состояния развития сферы торговли ДНР для определения перспектив ее дальнейшего развития. Для достижения поставленной цели необходимо:

- проанализировать состояние развития сферы торговли ДНР;
- рассмотреть инерционные тенденции развития сферы торговли ДНР;
- определить приоритетные направления развития сферы торговли ДНР;
- предложить механизмы реализации направлений развития сферы торговли ДНР;
- рассмотреть возможные проактивные тенденции развития сферы торговли ДНР.

Результаты исследования. Приоритетным направлением сферы торговли в ДНР определено развитие потребительского рынка товаров и услуг отечественных производителей. Заметна положительная динамика развития сферы торговли и тенденция к росту количества супермаркетов, развитие сетевых форматов – гипермаркетов, супермаркетов, дискаунтеров (рис.1).

Рис. 1. Динамика количества магазинов 19-ти торговых сетей, действующих в ДНР, ед. [1]

За 2017 г. в ДНР открыто 34 магазина в семи торговых сетях – «Первый Республиканский Супермаркет», «Авоська», «Аверс», «Семерочка», «Батон», «Наш маркет», «Золушка» и др. Кроме того, сфера торговли представлена большим количеством других торговых объектов, наиболее популярные из которых так называемые объекты «шаговой доступности».

На рис.2 представлено изменение количества объектов торговли в ДНР.

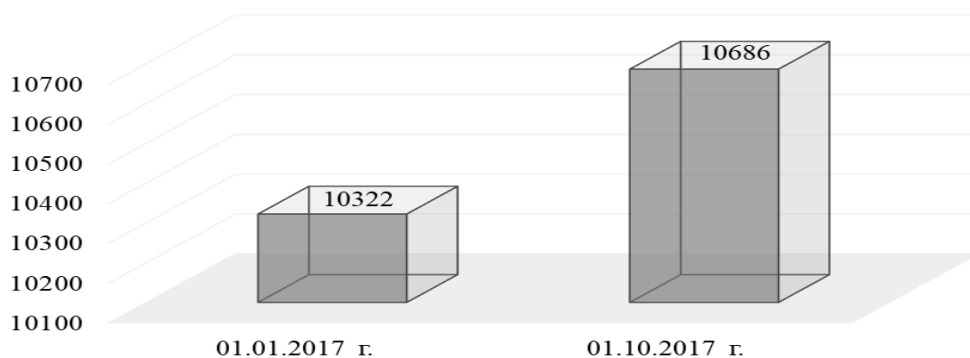

Рис. 2. Динамика изменения количества объектов торговли в ДНР [2]

Прирост количества предприятий торговли на 01.10.2017 г. по отношению к 01.01.2017 г. составил 364 единицы (3,4 %) [2].

На рис. 3 представлена динамика изменения количества объектов сферы торговли в ДНР в 2017 г. [5].

С 1 по 4 квартал количество объектов торговли изменилось на 513 ед. или 4,9%, количество объектов общественного питания – на 61 ед. или 3,6%, количество объектов бытового обслуживания - на 150 ед. или 6,0% [3].

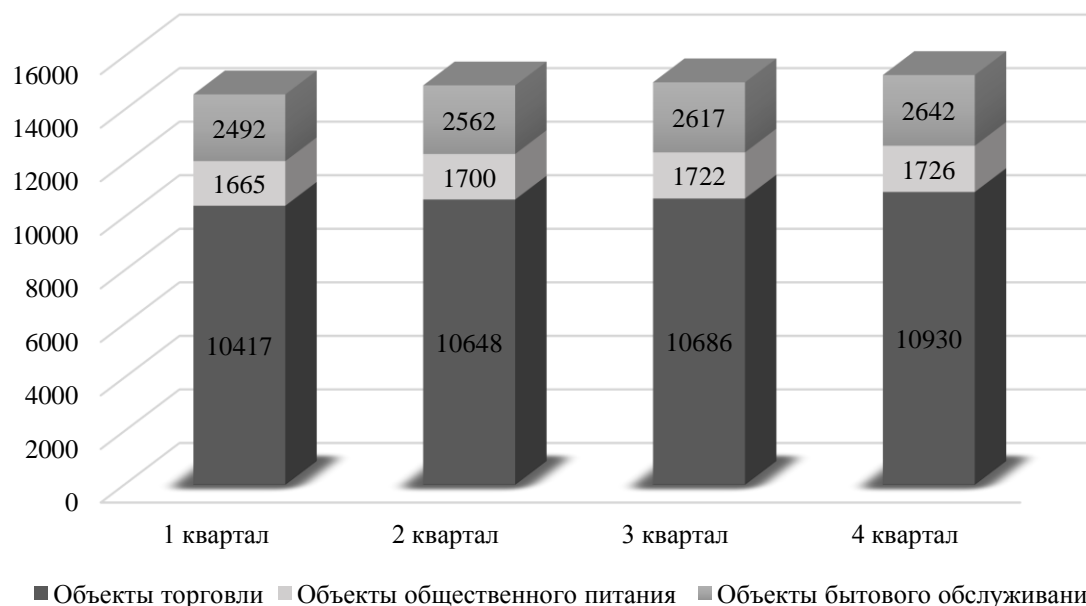

Рис. 3. Динамика изменения количества объектов сферы торговли в ДНР в 2017 г. [3]

В таблице 1 приведен анализ объемов розничного и оптового товарооборота, а также среднесписочная численность штатных работников предприятий сферы торговли за 2016-2017 гг.

Таблица 1
Анализ объемов розничного и оптового товарооборота, среднесписочной численности штатных работников предприятий сферы торговли за 2016-2017 гг. [1]

Показатель	2016 г.	2017 г.	Абсолютный рост	Относительный рост
Объем розничного товарооборота (за январь-октябрь)	24,6 млрд. руб.	27,3 млрд. руб.	+ 2,7 млрд. руб.	9,9%
Объем оптового товарооборота (за январь-октябрь)	43,4 млрд. руб.	44,6 млрд. руб.	+1,2 млрд. руб.	2,7%
Среднесписочная численность штатных работников предприятий сферы торговли (по состоянию на октябрь)	20,6 тыс. чел.	23,7 тыс. чел.	+ 3,1 тыс. чел.	14,8%

В целом по ДНР объем розничного товарооборота предприятий – юридических лиц за январь-октябрь 2017 г. составил 27,3 млрд руб., что превышает показатель объемов розничного товарооборота за аналогичный период 2016 г. на 2,7 млрд руб. или на 9,9% (24,6 млрд. руб.).

Объем оптового товарооборота предприятий – юридических лиц Республики за январь-октябрь 2017 г. составил 44,6 млрд. руб., что на 1,2 млрд. руб. или 2,7% больше в сравнении с аналогичным периодом 2016 г., при этом доля продовольственных товаров составляет 55,6%, непродовольственных – 44,4% [1, 4].

На 01.10.2017 г. среднесписочная численность штатных работников предприятий сферы торговли составила 23,7 тыс. человек, что на 3,1 тыс. чел. или 14,8% больше, чем за аналогичный период 2016 г. (20,6 тыс. чел.).

Доля продаж большого количества социально значимых групп товаров отечественного производства в общем товарообороте превышает 50%, а именно: хлебобулочных изделий – 93%, колбасных изделий – 84%, мясо птицы и яйца – 79% и 74% соответственно, молочных продуктов и мучных кондитерских изделий – около 60%.

Темпы прироста объемов реализованной промышленной продукции по видам экономической деятельности (за 10 месяцев 2017 г. в сравнении с 10 месяцами 2016 г.):

- производство неметаллической минеральной продукции: + 63%;
- текстильное производство, производство одежды, кожи, изделий из них: + 62%;
- производство, передача и распределение электроэнергии: + 43%;
- добыча каменного угля: + 32%;
- производство пищевых продуктов, напитков и табачных изделий: + 24%;
- изготовление изделий из древесины, производство бумаги и полиграфическая деятельность: +22%;
- производство основных фармацевтических продуктов и фармацевтических препаратов: +19%;
- машиностроение: + 16%;
- ремонт и монтаж машин и оборудования: + 3% [5-6].

Рост показателей реализации, как продуктовой продукции, так и непродовольственных товаров, связан с повышением загруженности производственных мощностей предприятий, открытием и возобновлением работы ряда предприятий, на продукцию которых есть спрос.

На конец 2017 г. осуществляют деятельность более 300 магазинов фирменной торговли производителей ДНР, наиболее крупные из которых: «Лучиано» (54 объекта), «Колбико» (25 объектов), «Советский хлебокомбинат» (17 объектов), «Шахтерская птицефабрика» (16 объектов), «Енакиевский мясокомбинат» (9 объектов), «Геркулес» и «Пан фазан» (8 объектов), «Макей Смак» (8 объектов), «Азовские пампухи» (7 объектов), «Река молока» (5 объектов) и другие, работа которых активно поддерживается и развивается в Республике.

В период с 01.01.2017 г. по 30.11.2017 г. в ДНР проведено 1 386 ярмарок, что на 118 ярмарок (на 9%) больше, чем в аналогичном периоде 2016 г., реализовано 2,5 тыс. т продукции на общую сумму 124,4 млн. руб. по ценам ниже рыночных на 5-25%.

В 2017 г. наибольшие объемы экспортных поставок осуществлялись в Российскую Федерацию – 87,5% от общего объема экспорта, ЛНР – 6,7%. На сегодняшний момент Республика имеет внешнеэкономические связи с 84 государствами, ДНР экспортирует продукцию в 15 стран мира [7].

Рост показателей реализации продукции в ДНР обусловлен рядом причин: возобновлением старых и открытием новых производств; внедрение проекта «Сделано в ДНР» с целью поддержки отечественного товаропроизводителя; оказанием информационной поддержки об объектах недвижимости, в которых возможно осуществлять деятельность в сфере торговли и услуг через раздел «Открой свой бизнес», размещенного на официальном сайте Министерством промышленности и торговли ДНР и др.

В среднесрочной перспективе дальнейшее сохранение тенденций, наблюдаемых в сфере торговли, приведет к: относительно медленному развитию сферы торговли с ежегодными темпами роста приблизительно 1%; усилению проявления территориальных диспропорций в развитии торговых сетей в Республике.

В долгосрочной перспективе сохранение текущих тенденций, наблюдаемых в сфере торговли, приведет к: полному износу основных фондов; невозможности закупки необходимых запасов сырья для ведения дальнейшей работы, что может привести к остановке работы предприятий; невозможности расширения и развития предприятий из-за отсутствия эффективной системы кредитования.

На основе проведенного анализа и инерционных тенденций развития сферы торговли был проведен SWOT – анализ (табл. 2).

Таблица 2

SWOT - анализ развития сферы торговли

Сильные стороны отрасли (S)	Слабые стороны отрасли (W)
1) значительный ресурсный потенциал: трудовой, природный, материальный, информационный; 2) относительно низкая стоимость трудовых ресурсов; 3) благоприятные климатические условия для выращивания основных сельскохозяйственных культур; 4) наличие крупных промышленных предприятий; 5) наличие достаточно высокой емкости внутреннего рынка и уровня спроса на товары (работы, услуги); 6) наличие свободных производственных, складских и торговых площадей.	1) низкий уровень развития коммунальной и транспортной инфраструктуры; 2) износ основных фондов в промышленности и жилищно-коммунальном хозяйстве; 3) снижение численности трудовых ресурсов, отток трудоспособного населения; 4) территориальные диспропорции рынка труда и недостаточное количество рабочих мест; 5) дефицит квалифицированных кадров, невостребованность технических специальностей; 6) недостаточный уровень инвестиционной привлекательности; 7) периодическое обострение военных действий.
Возможности отрасли (O)	Угрозы/риски отрасли (T)
1) модернизация транспортной системы; 2) развитие сектора услуг; 3) диверсификация структуры промышленного производства за счет содействия развитию наукоемких производств; 4) расширение форм государственно-частного партнерства в вопросах привлечения инвестиций; 5) быстрый рост рынков соседних регионов Центральной Азии (прежде всего Республики Казахстан и Республики Узбекистан).	1) рост цен на товары (работы, услуги) из-за усиления инфляционных процессов может привести к сокращению платежеспособного спроса и сжатию рынков; 2) потеря экономической самостоятельности местных предприятий; 3) сокращение количества квалифицированных кадров; 4) отсутствие эффективной системы кредитования; 5) несовершенство системы налогообложения; рост коэффициента демографической нагрузки.

На основе анализа сильных, слабых сторон, а также возможностей и угроз были разработаны направления развития сферы торговли ДНР, которые заключаются в:

- повышении эффективности регулирования сектора торговли;
- стимулировании развития торговли в малых и отдаленных населенных пунктах;
- снижении кадрового дефицита в торговле;
- обеспечении необходимого уровня конкуренции;
- стимулировании развития удаленных каналов продаж.

Реализация данных направлений развития сферы торговли ДНР возможна при применении правовых и организационных механизмов. Для улучшения состояния развития отрасли предлагаются следующие мероприятия:

Правовые:

1. Внести необходимые изменения в нормативно-правовые акты в тех частях, которые не соответствуют современному уровню развития сектора торговли, технологий или других секторов и отраслей, непосредственно связанных с развитием сектора торговли;

2. Разработать необходимые документы, регламентирующие аспекты деятельности торговых организаций, которые в настоящий момент еще не нашли должного отражения в законодательстве.

Организационные:

1) максимальное упрощение процедур регистрации, сертификации, лицензирования и проверок торговой деятельности. Все процедуры должны реализовываться в максимально сжатые сроки, по принципу «одного окна» и с минимальным вовлечением заявителя. Проверки со стороны регулирующих органов должны быть регламентированы, т.е. перечень разрешенных процедур, их последовательность, этапность и периодичность должны быть установлены законодательно;

2) увеличение доступности площадей и земель для развития торговых и логистических организаций, опережающее наращивание коммунальных генерирующих и распределительных мощностей, развитие сферы телекоммуникаций и электронных платежей, увеличение эффективности пунктов таможенного оформления и общего удобства системы таможенного оформления импортных грузов для торговых организаций;

3) обязательная разработка программ развития торговли в отдаленных населенных пунктах в рамках программ социально-экономического развития ДНР;

4) введение дифференцированных арендных ставок за предоставляемые торговым организациям и организациям, развивающим необходимую базовую инфраструктуру;

Реализация выше перечисленных мероприятий обеспечит: рост оборота сектора торговли и развитие современных форматов и сетевых форм торговли, которые являются более производительными, чем традиционные магазины, киоски и открытые рынки и позволят повысить общую эффективность сектора; рост торговых точек позволит существенно расширить каналы продвижения продукции; рост оборота торговли в свою очередь позволит увеличить налоговые поступления сектора в бюджет Республики; эффективность торговых компаний в сочетании с поддержкой государства приведет к снижению цен, вследствие чего качество жизни потребителей существенно улучшится.

Выводы. Проведенный анализ состояния развития сферы торговли Донецкой Народной Республики позволил определить приоритетные направления развития сферы торговли на основе инерционных тенденций с целью улучшения состояния отрасли. Выявление проактивных тенденций развития сферы торговли Донецкой Народной Республики после реализации предложенных направлений развития дает возможность оценить их эффективность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Деятельность Минпромторга направлена на возобновление работы предприятий // Официальный сайт Министерства промышленности и торговли Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mptdnr.ru/news/710-aleksei-granovskii-deyatelnost-minpromtorga-napravlena-na-vozobnovlenie-raboty-predpriyatii.html>.

2. Динамика развития сферы торговли Донецкой Народной Республики // Официальный сайт Министерства промышленности и торговли Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mptdnr.ru/news/673-dinamika-razvitiija-sfery-torgovli-doneckoi-narodnoi-respubliki.html>.

3. ДНР. Итоги за 9 месяцев 2017 года в сфере промышленности // Деловой Донбасс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://delovoydonbass.ru/news/promyshlennost/dnr_the_results_for_the_first_9_months_of_2017_in_the_industry/.

4. Отчет Министерства промышленности и торговли ДНР об итогах работы в 2016 году // Официальный сайт Министерства промышленности и торговли Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mptdnr.ru/documents/87-otchet-ob-itogah-raboty-v-2016-godu.html>.

5. Доклад Министра экономического развития Донецкой Народной Республики // Официальный сайт Министерства экономического развития Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mer.govdnr.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=4204:viktoriya-romanyuk-otchitalas-o-prodelannoj-v-2017-godu-rabote&catid=8:novosti&Itemid=141.

6. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения: научный доклад / Коллектив авторов ГУ «ИЭИ» в рамках сотрудничества с Институтом народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук; под науч. ред. А.В. Половяна, Р.Н. Лепы; Министерство образования и науки Донецкой Народной Республики. Государственное учреждение «Институт экономически исследований». – Донецк, 2017. – С. 32

7. Итоги 2017 г. и планы Минэкономразвития ДНР – отчет Викторией Романюк // Деловой портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dnr-live.ru/itogi-2017-i-planyi-minekonomrazvitiya-dnr-otchet-viktorii-romanyuk/>.

Поступила в редакцию 04.05.2018 г.

STATE AND DEVELOPMENT PROSPECTS OF BUSINESS DEVELOPMENT OF THE TRADE SECTOR IN THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

A.V. Polovyan, K.I. Sinitsyna

The article analyses the status of the trade sector development in the Donetsk People's Republic. The paper developed a 'no change' scenario, basing on which, the priority directions for developing the trade sector in order to improve the state of the branch has been determined. The proactive trends in the development of the trade sector of the Donetsk People's Republic are formulated on the implementation of the proposed development directions.

Keywords: trade sector, no-change scenario, proactive trends.

Половян Алексей Владимирович

доктор экономических наук, доцент, и.о. зав. кафедрой менеджмента
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
polovyan@yandex.ru

Синицына Карина Игоревна

магистр кафедры менеджмента
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
SinitsinaK@mail.ru
+38-071-413-64-19

Polovyan Aleksey

Doctor of Economics, Associate Professor
Donetsk National University, city Donetsk

Sinitsyna Karina

Master's student
Donetsk National University, city Donetsk

УДК 336.221: 504.03.316.334.5

МИРОВОЙ ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

© 2018. А. В. Половян, О. В. Ткаченко

В работе выявлено, что главным условием перехода к новой индустриализации без ущерба окружающей среде является курс на «зеленую» экономику. Для обеспечения финансовой поддержки экологизации технологий и производства требуется эффективная система экологического налогообложения. Выявлены основные тенденции мирового опыта в формировании экономического стимулирования разработки экологически чистых технологий.

Ключевые слова: новая индустриализация, «зеленая» экономика, экологическое налогообложение, экологизация технологий.

Актуальность исследования. Одним из ключевых критериев эффективности новой индустриализации является повышение комплексной производительности и качества жизни населения, которое включает в себя увеличение продолжительности жизни, снижение заболеваемости и безработицы, доступность образования и медицины, а также экологическую безопасность [1]. Эффективным способом перехода к новой индустриализации без ущерба для окружающей среды является формирование «зеленой» экономики, экономический инструментарий которой включает в себя систему экологического налогообложения.

Анализ последних исследований и публикаций позволяет отметить, что вопросы перехода к новой индустриализации рассмотрены в работах таких ученых как Д. Родрик [2], А.И. Амоша, В.П. Вишневский [3], Б.В. Корнейчук [4], М.В. Леонтьев [5]. Анализ основных факторов развития «зеленой» экономики в различных странах проведен М.В. Онищенко [6]. Зарубежный опыт реализации налоговой политики, направленной на экономическое стимулирование разработки и применение новых экологически чистых технологий рассмотрен в исследованиях О.Н. Гаркушенко [7] и Н.В. Пономарёвой [8]. Однако вопросы совершенствования системы экологического налогообложения в условиях новой индустриализации раскрыты не в полной степени.

Целью статьи является выявление основных тенденций мирового опыта формирования эффективной системы экологического налогообложения в условиях новой индустриализации.

Результаты исследования. Под новой индустриализацией понимают процесс перехода на наукоемкое передовое производство, характерной чертой которого является инновационность [3]. Особенностью новой индустриализации является процесс непрерывных инноваций при согласованных качественных изменениях технико-экономической и социально-институциональными средами [9]. Однако процесс перехода к новой индустриализации часто сопровождается неизбежными экологическими потерями, а рост национальных доходов способствует падению экологической эффективности и устойчивости. Согласно докладу Всемирного фонда дикой природы «Живая планета - 2016» к 2012 г. биоемкость, необходимая для производства природных ресурсов и экосистемных

услуг, которые потребляются человечеством за год, достигла эквивалента 1,6 планеты Земля [10]. Среднедушевой экологический след некоторых стран в 6 раз выше, чем мировая биоемкость на душу населения. Из этого следует, что население создает непропорциональную нагрузку на природную среду, что актуализирует необходимость направить социально-экономическое развитие по пути, обеспечивающему благосостояние общества и биосферы [11]. Это обуславливает необходимость экологизации технологий и производства, т.е. переход к ресурсоэффективной «зеленой» экономике¹. Инициатива по созданию «зеленой» экономики была выдвинута в 2008 г. при ведущей роли ЮНЕП. Согласно [12] инвестиции в экологически чистые технологии и «природную» инфраструктуру, являются лучшим способом обеспечения реального роста, борьбы с изменением климата и увеличения занятости населения в 21 веке. Поэтому общими тенденциями перехода к новой индустриализации без ущерба окружающей среде являются:

- использование альтернативных источников энергии;
- внедрение экологически чистого транспорта;
- строительство новой экологически безопасной промышленной и информационной инфраструктуры.

Одним из основных источников финансирования проектов «зеленой» экономики служит система экологического налогообложения [13]. Европейское экологическое агентство (European Environment Agency) трактует экологические налоги как налоги, база обложения которых имеет негативное влияние на окружающую среду [14]. Директорат по налогам и таможенным сборам Европейской комиссии подразделяет экологические налоги на семь групп по областям применения:

- энергетические налоги;
- транспортные налоги;
- платежи за загрязнение окружающей природной среды;
- платежи за размещение отходов;
- налоги на выбросы веществ, приводящие к глобальным изменениям (разрушению озонового слоя и парниковому эффекту);
- налог на шумовое загрязнение;
- платежи за пользование природными ресурсами [15].

Таким образом, экологические налоги выполняют две важные функции:

- уменьшение выбросов загрязняющих веществ в окружающую среду;
- изменение экологического поведения загрязнителей-налогоплательщиков и получение дополнительных финансовых средств.

В экономике многих стран экологические налоги играют важную роль в формировании ВВП. Регрессионный анализ на основании данных некоторых стран-участников ЕС позволил установить, что в среднем увеличение ВВП на 1% при прочих равных условиях позволит обеспечить рост экологических налогов на 0,54% (рис.1).

В последние годы промышленно развитые страны-участники ЕС, а именно Германия, Франция, Италия, Великобритания, активно проводят реформы экологического налогообложения (табл. 1).

¹ «Зеленая» экономика – экономика, направленная на разработку альтернативных источников энергии, переход на энергосберегающие и экологически безопасные технологии, строительство экогородов, способных предотвратить вредное воздействие на окружающую природную среду.

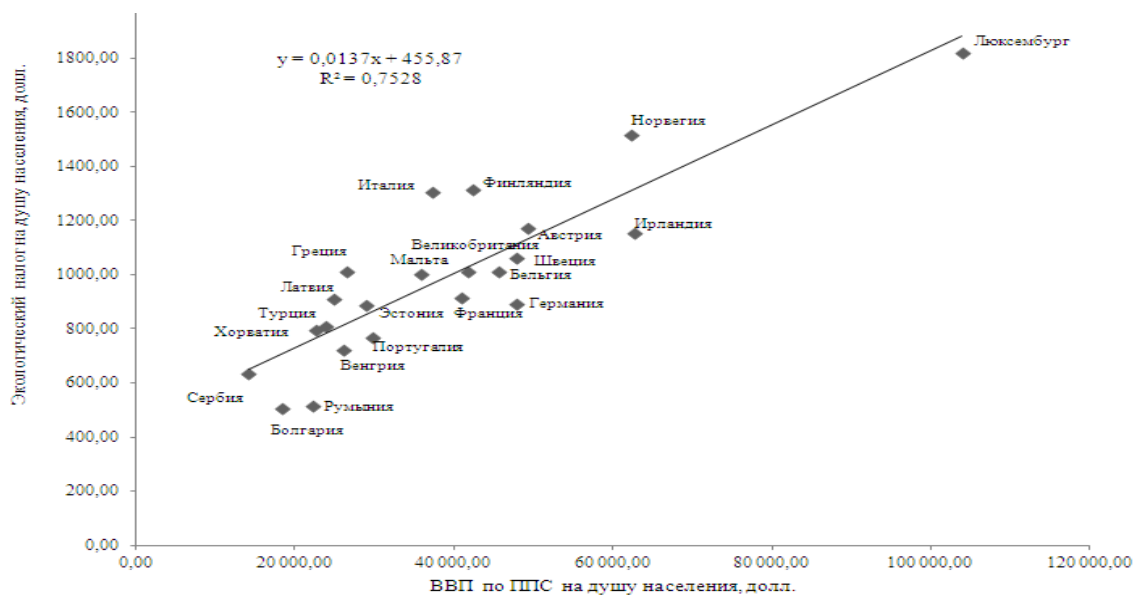

Рис. 1. Взаимосвязь экологических налогов и ВВП по ППС некоторых стран-участников ЕС за 2016 г. [16]

Таблица 1

Экологические налоги промышленно развитых стран-участников ЕС в доле ВВП, % [16]

Страна	Вид налога	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Германия	Энергетические налоги	2,32	2,22	2,21
	Транспортные налоги	1,46	1,54	1,58
	Налоги за загрязнение окружающей природной среды	0,13	0,14	0,12
	Налоги за пользование природными ресурсами	0,13	0,14	0,12
Франция	Энергетические налоги	1,61	1,76	1,85
	Транспортные налоги	0,27	0,27	0,26
	Налоги за загрязнение окружающей природной среды	0,13	0,12	0,11
	Налоги за пользование природными ресурсами	0,01	0,01	0,01
Италия	Энергетические налоги	2,95	2,76	2,83
	Транспортные налоги	0,6	0,6	0,63
	Налоги за загрязнение окружающей природной среды	0,03	0,04	0,04
	Налоги за пользование природными ресурсами	0	0	0
Великобритания	Энергетические налоги	1,77	1,8	1,8
	Транспортные налоги	0,59	0,58	0,56
	Налоги за загрязнение окружающей природной среды	0,06	0,05	0,05
	Налоги за пользование природными ресурсами	0,02	0,02	0,02

Анализ приведенных данных показал, что наибольшую величину в структуре поступлений экологических налогов занимают энергетические налоги. В 2016 г. на энергетические налоги всех стран-участников ЕС приходилось около 76,9% от общего объема экологических налогов [17]. Согласно табл.1 с 2014 г. в целом наблюдается незначительный рост поступлений от энергетических налогов. На это влияет динамика цен на энергоносители и проведение политики по энергосбережению. Например, Германия в рамках концепции «энергетического поворота» (политики,

направленной на масштабный переход к возобновляемым источникам энергии), достигла снижения доли в налоговых поступлениях с 2,41% (на 2013 г.) до 2,21% (на 2016 г.) за счет использования возобновляемых источников энергии. Наибольшая доля поступлений энергетических налогов наблюдается в Италии. Энергетические налоги, как правило, направлены на развитие альтернативных источников энергии.

Вторыми по объему поступлений от общей доли экологических налогов являются транспортные налоги, что обусловлено ежегодным ростом количества транспортных средств. Наибольший показатель транспортных налогов по сравнению с другими промышленно развитыми странами наблюдается в Германии.

Налоги на загрязнение окружающей среды и ресурсные налоги представляют наименьшую долю от всего размера экологических налоговых поступлений. Доля налогов за использование природных ресурсов в 2016 г. колеблется от 0% (Италия) до 0,12% (Германия). Значительного прогресса в области реформирования экологических налогов достигли такие страны как США, Германия, Италия, Великобритания.

В последнее время достаточно эффективна система экологического налогообложения в наиболее экономически развитой стране мира – США. Там применяются три основных вида экологических налогов:

- налоги на потребление природных ресурсов (в целях обеспечения финансирования природоохранных мероприятий);
- налоги, на загрязнение природной среды (для компаний, осуществляющих постоянный выброс загрязняющих веществ в атмосферный воздух или водную среду);
- налоги страхового характера (с целью создания резервного фонда на случай техногенных катастроф) [18].

Исследования, проводимые в США, показали, что использование даже ограниченного числа экологических налогов способствует ежегодному поступлению в федеральный бюджет 100 млрд. долл. [19]. Кроме того, активно стимулируется развитие альтернативных источников энергии. Так, например, налоговые льготы в капиталовложения в солнечную энергетику, срок действия которых заканчивался в 2016 г., продлены до 2021 г. Это будет способствовать привлечению в развитие солнечной энергетики около 125 млрд. долл. частных инвестиций [20]. За последнее годы достаточно широкое применение получила практика финансирования природоохранных мероприятий за счет введения специальных налогов. «Суперфонд» - одна из самых известных в США федеральных программ, финансируется только за счет эконалогов. Ее главной целью является очистка территорий и мест захоронения отходов [21].

Среди стран-участников ЕС наибольшие налоговые поступления формируют такие страны как Италия, Великобритания, Франция и Германия. В Германии становление экологической налоговой реформы осуществлялось путем снижения налога на прибыль и увеличения налогов на энергоносители. Реструктуризация экологического налогообложения преследовала две цели: увеличение налогов на виды деятельности, приносящие вред окружающей среде, и применение полученных дополнительных доходов на уменьшение налогов, связанных с использованием рабочей силы. В 1999 г. были увеличены налоги на бензин, дизельное топливо и природный газ, был введен налог на вредные выбросы [8]. В результате введения экологического налога в Германии в 1999 г. использование бензина уменьшилось в течение первых трех лет и увеличились объемы продаж малолитражных автомобилей. Внедрение экологического налога дало стимул для инвестиций в экологически чистые технологии и обеспечило конкурентные преимущества. При этом рост общего объема

использования электроэнергии ощутимо не замедлился. С 2005 г. система экологического налогообложения в Германии совместно с последовательным вытеснением льготных схем для энергоемких отраслей промышленности стали важным источником доходов государства [22].

Рассматривая опыт становления системы экологического налогообложения в Великобритании следует отметить, что основной целью внедрения такой системы являлось предупреждение изменения климата и уменьшение выброса парниковых газов. При введении налога на парниковые газы предусматривалось, что все собранные средства будут возвращены компаниям-плательщикам через реализацию инициатив независимой некоммерческой организации Carbon Trust (Углеродный Фонд), которая финансируется правительством. Данное предприятие дает практические советы по увеличению эффективности использования энергии, стимулирует внедрение инновационных технологий в сфере применения возобновляемых источников энергии и технологий с минимальным количеством выбросов загрязняющих веществ в атмосферу. Деятельность фонда обеспечила снижение выбросов оксида углерода и ежегодную экономию средств в размере 2,6 млрд. ф. ст. Налог на парниковые газы имеет ряд особенностей:

- способствует уменьшению других налогов (с введением данного налога проходит снижение на 0,3% отчислений на страхование наемных работников);
- вводится постепенно и со временем корректируется (с учетом инфляции);
- предусматривает льготы для энергоемких отраслей или отраслей, которые в результате введения налога могут стать неконкурентоспособными на мировом рынке (возможно снижение налога на 80% при условии выполнения обязательств по снижению энергозатрат в течение десяти лет и пересмотра стандартов каждые два года) [23].

Китай является одной из крупнейших стран мира по объему ВВП и мировым рекордсменом по объему выбросов загрязняющих веществ. Неудовлетворительная экологическая обстановка вызвана в первую очередь отсутствием эффективной экологической политики в стране. Политика охраны окружающей природной среды направлена на решение локальных задач, а контроль за ее реализацией практически отсутствует. Существенным недостатком является незначительное использование экономического инструментария в решении экологических проблем. Экологическое регулирование в Китае начало совершенствоваться лишь в последние годы. Анализ системы экологического налогообложения Китая показал, что экологический налог введен в действие с января 2018 г. вместо малоэффективного сбора за загрязнение окружающей среды, который действовал с 1979 г. [24]. Данный налог взимается не только с промышленных компаний, но и с частных лиц, а размер ставки зависит от региона. Данным налогом облагаются загрязнения атмосферного воздуха, водных ресурсов, загрязнения вследствие размещения отходов и шумовое загрязнение. При этом от уплаты экологического налога будут освобождаться плательщики, самостоятельно осуществляющие очистку выбросов или утилизацию отходов. В рамках проведенной реформы предусмотрены льготы для производителей сельскохозяйственной продукции, предприятий по очистке сточных вод и переработке отходов. Данный налог не затрагивает предприятия, которые напрямую не осуществляют выброс загрязняющих веществ. Все поступления от налога аккумулируются в местных бюджетах и расходуются на природоохранную деятельность. По экономическим подсчетам, ежегодные поступления от нового налога будут составлять около 45 млрд юаней (за прошедшие 37 лет объем сборов за эмиссию загрязняющих веществ составил 17,3 млрд юаней) [25].

На основании проведенного анализа выявлены основные тенденции формирования и принципы реализации системы экологического налогообложения промышленно развитых стран:

- применение принципа «загрязнитель платит»;
- обязательное внедрение экологических платежей на экологически опасную продукцию, производство или применение которой сопровождается загрязнением окружающей среды;
- использование в результате налогообложения полученных средств на переход к энергоэффективной экономике и внедрение инноваций;
- использование экологических льгот для предприятий-загрязнителей, проводящих мероприятия по снижению выбросов загрязняющих веществ и внедрение инновационных технологий в сфере охраны окружающей среды.

Мировой опыт применения экологических налогов как экономического инструмента рационального природопользования имеет и ряд недостатков, среди которых:

- отсутствие стимула у предприятий-загрязнителей улучшать свои экологические показатели, в случае если это потребует больших вложений финансовых средств, чем уплата налогов;
- перенос промышленных мощностей в страны с более низкими экологическими налогами (что может повлечь за собой рост безработицы);
- значительное уменьшение прибыли предприятий вследствие высоких ставок экологических налогов, и как следствие, невозможность финансирования инновационных энергосберегающих и природоохранных мероприятий.

В целях избежания перечисленных выше отрицательных последствий необходимо придерживаться следующих рекомендаций:

- уменьшение ставок других налогов (например, путем снижения налогов на прибыль предприятия, что позволит сохранить налоговую нагрузку на прежнем уровне после введения эконалогов);
- постепенное уменьшение ставок экологических налогов для энергоемких отраслей;
- постепенное устранение экологического налогообложения для предприятий самостоятельно занимающихся очисткой выбросов и переработкой отходов;
- государственное финансирование инновационных экологических проектов.

Выводы. В работе выявлено, что главным условием перехода к новой индустриализации без ущерба окружающей среде является курс на «зеленую» экономику. Для обеспечения финансовой поддержки экологизации технологий требуется эффективная система экологического налогообложения. Выявлено, что в экономике многих стран экологические налоги играют важную роль в формировании ВВП. Проведен регрессионный анализ на основании данных нескольких стран-участников ЕС, который позволил установить, что в среднем увеличение ВВП на 1% при прочих равных условиях обеспечивает рост экологических налогов на 0,54%.

Выявлены основные принципы реализации системы экологического налогообложения промышленно развитых стран, которые включают в себя применение принципа «загрязнитель платит», внедрение экологических платежей на экологически опасную продукцию, использование полученных средств на переход к энергоэффективной экономике, использование экологических льгот для предприятий-

загрязнителей, осуществляющих внедрение инновационных технологий в сфере охраны окружающей среды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бляхман Л.С. Основные направления новой индустриализации в мезоэкономических секторальных комплексах / Л.С. Бляхман // Проблемы современной экономики. – 2014. – № 2. – С. 7–19.
2. Rodrik D. Industrial Policy: don't ask why, ask how / D. Rodrik // Middle East Development Journal. – 2009. – № 1(01). – Р. 1–29.
3. Амоша А.И. Неоиндустриализация и новая промышленная политика Украины / А.И. Амоша, В.П. Вишневский, Л.А. Збарзская // Экономика промышленности. – 2012. – №1-2 (57-58). – С.3–36.
4. Корнейчук Б.В. Теоретические и идеологические основы доктрины «новой индустриализации» / Б.В. Корнейчук // Вопросы экономики. – 2014. – №3. – С.141–149.
5. Леонтьев М.В. Алгоритм новой индустриализации / М.В. Леонтьев // Философия хозяйства. – 2013. – №1. – С.277–282.
6. Онищенко М.В. Роль государства в развитии «зеленой экономики» / М.В. Онищенко // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2014. – № 102 (08). – С. 919–932.
7. Гаркушенко О.Н. Экологические налоги в странах Европы / О.Н. Гаркушенко // Экономические проблемы и перспективы стабилизации экономики Украины: сб. науч. тр. – Донецк: ИЭП НАН Украины, 2004. – С.165-178.
8. Пономарева Н.В. Зарубежный опыт экологического налогообложения на пути к «зеленой» экономике / Н.В. Пономарева, Е.В. Голубцова // Вестник российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. – 2012. – № 6. – С. 41-46.
9. Романова О.А. Инновационная компонента новой индустриализации / О.А. Романова // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2017. – № 5 (73). – С.81-92.
10. Доклад «Живая планета - 2016» Краткое изложение // Экологический информационный сервис «ЭКОИС-Бишкек» [Электронный ресурс]. – URL: http://ekois.net/wp-content/uploads/2016/11/lpr_2016_summary_ru_net.pdf
11. Половян А.В. Ко-эволюционный механизм сбалансированного развития экономических и экологических систем / А.В. Половян // Экономика промисловості. – 2012. – № 1-2. – С. 276-288.
12. «Глобальный зеленый новый курс» Экологически-ориентированные инвестиции как историческая возможность обеспечения процветания и занятости в XXI веке // Официальный сайт НП «ЮНЕПКОМ» Российского национального комитета содействия Программе ООН по окружающей среде [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.unepcom.ru/unep/gei.html>
13. Развитие «зеленого» финансирования для обеспечения экономической безопасности государства // Электронный научный журнал «Современное общество и власть» [Электронный ресурс]. – <http://gmanagement.ru/index.php/ru/arxiv/08-2016r/342-vlasova-082016>
14. Environmental taxation and EU environmental policies // European Environment Agency [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.eea.europa.eu/publications/environmental-taxation-and-eu-environmental-policies>
15. Уразгалиева М.А. Опыт зарубежных стран в экологизации налоговых систем и проблемы распределения и использования экологических платежей / М.А. Уразгалиева // Вестник МИЭП. – 2014. – № 3 (16). – С.7-16.
16. Environmental tax statistics // Eurostat [Электронный ресурс]. – URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Environmental_tax_statistics
17. Экологические налоги и платежи: европейский опыт и перспективы его применения в Российской Федерации // Наука XXI века – журнал научных публикаций [Электронный ресурс]. – URL: <https://nauka21veka.ru/articles/ekonomicheskie-nauki/ekologicheskie-nalogi-i-platezhi-evropeyskiy-opyt-i-perspektivy-ego-primeneniya-v-rossiyskoy-federats-1525630947/>
18. Седаш Т.Н. экономические инструменты стимулирования природоохранной деятельности: анализ зарубежного опыта / Т.Н. Седаш // Финансы и кредит. – 2015. – № 7 (631). – С.54-64.
19. Экологоориентированная налоговая система // Информационный портал «Геоглобус.ру - геолого-географическое и техно-экологическое обозрение» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.geoglobus.ru/ecology/practice17/economics06.php>

20. Полищук В.Н. Современное состояние и перспективы развития мировой системы экологического налогообложения / В.Н. Полищук // Экономика природокористування та охорони навколишнього середовища. – 2017. – № 10. – С.474-480.

21. Гурьева М.А. Экологизация экономики: международный опыт / М.А. Гурьева // Армия и общество. – 2012. – № 4 (32). – С.114-120.

22. Хуторова Н.А. Международный опыт использования инструментов экологического налогообложения в системе экологического менеджмента / Н.А. Хуторова // Лесной вестник. – 2012. – № 9. – С.144-152.

23. Чернявская Н.В. Экологические налоги в зарубежных странах: вопросы применения / Н.В. Чернявская, А.В. Клейман // Международный бухгалтерский учет. – 2016. – № 8. – С.38-50.

24. В Китае ввели налог на загрязнение окружающей среды // Информационный портал «Информационная инициатива по продвижению Целей устойчивого развития» [Электронный ресурс]. – URL: <https://theworldonly.org/ekology-tax-china/>

25. Китай вводит налог на загрязнение окружающей среды // Интернет-издание «ЭКД» [Электронный ресурс]. – URL: <https://ekd.me/2016/12/kitaj-vvodit-nalog-na-zagryaznenie-okruzhayushhej-sredy/>

Поступила в редакцию 04.04.2018 г.

INTERNATIONAL EXPERIENCE IN FORMING AN ENVIRONMENTAL TAXATION SYSTEM OF BUSINESS IN TERMS OF NEW INDUSTRIALIZATION

A.V. Polovyan, O.V. Tkachenko

The paper reveals that the main condition for shifting to new industrialization without harming the environment is setting the course for a green economy. To ensure financial support for the technology and production greening, an effective environmental taxation system is required. The main trends of international experience in the formation of economic incentives for the development of environmentally friendly technologies have been identified.

Keywords: new industrialization, green economy, environmental taxation, technology greening.

Половян Алексей Владимирович

доктор экономических наук, доцент, директор
ГУ «Институт экономических исследований», г. Донецк
polovyan@yandex.ru
+38-071-320-49-47

Ткаченко Оксана Вячеславовна

младший научный сотрудник отдела финансово-экономических исследований
ГУ «Институт экономических исследований», г. Донецк
tkachenko.o.v@econri.org
+38-071-322-29-31

Polovyan Aleksey

Dr. Sc. Economics, associate professor, director
SI «Economic Research Institute», Donetsk

Tkachenko Oksana

junior research associate department of financial and economic research
SI «Economic Research Institute», Donetsk

УДК 338.24: 332.1: 330.322: 330.341: 330.4

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДИАГНОСТИЧЕСКИХ ПРОЦЕДУР РИСК-МЕНЕДЖМЕНТА В ХОЗЯЙСТВЕННОМ КОМПЛЕКСЕ И СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВОЙ СФЕРЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ОСНОВЕ ПРИКЛАДНОГО РЕГРЕССИОННОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

© 2018. Ю. Н. Пошков

Работа посвящена совершенствованию диагностики экономических и социальных рисков региона. На основе прикладной модели многофакторной линейной регрессии предложена методика определения значений весовых коэффициентов интегрального индикатора риск-менеджмента в хозяйственном комплексе и социально-трудовой сфере территориального образования. Методика апробирована на социально-экономических показателях регионов Российской Федерации.

Ключевые слова: территориальное образование; риск-менеджмент; хозяйственный комплекс; социально-трудовая сфера; регрессионное моделирование; диагностика.

Постановка проблемы. Риски всех видов деятельности хозяйствующих субъектов территориального образования со своей специфической структурой и проблемами их идентификации ставят перед учёными и практиками задачи развития инструментов воздействия на жизненные циклы технологических, экономических, социальных и др. внедрённых нововведений, способных значительно повысить эффективность риск-менеджмента. Предприятия и организации регионов с особым статусом (Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика и др.), вовлечённых в военные конфликты, постоянно имеют дело с рисками логистики, которые не всегда можно купировать механизмами страхования и диверсификации, т.к. имеет место существенное влияние политических рисков с сопутствующими авариями и техногенными бедствиями.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что сама природа предпринимательской деятельности в её взаимосвязи с хозяйственным комплексом и социально-трудовой сферой территориального образования сопряжена со многими рисками, что, безусловно, актуализирует избранное направление научного поиска.

Анализ последних исследований и публикаций показал, что проблемами риск-менеджмента на региональном уровне, в том числе с применением аппарата экономико-математического моделирования, занимались С.А. Айвазян, В.С. Степанов, М.И. Козлова, М.А. Исакин, Е.С. Вакуленко, В.В. Витлинский, Г.И. Великоиваненко, О.А. Демидова, С.Ю. Зеленцова, С.П. Лапаев, А.В. Половян, М.И. Черепанова, Д.А. Чудаев, М. Стейнер и др. учёные (смотрите работы [1 – 12] и их библиографию).

Выделение нерешённых проблем. Научно-практический интерес к вопросам риск-менеджмента в экономике и социально-трудовой сфере региона породил существенное число исследований. Вместе с тем остались неразъяснёнными проблемы теоретического и методологического обоснования степени влияния ряда экономических и социальных рисков на полноценное развитие территориального образования. Не поставлена окончательная точка в экономико-математических методах рискологии и риск-менеджмента. Среди учёных и практиков нет единого взгляда на диагностику рисков, сопутствующих социально-экономическому развитию региона.

Целью исследования является развитие методических основ диагностики риск-

менеджмента в хозяйственном комплексе и социально-трудовой сфере территориального образования. При этом в качестве базовых методов исследования выступают количественные инструменты прикладного регрессионного моделирования.

Результаты исследования. Приступая к изложению основных результатов, отметим, что предлагаемая работа, в определённой мере, базируется на идеях С.А. Айвазяна, касающихся статистического оценивания качественных характеристик жизни населения территориального образования и апробированных на показателях Самарской области и её муниципалитетов [1 – 3]. В отличие от данного исследования, работы Айвазяна и его учеников, опосредованно затрагивая проблемы анализа рисков уровня жизни населения региона, практически не рассматривали вопросы оценки рисков, возникающих при управлении региональным хозяйственным комплексом.

Автор статьи полагает, что полноценные диагностические процедуры риск-менеджмента должны основываться на индикаторах: 1) уровня экономического развития региона E_j ; 2) качественных характеристик населения K_j ; 3) благосостояния населения B_j ; 4) качества социальной сферы S_j ; 5) качества окружающей среды O_j . Нижний индекс j обозначает номер региона среди n анализируемых.

На начальном этапе исследования анализируются абсолютные и относительные статистические показатели p_j каждого региона, из значений которых вычитают $\min_{j=1,n} p_j$, делят на разность между $\max_{j=1,n} p_j$ и $\min_{j=1,n} p_j$, а затем умножают на 100. Сконструированные таким образом показатели P_j ($j = \overline{1, n}$) принимают свои значения от 0 до 100 баллов, что является унификацией, позволяющей перевести совокупные индикаторы 1) – 5) в общую 100-балльную шкалу.

В состав индикатора уровня экономического развития региона E_j входят показатели объёма выпуска продукции на душу населения $P_{j,1}$, стоимости основных производственных фондов на душу населения $P_{j,2}$, объёма валовых инвестиций на душу населения $P_{j,3}$ и доли занятых в экономике региона $P_{j,4}$:

$$E_j = u_1 \cdot P_{j,1} + u_2 \cdot P_{j,2} + u_3 \cdot P_{j,3} + u_4 \cdot P_{j,4}.$$

Следует сказать несколько слов о статистических весах u_1 , u_2 , u_3 и u_4 , которые содержатся в составе индикатора. Очевидно, что

$$u_1 + u_2 + u_3 + u_4 = 1.$$

Будем считать, что веса принимают одинаковые значения (в данном случае 0,25). Такой подход к присвоению значений статистического веса называют эгалитарно-объективистским [1 – 3]. Эгалитаризм обусловлен равенством статистических весов. Субъективистский подход имел бы место, если бы значения весов формировались группой экспертов или на основе опросов населения регионов. Этого в данном случае нет, поэтому и применен термин «объективистский» [1 – 3].

Основные экономические риски обусловлены возможностью снижения показателей, формирующих индикатор уровня экономического развития региона E_j . Чем меньше значения данных показателей, а, следовательно, меньше значение индикатора, тем большими, на наш взгляд, являются риски при управлении хозяйственным комплексом территориального образования.

Риски, возникающие при управлении социально-трудовой сферой региона, оцениваются посредством остальных четырёх индикаторов 2) – 5). Индикатор качественных характеристик населения K_j формируется показателями воспроизводства и здоровья населения, состояния семейной жизни, уровня квалификации, уровня образования и культуры. В состав индикатора благосостояния населения B_j входят показатели реальных доходов населения, уровня развития инфраструктуры региона, объёма сбережений населения, наличия жилья и собственности. Индикатор качества социально-трудовой сферы S_j состоит из показателей условий труда, социально-политической стабильности, личной и имущественной безопасности, наличия социальных патологий, социальной и территориальной мобильности населения. В индикаторе качества окружающей среды O_j учитываются показатели климата, биологического разнообразия экосистем, уровня развития рекреационных зон, наличия природно-сырьевых ресурсов, состояния почвы, водного и воздушного бассейнов.

Общая диагностика риск-менеджмента в хозяйственном комплексе и социально-трудовой сфере территориального образования отражается в значении интегрального индикатора оценки рисков:

$$R_j = W^T \cdot I_j. \quad (1)$$

В формуле (1) верхний индекс « T » означает операцию транспонирования матрицы. Здесь участвуют, соответственно, векторы-столбцы статистических весов и значений индикаторов экономических и социальных рисков региона:

$$W = \begin{pmatrix} w_1 \\ w_2 \\ w_3 \\ w_4 \\ w_5 \end{pmatrix}; \quad I_j = \begin{pmatrix} E_j \\ K_j \\ B_j \\ S_j \\ O_j \end{pmatrix}.$$

Обратим внимание на тот факт, что значения индикаторов E_j , K_j , B_j , S_j и O_j являются индивидуальными для каждого региона. В отличие от индикаторов, набор статистических весов w_i ($i = 1, 5$) является общим для каждого из n территориальных образований, анализируемых по уровню рисков управляющих воздействий на экономику и социальную сферу региона. При этом должно выполняться свойство:

$$w_1 + w_2 + w_3 + w_4 + w_5 = 1.$$

Одним из главных результатов данной статьи является усовершенствованная методика оценивания значений статистических весов W , основанная на инструментах прикладного регрессионного моделирования. Методика опирается на предположение о том, что годовой объём валового регионального продукта (ВРП) на душу населения V_j будет зависеть от пяти индикаторов. Поэтому можно записать линейную модель множественной регрессии в стандартизованном виде:

$$t(V_j) = \beta_1 \cdot t(E_j) + \beta_2 \cdot t(K_j) + \beta_3 \cdot t(B_j) + \beta_4 \cdot t(S_j) + \beta_5 \cdot t(O_j) + \varepsilon_j, \quad (2)$$

где β_i ($i = \overline{1,5}$) – стандартизированные коэффициенты линейной регрессии, $t(V_j)$ и другие факторы стандартизованы вычитанием выборочного среднего значения и делением на выборочное среднее квадратическое отклонение, ε_j ($j = \overline{1,n}$) – случайные остатки модели.

Применяя к уравнению регрессии (2) метод наименьших квадратов, приходим к системе нормальных уравнений, решение которой позволяет определить неизвестные β_i ($i = \overline{1,5}$). Благодаря такому подходу, элементы матрицы W найдены по формуле:

$$w_i = \frac{|\beta_i|}{\sum_{i=1}^5 |\beta_i|} \quad (i = \overline{1,5}). \quad (3)$$

Для удобства сгруппируем главные теоретические результаты данного исследования в табл. 1.

Таблица 1

Основные этапы реализации прикладной методики регрессионного моделирования при диагностике экономических и социальных рисков региона

№	Этап	Краткое описание этапа
I	Систематизация начальных данных	Сбор и обработка годовых абсолютных и относительных статистических показателей региона, входящих в основные индикаторы оценки рисков, с переводом в 100-балльную шкалу
II	Расчёт значений индикаторов	Вычисление индикаторов оценки экономических и социальных рисков региона на основе эгалитарно-объективистского подхода
III	Формирование информационных матриц	Составление стандартизированных матриц объёма ВРП на душу населения и значений индикаторов оценки экономических и социальных рисков региона регрессионным методом центрирования и нормирования
IV	Запись уравнения регрессии	Формирование стандартизированной линейной эконометрической модели (2) методом многофакторной линейной регрессии
V	Вычисление коэффициентов регрессии	Оценка одношаговым методом наименьших квадратов неизвестных параметров линейной модели множественной регрессии в стандартизированном виде
VI	Определение статистических весов	Расчёт по формуле (3) статистических весов с объяснением их численных значений в интегральном индикаторе (1) оценки экономических и социальных рисков региона

Прикладная методика регрессионного моделирования (1) – (3) апробирована на сорока двух регионах России [13]. Согласно табл. 1 диагностике риск-менеджмента в хозяйственном комплексе и социально-трудовой сфере были подвергнуты регионы по всей территории Российской Федерации – от Архангельской области до Кабардино-Балкарской Республики, от Забайкальского края до Республики Карелия. Анализировались показатели территориальных образований за период с 2014 по 2016 год.

Многофакторная линейная регрессионная модель (2) оказалась статистически значимой по критерию Фишера с надёжностью не менее 95% и коэффициентом детерминации 0,72. Наиболее значимым по статистическому критерию Стьюдента является коэффициент регрессии β_1 , соответствующий стандартизованному индикатору уровня экономического развития региона $t(E_j)$ (рис. 1).

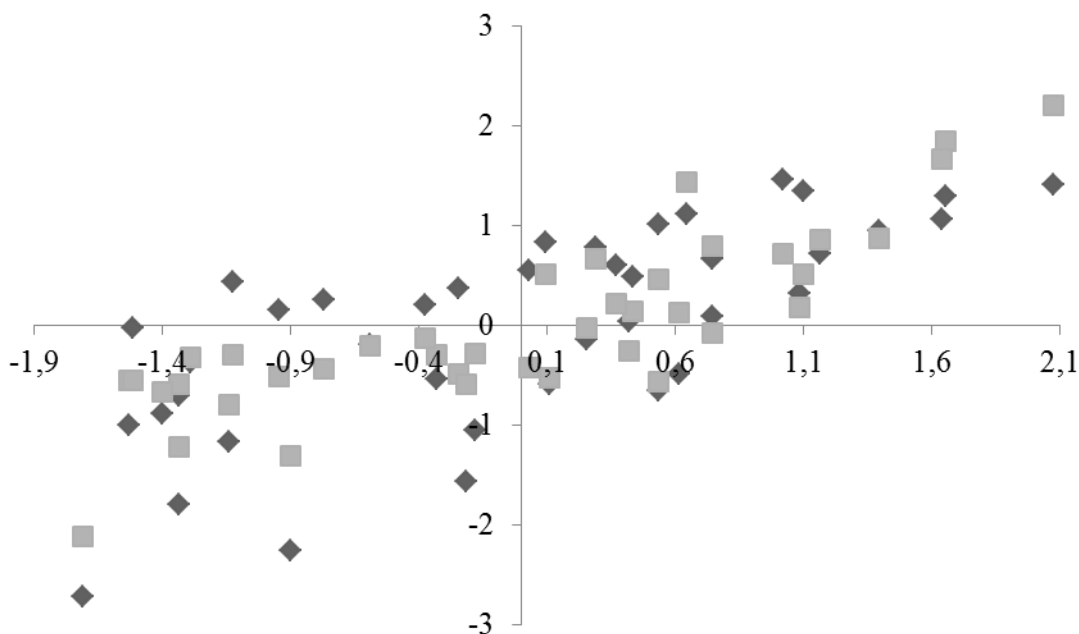

Рис. 1. Корреляционное поле точек с абсциссой $t(E_j)$ и ординатами $t^{(fact)}(V_j)$ (ромб) и $t^{(prognoz)}(V_j)$ (квадрат)

На рис. 1 изображены два множества точек, абсциссами которых являются фактические значения стандартизированного индикатора уровня экономического развития региона – наиболее значимой независимой переменной регрессионной модели (2). Ромбы по ординате имеют фактические стандартизированные значения объема ВРП на душу населения, квадраты – предсказанные моделью (2), а само корреляционное поле – общее сохранение тенденции.

По формуле (3) были оценены значения весовых коэффициентов индикаторов, характеризующих риски, присущие хозяйственному комплексу и социально-трудовой сфере регионов России:

$$W = \begin{pmatrix} 0,35 \\ 0,02 \\ 0,27 \\ 0,13 \\ 0,23 \end{pmatrix}.$$

Согласно усовершенствованной методики (1) – (3) индикаторам риск-менеджмента в хозяйственном комплексе и социально-трудовой сфере российских регионов соответствуют численные значения статистических весов, вошедшие в матрицу W (рис. 2).

По рис. 2 видно, что наиболее значимыми при диагностических процедурах риск-менеджмента в хозяйственном комплексе и социально-трудовой сфере регионов России являются индикатор уровня экономического развития территории, индикатор благосостояния населения, а также индикатор качества окружающей среды, т.к. при его оценке учитывается показатель наличия природно-сырьевых ресурсов в регионе.

Индикаторы качества социальной сферы и качественных характеристик населения не оказывают существенного влияния на общую картину экономических и социальных рисков территориальных образований Российской Федерации. Этот эмпирический факт, по нашему мнению, является тревожным симптомом трудностей формирования и развития российского человеческого капитала.

Рис. 2. Значения весовых коэффициентов в интегральном индикаторе экономических и социальных рисков регионов Российской Федерации

Рассматриваемые в статье регионы России условно разделены на три группы. Критерием дифференциации является значение интегрального индикатора оценки рисков R_j ($j = \overline{1, n}$).

В первой группе, для которой $R_j \in [70; 80]$, оказались Архангельская, Вологодская, Тульская, Калужская, Пензенская, Кировская и Волгоградская области. Эти административно-территориальные единицы имеют удовлетворительный уровень экономических и социальных рисков, обусловленных отдельными ошибками стратегии развития данных регионов, а именно:

- инновационным развитием;
- развитием качества окружающей среды;
- развитием качественных характеристик населения (особенно трудоспособной его части).

Самой многочисленной является вторая группа регионов с $R_j \in (50; 70)$, имеющих высокий уровень рисков. К таковым относятся Курская, Новгородская, Амурская, Брянская, Тамбовская, Рязанская, Владимирская, Тверская, Ульяновская и Смоленская области, Республики Хакасия, Бурятия, Карелия, Мордовия, Марий Эл, Крым, Адыгея, Тыва и Алтай, Забайкальский край, Кабардино-Балкарская, Чувашская и Чеченская Республики, Чукотский автономный округ и Алтайский край. Для исправления трудной ситуации, в которой находятся перечисленные регионы, необходимы значительные усилия во многих направлениях их социально-экономического развития. Данные территориальные образования, как и регионы первой группы, имеют существенные проблемы с продвижением инноваций, качеством окружающей среды и качественными характеристиками населения. По нашему мнению, региональным органам власти следует, прежде всего, преодолеть перекосы

социально-трудовой сферы. Поэтому на повестке дня данных регионов стоят острые вопросы ненадлежащих условий труда, наличия социальных патологий, низкого уровня территориальной и социальной мобильности населения.

Третья группа регионов, имеющая $R_j \in [0; 50]$, находится, на наш взгляд, в чрезвычайной ситуации, характеризуемой угрожающим уровнем рисков в хозяйственном комплексе и социально-трудовой сфере территориального образования. Без кардинальных мер, способных изменить траекторию развития, не обойтись Орловской, Костромской, Ивановской, Псковской и Курганской областям, Республикам Ингушетия, Калмыкия и Северная Осетия-Алания, Еврейской автономной области и Карачаево-Черкесской Республике. К перечисленным проблемам регионов первой и второй группы добавляется низкий уровень благосостояния населения. Стагнация данных территорий обусловлена, в первую очередь, реальными доходами и объёмом сбережений трудоспособного населения, уровнем развития инфраструктуры, наличием жилья и собственности. Без решения этих проблем, по нашему мнению, крайне трудно поднимать вопросы роста численности населения, продолжительности жизни, безработицы, динамики индексов потребительских цен, промышленного производства и ВРП, размера заработной платы, объёма инвестиций в хозяйственный комплекс, оборота розничной торговли и общественного питания, дохода регионального бюджета и количества субъектов предпринимательской деятельности.

Выводы. Данная работа содержит обоснование того, что диагностические процедуры риск-менеджмента базируются на пяти индикаторах экономического и социального развития региона, которые, в свою очередь, оцениваются посредством анализа их абсолютных и относительных показателей на основе эгалитарно-объективистского подхода. С помощью этих индикаторов формируется интегральный индикатор оценки рисков региона, для чего усовершенствована прикладная методика регрессионного моделирования. Методика апробирована на социально-экономических показателях регионов Российской Федерации. Органам власти данных территориальных образований предложены рекомендации по риск-менеджменту в хозяйственном комплексе и социально-трудовой сфере региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айвазян С.А. Анализ качества и образа жизни населения [Текст]: монография / С.А. Айвазян; Центральный экономико-математический ин-т РАН. – М.: Наука, 2012. – 432 с.
2. Айвазян С.А. Измерение синтетических категорий качества жизни населения региона и выявление ключевых направлений совершенствования социально-экономической политики (на примере Самарской области и её муниципальных образований) [Текст] / С.А. Айвазян, В.С. Степанов, М.И. Козлова // Прикладная эконометрика. – 2006. – № 2 (2). – С. 18-84.
3. Айвазян С.А. Интегральные индикаторы качества жизни населения региона как критерии эффективности социально-экономической политики, проводимой органами региональной власти [Текст] / С.А. Айвазян, М.А. Исакин // Прикладная эконометрика. – 2006. – № 1 (1). – С. 25-31.
4. Вакуленко Е.С. Анализ связи между региональными рынками труда в России с использованием модели Оукена [Текст] / Е.С. Вакуленко // Прикладная эконометрика. – 2015. – № 4 (40). – С. 28-48.
5. Демидова О.А. Пространственно-авторегрессионная модель для двух групп взаимосвязанных регионов (на примере восточной и западной части России) [Текст] / О.А. Демидова // Прикладная эконометрика. – 2014. – № 2 (34). – С. 19-35.
6. Зеленцова С.Ю. Математические модели прогнозирования социально-экономического развития региона [Текст] / С.Ю. Зеленцова // Регион: системы, экономика, управление. – 2008. – № 1. – С. 70-74.
7. Лапаев С.П. Система показателей инновационной конкурентоспособности региона [Текст] / С.П. Лапаев // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2009. – № 8 (102). – С. 63-67.

8. Черепанова М.И. Основные направления профилактики и преодоления социальных рисков в современном российском обществе [Текст] / М.И. Черепанова // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – № 1 (38). – С. 289-291.
9. Чудаев Д.А. Методы управления инвестиционно-инновационной деятельностью в регионе [Текст] / Д.А. Чудаев // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета имени академика М.Ф. Решетнева. – 2010. – Т. 30. – № 4. – С. 174-181.
10. Вітлінський В.В. Ризикологія в економіці та підприємстві [Текст]: монографія / В.В. Вітлінський, Г.І. Великоіваненко. – К.: КНЕУ, 2004. – 480 с.
11. Steiner M. Old Industrial Areas: A Theoretical Approach [Текст] / M. Steiner // Trajectories of the New Economy: Regeneration and Dislocation in the Inner City. Urban Studies.– 2009. – № 46 (May). – P. 987-1001.
12. Vishnevsky V. Scenarios of the old industrial regions' development: selecting the methodology [Текст] / V. Vishnevsky, I. Aleksandrov, A. Polovyan // Environment, development and sustainability. – 2011. – Vol. 13, № 1. – P. 65-78.
13. Региональная статистика Российской Федерации [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/regional_statistics/. (дата обращения: 24.05.2018).

Поступила в редакцию 01.05.2018 г.

IMPROVEMENT OF DIAGNOSTIC PROCEDURES FOR RISK MANAGEMENT IN THE ECONOMIC COMPLEX AND SOCIAL AND LABOR SPHERE OF TERRITORIAL FORMATION ON THE BASIS OF APPLIED REGRESSION MODELING

Yu. N. Polshkov

The work is devoted to the improvement of diagnostics of economic and social risks of the region. On the basis of the applied model of multifactorial linear regression, a technique for determining the values of the weight coefficients of the integral indicator of risk management in the economic complex and the social and labor sphere of territorial formation is proposed. The methodology is tested on the socio-economic indicators of the regions of the Russian Federation.

Keywords: territorial formation; risk management; economic complex; social and labor sphere; regression modeling; diagnostics.

Полшков Юлиан Николаевич

доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой математики и математических методов в экономике

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

yul-pol@yandex.ru

+38-071-323-17-48

Polshkov Yulian

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

Donetsk National University, city Donetsk

УДК 338.24: 338.246

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ: КРИТЕРИИ И МЕТОДЫ

© 2018. А. Л. Тофан

Статья посвящена рассмотрению концептуального методического подхода к оценке экономической безопасности предприятия, а также предложена двухуровневая система показателей оценки экономической безопасности, состоящую из: показателей уровня общей экономической безопасности государства и показателей уровня экономической безопасности предприятия. В целях формализации предлагается система показателей - количественных характеристик социально-экономических явлений и процессов, измерение и сравнение которых позволяет выявить динамику экономической безопасности предприятия и государства. Показатели оценки экономической безопасности сформулированы с точки зрения индикативного подхода и основываются на нормативных документах Донецкой Народной Республики.

Ключевые слова: экономическая безопасность предприятия, экономическая безопасность государства, оценка, критерии.

Постановка проблемы. Организация управления при обеспечении экономической безопасности хозяйствующего субъекта предполагает, помимо выделения, отслеживания, характеристики внешних и внутренних угроз, определение критериев и параметров состояния экономики, которые отвечали бы требованиям экономической безопасности и обеспечивали защиту жизненно важных интересов страны и предприятия, то есть необходимы критерии, по которым возможно осуществлять оценку эффективности и контроль процесса управления экономической безопасностью.

Актуальность исследования. Условия, в которых функционируют современные предприятия, с особой остротой обозначили проблему экономической безопасности предприятия. Понятие «экономическая безопасность предприятия» появилось в период становления рыночных отношений и остается актуальным до сих пор.

Анализ последних исследований и публикаций. Теоретические исследования и практические рекомендации специалистов по вопросам экономической безопасности государства, региона и предприятия представлены в работах отечественных ученых: Л. И. Абалкина, С. В. Афонцева, А. А. Беляева, А. Д. Выварца, С. Ю. Глазьева, О. А. Грунина, Э. М. Короткова, А. А. Куклина, С. С. Набойченко, Е. А. Олейникова, В. А. Савина, В. К. Сенчагова, В. Л. Тамбовцева, А. И. Татаркина, В. В. Шлыкова, В. И. Ярочкина и других.

Из зарубежных авторов, посвятивших свои работы проблемам безопасности, в том числе экономической, можно назвать М. Блауга, П. Боулдера, Г. Брауха, А. Вестинга, М. Дёнхофа, Э. Квейда, П. Кинга, Д. Ламберта, З. Матейку, Р. Нолана, Р. Пайка, Л. Парнаса, Г. Рейда, К. Уайтта.

Выделение нерешённой проблемы. Среди проблем в изучении теоретического обеспечения экономической безопасности предприятия можно назвать отсутствие общепринятого метода комплексной оценки экономической безопасности предприятия [3].

Учитывая разноплановость категории «экономическая безопасность предприятия» для её оценки большинство авторов используют ресурсно-функциональный, индикативный и программно-целевой подход.

Таким образом, одним из распространенных подходов к оценке экономической безопасности предприятия является индикативный метод. Индикаторы рассматриваются как пороговые значения показателей, характеризующих деятельность предприятий в различных функциональных областях. Оценка экономической безопасности устанавливается по результатам сравнения фактических показателей деятельности предприятия с индикаторами.

Таблица 1

Основные подходы и методы к оценке экономической безопасности предприятия

Название подхода и авторы его применяющие	Методы
Ресурсно-функциональный подход	Разработка алгоритмов вычислительных процедур Методики многомерного сравнительного анализа
Индикаторный подход	Метод экспертных оценок.
	Методы оценки вероятности банкротства.
	Метод, основанный на системе показателей, учитывающих специфические отраслевые особенности функционирования предприятия.
Индикативный подход Харенков С. А., Иляшенко С. Н., Олейников Е. А., Самочкина В. Н., Барахова В. И.	Воспроизводственный метод
	Нормативный метод
	Ресурсно-функциональный метод
Программно-целевой подход Демьяненко Г. Э., Шабинский О. В., Мунтиян В. И.	Графический метод
	На основе построения карты риска
	Вероятностный метод
	Экономико-математическое моделирование
Подход, основанный на показателях, характеризующих финансово-хозяйственную деятельность предприятия	Методы оценки финансово-экономического состояния предприятий
Подход, основанный на оценке доходности предприятия	Метод анализа чистой прибыли.
	Метод аналогий.
	Метод, основанный на сравнении величины реинвестируемой прибыли с объемом средств, необходимых для расширенного воспроизводства.
	Метод, основанный на расчете коэффициента ущерба.
Подход, основанный на оценке рисков	Метод экспертных оценок.
	На основе построения карты риска.
Подход, основанный на определении пороговых значений.	Пороговый метод

Проведенный анализ ряда исследований, посвященных вопросам экономической безопасности, и, в частности, методическим положениям количественного измерения уровня данного состояния, выявил следующие основные недостатки предлагаемых подходов.

1. Отсутствует достаточное обоснование (математическое, экспертное или иного характера) отобранных показателей (индикаторов) для оценки уровня экономической безопасности, а также установленных для них пороговых значений (под пороговыми значениями понимаются количественные параметры, очерчивающие границу между безопасной и опасной зонами в различных сферах функционирования предприятия).

2. В методиках не учитывается фактор времени при оценке экономической безопасности предприятия (пороговые значения показателей также подвержены изменению в ходе развития экономических систем).

3. Часто исследователи при оценке экономической безопасности предприятия не учитывают различные качественные факторы, не имеющие прямого математического выражения.

4. Методика оценки экономической безопасности предприятия строится, как правило, под «конкретное предприятие» и не предполагает ее применение для предприятий других отраслей.

5. Отсутствует рыночный подход к оценке экономической безопасности предприятия.

6. Методика оценки экономической безопасности предприятия является достаточно сложной, требует привлечения экспертов и высокого уровня квалификации специалистов, что может привести к росту расходов на оценку[5].

Критерии экономической безопасности – это оценка состояния хозяйственного субъекта с точки зрения происходящих приоритетных процессов, которые отражают сущность экономической безопасности предприятия.

Систему критериев экономической безопасности с авторской точки зрения целесообразно формировать как двухуровневую, состоящую из: показателей уровня общей экономической безопасности государства и показателей уровня экономической безопасности предприятия. Само по себе взаимодействие в цепочке «государство - предприятие» формирует систему внешних («официальных») угроз экономической безопасности предприятия с одной стороны и базу для укрепления экономической безопасности государства с другой.

В целях формализации предлагается система показателей - количественных характеристик социально-экономических явлений и процессов, измерение и сравнение которых позволяет выявить динамику экономической безопасности предприятия и государства.

Предприятия, осуществляющие свою деятельность в различных сферах экономики (промышленность, торговля, сельское хозяйство, посредническая деятельность и т.д.), ставят перед собой различные задачи в обеспечении экономической безопасности.

Набор системы показателей оценки предприятий, находящихся в одной и той же категории экономической безопасности, должен быть приблизительно одинаковым, но с учетом специфики их функционирования. Постоянный анализ факторов, угрожающих экономической безопасности предприятия и влияющих на выбранные нами критерии, ставит вопрос о создании системы мониторинга состояния и динамики развития предприятия в целях заблаговременного предупреждения грозящей опасности и принятия необходимых мер защиты и противодействия. Мониторинг должен являться результатом взаимодействия всех заинтересованных служб предприятия. При осуществлении мониторинга должен действовать принцип непрерывности наблюдения за состоянием объекта мониторинга с учетом фактического состояния и тенденций развития его потенциала [1].

От точности выбора системы показателей для мониторинга зависит степень адекватности оценки экономической безопасности предприятия, реальность и комплекс необходимых мер по выявлению и предупреждению опасности, соответствующих масштабу и характеру угроз [1].

Важно подчеркнуть, что наивысшая степень безопасности достигается при условии, что весь комплекс показателей находится в пределах допустимых границ своих пороговых значений, а пороговые значения одного показателя достигаются не в ущерб другим. Следовательно, можно сделать вывод, что за пределами значений пороговых показателей предприятие теряет способность к динамичному саморазвитию, конкурентоспособность и, как следствие, обречено на финансовую несостоятельность и банкротство.

Индикативный подход является наиболее часто применяемым, так как при использовании данного метода индикаторы понимаются как пороговые значения показателей, которые характеризуют деятельность предприятия в различных областях. Сама же оценка проводится в результате сравнения фактических показателей деятельности предприятия с их пороговыми значениями (рис. 2).

Таблица 2

Показатели экономической безопасности предприятия (индикативный подход)

Основные показатели	Составляющие показатели
1	2
Производственные индикаторы	динамика производства (рост, спад, стабильное состояние, темп изменения);
	реальный уровень загрузки производственных мощностей;
	доля НИОКР в общем объеме работ; доля НИР в общем объеме НИОКР;
	темп обновления основных производственных фондов (реновации);
	стабильность производственного процесса (ритмичность, уровень загруженности в течение определенного времени);
	удельный вес производства в ВВП (для особо крупных предприятий-монополистов);
	возрастная структура и технический ресурс парка машин и оборудования;
Финансовые индикаторы	объем портфеля заказов (общий объем предполагаемых продаж);
	фактический и необходимый объем инвестиций (для поддержания и развития имеющегося потенциала);
	уровень инновационной активности (объем инвестиций в нововведения);
	уровень рентабельности производства;
	фондоотдача (капиталоёмкость) производства;
	просроченная задолженность (дебиторская и кредиторская);
Социально трудовые индикаторы	уровень оплаты труда по отношению к среднему показателю по промышленности или экономике в целом;
	уровень задолженности по зарплате;
	потери рабочего времени;
	структура кадрового потенциала (возрастная, квалификационная);
	качество мотивационной системы.
Индикаторы информационной безопасности	показатель доли сотрудников информационно-аналитического подразделения предприятия в общей списочной численности ее сотрудников;
	показатель количества источников информации, с которыми предприятие имеет контакты;
	наличие и состав структуры подразделов информационно-аналитического подразделения предприятия и другие;
	удельного веса затрат на обеспечение информационной безопасности предприятия в ее совокупных затратах;
	уровень финансирования работ по обеспечению информационной безопасности данного предприятия;

Индикаторы конкурентоспособности предприятия	уровень обновления продукции;
	доля в общем объеме конкурентоспособной продукции.
Налоговые индикаторы	уровень налоговой нагрузки;
	сроки подачи отчетности;
	уровень налоговых обязательств;
	обоснованность выбранной системы налогообложения;
	размер штрафов, пени в периоде.

Для проведения оценки экономической безопасности все перечисленные критерии должны ранжироваться по степени значимости или весомости каждого показателя в общем весе показателей, вес которых не должен превышать 100%.

Выводы. Таким образом, показатели и критерии экономической безопасности при формировании системы управления обеспечивают основу:

- для оценки качественного состояния сферы экономической безопасности;
- для мониторинга процессов экономического развития, в том числе и негативных, и соответственно для выявления возникающих угроз;
- для принятия управленческих решений;
- для оценки эффективности принятого управленческого воздействия и мер по его реализации;
- для внесения корректив в деятельность субъекта и объекта управления.

В условиях реальной экономики существует угроза потери безопасности любого хозяйствующего субъекта достаточно существенна, поэтому разработка и дальнейшее использование системы показателей экономической безопасности предприятия на основе индикативного подхода является эффективным способом предотвращения угроз.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

8. Сергеев, А. А. Критерии оценки экономической безопасности предприятия /А.А. Сергеев // Финансы и кредит. 2003. - № 15(129). - С. 67–69. - [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriterii-otsenki-ekonomicheskoy-bezopasnosti-predpriyatiya>
9. Харенков, С.А. Методические положения оценки уровня экономической безопасности предприятия/ С.А. Харенков// Экономические науки - № 2006 - с. 97-101 - [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://economics.opu.ua/files/science/ipreed/2014/96.pdf>
10. Основы экономической безопасности. (Государство, регион, предприятие, личность) – М.: ЗАО Бизнес-школа / Под ред. Е. А. Олейникова, 1997. – 288 с.
11. Вартамян, М.В. Обзор и анализ моделей и методов оценивания уровня экономической безопасности предприятия /В.М., А.Н. Скачков, Д.С. Ревенко //Открытые информационные и компьютерные интегрированные технологии № 54. - 2012 - С. 163-167 - [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.khai.edu/csp/nauchportal/Arhiv/OIKIT/2012/OIKIT54/p163-167.pdf>
12. Шульгина, Л.В. Управление предприятиями в целях обеспечения экономической безопасности [Текст] / Л.В. Шульгина, В.П. Воронин, П.В. Самойлов. – Воронеж: ВГТА, 2010. - 195 с.
13. Есембекова, А. У. Методика оценки уровня экономической безопасности организаций // Есембекова А.У., Боровинских В.А., Павлуцких М.В. / Финансы и управление. — 2016. - № 2. - С.62-70 - [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://e-notabene.ru/etc/article_19104.html
14. Литвинова, О.В. Методические подходы к оценке экономической безопасности предприятия / О.В. Литвинова, Г.В. Калинина, В.В. Андреев, Л.П. Федорова// Вестник Российского университета кооперации. 2016. - № 3(25) – С. 62-65 [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_27632437_82203194.pdf

Поступила в редакцию 02.04.2018 г.

**ASSESSMENT OF ECONOMIC SAFETY OF THE ENTERPRISE:
CRITERIA AND METHODS**

A.L. Tofan

The article is devoted to the consideration of a conceptual methodical approach to assessing the economic security of an enterprise, and also proposed a two-level system of indicators for assessing economic security, consisting of: indicators of the level of general economic security of the state and indicators of the level of economic security of an enterprise. In order to formalize a system of indicators is proposed - quantitative characteristics of socio-economic phenomena and processes, the measurement and comparison of which allows to reveal the dynamics of the economic security of an enterprise and the state. The indicators for assessing economic security are formulated in terms of an indicative approach and are based on the normative document of the Donetsk People's Republic.

Keywords: economic security of an enterprise, economic security of a state, assessment, criteria.

Тофан Ангелина Львовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика предприятия»

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

tofachka@mail.ru

+38-095-362-01-90

Tofan Angelina

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Donetsk National University, city Donetsk

УДК 338.2

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ТРАНСПОРТНЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ

© 2018. Б. В. Чегодаев

В статье рассмотрены теоретические аспекты формирования системы управления транспортным предприятием, что дает возможность определить конфигурацию, состав и функциональные особенности бизнес-процессов хозяйствующего субъекта, которые являются непосредственно объектом управления соответствующей системы. В исследовании представлена авторское определение понятия «система управления транспортным предприятием», рассмотрен генезис управленческой мысли, выделен современный этап развития систем управления, а также представлены требования к современной системе управления предприятием.

Ключевые слова: предприятия транспортной сферы, бизнес-процессы, система управления, клиентоориентированность, генезис управленческой мысли

Постановка проблемы. Необходимость переосмысления теоретико-методических основ систем управления, и в частности предприятиями транспортной сферы, связано с возникновением новых вызовов, целей и задач, которые стоят перед хозяйствующими субъектами в условиях становления и развития государственности Донецкой Народной Республики.

Развитие государства, обеспечение конкурентоспособности товаров и услуг на региональных и международных рынках невозможно без применения современных технологий и компетентных человеческих ресурсов. Наряду с этим, в условиях растущей глобализации основных экономик мира странам приходится сталкиваться с большим количеством проблем, для преодоления которых используются различные модели управления предприятием.

Существующая система управления транспортными предприятиями за более чем тридцатилетнюю историю после прекращения существования союзного государства существенных изменений не претерпела. Однако в динамично развивающемся мире такая система управления имеет низкую конкурентоспособность, что отражается на конечной продукции транспортных предприятий. Необходимо отметить, что большинство стран постсоветского пространства коренным образом провели трансформации своих транспортных секторов экономики, в том числе систем управления на макро- и микроуровнях. При этом применялись различные виды организационных изменений, таких как реструктуризация, реорганизация и модернизация. В свою очередь кардинальных изменений возможно добиться только с помощью механизма реинжиниринга и перехода на новую модель системы управления – управление бизнес-процессами.

Актуальность исследования обусловлена тем, что в период трансформации региональной экономики, разрыва устоявшихся и образования новых производственных связей встает вопрос о преобразовании существующих систем управления, что возможно реализовать на основе исследования современных принципов и требований, выдвигаемых к таким системам. Транспортные предприятия имеют свои специфические особенности, связанные с широким разбросом обособленных подразделений вдоль транспортных сетей государства, что в свою очередь предъявляет к системе управления таким предприятием соответствующие условия, что и определяет актуальность настоящего исследования.

Анализ последних исследований и публикаций. На сегодняшний день теории и практике управления, а также системам управления посвящено значительное количество трудов как российских, так и западных авторов. В разработку методологии эффективного управления предприятием, в том числе применительно к его комплексной и процессно-ориентированной форме, большой вклад внесли: Е.Ю. Печаткина, О.Н. Криворучко, М.Ф. Миняев, И.В. Архипенко, Н.А. Щербинкова, И.В. Бурцев, Л.А. Зайцева, Л.Н. Матросова, Т.Н. Тарасова и др.

Основополагающие принципы функционирования и состав системы управления предприятием рассматриваются в трудах О.Н. Криворучко, В.Н. Буркова, А.В. Игнатъева и М.М. Максимцова и др.

Выделение нерешённой проблемы. Несмотря на глубокую изученность принципов, форм и методов формирования эффективной системы управления предприятием в российской и зарубежной литературе недостаточно представлены труды авторов в области транспортного сектора экономики, что требует дальнейшей проработки. В частности, наименее изученными остаются вопросы формирования системы управления транспортным предприятием в форме управления бизнес-процессами, с учетом особенностей хозяйственной деятельности транспортных предприятий.

Цель исследования заключается в рассмотрении исторических и современных аспектов формирования системы управления транспортным предприятием, с учетом концепции управления бизнес-процессами соответствующими хозяйствующими субъектами.

Результаты исследования. Со времен зарождения государства, как социального явления и до наших дней, управление различными системами является фундаментальным принципом существования и развития общества в целом. Управление вместе с развитием философской и научной мысли приобрело свою форму, содержание и механизмы реализации. Как утверждал Наполеон I Бонапарт (1769-1821 гг.) – император Франции, управление – это большая ответственность, утрата которой ведет к неисполнению законов.

На сегодняшний день управление интегрировано в единый понятийный аппарат к объекту или предмету соответствующего управления. Одним из основоположников классической школы научного управления производственными системами (1885-1950 гг.) был А. Файоль. Данный исследователь (промышленник) со своими единомышленниками искал унифицированную форму создания эффективной системы управления предприятием, которая обеспечит высокую конкурентоспособность субъекту хозяйствования, в рамках которого будут внедрены соответствующие механизмы. Предложенная А. Файолем система была основана на двух основных концепциях: рациональности созданной системы управления предприятием и управления персоналом. Необходимо обратить внимание, что предложения А. Файоля на сегодняшний день не утратили своей актуальности и продолжают применяться во многих организационных структурах [1, с.7]. Однако трансформация мирового порядка и механизмов регулирования деятельности экономических субъектов вносит корректировки в систему управления хозяйствующего субъекта, образовав при этом новые управленческие школы, а именно: школа науки управления или количественного подхода (начиная с 1950 года), а также школа ситуационного подхода (1950 г. и по наши дни).

Ряд современных авторов, например, таких как О.Н. Криворучко под системой управления понимают совокупность управляющей и управляемой подсистем соответствующего предприятия [2, с.27]. В рамках этого, в качестве управляемой подсистемы выступают все процессы (бизнес-процессы) на предприятии, в свою

очередь в качестве управляющей подсистемы выступает трехуровневая иерархическая структура. Верхний уровень представлен общим менеджментом предприятия, средний уровень представлен подсистемой менеджмента качества, а нижний уровень является совокупностью контуров управления отдельными бизнес-процессами.

Глубокое исследование в сфере функционирования системы управления предприятием совместно с соавторами провел В.Н. Бурков, которые определяют данное управление как воздействие со стороны управляющего органа на управляемый объект с целью получения необходимого результата. При этом осуществление управления является функцией управляющего органа, что представлено на рис. 1 [3, с.20].

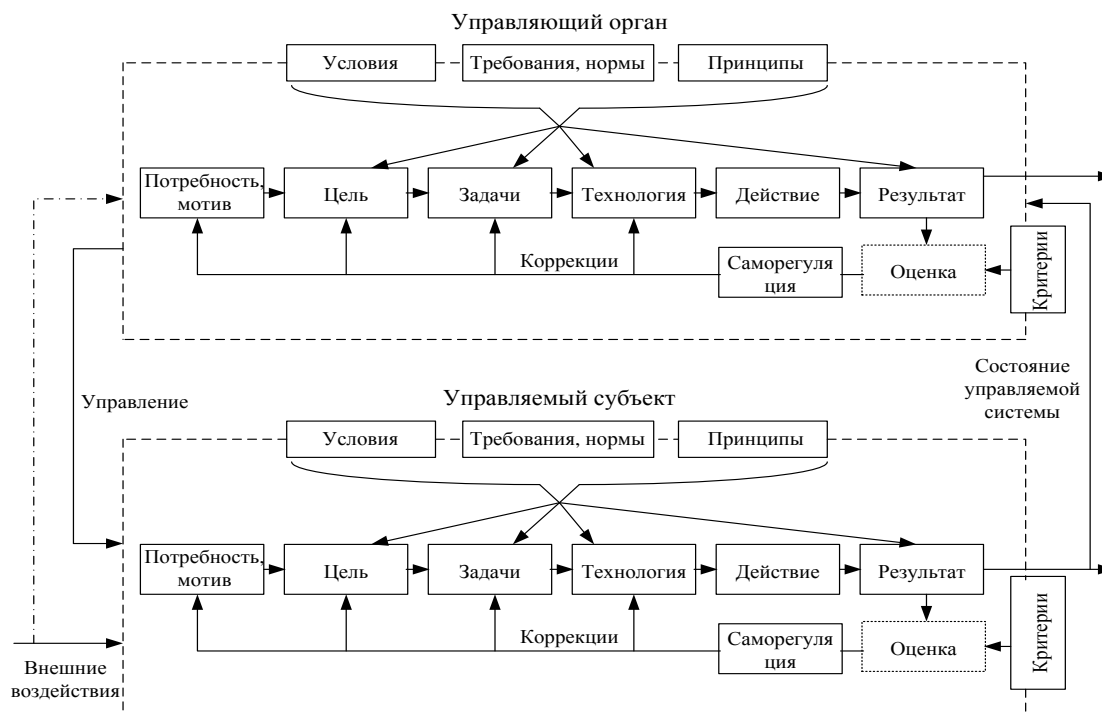

Рис. 1. Структура управленческой деятельности на предприятии

Из представленной структуры управляющий орган является частью внешней среды, которая осуществляет определенные направленные действия. При этом частично воздействия внешней среды могут носить нецеленаправленный характер.

Необходимо отметить труды М.М. Максимцова, который систему управления экономическим субъектом определяет как сложную структуру, которая образована для агрегирования, проведения анализа и обработки определенной информации для получения максимального эффекта на выходе при текущей конъюнктуре ресурсных и иных ограничений. М.М. Максимцов утверждает, что система управления субъектом хозяйствования обладает совокупностью признаков: свойством единства для нижних уровней иерархии; состоит из множества элементов расположенных иерархически; элементы системы управления связаны прямой и обратной связью; система управления не изолирована от внешней среды, с которой имеет определенные связи [4, с. 9].

На сегодняшний день к современной модели системы управления субъектом хозяйствования предъявляется комплекс требований, соответствие которым отражает эффективность развития той или иной организации (табл. 1).

Таблица 1

Требования и характеристики системы управления предприятием (по материалам [4, с. 9-10])

Требование	Характеристика
Детерминированность	Проявляется в организации взаимодействия структурных подразделений системы управления, при котором деятельность одного подразделения оказывает влияние на иные структурные единицы.
Динамичность	Определяется в возможности сохранения в течении определенного времени неизменного качественного состояния системы при воздействии неблагоприятных внутренних и внешних факторов.
Наличие управляющего параметра	Характеризуется наличием такого воздействия, посредством которого возможно управлять как предприятием, так и его отдельными структурными подразделениями.
Наличие контролирующего параметра	В данном случае определяется наличием в системе такого контролирующего элемента, который обеспечивал бы контроль всей системы и отдельных ее параметров без оказания управляющего воздействия.
Наличие каналов обратной связи	Обеспечивается регламентацией действий аппарата управления предприятием по вопросам приема внешней и внутренней информации, в том числе при подготовке определенных управленческих решений.
Формулирование различных стратегий и выбор оптимальной	Обеспечивается стратегическим планированием и стратегическим управлением. При этом одновременно рассматриваются несколько стратегий развития и управления хозяйственной деятельностью
Поиск альтернативных путей развития	По альтернативным путям развития, например выход на новые рынки или смена специализации, происходит трансформация системы управления
Эффективное распределение ресурсов	Это требование обеспечивает положительную динамику развития предприятия и показывает целесообразность выбранной системы управления
Способность существования в условиях неопределенности и больших рисков	Данное требование сходно с динамичностью, однако отличается способностью системы управления адаптироваться к неблагоприятным внешним и внутренним факторам
Использование методологии системного подхода	В практическом аспекте, на основании методологии системного подхода система управления получает более эффективное развитие
Целостность системы управления	Определяется связанностью в единый комплекс процессов коммуникации, координации как единого целого производственного организма
Клиентоориентированность	Характеризуется постоянным качественным обновлением системы управления, которое основано на адаптации к внешним запросам, главным из которых является потребитель.

Формирование современной модели системы управления предприятием, с учетом приведенных характеристик, обеспечит эффективность и положительную динамику развития соответствующего субъекта хозяйствования.

В своих трудах Л.И. Дорофеев указывает, что на сегодняшний день система управления экономическим субъектом находится в процессе своей трансформации из процесса воздействия субъекта управления на объект управления во взаимодействие различных субъектов на предприятии с учетом его саморазвития. Наряду с этим автор приводит современную концепцию управления предприятием на основе бизнес-процессов, которая обусловлена современной глобализацией экономик мира и иными интеграционными процессами [5, с.353]. С учетом современных течений авторами А.В. Тебекиным и Б.С. Касаевым утверждается, что современные предприятия также проходят процессы своей трансформации, при которых они представляют собой

динамичные команды, разграниченные в пространстве, однако имеющие устойчивые коммуникации [6, с.122-123].

На сегодняшний день целесообразно рассматривать трансформационные процессы системы управления предприятием через призму развития всей теории управленческой мысли. Так, в своих трудах Э.М. Короткова приводит семь этапов генезиса системы управления, которые определены как управленческие революции. Необходимость рассмотрения этих этапов связана с исследованиями представителей науки тех времен в сферах производства, науки и общества (рис.2) [7, с.5].

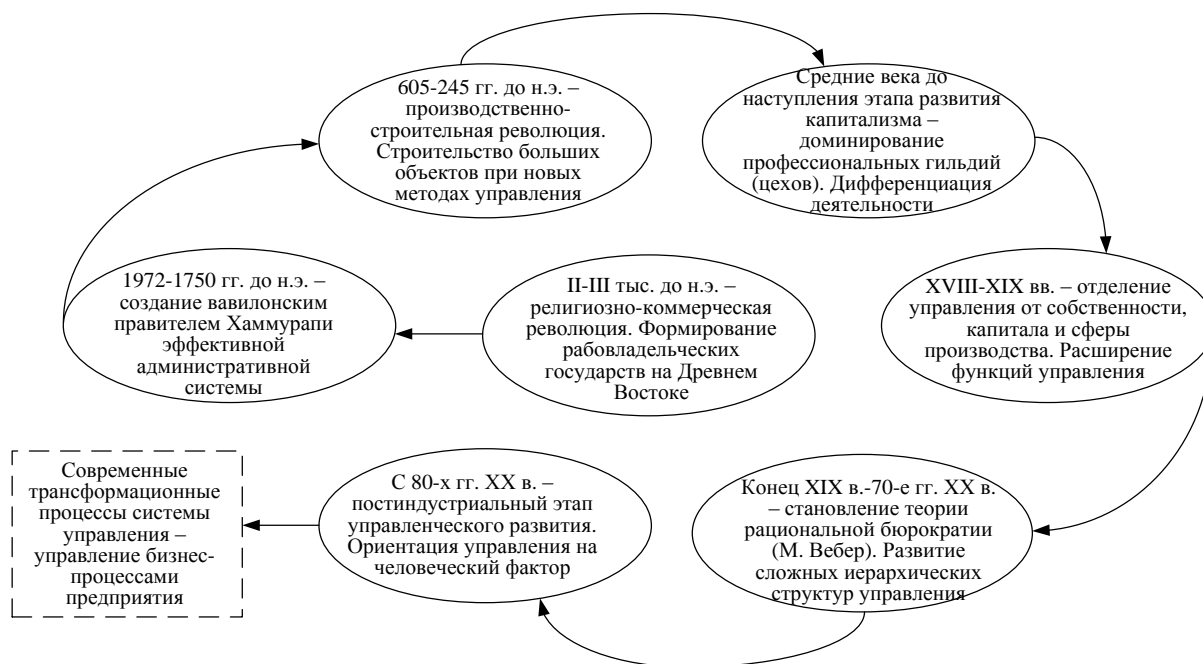

Рис. 2. Генезис управленческой мысли (составлено автором по материалам [5, 7])

Как было отмечено ранее, современный этап развития управленческой мысли и в целом системы управления предприятием характеризуется формализацией принципов управления бизнес-процессами по эффективному алгоритму реализации соответствующих работ, основанному на опыте в данной сфере или смежных сферах хозяйственной деятельности. При этом под современными трансформационными процессами теории систем управления авторы понимают переход к управлению бизнес-процессами предприятия, что отражает сложившиеся конъюнктурные условия в мировой экономике.

С учетом современного уровня научно-технического прогресса Ю.В. Кузнецов в своих трудах под системой управления экономическим субъектом понимает комплекс взаимосвязанных элементов, обеспечивающих развитие и осуществление хозяйственной деятельности соответствующего предприятия как единого целого. В свою очередь под структурой системы управления предприятием, понимается алгоритм разделения и кооперации управленческой деятельности [8, с 178].

Рассматривая систему управления хозяйствующим субъектом, и в частности методологический аспект данной системы, целесообразно раскрыть цели, задачи, законы, принципы и методы, которые формируют и реализуются в соответствующей системе. Важно отметить, что система управления, как целостная форма подчиняется

приведенным характеристикам, что является важным фактором при построении эффективного производства (табл. 2).

Таблица 2

Характеристики методологии системы управления предприятием (составлено автором на основании [9, с.86])

Характеристика методологии системы управления	Определение	Выражение (содержание)
Цель	Желаемое состояние объекта управленческих воздействий, реально достижимое в соответствующих условиях	Программы, планы, проекты
Задача	Установленная проблема, которая верифицируется с целью, в результате решения которой достигается (приближается) желаемое состояние объекта управления	Работы с определенной длительностью
Закон	Периодически повторяющаяся зависимость в явлении (объекте, процессе)	Теории, раскрывающие сущность явлений
Принцип	Исходное (основное) положение теории управления	Правила и нормы
Метод	Комплекс способ достижения желаемых результатов в познании и практике управления предприятием	Определяется целью практической деятельности

Н.Н. Громова и В.А. Персианова утверждают, что современная система управления транспортными предприятиями представляет собой две взаимосвязанные подсистемы: управляющую и управляемую. При этом управляющая подсистема представляет управленческую функцию, а управляемая подсистема – бизнес-процессы транспортного субъекта хозяйствования или технологическая функция (рис.3) [10, с.8].

Необходимым условием осуществления эффективной хозяйственной деятельности транспортными предприятиями является глубокая интеграция и взаимосвязь технической и технологической части (блоков) управляемой системы. Это входит в современную концепцию перехода на управление бизнес-процессами предприятия.

В современной хозяйственной деятельности крайне важным аспектом является регламентация всех процедур реализации как бизнес-процессов, так и производственных процессов в целом. На сегодняшний день подавляющее большинство авторов постепенно уходят от понятия производственный процесс, заменяя его понятием бизнес-процесс. По сути, производственный процесс и бизнес-процесс являются синонимами, однако существует ряд отличий.

Авторы под производственным процессом понимают комплекс действий работников и средств производства, направленных на выпуск продукции, оказание услуги или выполнение определенной работы [11-13]. По данной классификации все производственные процессы являются основными; вспомогательными или обслуживающими. Основные производственные процессы – это технологические процессы, вследствие которых происходит изменение физических, химических, геометрических и иных свойств материалов, которые в конечном виде являются выпускаемой продукцией. Вспомогательные в свою очередь обеспечивают реализацию основных процессов, а обслуживающие осуществляют обслуживание как основных, так и вспомогательных производственных процессов, при этом не создавая продукции или услуги.

Основоположником приведенного разделения можно считать Ч. Бэбиджа (1792–1872 гг.), который развил идеи А. Смита относительно дробления производственного процесса на серии простейших процессов, которые реализовывались в определенной последовательности [14, с.49].

Рис. 3. Система управления транспортным предприятием [10, с.9]

Из российских авторов первым кто раскрыл сущность «процесса» является Г. Плеханов, установивший его как фундаментальное свойство системы управления. К признакам процесса указанный ученый относил: последовательность изменений; переход от одного явления к другому; односторонность движения; изменение состояния объекта или замена одной системы другой [15, с.507].

По сути, бизнес-процесс – это более сложная и структурированная форма процесса. В современном мире любой производственный процесс проходит этап инжиниринга, а именно процесс своего проектирования в качестве бизнес-процесса. На данной концепции происходит формирование хозяйственной деятельности западных субъектов экономической деятельности. Раскроем различные видения и течения философской мысли относительно понятия «бизнес-процесс».

Так, под бизнес-процессом М.И. Ковальская и В.А. Козырев понимают горизонтальные иерархии внутренних и зависимых между собой функциональных операций, целью которых является выпуск соответствующей продукции (услуг) или отдельных ее компонентов [16, с. 13]. Структурно данная концепция представлена на рис. 4.

В соответствии с рисунком бизнес-процессом является повторяющаяся и воспроизводимая последовательность действий, направленных на преобразование входящей совокупности материальных элементов в продукцию (услугу) на выходе при задействовании определенных инструментов и оборудования с четкой регламентацией соответствующих действий.

Представленные определения, раскрывающие сущность процессов, производственных процессов и бизнес-процессов, являются унифицированными для промышленного сектора экономики, однако ряд авторов специализирует и персонифицирует соответствующие понятия к определенным отраслям народного хозяйства. Так, А.В. Тимохин указывает на целесообразность автоматизации бизнес-процессов на предприятиях транспортной сферы с целью повышения эффективности хозяйственной деятельности и удовлетворения потребностей потребителей транспортных услуг [18, с.48].

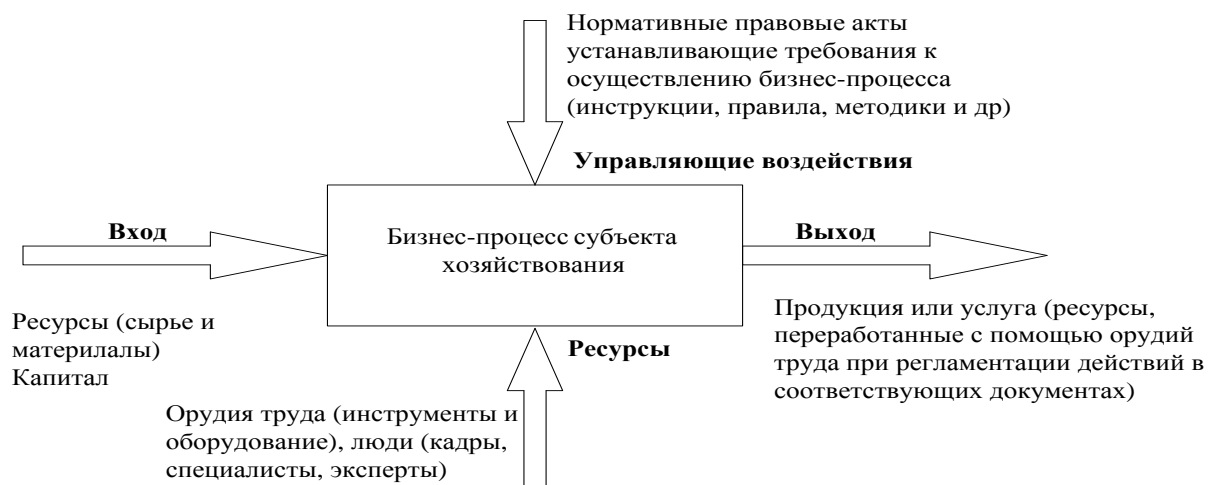

Рис. 4. Структурная схема бизнес-процесса (адаптировано автором по [17])

Тенденции формирования современных систем управления предприятиями и бизнес-процессами в них создают новую хозяйственную платформу, характеризующуюся свободностью построения производственных и логистических связей, основанных на глубине интеграции транспортной системы государства в международные и региональные системы. Следуя данным тенденциям происходит трансформация принципов построения системы управления предприятиями транспорта, что определяет начало новой эпохи в развитии управленческой мысли, от управления предприятием как целостной структурой, до управления бизнес-процессами соответствующего субъекта хозяйствования. При этом, на современном этапе развития транспортной инфраструктуры, необходимым является формирование номенклатуры всех бизнес-процессов предприятий транспорта, а также установление их эталонных значений для последующего проведения оценки эффективности соответствующих процессов.

Таким образом, руководствуясь полученными результатами исследования определим, что под системой управления транспортным предприятием необходимо понимать комплекс связей и взаимодействий между управляющим органом и управляемым субъектом (управляющей и управляемой подсистемой или субъектом и объектом управления), построенных на принципе системности, иерархичности и клиенториентированности. Под управляемым субъектом следует понимать бизнес-процессы транспортного предприятия. В свою очередь бизнес-процессы транспортного предприятия определяются как устойчивая и целенаправленная совокупность взаимосвязанных операций, которые характеризуются множеством ресурсов на входе, количественных и качественных результатов на выходе, направленных на полное удовлетворение потребностей потребителей (физические или юридические лица, иные бизнес-процессы), принимая во внимание отраслевую специфику транспортного сектора экономики.

Выводы. В статье рассмотрены теоретические аспекты формирования системы управления транспортным предприятием, в том числе на этапе трансформации управленческой мысли, основанной на управлении бизнес-процессами. Наряду с этим, представлено определение «система управления транспортным предприятием», что позволяет, расширить и совершенствовать существующий понятийный аппарат, а также привести его в соответствие его со спецификой транспортной сферы. На сегодняшний день крайне важным является вопрос создания эффективной системы

управления хозяйствующим субъектом в транспортной сфере ввиду существующих неблагоприятных внешних и внутренних факторов в условиях ограниченности ресурсов, с чем пришлось столкнуться транспортному сектору экономики Донецкой Народной Республики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вергилес Э.В. Анализ принципов управления Анри Файоля / Э.В. Вергилес. – М.: Московский международный институт эконометрики, информатики, финансов и права, 2003. – 28 с.
2. Криворучко О.Н. Процессно-ориентированная система управления предприятием / О.Н. Криворучко // Экономика транспортного комплекса. – 2011. – №18. – С.22 -34.
3. Бурков В.Н. Введение в теорию управления организационными системами: учебник / В.Н. Бурков, Н.А. Коргин, Д.А. Новиков. – М.: Либроком, 2009. – 264 с.
4. Игнатъева А.В. Исследование систем управления: учеб. пособие для студентов вузов обучающихся по специальностям «Государственное и муниципальное управление» и «Менеджмент» / А.В. Игнатъева, М.М. Максимцова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. – 167 с.
5. Дорофеева Л.И. Основы теории управления: учебник / Л.И. Дорофеева. - Саратов: Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, 2015. – 433 с.
6. Тебекин А.В. Менеджмент организации: учебник / А.В. Тебекин, Б.С. Касаев. – М.: КноРус, 2007. – 420 с
7. Коротков Э.М. История менеджмента: учеб. пособие / Э.М. Коротков. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 240 с.
8. Кузнецов Ю.В. Теория организации: учебник / Ю.В. Кузнецов. – М.: Издательство Юрайт, 2015. – 365 с.
9. Жигун Л.А. Теория менеджмента: теория организации: учеб. пособие / Л.А. Жигун. – М.: ИНФРА-М, 2014. – 320 с.
10. Громова Н.Н. Менеджмент на транспорте: учеб. пособие / Н.Н. Громова, В.А. Персианова. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 528 с.
11. Туровец О.Г. Организация производства и управление предприятием: учебник. – 3-е изд. / О.Г. Туровец, В.Б. Родионов. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2015. – 506 с.
12. Покропивный С.Ф. Экономика предприятия: учебник / С.Ф. Покропивный. – К.: КНЕУ, 2002. – 608 с.
13. Малюк В.И. Производственный менеджмент: учебное пособие / В.И. Малюк, А.М. Немчин. – СПб.: Питер, 2008. – 288 с.
14. Чудновская С.Н. История менеджмента: учебник для вузов / С.Н. Чудновская. – СПб.: Питер, 2004. – 239 с.
15. Плеханов Г.В. К вопросу о развитии монистического взгляда на историю / Г.В. Плеханов // Избранные философские произведения: в 5-ти томах. – М.: Госполитиздат, 1956. – Т.1. – 845 с.
16. Ковальская М.И. Корпоративный менеджмент на железнодорожном транспорте (Реинжиниринг бизнес-процессов. Управление рисками предпринимательской деятельности). V II Часть: учебное пособие для студентов специальностей «Менеджмент организации» и «Управление персоналом» / М.И. Ковальская, В.А. Козырев. – М.: МИИТ, 2009. – 91 с.
17. Управление бизнес процессами - анализируем и улучшаем показатели [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://vesbiz.ru/svoj-biznes/upravlenie-biznes-processami.html>. – Загл. с экрана.
18. Тимохин А.В. Минимизация сопротивления переменам как Гарант повышения эффективности автоматизации бизнес-процессов вследствие внедрения системы контроллинга на транспортном предприятии / А.В. Тимохин // ТДР. - 2013. - №2. – С. 48-50.

Поступила в редакцию 05.05.2018 г.

MODERN ASPECTS OF FORMATION OF SYSTEM OF MANAGEMENT OF TRANSPORT ENTERPRISE

B.V. Chegodaev

The article deals with the theoretical aspects of the formation of the transport enterprise management system, which makes it possible to determine the configuration, composition and functional features of the business processes of the economic entity, which are directly the object of management of the corresponding system. The study presents the author's definition of the concept of «transport enterprise management system», considered the Genesis of management thought, highlighted the current stage of development of management systems, as well as the requirements for a modern enterprise management system.

Keywords: transport enterprises, business processes, management system, customer focus, Genesis of management thought.

Чегодаев Борис Владимирович

соискатель кафедры менеджмента и хозяйственного права

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк

borislav848484@mail.ru

+38-071-321-93-32

Chegodaev Boris

aspirant

Donetsk National Technical University, Donetsk

УДК 338.45

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА ЦЕПОЧЕК ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ МИРОВЫХ ОПЕРАТОРОВ РЫНКА УГЛЕВОДОРОДОВ

© 2018. Л. В. Шабалина, А. В. Ефименко, И. Н. Аджавенко

В статье представлены основные составляющие цепочки добавленной стоимости мировых операторов рынка углеводородов и параметры их оценки. Проведена сравнительная оценка состояния каждого звена цепочки добавленной стоимости. Предложены направления повышения эффективности по каждому виду деятельности, позволяющие укрепить позиции российских операторов на мировом рынке углеводородов.

Ключевые слова: цепочка создания стоимости, углеводороды, мировой рынок, геологоразведка, добыча, переработка, сбыт.

Постановка проблемы. На территории Российской Федерации добывается порядка 12,6% мирового объема жидких углеводородов, а запасы нефти составляют 6,4% от мировых доказанных запасов. Однако экстенсивная модель извлечения, переработки и реализации углеводородов приводит к тому, что доля государства на мировом топливно-энергетическом рынке снизилась с 11,8% в 2015 г. до 9,0% в 2017 г. [14].

Актуальность исследования определяется тем, что основные причины потери влияния Российской Федерации на мировом рынке углеводородов преимущественно связаны с «провалами» в работе отдельных звеньев цепочки создания добавленной стоимости основных операторов рынка углеводородов. К основным российским операторам мирового рынка углеводородов относятся компании Газпромнефть, Лукойл и Роснефть, а их конкурентами являются ExxonMobil, British Petroleum (BP), Shell, Petrochina, Petrobras, Eni.

Анализ последних исследований и публикаций. Идея стоимостного подхода была предложена Ф. Глюком [10] и Р. Буэроном [7], а в последующем широко популяризирована известным классиком менеджмента М. Портером [5]. В наиболее традиционной интерпретации цепочка добавленной стоимости представляет собой совокупность последовательно-взаимосвязанных видов хозяйственной деятельности, каждый из которых вносит свой вклад в формирование как затрат субъектов хозяйствования, так и их результатов в зависимости от своего функционального назначения [2]. Она начинается с создания конкретного товара и заканчивается его доставкой потребителям [4]. Аналогичную трактовку используют и специалисты Организации экономического сотрудничества и развития с той лишь разницей, что в сфере их интересов оказываются международные цепочки создания добавленной стоимости [13].

Выделение нерешенной проблемы. Вместе с тем имеющаяся в настоящий момент унифицированность цепочек добавленной стоимости требует дополнительных исследований в части их прикладного применения с учетом задач проводимой оценки, специфики деятельности субъектов хозяйствования и выбора оценочных параметров по каждому звену.

Цель исследования состоит в проведении сравнительной оценки цепочек добавленной стоимости мировых операторов рынка углеводородов и разработке рекомендаций по повышению эффективности их звеньев.

Результаты исследования. С уклоном на отраслевой аспект цепочку добавленной стоимости мировых операторов рынка углеводородов можно представить в следующем виде (рис. 1).

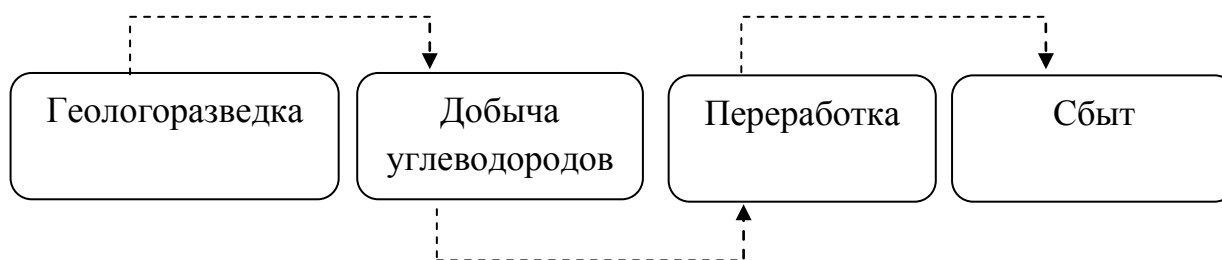

Рис. 1. Цепочка добавленной стоимости мировых операторов рынка углеводородов

Итак, первые два звена цепочки создания стоимости – это геологоразведка и добыча жидких углеводородов. Основными параметрами, позволяющими провести сравнительную оценку эффективности первичных звеньев, могут выступать объемы доказанных запасов нефти, обеспеченность доказанными запасами в годах, а также объемы добычи этих запасов. Так, в 2017 г. наибольший прирост запасов отмечается в компаниях Роснефть (2,3% по сравнению с 2016 г.), Petrochina (1,5% по сравнению с 2016 г.) и Shell (1,4% по сравнению с 2016 г.) (рис. 2).

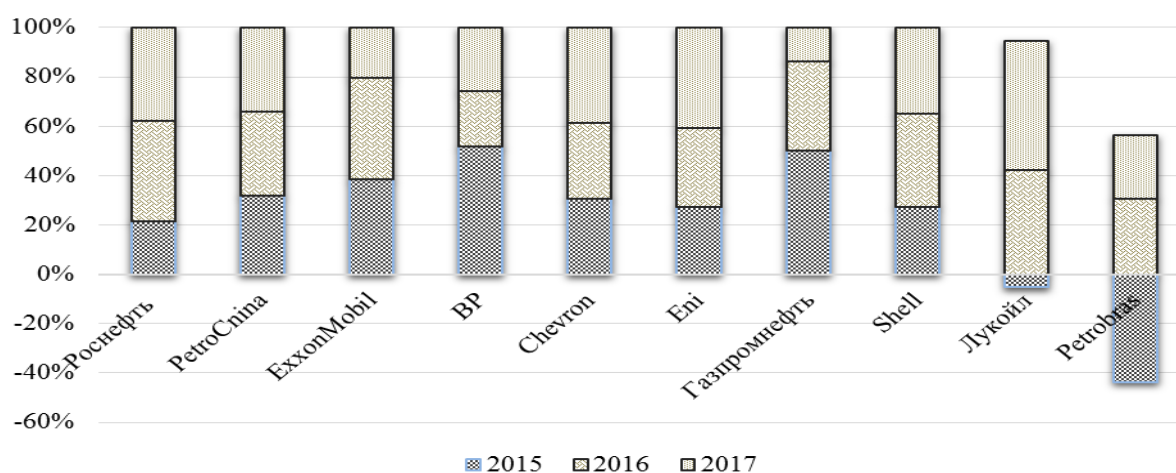

Рис. 2. Прирост запасов мировых операторов рынка углеводородов, 2015-2017 гг., %

Однако причины прироста запасов мировых операторов рынка углеводородов различны. В компании Роснефть увеличение данного параметра было обеспечено путем открытия в 2017 г. 31-го нового месторождения, а в зарубежных компаниях – в большей степени за счет применения новых технологий, ориентированных на увеличение коэффициента извлечения жидких углеводородов, совершенствования процессов промывки пласта и вытеснения большего количества сырой нефти из породы.

Вторым параметром сравнительной оценки звеньев геологоразведки и добычи, является обеспеченность компаний доказанными запасами углеводородов (рис. 3).

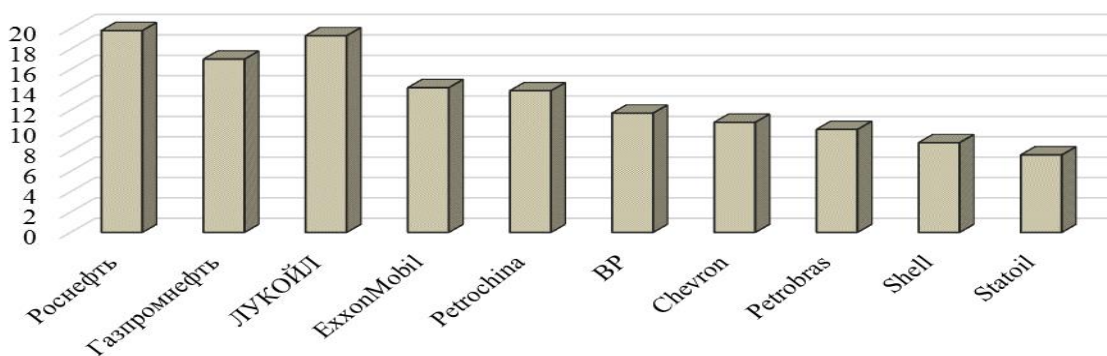

Рис. 3. Обеспеченность мировых операторов рынка углеводородов доказанными запасами, 2017 г., годы

Сравнительная оценка по параметру «обеспеченность доказанными запасами» указывает на преимущество российских операторов мирового рынка углеводородов: в компании Роснефть данный показатель составляет 19,8 лет, в ЛУКОЙЛ – 19,3 года, в Газпромнефть – 17,0 лет. Указанное свидетельствует о высокой интенсивности работ в сфере геологоразведки и добычи. Лидирующие позиции Роснефти обеспечены за счет открытия новых месторождений и реализации масштабных проектов по освоению углеводородных ресурсов континентального шельфа. Так, например, в 2017 г. в промышленную эксплуатацию были введены такие месторождения, как Кондинское, Северо-Тямкинское, Косухинское и Северо-Тамаргинское, начата эксплуатация Юрубчено-Тохомского месторождения (Красноярский край) в режиме комплексного технологического опробования. При разработке указанных месторождений используются новые технологии бурения (включая бурение скважин с горизонтальным окончанием), которые успешно зарекомендовали себя на действующих месторождениях компании [1].

Компанией ЛУКОЙЛ только в 2017 г. было закончено строительство 82 скважин, эффективность поисково-разведочного бурения которых составила 87%. Положительно можно оценить ведение аналогичных работ в акватории Каспийского моря, что позволит получить синергетический эффект с ранее открытыми в регионе крупными месторождениями, находящимися в собственности оператора [3].

Среди представленных российских операторов мирового рынка углеводородов наиболее низкие показатели по обеспеченности доказанными запасами демонстрирует Газпромнефть (17 лет), что связано с состоянием ресурсной базы текущих активов, которое характеризуется ухудшением структуры оставшихся промышленных запасов вследствие вступления большинства месторождений в позднюю стадию разработки [6].

Сравнивая параметры функционирования сферы добычи жидких углеводородов мировых операторов, следует отметить и достаточно высокие показатели российских компаний по объемам полученных запасов в сутки. Например, в компании Газпромнефть это показатель равен 1523 тыс. барр./сут., в Роснефть – 1078 тыс. барр./сут., в ЛУКОЙЛ – 1636 тыс. барр./сут. У основных конкурентов российских компаний на мировом рынке углеводородов наблюдаются следующие значения рассматриваемого параметра: в PetroChina – 1720 тыс. барр./сут., в ExxonMobil – 959 тыс. барр./сут., в BP – 1050 тыс. барр./сут. и в Chevron – 879 тыс. барр./сут.

Кроме того, российские компании демонстрируют более низкие затраты на добычу жидких углеводородов по сравнению с их зарубежными конкурентами. Среднее значение этого показателя за последние три года в компании Роснефть

составило 2,8 долл. США / барр. н. э., в Газпромнефть – 3,9 долл. США / барр. н. э., в ЛУКОЙЛе – 4,2 долл. США / барр. н. э., в ExxonMobil – 12,6 долл. США / барр. н. э., Petrochina- 12,1 долл. США / барр. н. э., в BP – 8,7 долл. США / барр. н. э., в Chevron – 13,1 долл. США / барр. н. э., в Petrobras – 11,0 долл. США / барр. н. э., в Shell – 11,7 долл. США / барр. н. э., в Statoil – 5,6 долл. США / барр. н. э. (рис. 4).

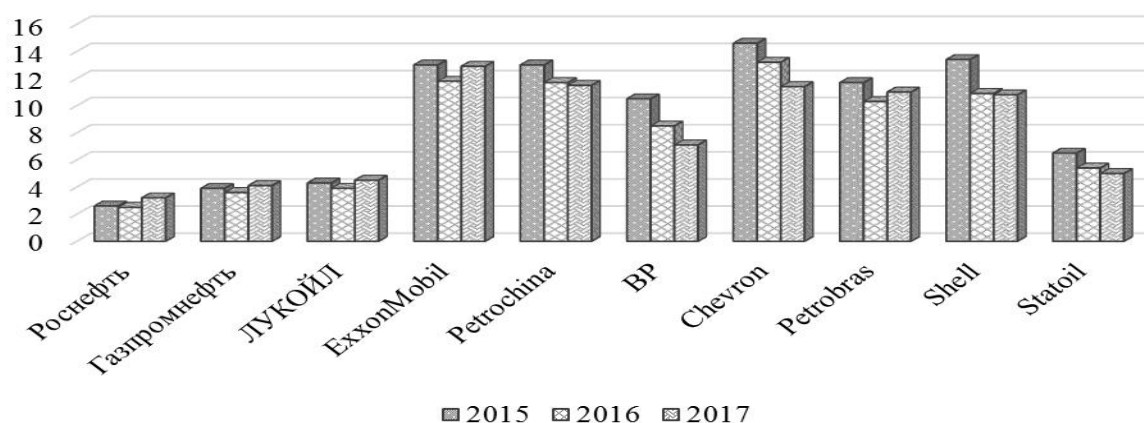

Рис. 4. Удельные затраты мировых операторов рынка углеводородов на добычу, 2015-2017 гг., долл. США / барр. н. э.

Преимущество российских операторов в затратах на добычу формируется за счет невысокой стоимости рабочей силы, задействованной в процессе добычи жидких углеводородов, повышения в последние годы ресурсной отдачи пластов, низких операционных затрат. Однако, несмотря на явные различия в фактическом значении удельных затрат на добычу среди российских и зарубежных операторов мирового рынка углеводородов, в динамике эти показатели не столь оптимистичны. Например, за последние три года средний рост удельных затрат на добычу компаний Российской Федерации составил 11,0%, в то время как зарубежные конкуренты продемонстрировали среднее снижение показателя на 16,4%. Наиболее заметную динамику в сторону понижения удельных затрат на добычу демонстрировали компании BP (-32,4% в 2017 г. в сравнении с 2015 г.), Statoil (-23,0% в 2017 г. в сравнении с 2015 г.) и Chevron (-21,9% в 2017 г. в сравнении с 2015 г.), а наиболее выраженную динамику повышения – Роснефть (на 23,1%) и Газпромнефть (на 5,1%).

Следующим звеном цепочки добавленной стоимости является переработка углеводородов. Информативными параметрами сравнительной оценки этого вида деятельности являются: глубина переработки жидких углеводородов, индекс Нельсона и выход светлых нефтепродуктов. Глубина переработки нефти показывает отношение общей величины полученных в итоге товаров к общему объему потраченного сырья. Фактически, этот показатель дает возможность сравнить способность продавать на мировом рынке не сырую нефть, а продукты ее дистилляции (рис. 5).

Исходя из представленных данных можно сделать вывод, что в российских компаниях наметилась положительная тенденция к увеличению глубины переработки нефти: в 2015 г. в среднем она составляла 72%, в 2016 г. – 76,4% и в 2017 г. – 78,3%. В зарубежных компаниях этот показатель в среднем составлял в 2015 г. – 83,7%, в 2016 г. – 86,5% и в 2017 г. – 88,3%. Следовательно, российские компании по данному сравнительному параметру уступают зарубежным компаниям-аналогам. Причины

сложившейся ситуации кроются в недостаточной мощности нефтеперерабатывающих заводов и необходимости проведения их модернизации.

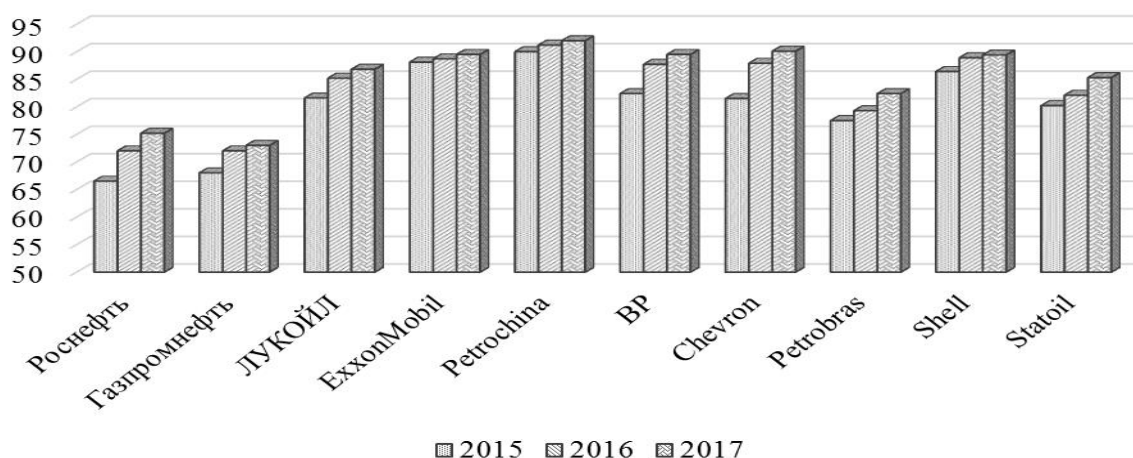

Рис. 5. Глубина переработки нефти мировых операторов рынка углеводородов, 2015-2017 гг., %

Достаточно репрезентативно эффективность функционирования звена, отвечающего за переработку жидких углеводородов, отражает индекс Нельсона, который оценивает уровень вторичной мощности преобразования на НПЗ по отношению к первичной мощности дистилляции. Эксперты Международного энергетического агентства полагают, что нефтеперерабатывающие заводы, имеющие индекс Нельсона менее 10,0 изначально обречены на проигрыш в конкурентной борьбе, которая разворачивается на мировом рынке углеводородов. Среди мировых операторов наибольшее значение индекса Нельсона отмечается в ExxonMobil (12,5%), Chevron (12,4) и Shell (11,5) (рис. 6).

Основные причины, которые сдерживают положительную динамику индекса Нельсона российских операторов, связаны с недостаточными инвестициями в технологическое развитие нефтеперерабатывающих мощностей (особенно специализирующихся на переработке тяжелой нефти).

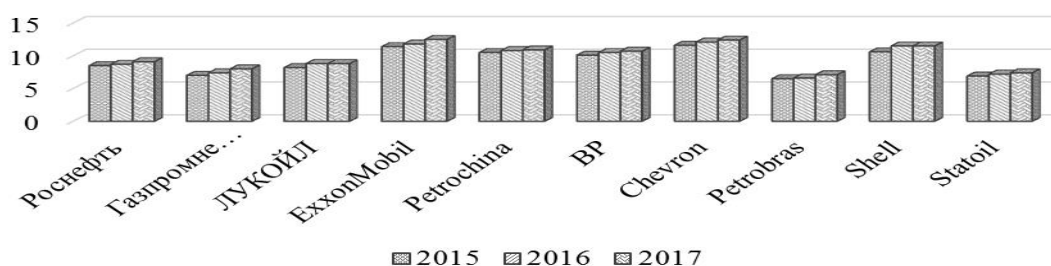

Рис. 6. Индекс Нельсона мировых операторов рынка углеводородов, 2015-2017 гг., коэффициент

Полезной с позиции сравнительного анализа представляется процедура оценки мировых операторов по параметру «выход светлых нефтепродуктов». К светлым нефтепродуктам относятся смеси разных форм (жидких, газообразных, твердых), которые не держат тяжелых нефтяных фракций и извлекаются из первичных углеводородов. В этом направлении оценки заметна существенная разница между

российскими операторами рынка углеводородов и зарубежными компаниями-аналогами с явным преимуществом последних (рис. 7).

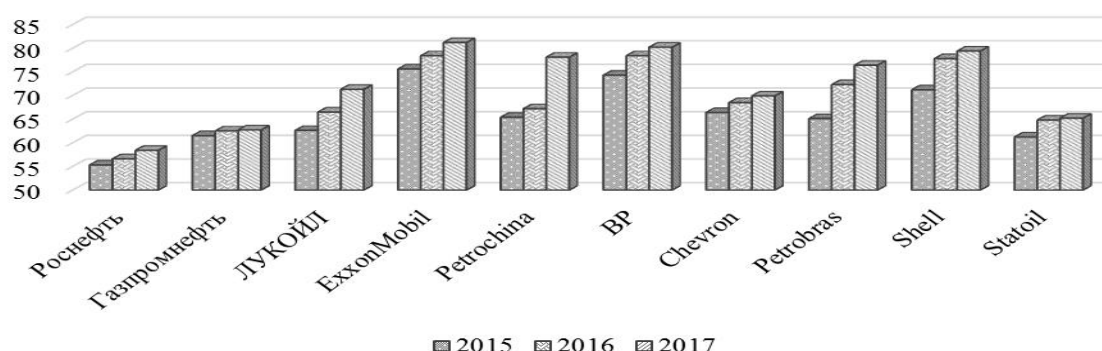

Рис. 7. Выход светлых нефтепродуктов крупнейших операторов рынка углеводородов, 2015-2017 гг., %

Так, в 2015 г. средний процент выхода светлых нефтепродуктов в компаниях Роснефть, Газпромнефть и ЛУКОЙЛ составил 59,8%, в 2016 г. – 61,9% и в 2017 г. – 64,1%. Средний процент выхода светлых нефтепродуктов представленных на рисунке 7 зарубежных операторов мирового рынка углеводородов в 2015 г. составил 68,5%, в 2016 г. – 72,5% и в 2017 г. – 75,8%. Наибольшее значение по данному критерию в 2017 г. демонстрируют ExxonMobil – 81,2%, BP – 80,2%, Shell – 79,4%, Petrochina – 78,1%, Petrobras – 76,4% и ЛУКОЙЛ – 71,3%. Необходимо отметить, что наиболее выраженная положительная динамика отмечается в компаниях Petrochina (рост составил 12,7% в 2017 г. в сравнении с 2015 г.), Petrobras – 11,3%, ЛУКОЙЛ – 8,7% и Shell – 8,2%. Увеличение выхода светлых нефтепродуктов влечет за собой и укрепление позиций на перспективных товарных рынках: дизельного топлива, бензина, керосина, спрос на которые в перспективе будет расти более высокими темпами, чем на сырую нефть или другие первичные углеводороды [12].

По завершающему цепочку добавленной стоимости звену, которое осуществляет функции по сбыту углеводородов, можно отметить преимущественную ориентацию российских операторов на зрелые рынки. Например, экспортная политика компании Роснефть направлена на повышение доли на рынках Китая, Беларуси, Центральной и Восточной Европы. Также, несмотря на преимущественную ориентацию компании ЛУКОЙЛ на внешний рынок (доля продукции, реализованной на международном рынке, в 2017 г. составила 80,7%), все же излишнее внимание к европейскому региону приводит к потере возможности занять ниши на быстрорастущих рынках развивающихся стран. Аналогичная ситуация сохраняется и относительно компании Газпромнефть, основные экспортные потоки которой направлены в страны СНГ и Европы.

Выводы. На основе проведенной сравнительной оценки цепочки добавленной стоимости мировых операторов рынка углеводородов установлено, что развитие российских компаний возможно только путем системного повышения эффективности всех звеньев хозяйственной деятельности.

В сфере геологоразведки и добычи российским игрокам мирового рынка углеводородов целесообразно сосредоточиться на внедрении технологий добычи высоковязкой нефти, повышении нефтеотдачи пластов путем бурения вторых стволов на существующих скважинах, повышении точности прогнозирования геологического строения и структуры запасов на участках бурения вторых стволов, применения

экологосберегающих технологий сейсморазведки и бурения и т.п.

Основные направления повышения конкурентоспособности звеньев, отвечающих за переработку ресурсов, видятся в вовлечении в цепочку создания стоимости нефтехимических компаний, повышении глубины переработки нефти путем гидрокрекинга, реконструкции нефтеперерабатывающих заводов, снижении энергоемкости производства, внедрении технологий, направленных на производство более чистого топлива и др. Совершенствование сбытовой политики может осуществляться в направлении масштабной диверсификации каналов сбыта, расширении товарного ассортимента, перераспределении экспортных потоков путем увеличения доли присутствия компаний на развивающихся рынках с учетом параметров комплиментарности стран и т.д.

Особое внимание необходимо уделить цифровой трансформации всех звеньев цепочки добавленной стоимости и внедрению цифровых технологий: оцифровке нефтедобычи и использованию «умных скважин», которые позволяют снизить себестоимость эксплуатации месторождений в среднем на 20-25%, на четверть сократить операционные затраты и на 2-7 раза повысить коэффициент извлечения нефти; программам автоматизации переработки нефти путем замены пневматических систем на аналоговые, что позволит повысить точность достижения ожидаемого результата до 90%; внедрению цифровых платформ взаимодействия с зарубежными партнерами, что обеспечит более высокую лояльность потребителей углеводородов на мировом рынке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Роснефть сегодня [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rosneft.ru/about/Glance/>
2. Дементьев В.Е. Место России в глобальных цепочках создания стоимости / В.Е. Дементьев, Е.С. Новикова, Е.В. Устюжанина // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2016. – № 1. – С. 17-30.
3. Деятельность компании ПАО «ЛУКОЙЛ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lukoil.ru/Company/Business Operation>
4. Ирдисова В.В. Торговля добавленной стоимостью: эмпирический анализ / В.В. Ирдисова, О.Ю. Литвинова // Внешнеэкономический вестник. – 2016. – № 8. – С. 49-66.
5. Портер М. Конкурентное преимущество. Как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость / М. Портер. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. 452 с.
6. Пресс-центр Газпромнефть [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gazprom-neft.ru/company/at-a-glance/>
7. Buaron R. New-Game Strategies / R. Buaron // The McKinsey Quarterly. – 1981. – № 1. – P. 24-40.
8. Forbes составил рейтинг крупнейших нефте- и газодобывающих компаний мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.forbes.ru/sobytiya-slideshow/rynki/84318-25-krupneishih-neftegazovyh-kompanii-mira-i-vladimir-putin-novyi-reit>
9. Four large-scale shifts in the global energy system set the scene [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iea.org/>.
10. Gluck F.W. Strategic Choice and Resource Allocation / F.W. Gluck // The McKinsey Quarterly. – 1980. – № 1. – P. 22-43.
11. Performance data BP [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bp.com/en/global/corporate/sustainability/performance-data.html>
12. Statistical Review of World Energy [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/statistical-review-of-world-energy.html>
13. Trade in Value Added [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oecd.org/sti/ind/measuring-trade-in-value-added.htm>
14. Trade statistics for international business development [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.trademap.org/Product_SelProduct_TS.aspx

Поступила в редакцию 25.05.2018 г.

COMPARATIVE EVALUATION OF THE VALUE CHAINS OF THE WORLD HYDROCARBON MARKET OPERATORS

L.V. Shabalina, A.V. Efimenko, I.N. Adzhavenko

The article presents the main components of the value chain of the global hydrocarbon market operators and the parameters for their assessment. A comparative assessment of the state of each link in the value chain has been carried out. The methods proposed for improving the efficiency of each type of activity allow strengthening the position of Russian operators in the global hydrocarbon market.

Keywords: value chain, hydrocarbons, global market, geological exploration, production, processing, marketing.

Шабалина Людмила Валерьевна

кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой международной экономики
ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк
luda_2270@mail.ru
+38-071-309-93-61

Ефименко Анна Викторовна

ведущий экономист отдела планирования социально-экономического
развития территориальных систем
ГУ «Институт экономических исследований», г. Донецк
efimenko_anna_2000@mail.ru
+38-071-359-17-37

Аджавенко Иван Николаевич

магистр кафедры «Международная экономика»
ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк
vaniok-molotok@yandex.ru
+38-095-054-34-54

Shabalina Lyudmila

Candidate of Economics, associate Professor,
Donetsk National Technical University, city Donetsk

Efimenko Anna

Leading economist of the Department of socio-economic planning
development of territorial systems,
Institute Economic Research, city Donetsk

Adzhavenko Ivan

Master
Donetsk National Technical University, city Donetsk

УДК 338.001.36

РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ ПОСТСОВЕТСКОГО РЕГИОНА В СВЕТЕ ВСЕОБЩЕЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ

© 2018. Г. А. Шавкун

В статье проведен анализ процесса цифровизации экономики на территории бывшего СССР и определены препятствия и перспективы на пути ее развития. Оценена степень готовности экономик бывших советских республик к переходу на новую ступень эволюции по уровню развития и перспективам цифровизации экономики и уровню информатизации общества. Выявлены лидеры цифровизации и основные вызовы на этом пути.

Ключевые слова: цифровая экономика, ВВП, индекс развития, рейтинг, электронное правительство.

Постановка проблемы. В истории общества можно выделить три этапа его эволюции: аграрный, в котором доминировало натуральное хозяйство и ручной труд; индустриальный, характеризующийся преобладанием промышленного производства; постиндустриальный, с доминированием инновационного сектора и высокопроизводительной промышленности. К третьему этапу эволюции уже перешли все развитые страны мира, т.е. они уже живут в обществе потребления услуг и появления информационных компьютерных технологий (ИКТ).

Последующее развитие общества и превалирование сферы услуг над сферой производства приводит к усилению значимости IT-технологий, которые делают проще процесс получения потребителем любой услуги. Основу развития электронной экономики должен составлять комплекс мер, разработанный и предпринятый как на уровне государства, так и на уровне бизнеса, граждан.

Актуальность исследования. Одни страны видят в движении к электронной экономике прогресс, другие - опасные тенденции, связанные с рисками планетарных бедствий, третьи - неизбежность, ускоряющую развитие и упрощающую жизнь. Для таких стран, как Соединенные Штаты Америки, Канада, Япония и Германия веб-экономика - это главная цель на ближайшее будущее. Удельный вес электронной экономики в ВВП ведущих держав мира за период с 2010 г. по 2016 г. увеличился с 4,3% до 5,5%, а в ВВП развивающихся стран - с 3,6% до 4,9%. В странах G20 этот показатель вырос за пятилетку с 4,1% до 5,3%. Лидером в мире по доле веб-экономики в ВВП является Соединенное Королевство - 12,4%. «Бостонская консалтинговая группа» считает, что объем цифровой экономики к 2035 году может достичь 16 трлн долларов США [12].

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Замысел цифровизации экономики уходит истоками к 60-м годам XX в. к концепции Дэниэла Белла об «информационной экономике», модифицировавшейся позже в понятие «сетевое общество» (или «сетевая экономика») Мануэля Кастелла [1]. Авторство названию «цифровая экономика» приписывают Дону Тапскотту, который впервые употребил его в своей книге «Digital economy: Promise and peril in the age of networked intelligence» (1994 г.) [11].

Выделение нерешенной проблемы. Процессы цифровизации выступают важнейшей движущей силой инновационного, конкурентного и экономического роста, поэтому развитие государства XXI века сложно представить без использования современных информационных технологий.

Целью данного исследования является анализ процесса цифровизации экономики на территории бывшего СССР и определение проблем и перспектив ее развития.

Результаты исследования. С момента распада Советского Союза, вызывавшего неоднозначную реакцию в разных уголках капиталистического и социалистического мира, прошло 27 лет. Вместо пятнадцати социалистических республик, входящих в состав СССР появилось столько же независимых государств. Рассмотрим, какого прогресса достигли эти страны за время своей независимости, и готовы ли к переходу на цифровой уровень их экономики. Анализ осуществим по трем направлениям: степень развития экономики, уровень информатизации общества и перспективы цифровизации экономики.

По первому направлению анализа в роли базового выступает показатель размер ВВП на душу населения, определенного по соотношению покупательной способности валют (ППС). ВВП по ППС учитывает стоимость товаров и услуг внутри страны и поэтому позволяет получить более корректную оценку отличия от номинального ВВП, отражающего стоимость конечных товаров и услуг в текущих ценах и поэтому зависящего от колебания курсов национальных валют (табл. 1).

Таблица 1

Рейтинг по ВВП (ППС) на душу населения бывших республик СССР в 1990 г. и 2017 г. долл.*

Современное название государства	По ППС 1990 г (база)	Место в рейтинге бывших республик СССР	По ППС 2017 г.	Место в рейтинге бывших республик СССР/стран мира
Эстония	10 820	1	30850	2 / 44
Латвия	9 916	2	27333	3 / 52
Литва	8 663	3	31386	1 / 43
Россия	7 779	4	25740	4 / 55
Грузия	7 616	5	10634	9 / 107
Казахстан	7 458	6	24403	5 / 57
Беларусь	7 194	7	17837	7 / 72
Молдавия	6 170	8	5288	13 / 135
Армения	6066	9	9052	10 / 113
Украина	6027	10	8527	11 / 118
Азербайджан	4 639	11	17761	8 / 73
Узбекистан	4 260	12	6722	12 / 128
Туркменистан	3 636	13	17837	6 / 71
Киргизия	3 602	14	3562	14 / 147
Таджикистан	3 013	15	2878	15 / 157

*Составлено автором по данным [7, 10]

Данные табл. 1 говорят о смене лидера в первой пятерке стран (Литва вместо Эстонии), об улучшении позиции Казахстана (+1) и выбытии Грузии (-4). После развала СССР, из-за внутренних войн в Абхазии и в Южной Осетии в Грузии произошло значительное ухудшение состояния экономики по сравнению с другими государствами Союза. Основной движущей силой быстрого роста экономики Грузии в середине 2000-х были иностранные инвестиции, появившиеся в стране одновременно с началом

преобразований и влившиеся во все сферы государственного управления. Самые значительные успехи были достигнуты в борьбе с теневой экономикой, дерегуляции фискального и регуляторного законодательства. Скорость роста снизилась в 2008 году, а в штатный режим страна вернулась в 2010 году и тогда же достигла прежнего уровня развития экономики. В 2011 году правительство подписало Акт экономической свободы, в котором государственное вмешательство в управление экономикой было значительно сокращено. В 2017 г. на повестке дня грузинского правительства появилась необходимость решения трех основных проблем: узкая экспортная база, высокий уровень безработицы (14,6%), низкий уровень квалификации рабочей силы [2].

Обращает на себя внимание рост почти в пять раз показателя ВВП (ППС) в Туркменистане. Экономика страны, как и прежде, зависит от мировых цен на газ, а благосостояние большинства населения зависит от ситуации в АПК. Переход от традиционного этапа развития к индустриальному этапу, позволил улучшить результаты в отдельных отраслях экономики (переработка нефтепродуктов, химическая и легкая промышленность), но существенно экономической ситуации не изменил. Результаты экспертных исследований характеризуют Туркменистан, как молодое, малообразованное, с высоким уровнем незанятого населения развивающееся общество, которое живет на доходы от продажи углеводородов [6].

Азербайджан улучшил свои позиции по рассматриваемому показателю, поднявшись с 11 места на 8, рост ВВП (ППС) составил почти четыре раза. Экономика данного государства весомо поднялась за счёт активного использования своих природных ресурсов: осваивались новые месторождения и увеличивалась добыча нефти и газа, привлекались прямые внешние инвестиции в строительство нефте- и газопроводов, росли объемы поставок на экспорт нефтепродуктов, сырой нефти и природного газа. Национальные инвестиции направлялись государством на развитие несырьевых отраслей (машиностроение, продовольствие), которые также способствовали росту экономики Азербайджана. Сегодня благодаря несырьевым отраслям в большей мере поддерживается устойчивое экономическое положение страны [14]. Европейская комиссия выделила пять критериев в программе роста электронного предпринимательства: цифровые знания и рынок ИКТ, виртуальная бизнес-среда, доступность финансовых ресурсов для развития бизнеса, умение трудовых ресурсов использовать ИКТ и цифровое превосходство, создание условий для поддержания культуры предпринимательства.

Далее оценим уровень развития информатизации в рассматриваемых государствах, используя для этого E-Government Development Index, т.е. индекс развития электронного правительства (табл. 2). Этот индекс рассчитывается Департаментом экономического и социального развития ООН раз в два года и является результатом исследования по трем направлениям [3]:

1) анализ развития электронных национальных услуг, включает четыре направления оценки: базовые и расширенные информационные услуги, услуги на основе электронного взаимодействия, объединенные виртуальные услуги;

2) анализ состояния телекоммуникационной инфраструктуры (ИКТ-инфраструктуры), включающий пятерку критериев, рассчитанных на 100 человек населения: количество телефонов, подключенных абонентских устройств радиотелефонной связи, потребителей услуг Интернета, абонентов фиксированного и фиксированного скоростного доступа к Интернету;

3) анализ людского капитала по степени умения взрослого населения читать и писать и совокупному показателю охвата трехуровневым образованием (начальным, средним и третичным).

Таблица 2

Индекс развития электронного правительства за 2014 г. и 2016 г. по странам различных континентов и бывшего Советского Союза*

Страна	Индекс развития электронного правительства/ позиция в общем списке		Индекс широты охвата и качества предоставления онлайн-услуг		Индекс уровня развития ИКТ-инфраструктуры		Индекс человеческого капитала	
	2014 г.	2016 г.	2014 г.	2016 г.	2014 г.	2016 г.	2014 г.	2016 г.
Страны-лидеры по континентам								
Великобритания	0,8695/8	0,9193/ 1	0,8976	1,0000	0,8534	0,8177	0,8574	0,9402
Австралия	0,9103/2	0,9143/ 2	0,9291	0,9783	0,8041	0,7646	0,9978	1,0000
Республика Корея	0,9462/1	0,8915/ 3	0,9764	0,9420	0,9350	0,8530	0,9273	0,8795
Финляндия	0,8449/10	0,8817/ 5	0,7717	0,9420	0,8594	0,7590	0,9037	0,9440
Япония	0,8874/6	0,8440/11	0,9449	0,8768	0,8553	0,8277	0,8621	0,8274
США	0,8748/7	0,8420/12	0,9449	0,9275	0,7406	0,7170	0,9390	0,8815
Израиль	0,8162/17	0,7806/20	0,8740	0,8623	0,7200	0,6175	0,8545	0,8619
Аргентина	0,6306/46	0,6978/40	0,5512	0,7101	0,4835	0,5031	0,8571	0,8802
Страны бывшего СССР								
Эстония	0,818/15	0,8334/13	0,7717	0,8913	0,7934	0,7329	0,8889	0,8761
Литва	0,727/29	0,7747/23	0,7559	0,8261	0,5697	0,6262	0,8557	0,8717
Казахстан	0,7283/28	0,7250/33	0,7480	0,7681	0,5749	0,5668	0,8619	0,8401
Россия	0,7296/27	0,7215/35	0,7087	0,7319	0,6413	0,6091	0,8388	0,8234
Латвия	0,7178/31	0,6810/45	0,7008	0,6087	0,6237	0,5831	0,8288	0,8512
Беларусь	0,6053/55	0,6625/49	0,3228	0,4855	0,6069	0,6304	0,8861	0,8716
Азербайджан	0,5472/68	0,6274/56	0,4331	0,6812	0,4605	0,4852	0,7480	0,7158
Грузия	0,6047/56	0,6108/61	0,5984	0,6377	0,4261	0,4184	0,7895	0,7763
Украина	0,5232/87	0,6076/62	0,2677	0,5870	0,3802	0,3968	0,8616	0,8390
Молдова	0,5571/66	0,5994/65	0,5276	0,5942	0,4236	0,4850	0,7201	0,7191
Узбекистан	0,4695/100	0,5434/80	0,4488	0,6884	0,2333	0,2463	0,7264	0,6954
Армения	0,5897/61	0,5179/87	0,6142	0,4275	0,3889	0,3922	0,7660	0,7338
Киргизия	0,4657/101	0,4969/97	0,2756	0,4275	0,3801	0,3123	0,7413	0,7508
Таджикистан	0,3395/129	0,3366/139	0,0630	0,1232	0,2306	0,1866	0,7249	0,7001
Туркменистан	0,3511/128	0,3337/140	0,0866	0,0870	0,2189	0,2559	0,7478	0,6583

*Составлено автором по данным [3, 8].

Согласно табл. 2 (страны бывшего СССР) первые пять государств по индексу развития электронного правительства схожи с пятеркой стран по показателю ВВП (ППС), но там первенство заняла Эстония, улучшившая свое положение на две позиции против 2014 года.

Эстония стала пионером в сфере цифровизации, впервые предоставив своим гражданам выбирать парламент через интернет, осуществила электронный учет населения и заинтересовала иностранных инвесторов возможностью получения электронного резидентства. После исчезновения с карты мира Советского Союза эта небольшая страна опередила многие державы по качеству государственных виртуальных услуг.

Обращают на себя внимание страны резко улучшившие (Украина +25 позиций, Узбекистан + 20 позиций) и ухудшившие (Армения -26 позиций, Туркменистан -12 позиций) свое положение в рассматриваемом рейтинге.

Улучшение позиции Узбекистана вызвано финансовыми вложениями в инфраструктуру доступа в Интернет и привлечением зарубежных специалистов, одновременным запуском нескольких электронных платформ, включая веб-порталы открытых данных и жилищно-коммунального хозяйства, систему публичного обсуждения проектов законодательно-правовых документов и другие [9].

Добиться эффективности электронной экономика не представляется возможным без параллельной цифровизации общества, бизнеса и правительства, т.е. без распространения виртуальных отношений на все коммуникативные уровни. Поэтому значимым элементом электронной экономики являются виртуальные каналы обмена информацией и их открытость, наличие нормативно-законодательной базы и готовность органов власти к электронным взаимоотношениям.

Для эволюционирования интернет-экономики нужно чтобы государство разработало необходимый план действий, поэтому далее рассмотрим перспективы цифровизации экономики в бывших республиках. Автором были изучены документы, регламентирующие развитие веб-экономики в постсоветском регионе. По причине ограничения объемом статьи рассмотрим четыре страны, занимающие в рейтинге развития электронного правительства верхние позиции (табл. 3). Результаты по другим постсоветским государствам были представлены в публикации автора [13, с. 23-25].

Таблица 3

Основные документы, регламентирующие развитие электронной экономики в четырех бывших республиках Советского Союза*

Государство	Название госпрограммы, определяющей цифровизацию государства и период ее действия	Направления развития электронной экономики в стране	Ожидаемые результаты
1	2	3	4
Казахстан	«Цифровой Казахстан» на 2017-2020 гг.	<ul style="list-style-type: none"> - цифровизация отраслей экономики; - переход на цифровое государство; - реализация цифрового «Шелкового пути»; - развитие человеческого капитала; - создание инновационной экосистемы. 	<ul style="list-style-type: none"> 1) рост производительности труда по секциям экономики: <ul style="list-style-type: none"> «Горнодобывающая промышленность и разработка карьеров» - 38,9%; – «Транспорт и складирование» - 21,2%; – «Сельское, лесное и рыбное хозяйство» - 45,1%; – «Обрабатывающая промышленность» - 49,8%; 2) доля виртуальной торговли в общем объеме розничной - 2,6%; 3) рост количества рабочих мест, созданных за счет внедрения ИКТ, - 300 тыс. человек; 4) доля госуслуг, полученных в электронном виде от их общего объема - 80%; 5) доля пользователей сети 6) Интернет - 82%; 7) уровень умения населения использовать ИКТ - 83%; 8) объем привлеченных инвестиций в уникальные бизнес-идеи – 193,26 млн долл.; 9) индекс развития ИКТ - 30-е место.

Продолжение табл. 3

1	2	3	4
Россия	«Цифровая экономика Российской Федерации» до 2024 года	– формирование новой регуляторной среды, обеспечивающей благоприятный правовой режим для возникновения и	– доля домохозяйств, с скоростной доступ в Интернет (100 Мбит/с), к 2020 году - 50%, к 2025 году - 97%; – рост применения IT-технологий в управлении к 2020 году на 25%, к 2025 году - на 50%; – 10-е место РФ в рейтинге кибербезопасности, к 2020 году, к 2025 году - 8-е; – доля предоставленных органами власти услуг в электронном виде, от их общего количества к 2020 году - 50%, к 2025 году - 80%; – доля трудоспособного населения, имеющего электронную индивидуальную траекторию развития, к 2020 году - 10%, к 2025 году - 80%; – количество выпускников высшей школы (профессионалов в сфере ИТ) - к 2020 году - 60 тыс. человек, к 2025 году - 100 тыс. человек; – численность населения городов, участвующих в реализации идеи «50 «умных» городов России», к 2020 году - 25 млн человек, к 2025 году - 50 млн человек.
Беларусь	Госпрограмма развития цифровой экономики и информационного общества на 2016-2020 годы	– продолжение формирования единого цифрового пространства для оказания виртуальных услуг, как в рамках отдельных видов деятельности, так и на основе интеграции информационных систем; – создание условий для использования виртуальных услуг, которые стимулируют их востребованность; – рост объема производства и безопасного потребления высокотехнологичных и наукоемких ИКТ-товаров и услуг и т.д.	– доля семей с доступом к сети Интернет - 82%; – количество интернет-пользователей - 65 ед. на 100 чел.; – количество физлиц, пользователей электронных услуг Общегосударственной автоматизированной информационной системы (ОАИС) - 40 ед. на 100 чел.; – количество абонентов и пользователей: стационарного скоростного доступа в Интернет - 34,7 ед. на 100 чел.; беспроводного скоростного доступа к сети Интернет - 90 ед. на 100 чел.; – удельный вес административных процедур, производимых в отношении юрлиц в виртуальном виде - 75% от общего количества; – доля образовательных учреждений, участвующих в проекте «Электронная школа», - 80% от общего количества.

Окончание табл.3

1	2	3	4
Азербайджан	Государственная программа по развитию связи и информационных технологий в Азербайджанской Республике (Электронный Азербайджан) на 2010-2012 годы	<ul style="list-style-type: none"> - создание нормативно-правовой базы, регламентирующей деятельность электронного правительства и его граждан; - расширение форм применения современных технологий в госуправлении; - создание основных компонентов инфраструктуры электронного правительства; - внедрение и развитие электронных услуг в соответствии с принципом «единого окна»; - повышение уровня образования государственных служащих и специалистов по ИКТ; - обеспечение безопасности инфраструктуры электронного правительства и деятельности информационных систем, защиты личных данных; - повышение компьютерной грамотности групп населения и обеспечение доступа к услугам электронного правительства. 	Переход к информационному обществу

Веб-экономика предъявляет к системе государственного регулирования следующие требования [4]:

1. Оперативность в принятии необходимых законодательных норм в процессе развития цифрового сектора, в противном случае принимаемые законодательные акты будут быстро стареть и терять эффективность, что приведет к усилению давления на регуляторы.

2. Изменение традиционного регулирования из-за смещения рынков, происходящее в виду объединения Интернета, телевидения, мобильной связи, а также создание новых вызовов для антимонопольных органов.

3. Умение решать проблемы, связанные с различной юрисдикцией и отсутствием согласованности регуляторных подходов в странах, ввиду децентрализованной природы Интернета и электронной экономики, отсутствия в ней общепринятых географических границ. Некоторые аспекты уже унифицированы и согласованы на межстрановом уровне (адреса интернет-ресурсов, принципы мобильной связи), но еще остается достаточно проблем, требующих решения (прокси-сервера, не лицензионный контент, даркнет).

Выводы. Появление новых и усовершенствование существующих технологий происходит с реактивной скоростью, поэтому угнаться за старыми технологиями не представляется возможным. Именно сейчас необходимо быстро вклиниваться в общий информационный и технологический поток обновлений и эффективно их использовать.

Процесс цифровизации экономики охвативший все пятнадцать независимых государств, некогда входивших в состав СССР, происходит неравномерно, институциональная среда в сфере цифровых технологий остается эпизодической.

Основной задачей остается выработка сбалансированного подхода, способствующего получению максимально положительного эффекта и минимизации рисков от внедрения веб-экономики: безработицы, социального неравенства, безопасности, социальной отчужденности и др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аполькова В. Развитие цифровой экономики в Европейском союзе и перспективы Украины [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://ru.ictsd.org/bridges-news/мосты/news/развитие-цифровой-экономики-в-европейском-союзе-и-перспективы-украины>. - (дата обращения: 08.11.2018).
2. Заповедник реформ. Почему Грузии надоело наследство Саакашвили (инфографика) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.dsnews.ua/gruziya/reformozavisimost-pochemu-dlya-gruzii-permanentnye-reformy-24042018220000>. - (дата обращения: 30.09.2018).
3. Индекс развития электронного государства за 2014 год [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.ecsecurity.ru/01-09-2014.htm>. - (дата обращения: 26.09.2018).
4. Мамедьяров Э. Цифровая экономика и пути ее развития [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&newsid=3957&type=news>. - (дата обращения: 27.08.2018).
5. Отчет: «Укрепление доверия и безопасности при использовании ИКТ в странах СНГ» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.itu.int/en/ITU-D/Regional-Presence/CIS/Documents/Events/Regional%20Initiatives/RI5%20confidence%20in%20ICT/Report%20on%20Building%20confidence%20and%20security%20in%20the%20use%20of%20ICTs%20in%20the%20CIS.pdf>. - (дата обращения: 26.08.2018).
6. Постсоветский Туркменистан: малоизвестное настоящее и неопределенное будущее [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/postsovetskiy-turkmenistan-maloizvestnoe-nastoyashchee-i-neo>. - (дата обращения: 25.08.2018).
7. Рейтинг стран по ВВП на душу населения (ППС) 2017 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://investorschool.ru/rejting-stran-po-vvp-na-dushu-naseleniya-pps-2017>. - (дата обращения: 21.08.2018).
8. Рейтинг электронного правительства ООН [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Рейтинг_электронного_правительства_ООН. - (дата обращения: 25.09.2018).
9. Рейтинг электронного правительства ООН: Казахстан лидирует среди стран СНГ, а Узбекистан показывает самый большой рост [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.e-cis.info/news.php?id=14760>. - (дата обращения: 25.09.2018).
10. Страны мира в 1990 году в современных границах. Население, ВВП, ВВП на душу населения [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://statinformation.ru/1990-2000/1990magn.html>. - (дата обращения: 19.09.2018).
11. Tapskot D. Digital economy: Promise and peril in the age of networked intelligence / D. Tapskot. - New York: McGraw-Hill, 1994. - 342 P.
12. Цифровизация: история, перспективы, цифровые экономики России и мира [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.up-pro.ru/library/strategy/tendencii/cyfrovizaciya-trend.html>. - (дата обращения: 21.08.2018).
13. Шавкун Г.А., Малышко А.В. Развитие цифровой экономики в постсоветских государствах / Г.А. Шавкун, А.В. Малышко // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. - 2018. - №3. - С. 18-29.
14. Экономика Азербайджана: структура и особенности [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://fb.ru/article/319526/ekonomika-azerbaydjana-struktura-i-osobennosti>. - (дата обращения: 15.08.2018).

Поступила в редакцию 08.04.2018 г.

DEVELOPMENT OF ECONOMY OF THE POST-SOVIET REGION IN THE LIGHT OF GENERAL DIGITALIZATION

G.A. Shavkun

In article the analysis of process of digitalization of economy in the territory of the former USSR is carried out and obstacles and prospects on the way of its development are determined. Degree of readiness of economies of the former Soviet republics for transition to a new step of evolution on the level of development and the prospects of digitalization of economy and level of informatization of society is estimated. Leaders of digitalization and the main challenges on this way are revealed.

Keywords: digital economy, GDP, index of development, rating, e-government.

Шавкун Галина Афанасьевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Международная экономика»

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк

Galina.Shavkun@mail.ru

+38-071-460-78-24

Shavkun Galina

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the International Economy Department

Donetsk National Technical University, Donetsk

УДК 33.332.01

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ ПЛАНИРОВАНИЯ И ПРОГРАММИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ КАК СТАРОПРОМЫШЛЕННОГО РЕГИОНА

© 2018. Ю. К. Яковлева

Статья посвящена вопросам выбора стратегически важных направлений социально-экономического развития Донецкой Народной Республики, в основу которого положен анализ сильных и слабых сторон экономического потенциала государства. Отмечено, что первоочередное внимание государства и его содействие развитию промышленности, аграрного сектора, предпринимательства, инновационной сферы, здравоохранения, рационализации природопользования позволит решить важнейшие проблемы старопромышленного региона и нарастить мощь его экономического потенциала. Затронут вопрос значения государственно-частного партнёрства в решении стратегически важных проблем развития Республики. Полученные выводы могут быть положены в основу создания целевых государственных программ в рамках стратегического планирования социально-экономического развития Донецкой Народной Республики.

Ключевые слова: экономический потенциал, развитие промышленности, развитие сельского хозяйства, предпринимательство, инновационная сфера, природопользование, здравоохранение, государственно-частное партнёрство.

Постановка проблемы. Исторический опыт показывает, что во многих государствах активно использовался потенциал планирования и программирования как действенный инструмент в решении важнейших социально-экономических задач, присущих определённым периодам развития. Среди таких проблем отметим: общий экономический упадок национальных экономик послевоенной Европы и Японии, в том числе технико-технологическая отсталость промышленности и её несовершенная структура; необходимость соответствия темпам и уровню мирового научно-технического прогресса и переориентация экономик согласно меняющейся мировой экономической конъюнктуры во второй половине XX столетия; формирование рыночной среды молодых государств на пространствах когда-то могущественного СССР, не имеющих ни малейшего опыта самостоятельного хозяйствования и др.

Актуальность исследования. Современная ситуация, в которой приходится выстраивать траекторию своего развития молодой Донецкой Народной Республике, собрана в единый фон из множества дестабилизирующих факторов и кризисных состояний, похожих на те, которые были характерны для многих государств в самые разные периоды их истории. Прежде всего это влияние военного конфликта в целом и военной агрессии против мирного населения в частности, последствия экономической блокады, усугубление тлеющих из года в год и перешедших «в наследство» от некогда единой Украины, проблем старопромышленного региона, наиболее острыми из которых являются структурные и технико-технологические деформации в промышленности, негативные демографические и экологические тенденции, территориальные социально-экономические диспропорции. В связи с чем, актуализируется поиск путей оптимизации управления социально-экономическим развитием молодого государства, а в её рамках - определение стратегически важных задач и приоритетных направлений развития.

Анализ последних исследований и публикаций. В настоящее время в работах отечественных учёных активно освещаются самые разные аспекты управления и

развития Донецкой Народной Республики, в том числе: проблемы управления экономикой, отдельными отраслями и комплексами, вопросы развития трудовых ресурсов и трудовых отношений, проблемы управления внешнеэкономической деятельностью, финансовой системой, инвестиционно-инновационным развитием, институциональные и экономико-правовые аспекты развития и управления. В данной связи следует выделить работы Ю.Н. Полшкова, А.В. Половяна, Р.Н. Лепы, А.Д. Шемякова, Л.Г. Черновой, Г.К. Губерной, И.В. Гречиной, Л.А. Овчаренко, С.О. Поторочина, В.В. Петрушевской, С.А. Маковецкого, Б.Е. Саенко, Т.В. Семёновой, Н.В. Черкасской, А.А. Бачурина, О.А. Ашуркова и др. [1-19].

Выделение нерешённой проблемы. Очевидно, что целью развития и управления процессами в любой социально-экономической системе является достижение достойного уровня жизни населения, стабильная, конкурентоспособная экономика. Сегодня Донецкой Народной Республике приходится прокладывать путь к достижению этой цели в условиях экономической и политической изоляции, отсутствия возможности выступать полноправным участником международных экономических отношений, что безусловно создаёт множество препятствий, в том числе, в виде ограничений потоков инвестиций, возможности свободного выхода на международные рынки. В данной связи актуализируется вопрос эффективного использования собственных возможностей территории, выбор именно тех направлений и сфер первоочередного приложения усилий, которые, будучи введены в круг стратегических интересов государства, смогут в сложившейся ситуации оперативно мобилизовать необходимую ресурсную базу воспроизводственных процессов и, одновременно, возродить и нарастить мощь имеющегося экономического потенциала Республики.

Цель исследования – определение приоритетных направлений социально-экономического развития Донецкой Народной Республики как стратегических ориентиров в рамках планирования и программирования.

Результаты исследования. Отправной точкой стратегического планирования часто является определение и формулировка миссии планирования и организуемой деятельности в целом (для процесса развития или управления развитием). Так, например, принято определять цивилизационную миссию, например, для субрегиона с выраженными этнокультурными связями; геополитическую миссию, которая может быть определена каждым государством в контексте видения своей роли в глобальном политическом пространстве. Формулируются и миссии в рамках стратегического планирования развития отдельных регионов и городов внутри страны. В общих чертах, в качестве миссии понимают намерение движения в определённом направлении, некую доминирующую цель управления социально-экономической системой, смысл осуществления такого управления. Правильно и чётко выраженная миссия, как доминирующий посыл, должна оказывать серьёзное мотивирующее влияние на субъектов управления и общество в целом, а также способствовать их идеологической консолидации. И содержание миссии, и далее сформированная стратегическая цель развития и управления, должны иметь чёткий смыслообразующий акцент, позволяющий обществу жить с верой в будущее, иметь представление относительно объявленной государством перспективы.

Проектируя вышеотмеченное на ситуацию, в которой сегодня развивается Донецкая Народная Республика отметим, что верно выбранному руководством Республики стратегическому управленческому вектору суждено реализоваться в условиях, когда молодое государство всё ещё продолжает борьбу за суверенитет, нерушимость конституционного строя, территориальную целостность, возможность обеспечить безопасность государства, общества и личную безопасность каждого

гражданина, за право самостоятельно развиваться и создавать фундамент для достойного уровня жизни. Для этого сложного этапа становления и развития молодой Республики может быть сформулирована миссия следующего содержания: *Дальнейшее развитие молодого государства с учётом выбранных экономико-политических приоритетов и культурно-исторических ценностей*», что в целом отражает намерение следовать по тому пути, который выбрал для себя народ Донбасса в 2014 году, определив и экономико-политические приоритеты, и этнокультурные ценности, лежащие в иной плоскости по отношению к тем принципам экономического развития, политической ориентации и этнокультурного вектора, которые были бы навязаны западным миром Донбассу как части Украины. Сформулированная миссия определяет и общие контуры в системе стратегического целеполагания, которое в дальнейшем конкретизируется и определяет содержание стратегий, программ и политик по итогам осуществления таких функций управленческой деятельности и неотъемлемых составляющих процесса планирования, как анализ и прогнозирование.

Как было отмечено выше, важнейшей задачей управления развитием ДНР в сегодняшних условиях является максимальное вовлечение в экономические процессы собственных ресурсов территории, и хотя по многим составляющим экономической потенциал старопромышленного региона претерпел ряд негативных воздействий и утратил некоторые конкурентные преимущества, сегодня ДНР всё же имеет значительные возможности для экономического развития, которые при разумном использовании, смогут «вдохнуть» новую жизнь в мощный индустриальный регион, с богатым природно-ресурсным и достойным трудовым потенциалом.

В данной связи, общие контуры целеполагания, которые, как правило, принято представлять в виде главной стратегической цели и общего стратегического видения возможности её достижения представим в следующем изложении: **Главная стратегическая цель:** *достижение экономического роста и обеспечение достойного уровня жизни населения на основе рационального использования и преумножения имеющегося экономического потенциала.* **Стратегическое видение по достижению указанной цели:** *рациональное использование и создание условий для преумножения экономического потенциала государства, как базиса дальнейшего экономического развития и повышения уровня жизни населения.*

Для конкретизации отмеченных стратегических ориентиров обратимся к источнику [20], согласно которому, экономический потенциал страны – это совокупная способность экономики страны, её отраслей, предприятий, хозяйств осуществлять производственно-экономическую деятельность выпускать продукцию, оказывать услуги, удовлетворять общественные потребности, обеспечивать развитие производства и потребления. Экономический потенциал страны определяется её природными ресурсами, средствами производства, трудовым и научно-техническим потенциалом, накопленным национальным богатством [20, с. 781].

Экономический потенциал Донецкой Народной Республики определён географическими особенностями территории, накоплен и создан за годы бурного индустриального прошлого, имеет свои сильные и слабые стороны, специфические черты старопромышленного региона. Оценка его преимуществ и слабых сторон, выявление угроз и благоприятных факторов развития является важнейшим этапом управленческого процесса, который предшествует процессу конкретизации целевых ориентиров и направлений развития. Т.е. важной задачей является идентификация ключевых преимуществ социально-экономической системы, которыми она обладает в данный момент, и использование которых в данной ситуации будет содействовать её

росту. Также важно объективно принять во внимание и слабые стороны, обуславливающие наличие негативных факторов и угроз развитию. Грамотный, объективный и всесторонний учёт преимуществ и слабых сторон должен быть принят во внимание при конкретизации стратегических целей, выборе и обосновании направлений, проектов, мероприятий для их достижения. Примером обратной противоположной ситуации может послужить принцип хозяйствования и управления, присущий старопромышленным регионам Украины, в том числе бывшей Донецкой области, когда на протяжении более чем двух десятилетий максимально использовались сильные стороны и преимущества данных социально-экономических систем при игнорировании ряда угроз, переросших со временем в слабые стороны развития (истощение природных ресурсов, ухудшение экологических условий жизнедеятельности, утрата здоровья и сокращение продолжительности жизни, критический износ основных промышленных фондов и т.д.).

Сегодня в качестве сильных сторон и преимуществ, которые при разумном управленческом подходе смогли бы создать надёжный оплот для развития государства в условиях изоляции и военного конфликта являются многие составляющие общего экономического потенциала Донецкой Народной Республики. Прежде всего, это значительный природно-ресурсный потенциал, представленный, как сырьевой базой для развития промышленности, так и агроресурсами, условиями для развития рыбного хозяйства, сферы туризма и рекреации. Весомым фактором развития любого государства выступает экономико-географическое положение. Несмотря на то, что борьба за возврат временно оккупированных территорий продолжается, ДНР имеет общую границу с ЛНР и Российской Федерацией, что является стратегически важным аспектом, способствует развитию экономических отношений с этими государствами, а также осуществлению логистического контакта с другими государствами через территорию РФ. Как и прежде, фундаментом и опорой экономических процессов остаётся промышленный потенциал Республики, который выводил Донецкую область на лидирующие экономические позиции ещё в составе Украины, и сегодня, несмотря на значительные ограничения военного периода, поддерживает экономику молодой Республики. Важнейшая роль в развитии отведена человеческому потенциалу, а в его лице – трудовому. Человек – это новатор, изобретатель, производитель, руководитель, предприниматель. Сегодня ДНР располагает значительным трудовым потенциалом с высоким уровнем образования, опытом работы в различных сферах экономики, способностями и мотивацией к переквалификации, переобучению, предпринимательской деятельности. Человеческий, трудовой ресурс как фактор роста (развития) и носитель новаторской, творческой мысли может способствовать развитию инновационной деятельности и инновационной сферы, продуктивность которых в современном мире определяет успех всех прочих областей общественной деятельности. В данной связи отметим и потенциал ДНР в сфере науки, научных кадров, занятых в экономике.

В качестве слабых сторон экономического потенциала, определяющих круг ключевых проблем старопромышленного региона и одновременно сдерживающих развитие факторов являются: существенный износ основных производственных фондов в промышленности и сельском хозяйстве, общая технологическая отсталость производств, деформированная в сторону тяжёлых и сырьевых отраслей промышленность, низкая инновационная активность, негативные демографические тенденции, ухудшение экологических условий жизнедеятельности, территориальные диспропорции в социально-экономическом развитии и наличие депрессивных населённых пунктов. Данные негативные тенденции устойчиво развивались на

протяжении всего периода пребывания Донбасса в составе Украины и ещё более усугубились в результате военных действий, экономической блокады, обусловленных ими социальных потрясений, неопределённости политического статуса.

Сформировав из сильных сторон экономического потенциала Республики поле стратегического целевого интереса, а из негативных факторов (слабых сторон) сферу целенаправленного приложения усилий со стороны субъектов управления, можно не просто выполнить задачу по решению ключевых для старопромышленного региона проблем, но и сохранить и преумножить имеющийся экономический потенциал, тем самым заложить крепкий фундамент для будущего развития. Что непременно должно быть отражено в содержании целей, задач и приоритетных направлений развития в рамках стратегического планирования. Важным аспектом планирования является и учёт ограниченности ресурсов, прежде всего финансовых, поэтому при выборе стратегических направлений важно добиться оптимума при определении их количества и возможности ресурсного обеспечения их реализации.

Таким образом, в качестве приоритетных направлений развития Донецкой Народной Республики в рамках государственного стратегического планирования должны быть определены следующие сферы приложения усилий: *промышленность, сельское хозяйство, наука и инновации, здравоохранение, экология и природопользование, предпринимательство, территориальное развитие*, которые могут принять форму отдельных целевых программ, проектов, стать объектами непосредственного внимания государства, сферами прямого и косвенного государственного воздействия, а также объектами совместного воздействия государства и предпринимательского сообщества, в связи с чем, необходимо расставить стратегические акценты по каждой из предложенных сфер для определения целей и задач уже в более узких рамках каждого стратегического направления.

Промышленный сектор – это оплот и базис экономики ДНР. Именно промышленность включает в себе весомую часть экономического потенциала, поэтому процессы и тенденции, охватывающие промышленный сектор, непосредственно влияют на качество экономического потенциала государства. Прежде всего речь идёт о технико-технологическом уровне промышленности, уровне инновационной активности и взаимодействии с наукой, структуре промышленности, присутствию в ней тех отраслей, которые сегодня определяют конкурентоспособность всей экономики, удовлетворяют внутренний спрос, формируют экспортный потенциал. Донецкая Народная Республика относится к государствам, в структуре экономики которых промышленность занимает весомые позиции, оказывая влияние на занятость, доходы, природопользование, тем самым воздействуя на другие составляющие экономического потенциала.

В силу сложившихся обстоятельств экономика ДНР оказалась «отброшена» назад на несколько этапов своего развития относительно возможностей экономического роста и масштабных структурных преобразований. Поэтому традиционные для донецкой промышленности тяжёлые базовые отрасли пока ещё будут оставаться локомотивом промышленного производства и экономики в целом, именно они пока что являются основным источником реализации занятости, получения доходов, обеспечивают межотраслевое взаимодействие. Следовательно, важной задачей является сохранение в действии имеющихся производств, обеспечение устойчивой перспективы их дальнейшего функционирования и развития, что по-прежнему актуализирует проблему технической модернизации промышленного комплекса, которая позволила бы постепенно снизить энерго- и материалоёмкость производств, увеличить глубину переработки сырьевой продукции, в целом снизить нагрузку на природную среду и население.

Несмотря на значение для Республики традиционных отраслей на данном этапе, существует чёткое понимание того, что, оставляя экономику в рамках низших технологических укладов, вряд ли стоит рассчитывать на благополучную перспективу экономического развития даже при самых выгодных для государства будущих политических и внешнеэкономических конъюнктурах. Поэтому важнейшим стратегическим интересом государства является создание условий для начала структурных трансформаций в промышленности, которые, как правило, реализуются в течении длительного периода времени и потребует значительных ресурсных затрат, прежде чем смогут внести свой вклад в экономику. Следовательно, важной задачей является как сохранение в действии имеющихся промышленных производств, так и создание условий для развития новых отраслей и производств более высокого технологического уровня, прежде всего, в области машиностроения, которые могли бы положить начало структурной диверсификации промышленности, позволили бы взять курс на смену технологических укладов, вывести экономику на новый технико-технологический уровень развития, изменить структуру занятости, предложить внутреннему рынку инновационную, конкурентоспособную продукцию, создать предпосылки для переориентации традиционного экспорта на экспорт продукции с повышенной добавленной стоимостью. Очевидно, что залогом успеха и основой отмеченных процессов должна явиться тесная взаимосвязь производственного сектора с наукой с целью внедрения инноваций различного уровня.

Вышеизложенное позволяет очертить круг основных целей и задач развития промышленности Республики, без достижения и решения которых не могут быть решены накопившиеся системные проблемы старопромышленного региона. 1. Прежде всего, это технико-технологическая модернизация промышленности, предполагающая содействие и создание условий для обновления материально-технической базы промышленных предприятий, совершенствования технологий производств. 2. Диверсификация структуры промышленности, на основе содействия развитию обрабатывающих отраслей и производств более высокого технологического уровня, в том числе тех, которые являются сферой внедрения результатов научной и инновационной деятельности, прежде всего отраслей машиностроения, а также отраслей и производств, позиции которых в промышленной структуре ДНР не значительны (лёгкая промышленность, деревообработка, производство готовых строительных материалов и др.). Непременно должен быть взят курс на сокращение тех секторов промышленности, продукция которых представляет сырьевой экспортный потенциал, в пользу производств более глубокой переработки сырья в готовую продукцию. 3. Развитие внутреннего спроса и потребления, что может быть достигнуто за счёт создания условий для формирования и максимального удовлетворения внутреннего спроса на промышленную продукцию за счёт собственного производства, стимулирования развития соответствующих производств по итогам изучения неудовлетворённого спроса на рынке товаров широкого потребления, а также с учётом технологических потребностей промышленности (рынок комплектующих, запасных частей, прочих расходных материалов промежуточного потребления в технологических процессах промышленности). В данной связи актуализируются вопросы поддержки производств и отраслей связанных с созданием средств производства для отечественной промышленности, что может способствовать более доступной технической модернизации отечественных отраслей и снизит зависимость от импорта. 4. Оптимизация географии экспорта. 5. Повышение инновационной активности в промышленности, в том числе на основе создания условий для взаимодействия

промышленных предприятий с научной средой, поддержки проводимых предприятиями собственных опытно-конструкторских разработок по важнейшим для государства стратегическим направлениям.

Развитие промышленного сектора Республики, как сфера первоочередного внимания и приложения усилий, должна быть оформлена в виде отдельного программно-целевого направления в рамках планирования, например, целевая программа «Промышленное развитие», к созданию которой должны быть привлечены соответствующие специалисты (учёные, эксперты, практики), представители профильных министерств и ведомств, итогом их совместной работы должны стать чётко сформированные цели и задачи программы, определены проекты, мероприятия, меры государственной поддержки, механизмы реализации, показатели-индикаторы и т.д.

Уникальное сочетание на территории одного региона мощного промышленного и аграрного потенциала должно быть использовано как важнейшее преимущество. Условия для развития сельского хозяйства в ДНР позволяют развивать многие отрасли аграрного сектора, удовлетворять внутренний спрос населения, потребности пищевой промышленности, а также формировать экспортный потенциал по некоторым видам агропродукции. Поэтому важной стратегической задачей является вовлечение в хозяйственный оборот ценнейших сельскохозяйственных ресурсов и развитие на этой основе востребованных отраслей и перерабатывающих производств, что позволит упрочить продовольственную безопасность государства, в том числе и за счёт импортозамещения, создать новые рабочие места, содействовать развитию сельскохозяйственных районов. Учитывая, как стратегическое значение агропромышленного сектора, так и ряд трудностей, связанных с его развитием (тесную связь с экологией и природопользованием, риски, связанные с климатическими и погодными условиями, длительная окупаемость в области растениеводства, критическое состояние или же полное отсутствие материально-технической базы многих хозяйств), сельское хозяйство должно быть представлено в качестве одной из приоритетных стратегических целей развития Республики, а его всесторонняя государственная поддержка должна быть задекларирована как важнейшая стратегическая задача, для успешного решения которой необходимо создание и реализация отдельной государственной целевой программы. Содержание целей, задач и ключевых направлений данной программы должно основываться на необходимости решения наиболее острых проблем развития аграрной отрасли, удовлетворения первоочередных потребностей населения и внутреннего рынка, рациональной ориентации на экспорт, что требует более глубокого научного анализа и обоснования. В качестве общих ключевых стратегических приоритетов выделим следующие: стремление к максимально возможному обеспечению населения сельхозпродукцией отечественного производства и её импортозамещение, устойчивое развитие и повышение конкурентоспособности сельского хозяйства Республики.

Успех реформ в любых сферах жизнедеятельности социально-экономической системы во многом зависит от инновационной активности в её тесной связи с экономикой. Как было отмечено выше, ДНР располагает значительным образовательным и научно-исследовательским потенциалом, всю мощь которого стратегически важно направить на решение проблем старопромышленного региона. Промышленное развитие государства непосредственно зависит от совершенствования технико-технологических процессов производств, переориентации на выпуск новой инновационной продукции. Развитие и повышение продуктивности в сельском хозяйстве также связано с использованием результатов научных исследований. Поэтому важнейшей задачей является всесторонняя

поддержка и содействие осуществлению фундаментальных и прикладных исследований, получению новых знаний и их переносу в плоскость практического использования, с целью обеспечения прогрессивных структурных изменений в промышленности и сельском хозяйстве. Именно государству должна быть отведена главная роль в решении ключевой для старопромышленного региона и так и нерешённой за долгие годы проблемы объединения в единый взаимосвязанный и интегрирующий процесс науку, экономику, предпринимательство и управление. Понимание важности и намерение государства содействовать решению этой проблемы должно принять формы отдельной государственной целевой программы, ключевые задачи которой должны быть сформированы в направлении создания условий, поддержки и всестороннего содействия таким процессам как: консолидация научной сферы и экономики, доведение результатов научных исследований и полученных новых знаний до внедрения в хозяйственной деятельности, преодоление фрагментарности инновационной деятельности и инновационной инертности промышленных предприятий, направление научно-исследовательской деятельности в русло решения первостепенных проблем промышленного региона, в том числе в русло чётко установленных задач государственных целевых программ; содействие технико-технологическому обновлению производств, в том числе основанному на отечественных разработках; выпуску инновационной продукции с более высокой долей добавленной стоимости, открытию новых востребованных производств, в том числе высокотехнологичных; содействие инновационной активности и научно-техническому развитию в области машиностроения под особым патронатом со стороны правительства или же Главы Республики; содействие популяризации науки, новаторству, инновационной активности в обществе.

Трудно переоценить роль предпринимательства в формировании экономического потенциала государства как совокупной способности его экономической системы созидать, создавать, производить, оказывать услуги. Как подчёркнуто в работе [21], экономический потенциал предпринимательства является частью экономического потенциала территории, выступает в качестве ресурсной системы региона, во многом определяющей возможности системы в решении социально-экономических проблем. Экономический потенциал предпринимательства, представленный самыми разными по направлениям деятельности фирмами, предприятиями, предпринимателями без статуса юридического лица, осуществляющими свою деятельность в пользу конечного потребителя на территории государства выступает важной составляющей народнохозяйственного комплекса страны.

Именно предпринимательство определяют в качестве движущей силы развития рыночных отношений, с ним связывают динамическую конкуренцию, инновационный аспект развития государственной экономической системы, обусловленный реализацией частной инициативы и потенциала человека [22]. В развитых странах от 40 до 90% ВВП формируется в предпринимательской среде, половина этого объёма приходится на малый и средний бизнес. В период послевоенного упадка и тотальной технологической отсталости правительство Японии, объединившись с предпринимательским сообществом, сумело вывести страну в мировые лидеры научно-технического прогресса и промышленного производства. Благодаря экономическому симбиозу государства и предпринимателей, правительству Франции удавалось эффективно решать важнейшие структурные и технологические проблемы развития национальной экономики, удачно реализовывать масштабные инфраструктурные проекты. Поэтому стратегической задачей является всевозможное содействие развитию предпринимательства как важнейшей прослойки субъектов экономических отношений и предпосылки формирования среднего класса в

социальной структуре общества, мобильной составляющей экономического потенциала государства, а также важнейшего интегрирующего экономического ресурса, всю силу которого возможно и целесообразно направить в русло стратегических государственных интересов. Именно в категорию государственных стратегических интересов и задач сегодня должен входить весь спектр проблем развития предпринимательства. Во-первых, потому что предпринимательская среда формируется и развивается в прямой зависимости от особенностей институциональной среды, а значит, в качестве основного направления содействия развитию предпринимательства должен быть осуществлён ряд её преобразований в пользу создания максимально благоприятных условий для открытия и ведения бизнеса, привлечения в экономику капиталов, снижения инвестиционных рисков, административной нагрузки и устранения чрезмерных административных барьеров на малый и средний бизнес и т.д. Во-вторых, предпринимательская среда – это своего рода «экспериментальная площадка», мобильная, креативная, готовая к риску среда, живая и чувствительная к сигналам из вне, система. Как показывает опыт многих государств, правильно настроив такую систему, посыл нужные и своевременные сигналы, можно решить важнейшие проблемы государственного развития. Поэтому именно от государства должна исходить инициатива вовлечения предпринимательского сообщества в процесс решения стратегических государственных задач, должен быть сформирован комплекс мер и инструментов государственного содействия этому процессу с участием частного бизнеса, что в совокупности актуализирует необходимость охвата отмеченных аспектов специальной государственной целевой программой. Цели, задачи, направления действий такой программы должны отражать готовность и намерения государства всячески поддерживать и содействовать развитию предпринимательства, а также стимулировать предпринимательскую активность в приоритетных отраслях и производствах в рамках структурных преобразований, активизировать интерес частного бизнеса в сельском хозяйстве, сфере услуг, в развитии социальной сферы и человеческого потенциала, содействовать инновационной активности по самым разным направлениям, в том числе по стратегически важным секторам, привлекать частный сектор к реализации стратегически важных проектов. Ключевые направления в рамках программы поддержки и развития предпринимательства должны быть взаимосвязаны с целями и задачами целевых программ по развитию промышленности, сельского хозяйства, инновационной активности, территориального развития и др. Таким образом, разумная политика в сфере содействия развитию предпринимательства и кооперация с ним государства позволит добиться общего синергетического эффекта в решении задач по нескольким целевым программам одновременно.

Характерной чертой Донецкой Народной Республики как старопромышленной социально-экономической системы является значительная территориальная дифференциация в социально-экономическом развитии, в значительной степени обусловленная особенностями территориальной организации населения и хозяйства, черты которых сформировались под влиянием историко-географических, политических факторов, индустриального прошлого. Социально-экономические последствия территориальных диспропорций, которые усугублялись под влиянием уже современных политических процессов и экономических кризисов проявились в форме социально-экономического упадка многих сельских территорий, монопрофильных городов и посёлков. Но, несмотря на это, все они заключают в себе ценнейший ресурс земли, территории как пространства, как базиса для организации деятельности, ресурс нереализованного трудового потенциала, не введённых в хозяйственный оборот сельскохозяйственных ресурсов, что с учётом транспортной доступности этих

территорий к крупным промышленным центрам Республики, государственной границе, морскому порту, позволяет рассматривать эти социально-экономические системы, как нереализованные составляющие экономического потенциала государства с одной стороны, и как сфера внимания и приложения усилий со стороны государства в связи с необходимостью преодоления кризисных социально-экономических явлений на этих территориях – с другой стороны. Поэтому важной задачей является выравнивание территориальных диспропорций по уровню социально-экономического развития и создание условия для сбалансированного пространственного развития ДНР, что может быть достигнуто посредством перераспределения потоков экономической активности, стимулирования предпринимательского интереса в направлении территорий, которые остаются сегодня на обочине социально-экономического развития. Решение задач по сбалансированному территориальному развитию может осуществляться в формате реализации отдельной целевой программы или же в рамках целевых программ развития промышленности и сельского хозяйства, в которые могут быть включены соответствующие цели, задачи, направления, отражающие актуальность и приоритетность решения проблем территориальных диспропорций, предусматривающие территориальный аспект развития, соответствующие инструменты стимулирования предпринимательской активности в регионах, потенциал которых остаётся не полностью вовлечённым в экономическое пространство государства. В данной связи государством может быть разработан комплекс мер государственной поддержки и совместного участия по переносу, открытию и развитию производств в периферийных районах, что позволит задействовать в экономических процессах их потенциал и повысить уровень жизни населения депрессивных населённых пунктов. В частности, акцент должен быть сделан на развитии отраслей и производств аграрного комплекса, пищевой промышленности, производств по более глубокой переработке добываемого сырья (например, по производству строительных материалов), использовании рекреационного потенциала этих территорий, введении в хозяйственный оборот водных ресурсов с целью развития рыбного хозяйства, опыт которого успешно наработан на территории Донецкой области ещё в составе СССР.

В числе актуальных проблем старопромышленного региона традиционно выступают вопросы природопользования, неудовлетворительные экологические условия жизнедеятельности, проблемы восстановления природно-ресурсного потенциала, которые еще более усугубились за период военного конфликта. Однако, несмотря на то, что в настоящий момент осуществление масштабных экологических проектов, требующих, как правило, вложения значительных средств, может быть затруднено, вопросы экологической безопасности и сохранения ресурсов природы не могут оставаться без внимания со стороны государства. Поэтому даже при отсутствии возможности финансирования и реализации отдельной целевой программы в сфере экологии и природопользования, государство может оказывать как прямое, так и косвенное воздействие на данную сферу определив и научно обосновав нормы и правила природопользования, а также через реализацию других ключевых программ и проектов. Например, содействие технико-технологическому обновлению, в том числе введению в эксплуатацию современного энергосберегающего оборудования, технологий более эффективной переработки сырья, материалов, их отходов, стимулирование повышения уровня экологизации хозяйственной деятельности в промышленности, сельском хозяйстве. Подобный эффект также может достигаться посредством содействия развитию инноваций, их внедрению в воспроизводственные процессы.

Диапазон охвата всех возможных направлений и аспектов сохранения и развития человеческого потенциала государства значителен, важны все без исключения его грани и качества. Однако, учитывая сложную ситуацию, в которой сегодня Донецкая Народная Республика обеспечивает жизнедеятельность социально-экономической системы, решая многие безотлагательные проблемы социального характера, следует подчеркнуть, что не имеет смысла на данном этапе формировать большое количество целевых программ в силу ограничения финансовых, организационных и иных ресурсов их эффективной реализации. Поэтому целесообразно выделить наиболее острые проблемы социальной сферы, требующие первоочередного внимания и участия со стороны государства. Такой проблемой, является ситуация с заболеваемостью и смертностью в Республике. Критическая ситуация в сфере заболеваемости и обусловленной ею смертностью характерна для многих старопромышленных регионов. Ещё в составе Украины именно Донецкая область лидировала по соответствующим показателям, которые устойчиво возрастали и за период военного конфликта [23]. Возрастающая заболеваемость не только влияет на смертность, продолжительность жизни населения, демографический прогноз, но и в целом снижает качество жизни, ставит под угрозу развитие человеческого потенциала, трудовых ресурсов. Поэтому данная проблемная сфера социально-экономического развития должна быть в центре внимания государства, а приоритетные направления её решения целесообразно зафиксировать и реализовывать в рамках целевой государственной программы. Цели и задачи такой программы должны быть сформированы на основе понимания необходимости борьбы с возрастающей заболеваемостью, как важнейшей стратегической задачей в сфере сохранения и развития человеческого потенциала. Ситуация с такими нозологиями как сердечно-сосудистые и онкологические заболевания приобрели характер эпидемии и в целом обуславливают ежегодное возрастание контингента больных и инвалидов в Республике, а также, в совокупности, на 80% обуславливают смертность. Как свидетельствует мировой опыт охраны здоровья, благодаря которому во многих государствах, в том числе индустриально развитых, удалось переломить негативную демографическую динамику, связанную с заболеваемостью, усилия системы здравоохранения должны быть направлены на профилактику и раннюю диагностику, что является определяющим фактором в борьбе с диагнозами, которые доминируют в структуре заболеваемости населения ДНР. Ключевыми направлениями в рамках реализации целевой государственной программы по борьбе с ростом заболеваемости в Республике должны быть: оптимизация охвата и периодичности профосмотров, повышение их качества (в том числе проведение соответствующих мероприятий в городах и прочих населённых пунктах с наиболее высокими показателями заболеваемости и смертности); организация под патронатом профильного министерства мероприятий, направленных на борьбу с наиболее распространёнными заболеваниями (мероприятия по профилактике и выявлению на ранних стадиях онкологических заболеваний, гипертонической болезни, повышение качества лечения больных с гипертонической болезнью II стадии с целью предупреждения развития инсультов и инфарктов), повышение результативности реабилитации больных с диагнозами «новообразования» и «сердечно-сосудистые заболевания»; использование социальной рекламы в целях пропаганды среди населения здорового образа жизни, значения ранней диагностики и профилактики заболеваний и т.д.

Набор ключевых направлений развития в рамках стратегического планирования, может быть расширен с учётом возрастания ресурсных возможностей государства. Представленный же набор ключевых направлений в данной ситуации является минимально необходимым, объединяет наиболее острые проблемы

старопромышленного региона и, в то же время, сосредотачивает внимание на преимуществах экономического потенциала, которые могли бы выступить ключевыми факторами развития Республики в настоящее время. Кроме того, успешная реализация мероприятий в рамках отмеченных целевых программ и приоритетных направлений развития обеспечивает общий синергетический эффект влияния их результатов на социально-экономическое развитие старопромышленного региона в целом и усиливает положительную динамику по каждому из направлений в силу взаимозависимости тенденций и процессов, что чрезвычайно важно для ДНР.

Опыт развития государств, которые сегодня являются мировыми лидерами, в том числе и в промышленном производстве, показал, что ключевым фактором в реализации структурных реформ и их успеха была как прямая, так и косвенная поддержка государства. Опыт такой поддержки должен быть непременно реализован и в практике государственного управления ДНР в виде комплекса мер прямого и косвенного воздействия, прежде всего системы стимулирующих инструментов, среди которых могут быть: налоговое стимулирование (например, льготное налогообложение в сфере развития приоритетных отраслей и производств, внедрения инновационных технологий и повышения инновационной активности в целом и т.д.), амортизационная политика (с целью стимулирования технико-технологического обновления), использование инструментов защиты внутреннего рынка, применение различных механизмов таможенно-тарифного регулирования для поддержки экспорта отечественной продукции, а также импорта иностранного оборудования и технологий, использование специальных таможенных режимов при экономическом взаимодействии с предпринимателями из Российской Федерации, а также развитие и использование механизмов государственно-частного партнёрства (ГЧП).

Механизмы ГЧП в рамках стратегического планирования и управления развитием многих государств подтвердили свою эффективность как действенный инструмент государственного воздействия на социально-экономические процессы и могут быть использованы при реализации задач по предложенным выше стратегическим направлениям развития Донецкой Народной Республики. Прежде всего, государственно-частное партнёрство должно быть реализовано с целью поддержки предпринимательских инициатив в развитии наиболее важных для Республики отраслей и производств, как в промышленности, так и в сельском хозяйстве, их территориальной локализации. Важнейшим фактором развития инновационной активности может быть совместное участие государства и бизнеса в области исследований и разработок, в том числе ориентированных на потребности республиканской экономики (государство может выступать гарантом реализации и внедрения полученных результатов, заказчиком прорывных проектов, обеспечивать государственную закупку и т.д.). Важное значение имеет и создание единой платформы взаимодействия государственных научно-исследовательских организаций и реального сектора экономики. Социально-экономический эффект может быть достигнут и за счёт привлечения частного бизнеса в инициированные государством инфраструктурные проекты и развитие социальной сферы. Государство может также использовать свой административный ресурс для активизации средств массовой информации с целью привлечения внимания населения к стратегическим приоритетам развития Республики, консолидации общества вокруг общих стратегических идей развития экономики, стимулирования интереса к новаторству, предпринимательской деятельности, популяризации и повышения престижности необходимых государству профессий и т.д.

Выводы. Предложены приоритетные направления социально-экономического развития Донецкой Народной Республики на основе выделения проблем старопромышленного региона и сильных сторон экономического потенциала государства, которые могли бы выступить ключевыми факторами развития Республики в настоящее время. Предложенные направления развития могут сформировать стратегические ориентиры для дальнейшего стратегического планирования, а успешная реализация мероприятий в рамках отмеченных направлений обеспечит общий синергетический эффект влияния их результатов на социально-экономического развитие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Полшков Ю.Н. Управление экономикой региона с особым статусом [текст]: монография / Ю.Н. Полшков; под науч. ред. А.В. Половяна. – Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2016. – 332 с.
2. Полшков Ю.Н. Секторный анализ и возможные точки инвестиционно-инновационного развития Донецкой Народной Республики [текст] / Ю.Н. Полшков // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2016. – № 3. – С. 118-126.
3. Полшков Ю.Н. Особенности оценки индикаторов в балансовых моделях управления социально-экономическим развитием старопромышленного региона [текст] / Ю.Н. Полшков // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2017. – № 3. – С. 117-123.
4. Половян А.В. Подход к планированию потребности Донецкой Народной Республики в трудовых ресурсах / А.В. Половян, К.И. Сеницына // Вестник института экономических исследований. – 2017. - №3. – (7). - С. 5-16.
5. Лепа Р.Н. Прогнозы развития промышленности в ДНР: машиностроительная отрасль / Р.Н. Лепа, С.Н. Гриневская, А.Е. Шматько // Вестник института экономических исследований. – 2017. - №3. – (7). - С. 17-26.
6. Шемяков А.Д. Факторы влияния на развитие трудовых отношений субъектов социально-трудовой сферы Донецкой Народной Республики / А.Д. Шемяков // Вестник института экономических исследований. – 2016. - №4. - С. 12-20.
7. Червова Л.Г. Конкурентоспособность как фактор развития экономики Республики / Л.Г. Червова // Вестник института экономических исследований. – 2016. - №1. - С. 5-8.
8. Губерная Г.К. Территориально-эффективное управление как опыт и перспективные возможности Донбасса / Г.К. Губерная // МЕНЕДЖЕР. – 2017. - № 3 (81). - С. 3-10.
9. Гречина И.В. Современные экономические условия развития металлургической отрасли Донецкой Народной Республики / И.В. Гречина, И.А. Войтова, Ю.В. Лебедева // Торговля и Рынок. – 2017. - №3 (43). – С. 278-284.
10. Овчаренко Л.А. Альтернативный путь формирования рекреационных комплексов в Донецкой Народной Республике на основе государственно-частного партнерства / Л.А. Овчаренко // Менеджер. – 2017. - № 3 (81). - С. 17-26.
11. Овчаренко Л.А. Мировой опыт формирования социально-экономической модели развития ДНР / Л.А. Овчаренко // МЕНЕДЖЕР. – 2016. - № 3 (77). - С. 35-43.
12. Поторочин С.О. Институциональное обеспечение развития Донецкой Народной Республики / С.О. Поторочин // Вестник института экономических исследований. – 2018. - №1. (9). - С.103-113.
13. Петрушевская В.В. Нормативно-правовая концепция в сфере управления финансовой системой Донецкой Народной Республики / В.В. Петрушевская, Ю.В. Шиянкова // Менеджер. – 2017. - № 3 (81). - С. 118-124.
14. Маковецкий С.А. Инвестиции: сущность, функции и перспективы в Донецкой Народной Республике / С.А. Маковецкий // Вестник института экономических исследований. – 2018. - №1. (9). - С. 74-80.
15. Саенко Б.Е. Экономико-правовые проблемы построения экономической модели Донецкой и Луганской Народных Республик / Б.Е. Саенко // Вестник института экономических исследований. – 2016. - №2. - С. 88-98.
16. Семенова Т.В. Государственное регулирование и поддержка внешнеэкономической деятельности как катализатор её развития в Донецкой Народной Республике / Т.В. Семенова // Вестник института экономических исследований. – 2016. - №2. - С. 50-57.

17. Черкасская Н.В. Законопроект №316-Д: проблемы определения полномочий публичных органов в сфере государственно(муниципально)-частного партнёрства / Н.В. Черкасская // Вестник института экономических исследований. – 2016. - №3. - С. 119-126.

18. Бачурин А.А. Теоретические аспекты реализации и развития институционального потенциала Донецкой Народной Республики / А.А. Бачурин // Вестник института экономических исследований. – 2016. - №4. - С. 90-99.

19. Ашурков О.А., Основные тенденции формирования хозяйственного законодательства Донецкой Народной Республики / О.А. Ашурков // Вестник института экономических исследований. – 2017. - №3. – (7). - С. 139-155.

20. Большой экономический словарь / Под ред. А.Н. Азрилияна. – 6-е изд., доп. – М.: Институт новой экономики. - 2004. – 1376 с.

21. Емельяненко А.А. Использование экономического потенциала предпринимательства в социально-экономическом развитии региона: автореф. канд.экон.наук., спец.08.00.04 / региональная экономика, Ростов на Дону, 1999 г. – Ростовская государственная экономическая академия. – 20 с.

22. Карасёва Л.А. Экономический потенциал предпринимательства как макроэкономического явления // Вестник саратовского социально-экономического университета <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskii-potentsial-predprinimatelstva-kak-makroekonomicheskogo-yavleniya>

23. Показатели здоровья населения и деятельности учреждений здравоохранения Донецкой Народной Республики за 2015 – 2016 годы: стат. материалы / Республиканский центр организации здравоохранения, медстатистики и информационных технологий. – Донецк, 2016. – 260 с.

Поступила в редакцию 20.04.2018 г.

STRATEGIC GUIDELINES FOR PLANNING AND PROGRAMMING SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC AS OLD-INDUSTRIAL REGION

Yu.K. Yakovleva

The article is devoted to the selection of strategically important areas of socio-economic development of the Donetsk people's Republic, which is based on the analysis of the strengths and weaknesses of the economic potential of the state. It is noted that the priority attention of the state and its assistance to the development of industry, agriculture, entrepreneurship, innovation, health, environmental management will solve the most important problems of the old industrial region and increase the power of its economic potential. The importance of public-private partnership in solving strategically important problems of development of the Republic was touched upon. The findings can be used as a basis for the creation of targeted state programs in the framework of strategic planning of socio-economic development of the Donetsk people's Republic.

Keywords: economic potential, industrial development, agricultural development, entrepreneurship, innovative sphere, nature management, health care, public-private partnership.

Яковлева Юлия Константиновна

кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга и коммерческого дела
ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк
yakovleva_donetsk@mail.ru
38-071-353-10-44

Yakovleva Yuliya

Candidate of economics
Donetsk National University of Economics and Trade
named after Mykhaila Tugan- Baranovsky, city Donetsk

П Р А В О

УДК: 343.2/7

**ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В КОНТЕКСТЕ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА**

© 2018. *Н. А. Абакшина*

В статье рассмотрены особенности уголовной ответственности несовершеннолетних в Российской Федерации в современных реалиях с учетом норм международного права, а также определены приоритетные направления развития уголовного ювенального права в системе ювенального правосудия.

Ключевые слова: уголовная ответственность, несовершеннолетние, назначение наказания несовершеннолетним, международно-правовые стандарты, ювенальные технологии, ювенальная юстиция.

Постановка проблемы. Реализация уголовной политики Российской Федерации при осуществлении правосудия в отношении несовершеннолетних предполагает их юридическое воплощение в правовую систему государства в целом, однако недооценка судами принципа индивидуализации и дифференциации при назначении наказания несовершеннолетним, безусловно, приводит к снижению воспитательного воздействия и эффективности уголовного наказания в целом. Формирование эффективной системы воспитательного воздействия в вопросах уголовной ответственности несовершеннолетних с учетом норм международного права способно стать действенным механизмом профилактики преступности среди данной категории лиц.

Актуальность исследования обусловлена тем, что развитие уголовного права Российской Федерации ориентировано на международные стандарты в форме внедрения «ювенальных технологий» в правовую основу института уголовной ответственности несовершеннолетних, совершенствование норм, связанных с уголовной ответственностью и назначением наказания несовершеннолетним.

Анализ последних исследований и публикаций. По результатам анализа библиографических источников следует отметить, что существует значительное число исследований, посвященных особенностям уголовной ответственности несовершеннолетних в контексте норм международного права. Отдельные аспекты проблемы освещались в научной литературе А. А. Ашиным, Ю. Ф. Беспаловым, С. А. Боженко, Э. Н. Жевлаковым, Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Кобзарем, Р. А. Колониченковым, А. И. Рарогом, Т. Г. Понятовской, Ю. Е. Пудовочкиным, Н. В. Ткачевым, И. В. Черненко, А. И. Чучаевым и другими.

Выделение нерешённой проблемы. Исходя из обзора судебной практики Российской Федерации, наиболее часто применяемой уголовно-правовой мерой воздействия на несовершеннолетнего является наказание в виде лишения свободы на определенный срок, представляя по своей природе самый суровый вид наказания в отношении данной категории лиц. При этом уголовная политика государства должна быть направлена на совершенствование практики назначения наказания

несовершеннолетним в соответствии с международно-правовыми стандартами, регламентирующими уголовную ответственность несовершеннолетних с точки зрения гуманности и целесообразности применения мер уголовно-правового характера.

Цель данной работы состоит в комплексном анализе норм, предусматривающих особенности уголовной ответственности несовершеннолетних в современных реалиях на территории Российской Федерации с учетом норм международного права, в разработке научно-обоснованных предложений, направленных на совершенствование уголовно-правового регулирования в данной сфере.

Результаты исследования. Социально-политические основы уголовно-правового воздействия на несовершеннолетних в Российской Федерации раскрывают понятие уголовной ответственности несовершеннолетних в контексте международно-правовых стандартов, касающихся отправления правосудия в отношении данной категории лиц. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних включают особенности уголовной ответственности и назначения наказания несовершеннолетним, а также вопросы реализации уголовной ответственности несовершеннолетних в форме применения принудительных мер воспитательного воздействия в перспективе развития ювенальных технологий в Российской Федерации.

Международное сообщество разработало некоторые международные стандарты для унификации требований к отправлению правосудия в отношении несовершеннолетних, совершивших преступления. Российская Федерация, представляя неотъемлемую часть мирового сообщества, взяла на себя всю полноту обязательств по соблюдению международных договоров. При этом следует отметить деятельность отечественного законодателя в вопросах формирования системы уголовных наказаний, назначаемых несовершеннолетним в рамках международных отношений. Так, в современном уголовно-правовом поле Российской Федерации вопрос об уголовной ответственности несовершеннолетних ориентирован на соответствующие международно-правовые стандарты [4, с. 194]. Среди них следует отметить: Декларацию прав ребенка (принята 20 ноября 1959 г. Резолюцией 1386 (XIV) на 841-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН); Конвенцию ООН о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г., ратифицирована постановлением ВС СССР от 13 июня 1990 г. № 1559-1); Конвенцию о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.); Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила, 1985 г.); Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила, принятые 29 ноября 1985 г.); Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (1990 г.); Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы 1990 г.) [3, 5, 6, 7, 9, 10, 11, 12, 14, 15].

Ювенальные технологии при осуществлении правосудия в отношении подростков нашли юридическое закрепление в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 октября 2009 г. № 20 «О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания», а также в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», где отражены вопросы ювенального правосудия с учетом норм международного права, а также Рекомендаций N Res (2003) 20 Комитета министров Совета Европы государствам - членам о новых подходах к преступности среди несовершеннолетних и о значении правосудия по делам несовершеннолетних [19,20].

Уголовная ответственность несовершеннолетних в Российской Федерации

основана на общих принципах борьбы с преступностью, среди которых выделяют принцип законности, равенства граждан перед законом, вины, справедливости, гуманности и целесообразности применения той или иной меры уголовно-правового воздействия, обеспечивающие справедливость и эффективность отправления правосудия в отношении подрастающего поколения страны, в результате чего: значительно сокращен перечень видов применяемых видов наказаний, снижены максимально возможные размеры наказания, минимальный порог наказуемости за тяжкие и особо тяжкие преступления, ограничена возможность назначения наказания в виде лишения свободы, вместе с общими видами освобождения от уголовной ответственности и наказания применимы специальные виды, связанные с применением принудительных мер воспитательного воздействия.

Принудительные меры воспитательного воздействия, выступая условием прекращения уголовного преследования, способны стать действенным механизмом воспитательного воздействия в рамках ювенальных технологий, представляя перспективу развития ювенальной юстиции в уголовном праве Российской Федерации. Так, возложение обязанности загладить причиненный вред представляет по своей природе воплощение ювенального права зарубежных странах мира в уголовное право Российской Федерации и предполагает возмещение причиненного вреда потерпевшему с учетом имущественного положения подростка, а также его трудовых навыков.

Идеи привлечения к труду несовершеннолетних правонарушителей пронизывают в историческом контексте уголовное право России. Начиная с 1928 года для несовершеннолетних учреждались трудовые дома, школы фабрично-заводского ученичества, а к началу 1931 года появились трудовые коммуну объединённого государственного политического управления, перед которыми ставилась задача профессионального обучения и адаптации осужденных несовершеннолетних к трудовой деятельности. Государственный контроль заключался в исключении подростков из криминогенной среды и включении их в трудовую общественно-полезную деятельность, способную обеспечить позитивные преобразования в их правосознании.

Советские правоведы задействовали социальные силы, способные оказать позитивное влияние на формирование личностных характеристик несовершеннолетнего путем установления общественного трудового контроля с целью предупреждения совершения им нового преступления.

В настоящее время перед обществом стоит непростая задача: правовое воспитание несовершеннолетнего с детских лет путем разъяснения на доступном уровне его прав, законных интересов и обязанностей, формирования правопослушного поведения в социуме. При этом уголовное правосудие по делам несовершеннолетних должно быть насыщено социологическими и педагогическими знаниями.

Перед судом стоит основная задача: какой вид наказания назначить несовершеннолетнему с учетом всех психофизиологических характеристик подростка, влияния на него старших по возрасту лиц, чтобы реализовать все принципы уголовной ответственности и адаптировать его в социуме.

Виды наказаний, назначаемые несовершеннолетним, законодательно закреплены в ч. 1 ст. 88 УК РФ, взявшей за основу виды наказаний, предусмотренные ст. 44 УК РФ для всех субъектов уголовной ответственности, таким образом, включают штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы, лишение свободы на определенный срок.

Такой вид наказания, как лишение права заниматься определенной деятельностью, по своей природе практически не нашел применения в правоприменительной

деятельности. Согласно статистике Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в качестве основного это наказание назначалось в период с 2005 по 2015 годы лишь двум субъектам уголовной ответственности. Практика применения такого вида наказания к несовершеннолетним, как штраф, составляет свыше 10 % из числа всех возможных видов наказаний, предусмотренных ст. 88 УК РФ. Исправительные работы назначаются подросткам довольно редко и составляют около 1 %. К обязательным работам было осуждено 17 % подростков в 2015 году. Практика применения ограничения свободы отмечена низкими показателями и составляет около 3 % подростков. Наиболее применяемой уголовно-правовой мерой воздействия на несовершеннолетнего является лишение свободы на определенный срок, представляя самый суровый вид наказания, назначаемый несовершеннолетним (рис. 1).

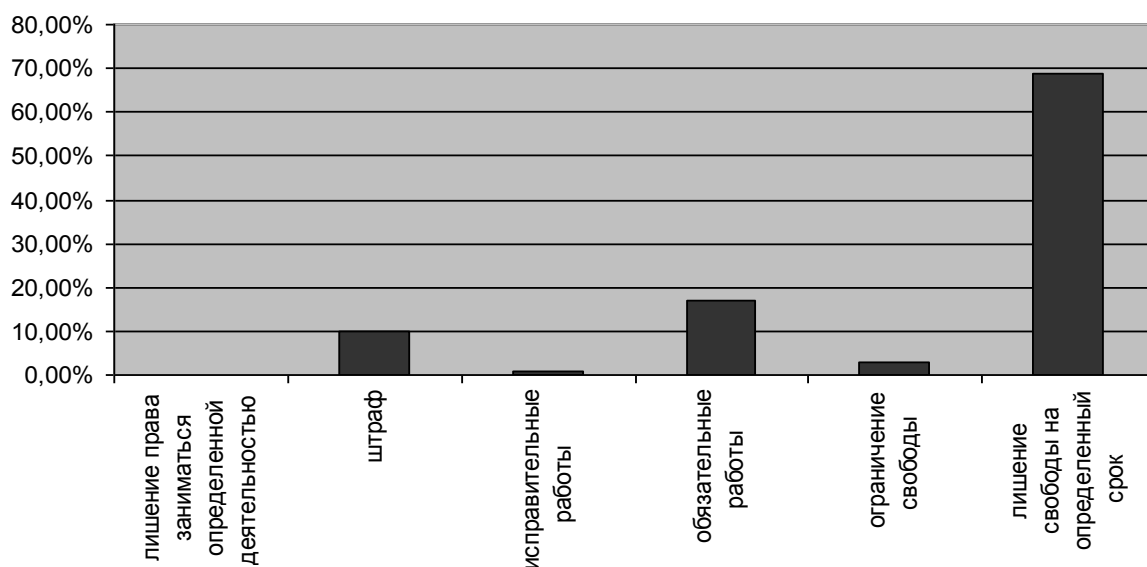

Рис. 1. Статистика Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в период с 2005 по 2015 годы

Однако, следует отметить положительную динамику уголовной политики Российской Федерации в данном вопросе, закрепленную в Указе Президента РФ от 1 июня 2012 г. №761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы», где отмечено, что в целях развития дружественного правосудия к ребенку предусматривается законодательное закрепление принципов и механизмов обеспечения доступа детей к международному правосудию для защиты их прав и законных интересов с учетом норм международного права [16].

Данное направление государственной политики Российской Федерации получило официальное подтверждение в Концепции развития уголовно-исполнительной системы России до 2020 г., где определено направление на минимизацию применения наказания в виде лишения свободы и расширение практики применения других видов наказаний, не связанных с изоляцией от общества [13].

В результате чего, уголовная политика Российской Федерации предполагает гуманистическую составляющую в вопросах уголовной ответственности несовершеннолетних, ориентированную на международные правовые акты, как приоритетное направление развития института уголовной ответственности несовершеннолетних в системе ювенального правосудия в целом [8].

Позитивные политические преобразования, происходящие в уголовном праве Российской Федерации, всесторонне направлены на защиту прав и законных интересов несовершеннолетних с учетом международно-правовых стандартов дружественного правосудия в отношении подрастающего поколения нашей страны. Эти идеи нашли свое воплощение в вопросах развития ювенальной юстиции в правовом поле государства, что предопределяет постановку вопроса о законодательном закреплении механизма «ювенальных технологий» в Российской Федерации [1, с. 125]. Среди них следует отметить предпосылки внедрения «ювенальных технологий» при осуществлении правосудия, которые нашли свое отражение в Постановлении Правительства Российской Федерации от 3 декабря 2010 г. № 969 «О программе подготовки медиаторов» и в изданном на его основе Приказе Минобрнауки РФ от 14 февраля 2011 г. № 187 «Об утверждении программы подготовки медиаторов» (зарегистрировано в Минюсте РФ 1 марта 2011 г. № 19973), а также в постановлении Правительства РФ от 6 ноября 2013 г. № 995 (ред. от 10.09.2015 г.) «Об утверждении Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав» и специально предназначены для всесторонней работы с подростками, преступившими закон [17,18,21].

«Ювенальные технологии» включают в себя комплекс мер, нацеленных на защиту прав, свобод и законных интересов подростков с учётом норм международного права и предполагают создание специализированных судов, прокуратуры, адвокатуры, агентства уполномоченного по правам ребенка, специализированных учреждений, занимающихся вопросами профилактики правонарушений и безнадзорности несовершеннолетних, а также вопросами реабилитации, ресоциализации их, как полноправных членов общества.

Специализированным судьям особое внимание следует уделить вопросам сбора информации в отношении несовершеннолетнего, преступившего закон, с последующим оказанием помощи подростку в реабилитационных мероприятиях, закрепленных в судебном решении, обеспечив тем самым экономию уголовной репрессии.

«Ювенальные технологии» предполагают психолого-ориентированную организацию правосудия с привлечением специалистов-психологов, социальных работников, участвующих в процессе рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних, при этом немаловажной задачей реализации принципов законности, справедливости и гуманизма является необходимость повышения квалификации судей в педагогической и психологической составляющей их профессиональной деятельности [2, с. 14-18].

Немаловажной предпосылкой внедрения ювенальных технологий в правовую основу института уголовной ответственности несовершеннолетних Российской Федерации является организация взаимодействия судебной системы с социальными учреждениями, занимающимися вопросами профилактики правонарушений и безнадзорности несовершеннолетних, а также правоохранительными органами на всех этапах уголовного процесса, при этом особую роль отведено судебному контролю на стадии исполнения решения суда.

Ограничение гласности при судебном рассмотрении дел в отношении несовершеннолетних способно обеспечить конфиденциальность сведений, касающихся лично не сформированных субъектов уголовной ответственности, тем самым ограничивая их от субъективной оценки со стороны окружения.

Выводы. Подводя итоги, следует сказать, что отечественное законодательство ориентировано на общепризнанные принципы и нормы международного права, регулирующие особенности уголовной ответственности несовершеннолетних и представляющие перспективу развития «ювенальных технологий» в правовом поле

России. Необходимость создания в Российской Федерации ювенальной юстиции уже не требует подтверждений, основным элементом которой должны быть специализированные суды по делам несовершеннолетних [22, с. 155-158].

Ювенальные суды, представляя собой составную часть ювенальной юстиции, предполагают определенную систему, включающую в себя суды по делам несовершеннолетних, организационно-правовые и социально-психологические институты, способные обеспечить эффективность отправления правосудия в отношении несовершеннолетних. Развитие уголовного права Российской Федерации в контексте внедрения «ювенальных технологий» в правовую основу института уголовной ответственности несовершеннолетних способны стать действенным механизмом политики снисхождения к данной категории лиц.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнян А. А. Медиация в уголовном процессе. / А. А. Арутюнян. – М.: Инфотропик Медиа, 2013 – 200 с.
2. Воронова Е. Л. Правосудие в отношении несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом: вопросы правоприменения и законодательного обеспечения / Е. Л. Воронова // Вопросы ювенальной юстиции. – 2012. – № 2.
3. Декларация прав ребенка (принята 20 ноября 1959 г. Резолюцией 1386 (XIV) на 841-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). // Международное право в документах. – М., 1984. – 430 с.
4. Качество уголовного закона: Проблемы общей части: монография / [отв. ред. А. И. Рарог]. – М.: Проспект, 2016. – 288 с.
5. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изменениями от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января, 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. - Ст. 3835.
6. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изменениями от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января, 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. - Ст. 3835.
7. Конвенция ООН о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.). Ратифицирована Постановлением ВС СССР 13 июня 1990 г. № 1559-1 // Международные акты о правах человека. Сборник документов. – М.: Издательство НОРМА, 2000.
8. Косевич Н. Р. Система законодательства Российской Федерации, гарантирующая права и интересы несовершеннолетних; научно-практическое исследование и судебная практика [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.
9. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила») (приняты на 96-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 29 ноября 1985 г.) // Советская юстиция. – 1991. – № 12.
10. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила, принятые 29 ноября 1985 г.). // Сборник нормативных актов «Уголовно-исполнительное право». – М.: Новый Юрист, 1997 г.
11. Миланский план действий и Руководящих принципов в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития и нового международного экономического порядка (1985 г.). // Советская юстиция, 1992 г. – № 13-14.
12. Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (1990). // Сборник нормативных актов «Уголовно-исполнительное право». – М.: Новый Юрист, 1997 г.
13. Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р (ред. от 23.09.2015) «О концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» до 2020 года. // СЗ РФ. 25. 2010. – № 43. – Ст. 5544.
14. Рекомендации N Res (2003) 20 Комитета министров Совета Европы государствам-членам о новых подходах к преступности среди несовершеннолетних и о значении правосудия по делам несовершеннолетних // Восстановительная ювенальная юстиция / сост. А. Коновалов. – М., 1999.
15. Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы). Приняты Резолюцией 45/112 Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 г. // Международные акты о правах человека: Сборник документов. – М.: НОРМА, 2000.
16. Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. №761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы» // Собрание законодательства РФ. – № 23 от 04 июня 2012. – Ст. 2994.

17. Постановление Правительства Российской Федерации от 3 декабря 2010 г. № 969 «О программе подготовки медиаторов» // Собрание законодательства РФ. – 13.12.2010. – № 50. – Ст. 6706.

18. Постановление Правительства РФ от 6 ноября 2013 г. №995 (ред. от 10.09.2015) «Об утверждении Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – №45. – Ст. 5829.

19. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 г. № 1 (ред. от 02.04.2013 г.) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // БВС РФ. – 2013. – № 7.

20. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 октября 2009 г. № 20 «О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания» [электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс». – Режим доступа. – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93316/

21. Приказ Минобрнауки РФ от 14 февраля 2011 г. № 187 «Об утверждении программы подготовки медиаторов» [электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс». – Режим доступа. – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_111411/.

22. Таскаев М. А. Особенности участия адвоката - защитника по делам несовершеннолетних / М. А. Таскаев // Ювенальная юстиция: Судостроительные, судопроизводственные и уголовно-правовые проблемы ювенального правосудия в Российской Федерации на современном этапе: материалы Межрегиональной научно-практ. конф. Екатеринбург, 25–26 марта 2010 г. / [науч. ред. В. М. Бозров]. - Екатеринбург: Урал. гос. юрид. акад., 2010.

Поступила в редакцию 28.06.2018 г.

FEATURES OF THE CRIMINAL RESPONSIBILITY OF MINORS IN THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONTEXT OF INTERNATIONAL LAW

N.A. Abakshyna

The article discusses the features of the criminal responsibility of minors in the Russian Federation in the modern realities, taking into account the norms of international law and also identifies priority areas for the development of criminal juvenile law in the juvenile justice system.

Keywords: criminal liability, minors, assignment of punishment to minors, international legal standards, juvenile technologies, juvenile justice.

Абакшина Наталья Анатольевна

аспирант кафедры экономической кибернетики

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

магистр уголовного права Московского государственного юридического университета

имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва

natali_abakshina28@mail.ru

+38-071-300-44-42

Abakshyna Natalia

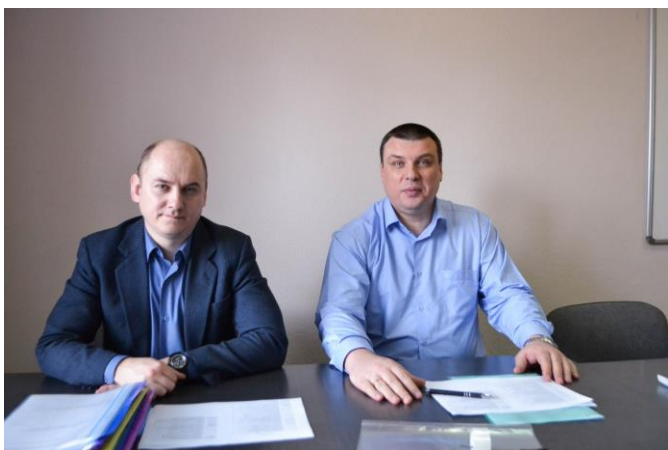
Post-graduate student of the Department of Economic

Cybernetics of the Donetsk National University

Master of Criminal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

О РАБОТЕ КРУГЛОГО СТОЛА «СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»

В Донецком национальном университете 4 апреля 2018 года состоялось заседание **Круглого стола «Стратегические направления социально-экономического развития Донецкой Народной Республики»**. Основными организаторами выступили **экономический факультет ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»** и **ГУ «Институт экономических исследований»**. Руководили работой Круглого стола д.э.н., доц. **Ю.Н. Полшков** и д.э.н., доц. **А.В. Половян**. В заседании приняли участие представители экономического факультета, учётно-финансового факультета, учебно-научного института «Экономическая кибернетика» и др. образовательных учреждений Донецкой Народной Республики, Института экономических исследований, а также общественной организации «Молодая республика».

Цель Круглого стола – определение проблемных направлений в становлении хозяйственного комплекса и социальной сферы Донецкой Народной Республики, и выявление эффективных способов их развития, а также диалог заинтересованных сторон по вопросам стратегического социально-экономического развития Республики в союзе с Россией и др. дружественными странами.

С докладами выступили А.А. Бачурин, М.В. Борисенко, И.В. Савченко, Л.Л. Бунтовская, А.В. Грузан, А.В. Матюшин, О.В. Кононенко, А.В. Аборчи, А.Е. Шматько, Т.В. Ибрагимхалилова, Д.В. Плотникова, К.И. Синицына, И.В. Гришина, А.Г. Туралина, Н.В. Шемякина, В.И. Похилько, Н.Ш. Юничева, Л.И. Тараш, Р.А. Голоднюк, Ю.В. Селиванова, В.В. Пилипенко, И.К. Манчева, В.В. Кошеленко, М.М. Комисова, А.В. Доценко и др. учёные. Спектр затрагиваемых вопросов охватывал многие сферы экономики и управления хозяйством региона с особым статусом, а именно: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами Донецкой Народной Республики; управление инновациями на региональном уровне; логистика импорта и экспорта; экономика труда в современных условиях; проблемы развития предпринимательства; маркетинг территорий; региональные аспекты менеджмента; проблемы ценообразования; финансовые институты региона; взимание налогов; экономическая безопасность, правовое обеспечение хозяйственной деятельности и др. актуальные направления научно-практического поиска.

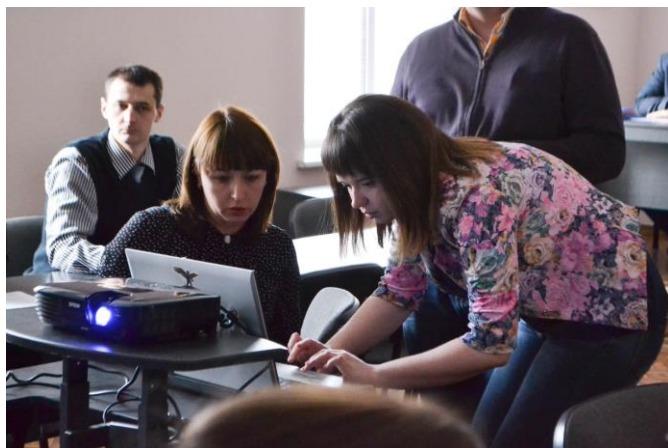
Обсудив состояние и ключевые проблемы стратегического развития экономики Донбасса, в рамках Круглого стола участниками был **выделен и отмечен** ряд проблем социально-экономического развития Донецкой Народной Республики, а именно:

- отсутствие правовых основ для развития малого высокотехнологичного предпринимательства;

- наличие пробелов в механизме наполнения республиканского бюджета за счёт налоговых поступлений;

- пробелы в развитии финансовой системы Донецкой Народной Республики, отсутствие двухуровневой банковской системы, коммерческих банков и других финансовых институтов;

- недостаточная господдержка аграрной политики и собственных производителей сельхозпродукции, в том числе, путём регулирования состава и объёма импорта;

- пробелы в защите нарушенного или оспоренного права и охраняемого законом интереса в сфере предпринимательской деятельности;

- отсутствие защиты прав интеллектуальной собственности в Донецкой Народной Республике, а также пробелы в защите объектов интеллектуальной собственности от несанкционированного использования, коммерциализации и обмена.

По итогам заседания Круглого стола, учитывая информацию, обозначенную в докладах и презентациях, а также признавая существующие проблемы стратегического развития экономики Донбасса актуальными и значимыми, **были предложены** следующие мероприятия, направленные на улучшение социально-экономического развития Донецкой Народной Республики:

- расширить образовательное и научное партнёрство, в том числе по разработке, обсуждению и реализации стратегии социально-экономического развития Донецкой Народной Республики, отраслевых стратегий;

- развивать системы организационно-информационной поддержки для научных, общественных организаций и органов исполнительной власти с целью создания научно обоснованных механизмов с соответствующими методами и средствами аккумуляции,

преобразования и реализации информации, которые смогут повысить потенциал успешной деятельности хозяйственных субъектов различных уровней, сфер, секторов, сегментов и отраслей экономики;

- с целью улучшения имиджа, инвестиционной привлекательности Республики и формирования доверия населения предложить концепцию маркетинга территорий;

- разработать комплексный подход, охватывающий законодательную сферу, макроэкономическое регулирование, институциональное развитие, процессы стандартизации, и способствующий развитию венчурной деятельности, повышению предпринимательской активности, развитию малого инновационного бизнеса с общей

направленностью промышленности на рост ассортимента и объёмов высокотехнологичного производства;

- усилить работу по совершенствованию законодательной и нормативной базы для развития малого высокотехнологичного предпринимательства;

- определить механизмы стимулирования развития в банковском секторе для повышения эффективности проведения внешнеэкономической деятельности предприятий;

- разработать и реализовать структурные реформы по созданию новых рабочих мест и повышению уровня заработной платы в Донецкой Народной Республике;

Заседание Круглого стола единогласно было признано состоявшимся. Участники Круглого стола **выражают уверенность** в том, что рекомендации, предложенные по итогам его работы, будут способствовать стратегическому социально-экономическому развитию Донецкой Народной Республики.

*Материалы предоставлены Тофан А.Л.,
к.э.н., доцентом кафедры «Экономика предприятия»
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

1. Для публикации в научно-практическом журнале «Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право» принимаются не опубликованные ранее научные работы по проблемам экономики и права, а также критические обзоры современных экономико-политических работ.

В печать принимаются научные статьи на русском и английском языках, которые имеют необходимые элементы:

 постановка проблемы в общем виде и её связь с важнейшими научными и практическими задачами;

 анализ последних достижений и публикаций, в которых рассмотрена данная проблема и на которые ссылается автор, выделение нерешенных ранее частей общей проблемы, на решение которых направлена данная статья;

 формулирование цели и постановка задач;

 изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов;

 выводы из этого исследования и перспективы дальнейших исследований в данном направлении.

2. Текст статьи – шрифт TNR, размер 12 пт., с выравниванием по ширине; резюме, список литературы, таблицы, подрисуночные подписи – шрифт TNR, размер 10 пт. Без автоматической расстановки переносов. Формулы, их компоненты и все переменные в тексте и отдельно в строках набираются только с помощью редактора формул Microsoft Equation 3.0 или MathType 5.0–6.0. Рисунки и таблицы располагаются по тексту строго в пределах печатного поля книжной ориентации страниц после первого упоминания. Рисунки только черно-белого цвета, сгруппированные и размещенные по ширине текста на странице, без рамки! Каждый рисунок имеет подпись (не совмещенную с рисунком), а таблица – заглавие (выравнивание – по центру). Все рисунки и таблицы должны быть последовательно пронумерованы арабскими цифрами. Сканированные рисунки не принимаются. Формулы выравниваются по центру и имеют, в случае необходимости, сквозную нумерацию по правому краю. Нумеровать следует только те формулы, на которые имеются ссылки в тексте.

Объем статьи **6-10 страниц печатного текста**. Поля зеркальные: верхнее – 3,0 см, нижнее – 3,0 см, внутри – 3,0 см, снаружи – 2,0 см. Междустрочный интервал – одинарный. Абзацный отступ – 1 см.

Текст статьи должен соответствовать следующей структурной схеме: Индекс УДК в верхнем левом углу страницы; **НАЗВАНИЕ** статьи – полужирный, по центру (прописными буквами без переноса слов); копирайт, год, **инициалы и фамилия авторов**, полужирный, курсив, по левому краю **аннотация** объемом до 100 слов, должна кратко отражать предмет статьи, примененные методы исследований и основные результаты, полученные авторами, и заканчиваться **ключевыми словами** (до 10 слов, отделяются друг от друга точкой с запятой); **введение** (постановка проблемы в общем виде и связь с важнейшими научными и практическими задачами, анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение данной проблемы и на которые опирается автор, выделение нерешенных ранее частей общей проблемы, которым посвящена статья, формулировка целей статьи); **основная часть** (где излагаются основные материалы исследования с полным обоснованием полученных научных результатов), как правило, содержит такие структурные элементы: **постановка задачи, анализ результатов; выводы** по данному исследованию (кратко и четко подытоживаются основные результаты, полученные авторами и перспективы дальнейших изысканий в данном направлении); **СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ** (оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка»).

3. После списка литературы дублируются: название статьи, а также фамилия и инициалы авторов двумя языками (русском и английском).

4. Рукопись статьи сопровождается заявлением, ведомостями про автора или авторов, название файла с анкетными данными начинается со слова «анкета», а потом идет фамилия автора (авторов).

5. Все статьи, направляемые в редакцию, подвергаются рецензированию и в случае положительной рецензии – научному и техническому редактированию.

7. Окончательное решение о публикации, публикации после доработки или отклонении статьи принимается редакционной коллегией.

8. Авторы несут полную ответственность за содержание предоставляемых в редакцию материалов, в том числе, отсутствия в них информации, нарушающей нормы международного авторского, патентного или иных видов прав каких-либо физических, или юридических лиц.

Редактор: **В. В. Краснова**
Технический редактор: **А. А. Кужелева**
Компьютерная верстка: **А. А. Торба**

Свидетельство о государственной регистрации № 364 от 18.01.2016 г.

Адрес редакции:
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,
ул. Университетская, 24,
283001, г. Донецк
Тел.: (062) 302-92-56, 302-09-71
E-mail: donnufakultet.ek@yandex.ru
URL: <http://donnu.ru/econom>

Подписано в печать 18.06.2018 г.
Формат 60 × 84/8. Бумага офсетная.
Печать - цифровая. Усл. печ. л. 17,2
Тираж 100 экз. Заказ № 16-Май-88

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
283001, г. Донецк, ул. Университетская, 24
Свидетельство о внесении субъекта издательской деятельности
в Государственный реестр
серия ДК № 1854 от 24.06.2004 г.